

А. А. ОЗАДОВСКИЙ

США

и

АФРИКА

ПРОБЛЕМЫ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

А. А. ОЗАДОВСКИЙ

**США
и
АФРИКА**

ПРОБЛЕМЫ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА · 1977

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В наши дни на международной арене происходят крупные позитивные сдвиги. Активная внешняя политика Советского Союза, настойчивые усилия других социалистических стран, всех прогрессивных и миролюбивых сил привели к улучшению политического климата в мире, к разрядке напряженности.

Совместная борьба мирового социализма и сил национального освобождения за то, чтобы процесс международной разрядки стал необратимым, поиски путей к миру и безопасности служат не интересам какого-либо региона или группы стран, а отвечают интересам всех народов земного шара, в том числе и народов Африки. Оздоровление международной атмосферы, возросшие перспективы сохранения всеобщего мира создают благоприятные условия для свободного развития стран этого континента, подъема их экономики, успешной борьбы их народов за социальный прогресс.

В современную эпоху, когда принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем находит все более широкое признание на международной арене, особую актуальность приобретает установление межгосударственных отношений на основе подлинного равноправия. Это касается и взаимоотношений между странами капиталистического Запада и молодыми государствами Африки.

В недавнем прошлом атмосфера «холодной войны» была питательной почвой для попрания прав молодых государств неокOLONиалистскими кругами. В условиях конфронтации двух противоположных общественных систем империалистам было легче устанавливать свой диктат в развивающихся странах, беззастенчиво нарушать их права.

Разрядка международной напряженности в значительной мере меняет положение. Хотя империализм с его военно-промышленным комплексом сохраняет неокOLONиалистские тенденции, ему становится все труднее осуществлять свои замыслы на Черном континенте. Потерпели крах разного рода доктрины, провозглашавшие политику «с позиции силы».

Однако международная реакция не сложила оружия. В условиях нынешнего соотношения сил и углубления разрядки напряженности она не может прибегать к открытому вмешательству во внутренние дела развивающихся стран и вынуждена изыскивать новые средства давления на них. Заметно активизировались неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИЕ КРУГИ в Африке.

Ведущей силой неокOLONИАЛИЗМА являются Соединенные Штаты — главная экономическая, военная, дипломатическая и идеологическая опора мировой системы капитализма.

США вынуждены учитывать кардинальные перемены, происходящие в мировой политике и отражающиеся в развитии тенденции к международной разрядке, в распространении зоны разрядки на все континенты, включая Африканский. Монополии и пропагандистские службы США на Черном континенте пытаются приспособиться к этим переменам в современном мире. Эволюционирует стратегия Соединенных Штатов, меняется их тактика.

Исследование африканских аспектов внешней политики крупнейшей капиталистической державы имеет, следовательно, актуальное научное и практическое значение. Разоблачение идеологической и экономической экспансии США в «третьем мире», анализ стратегии и тактики неокOLONИАЛИЗМА, проявляющегося подчас в искусно замаскированной форме, могут оказать определенную помощь африканским народам в их борьбе против империализма.

На Африканском континенте империализм еще в начале 60-х годов вынужден был отступить перед растущим национально-освободительным движением. Мощный подъем этого движения привел к распаду колониальной системы, к возникновению в Африке большого числа суверенных государств. Это внесло существенные перемены в политическую структуру мира и способствовало изменению соотношения сил в ущерб капитализму. Африке сейчас принадлежит своеобразный рекорд: по числу государств она занимает первое место среди континентов. Здесь имеется 48 независимых государств.

Сегодняшняя Африка — это сложная и многоликая совокупность очень родственных и вместе с тем очень своеобразных стран. На континенте интенсивно разворачиваются глубокие социальные процессы, связанные с решением таких задач современного этапа национально-освободитель-

ного движения, как создание основ экономической самостоятельности, прогрессивное обновление классовой структуры общества, становление национальной государственности, упрочение политической независимости. Эти задачи решаются не только в остром противоборстве классов, партий и группировок, но и в напряженной борьбе против неокOLONИАЛИЗМА и международной реакции.

Ряд стран Африки проводят независимый внешнеполитический курс, осуществляют радикальные реформы в интересах народа, ограничивают частное предпринимательство, укрепляют экономическую независимость. В современных условиях, отмечал Л. И. Брежнев, прогрессивной является «такая политика, которая означает решительный отпор неокOLONИАЛИЗМУ, борьбу за укрепление суверенитета и независимости молодых государств, их экономическое освобождение от империализма, борьбу за мир, за социальный прогресс и укрепление солидарности с другими передовыми силами нашего времени, в первую очередь со странами социализма»¹.

Вместе с тем на континенте имеются режимы, которые осуществляют политику союза с неокOLONИАЛИЗМОМ Запада, подчиняя свои национальные интересы иностранной политике. Влияние неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ СИЛ на ту или иную африканскую страну в значительной мере зависит от соотношения классовых сил в ней.

В планах Вашингтона Африка играет особую роль, вытекающую из содержания современной эпохи, когда возросли могущество, международный авторитет и влияние мирового содружества социалистических государств, а национально-освободительное движение вступает в этап борьбы против эксплуататорских отношений, подрывающей устой империализма. С Африкой США связывают надежды использовать ее в качестве экономического резерва в борьбе за сохранение капиталистической системы, получить поддержку ее государственных деятелей и народов в проведении своих внешнеполитических планов.

При осуществлении своей политики в Африке США применяют дифференцированный подход. В зависимости от внутренней и внешней политики того или иного африканского правительства, от уровня и характера экономических отношений США с отдельными географическими районами континента, от наличия ценных видов сырья и степени заинтересованности американских монополий в

эксплуатации естественных богатств той или иной развивающейся страны Вашингтон разрабатывает свою стратегию и тактику в отношении африканских государств.

В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXV съезду партии отмечалось, что имеются такие аспекты политики Вашингтона, которые «угрожают свободе и независимости народов, представляют собою грубое вмешательство в их внутренние дела на стороне сил угнетения и реакции»².

Настоящее исследование не претендует на исчерпывающее освещение вопроса о политике США в Африке. Автор ограничивает рассмотрение этой проблемы анализом общих тенденций и наиболее характерных особенностей американской политики на Африканском континенте. Такой подход позволяет выяснить, в какой мере и в каких сферах проявляется экспансия США в одном из обширных районов «третьего мира», дать анализ форм и методов неоколониалистской стратегии империализма в политической, дипломатической, культурной, идеологической и других областях, раскрыть новые явления неоколониализма в условиях разрядки международной напряженности и развития научно-технической революции.

Некоторые аспекты политики США в отношении развивающихся стран исследованы в работах советских историков, экономистов, юристов-международников. Большую помощь автору в работе над книгой оказали труды Г. А. Арбатова, К. Н. Брутенца, Ан. А. Громыко, В. Г. Солодовникова, Г. Б. Старушенко, Е. А. Тарабрина, Р. А. Ульяновского, В. Д. Щетинина и других специалистов по истории США и стран Африки.

Для написания монографии были привлечены официальные публикации правительства США³, тексты договоров и соглашений между США и африканскими государствами⁴, протоколы заседаний американского конгресса и его законодательные акты, доклады комиссий сената и палаты представителей, отчеты о поездках американских сенаторов в страны Африки и другие документы конгресса, официальная документация госдепартамента⁵, буржуазная пресса.

Автор изучил и использовал материалы Компартии США, выступления и публикации политических лидеров африканских стран и основные документы конференций независимых государств Африки и Организации африкан-

ского единства. Для написания монографии привлекались также отдельные издания ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Автором были использованы монографии, научно-популярные книги и статьи американских, английских, французских, африканских ученых, журналистов и дипломатов, посвященные политике США в Африке⁶.

Исследуя различные аспекты неоколониализма США, необходимо подчеркнуть, что на Африканском континенте неуклонно набирают силу антиимпериалистические тенденции. В современных условиях национально-освободительное движение и рабочее движение, действуя с антиимпериалистических позиций, могут многое сделать в борьбе против монополистического капитала, против неоколониалистской политики Запада. Всесторонняя и эффективная поддержка Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, мировым коммунистическим и рабочим движением борьбы народов Африки против происков империалистических кругов ведет к крушению планов неоколониализма.

АФРИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПЛАНАХ США

В политическом плане Африка представляет значительный интерес для Соединенных Штатов. Правящие круги США понимают, что пути дальнейшего развития стран Черного континента во многом определяют судьбы мировой системы капитализма, и поэтому уделяют серьезное внимание разработке внешнеполитических концепций и доктрин своей африканской политики.

Осуществляя обширные планы проникновения в развивающиеся страны Африки, США используют для прикрытия неокOLONиализма как официальные доктрины, так и многочисленные выступления американских буржуазных политиков и идеологов по вопросам отношений Запада с молодыми государствами.

Вплоть до конца 50-х годов у США не было специальной внешнеполитической платформы, рассчитанной на страны Африканского континента. Их планы в отношении этого региона укладывались в элементарную схему: в связи с приближением распада колониальной системы место Англии, Бельгии, Франции и других колониальных держав в Африке должны занять Соединенные Штаты. В основу такой позиции была положена «доктрина вакуума», согласно которой США сумеют лучше западноевропейских держав «контролировать ход событий в африканских странах»¹. Сам факт деколонизации, по мнению американских идеологов, представлял собой удобный случай, чтобы США заняли место «бывших владельцев африканских ресурсов». Известный американский африканист Герберт Спиро писал: «Американское «наступление» на Африку вызывается военной, экономической и политической необходимостью заполнить вакуум, который образовался на этом континенте после ухода европейских колониальных держав. Нам следует захватить их военные базы, защитить американские капиталовложения в африканских странах. Мы нуждаемся также в сырье и рынках Африки»².

Подъем национально-освободительной борьбы на Африканском континенте был встречен монополистическими кругами США со смешанным чувством. С одной стороны, росла тревога по поводу начавшегося крушения последних устоев колониализма, с другой — возникала надежда, что гнев и возмущение поднявшихся на борьбу африканских народов обрушатся на западноевропейских колонизаторов, а влияние США как державы, формально не имевшей здесь колоний и охотно афиширующей свой «антиколониализм», возрастет. Используя ослабление позиций западноевропейских держав в Африке, а также потребность освобождавшихся африканских колоний в экономической и иной помощи, США рассчитывали прибрать к рукам «европейское наследство» и подчинить юридически независимые африканские государства своему контролю.

Однако эта политика не принесла желаемых результатов. Вашингтон вынужден был считаться с тем, что новые государства Африки в той или иной форме провозгласили основой своей внешней политики нейтралитет, неприкосновенность к военным блокам. США вынуждены были учитывать также то, что в ряде стран Африканского континента стали все шире распространяться идеи социализма. Успехи национально-освободительной борьбы африканских народов, моральная и экономическая помощь социалистических государств странам Африки заставили правящие круги США отказаться от «доктрины вакуума» и пересмотреть свою африканскую политику.

Кардинальные изменения, происшедшие на международной арене на рубеже 60-х годов, наложили существенный отпечаток на деятельность США в Африке. Внешнеполитический курс американского империализма оказался в состоянии кризиса. Главными источниками этого кризиса были успехи мирового социализма, ослабление позиций США, обострение неравномерности развития капитализма и происходящая на этой основе перегруппировка сил в капиталистическом мире в ущерб Соединенным Штатам, стремительный рост национально-освободительного движения, провалы и поражения политики неокOLONиализма.

Под действием указанных факторов возможности США осуществлять свои замыслы резко сократились. Правящим кругам Соединенных Штатов пришлось при-

ступить к решению весьма сложной задачи приспособления своего внешнеполитического курса к новой международной обстановке. Председатель Компартии США Генри Уинстон в теоретическом журнале американских коммунистов «Политикл аферс» писал: «Империалисты Соединенных Штатов не имели бы ничего против создания новой, своей собственной империи на руинах старых империй. Практически, однако, этому суждено было остаться в области мечтаний, так как произошли необратимые изменения мирового баланса сил в пользу социализма, демократии и мира»³.

С начала 60-х годов правящие круги США предприняли энергичный поиск «нового» политического курса в Африке, направленного на «предотвращение консолидации революционного движения на Африканском континенте», поскольку такая консолидация, по мнению американских политиков и идеологов, «может серьезно повлиять на баланс сил в мире»⁴. Новые тенденции во внешней политике США в Африке, осознание необходимости использования более гибких методов проникновения в страны этого континента нашли отражение в доктрине «новых рубежей», провозглашенной президентом Джоном Кеннеди. «Будущее Африки, — писал Кеннеди, — будет серьезно воздействовать в лучшую или худшую сторону на будущее Соединенных Штатов»⁵.

Американские правящие круги осознавали, что своеобразие положения, сложившегося в Африке, состояло не только в возникновении на континенте новых суверенных государств, порвавших с колониальной системой империализма, но и в усилении в африканских странах борьбы за развитие по некапиталистическому пути. «Было бы нереалистично ожидать, — писал профессор Корнелльского университета Декстер Перкинс, — что все молодые государства Африки пойдут по пути западной демократии»⁶.

Рассматривая Африку главным образом как объект ожесточенной борьбы между капиталистическими и социалистическими странами, президент Кеннеди «обрушил весь свой огонь» на республиканскую администрацию Эйзенхауэра за ее подход к Африканскому континенту и вообще к «третьему миру»⁷. Кеннеди считал, что Эйзенхауэр не придавал должного значения Африке, в результате чего позиции США на этом континенте ослабли, в то время как влияние Советского Союза окрепло.

Незадолго до вступления на пост президента Кеннеди говорил, имея в виду подъем национально-освободительного движения на Африканском континенте: «Называйте это национализмом, называйте это антиколониализмом, называйте, как хотите, но Африка движется к революции»⁸. В выступлениях начала 60-х годов Кеннеди высказывал мысль, что США «должны вступить в союз с растущей волной национализма в Африке»⁹, что США «не могут больше проводить политику, которая не учитывает неизбежного конца колониализма и непреклонной решимости новых африканских государств избавить свои народы от вековой нищеты, голода и невежества»¹⁰.

Характеризуя внешнеполитическую стратегию США и других стран Запада в отношении развивающихся государств Африки, Кеннеди заявил вскоре после прихода к власти: «Нам предоставляется историческая возможность помочь этим странам строить свой общество. . . Мы можем обучить и оснастить их войска. Мы можем помочь им в создании промышленной и сельскохозяйственной базы, на которой могут быть обеспечены новые жизненные уровни; мы можем поощрять лучшее управление, лучшее просвещение, лучшую систему налогов»¹¹.

В связи с такими высказываниями руководителей Белого дома в американской пропаганде в самих США, и особенно в развивающихся странах, стал распространяться миф о том, что Кеннеди, окруживший себя «прогрессивными» представителями интеллектуального мира, вернется на рузвельтовский курс и выступит «поборником свободы и справедливости», готовым якобы «солидаризироваться с теми политическими силами, которые требуют большей социальной справедливости в африканских странах»¹². Рядясь в тогу противников колониализма, правительство Кеннеди стало представлять США «истинным другом» африканских государств, страной, руководители которой «знают и понимают проблемы» народов Африки¹³.

Кеннеди не скрывал своего интереса к Африке. Подсчитано, что только в течение года, предшествовавшего его избранию президентом, Кеннеди в своих выступлениях 479 раз затрагивал африканские темы, без устали повторяя, что Запад теряет свое влияние в Африке¹⁴, что Соединенным Штатам надо бороться за нее и что он как президент лично займется проблемами отношений США

с африканскими странами. Как пишут некоторые американские авторы, Кеннеди даже «приобрел репутацию проафриканского президента»¹⁵.

При правительстве Кеннеди Соединенные Штаты стали проводить более гибкую и маневренную политику на Африканском континенте. Предпринимая попытки сближения с африканскими лидерами, президент Кеннеди пригласил с официальными визитами в США многих руководителей молодых государств. В 1961 г. он принял в Белом доме руководителей 11 стран Африки, в 1962 г. — 10 стран¹⁶.

Большое значение в Вашингтоне стали придавать экономическим рычагам внешней политики США в Африке. Программа буржуазных реформ, по мнению американских идеологов, призвана была способствовать укреплению капиталистических порядков в развивающихся странах, предотвращению социальных революций.

Правительство Кеннеди увеличило объем американской помощи африканским странам, в том числе расширило программы экономической и технической помощи по линии международных организаций. В страны Африки были направлены несколько тысяч американских волонтеров так называемого Корпуса мира, призванного содействовать укреплению позиций США на континенте.

При явном поощрении правительства США заметно возрос интерес к новым государствам Африки со стороны американских деловых кругов. Многочисленные поездки представителей американских корпораций в африканские страны, созыв в США ряда экономических конференций по вопросам Африки, в работе которых участвовали директора крупнейших промышленных компаний и финансовых учреждений США, свидетельствуют о том, что американские монополии активизировали разработку обширных планов эксплуатации природных и людских ресурсов Африки.

В этот период «на американской сцене появились новые инструменты по выработке политики и оперативной координации»¹⁷. В частности, был создан Координационный политический комитет по Африке, в состав которого вошли представители госдепартамента, различных министерств, Информационного агентства и других ведомств США.

Вашингтонские политики стали высказываться в пользу предоставления отдельным штатам США права непосредственно устанавливать экономические, культурные и иные связи со странами Африки, чтобы способствовать более глубокому американскому проникновению на Африканский континент¹⁸.

В соответствии с выдвинутой Кеннеди доктриной «новых рубежей» во главу угла ставилась задача спасти позиции Запада в Африке, противодействовать переходу стран этого континента на некапиталистический путь развития и препятствовать их сближению с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Наряду с признанием реальности революционных преобразований в Африке и необходимости отказа от насильственной борьбы против них новая доктрина предусматривала по существу лишь перемещение центра тяжести в американской политике с фронтальных атак против национально-освободительного движения в целом на удары по его отдельным отрядам, выступающим наиболее активно против империализма¹⁹. Некоторые аспекты политики «новых рубежей» (поддержка африканского национализма, борьба с прогрессивными режимами, пропаганда антикоммунизма) применительно к Африке действуют с незначительными изменениями до сих пор²⁰.

Неоколониалистская политика «новых рубежей» не смогла, однако, предотвратить дальнейшего развития национально-освободительных революций на Африканском континенте. Она была отброшена и заменена политикой открытого вооруженного вмешательства. Именно с вооруженного вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела одной из крупных африканских стран — с так называемой стенивильской операции в Конго (ныне Заир) в ноябре 1964 г. — началась политика эскалации, серия агрессивных шагов правительства США, возглавлявшегося Линдоном Джонсоном. По мнению многих американских африканистов, при Джонсоне в отношениях между США и странами Африки наступил «период похолодания»²¹.

Во второй половине 60-х годов в связи с эскалацией агрессивной войны США во Вьетнаме американская пропаганда стала усиленно распространять фальшивый тезис, будто Вашингтон «утратил интерес к Африке»²². Хотя развязывание американской агрессии в Юго-Восточ-

ной Азии отвлекло значительную часть материальных ресурсов Соединенных Штатов (это нашло отражение, в частности, в некотором сокращении американской помощи развивающимся странам), тем не менее и в этот период курс на дальнейшее расширение экономической и идеологической экспансии США в Африке довольно отчетливо проступал в их политике.

На протяжении ряда лет Вьетнам занимал в некотором смысле центральное место в системе политических, экономических, пропагандистских и военных мероприятий Вашингтона на бывшей колониальной периферии империализма. Развитие всей внешней политики США в «третьем мире» находилось в этот период под сильным влиянием событий и процессов, связанных с войной в Юго-Восточной Азии, однако Соединенные Штаты не намеревались потерять свои позиции на Африканском континенте. Как пишет профессор Лондонского университета Ф. Нортедж, вопрос о борьбе за влияние в Африке не был снят с повестки дня в Вашингтоне в период администрации президента Джонсона²³. В августе 1965 г. госдепартамент разослал американским посольствам в странах Африки инструкцию, в которой указывал на необходимость укрепления позиций США в развивающихся странах этого континента²⁴.

О внешнеполитической активности США в Африке свидетельствует и то, что только в 1967 г. президент Джонсон принял в Белом доме глав государств и правительств девяти африканских стран — Камеруна, Эфиопии, Марокко, Малави, Руанды, Берега Слоновой Кости, Лесото, Нигера и Ганы.

Считая «личную дипломатию» эффективным методом внешней политики Вашингтона в Африке и стремясь с ее помощью добиться повышения американского престижа, руководители Белого дома постоянно расширяли личные контакты с главами африканских государств и правительств. С 1961 по 1967 г. в Белом доме побывали с официальными визитами 40 президентов и премьер-министров стран Африки²⁵. Развитие личных контактов президентов США с руководителями молодых африканских государств активно продолжалось и в последующие годы.

Во второй половине 60-х годов США в своей политике в отношении стран Африки сделали упор на «региональное развитие». Правительство Джонсона выступило с так

называемой новой политикой, разработанной бывшим послом США в Эфиопии Эдвардом Корри. В соответствии с ней американская экономическая помощь странам Африки стала осуществляться преимущественно на региональной основе: усилия были сконцентрированы на тех группах стран, в которых, по мнению Вашингтона, создавались наиболее благоприятные перспективы для развития по капиталистическому пути²⁶.

В конце 1967 — начале 1968 г. вице-президент США Губерт Хэмфри посетил с официальным визитом Заир, Либерию, Берег Слоновой Кости, Гану, Замбию, Эфиопию, Сомали, Кению и Тунис. Целью этой поездки было, как писал американский журнал «Ньюсуик», «желание продемонстрировать новую американскую политику поддержки африканского регионализма и показать, что развивающиеся черные нации Африки не будут забыты Соединенными Штатами»²⁷.

Оценивая итоги африканской поездки вице-президента США и характеризуя новые элементы в политике Вашингтона в Африке, политический обозреватель «Нью-Йорк таймс» Д. Миддлтон писал о концепции так называемого «дифференцированного подхода»²⁸. «Дифференцированный подход» означал упор на «ключевые» страны Черного континента, к числу которых Вашингтон относил во второй половине 60-х годов Гану, Либерию, Эфиопию, Кению и ряд других стран. Этим странам США отводили роль плацдарма для более широкого проникновения американских монополий в Африку.

«Выборочный» подход к африканским странам в определенной степени осуществляется Вашингтоном и в 70-е годы. Выдвигая тезисы о создании опорных пунктов на Африканском континенте для распространения американского влияния, дипломатия США предлагает делать упор на африканские страны с прозападными режимами, рассчитывая превратить их в своеобразные «витрины развития капитализма», «цитадели демократии» по западному образцу.

В середине 60-х — начале 70-х годов Вашингтон в своей внешнеполитической стратегии стал использовать новые тактические приемы. Рост национально-освободительного движения на континенте заставил Запад консолидировать силы²⁹. Оценивая тактические приемы дипломатии США, американские буржуазные идеологи все чаще под-

черквивают, что главное направление политики Вашингтона проявлялось не столько в том, чтобы заменить бывшие колониальные державы, сколько в том, чтобы дополнить их деятельность³⁰.

Американские идеологи выражали сожаление о затраченных в прошлом США усилиях, дабы «заполнить вакуумы», возникшие в результате ликвидации колониальной системы, что, по их мнению, привело к «распылению американских сил»³¹. «Мир, — заявлял бывший заместитель государственного секретаря Дж. Болл, — стал слишком опасным и сложным, чтобы мы, американцы, наводили в нем порядок и управляли им без помощи других»³².

Осознавая относительную слабость своих позиций в Африке, Вашингтон стремится привлечь к участию в расходах по поддержанию неоколониалистского влияния в этом районе некоторые западноевропейские державы³³.

Вашингтон не намеревался чрезмерно обострять противоречия со своими западноевропейскими партнерами (в прошлом колониальными державами), на тесных связях с которыми в значительной мере основывалось влияние США в Западной Европе и в НАТО. Государственные деятели и дипломаты США при разработке внешнеполитической стратегии в Африке стали делать ставку на коллективный неоколониализм, что, по мнению Вашингтона, поможет быстрее направить развитие африканских стран в капиталистическое русло³⁴.

Вынашивая планы вытеснения из Африки западноевропейских держав, правящие круги США, однако, не рискнули идти в лобовую атаку на позиции своих империалистических конкурентов. Вашингтон вынужден был во многих случаях поддерживать бывшие метрополии, считая, что иногда лучше использовать сохранившиеся от прошлого связи и влияние английского, французского, бельгийского и других капиталов, чем способствовать их уходу из Африки.

Такие действия «коллективного неоколониализма», как инспирация государственных переворотов в Гане в 1966 г. и в Судане в 1971 г., вмешательство во внутренние дела Нигерии во второй половине 60-х годов, направленное на раскол этого федеративного государства, и ряд других совместных акций Запада в Африке, ярко проде-

монстрировали, что неоколониалистская политика имеет целью ограничение и ущемление суверенитета африканских стран и усиление их зависимости от США и американских партнеров по НАТО.

Однако коллективные действия капиталистических держав не устраняют противоречий между ними. Хотя США и являются главным защитником общих классовых интересов буржуазии стран Запада, всех неоколониалистских кругов, всех национальных групп монополий, но в рамках этой основной функции американский монополистический капитал решительно добивается расширения собственных позиций в Африке за счет своих союзников и соперников.

* * *

Многообразие концепций и доктрин американской политики в Африке не может скрыть истинных целей стратегии США, проникнутой одной и той же мыслью: что и как сделать, чтобы освободившиеся страны Африки попали в сферу влияния американских монополий. В последнее время среди части правящих кругов США появилась тенденция к новому пересмотру некоторых внешнеполитических концепций и доктрин Вашингтона.

Частые изменения международной ситуации, новая расстановка сил в мире, бурное развитие событий на Африканском континенте не позволяют американским руководителям с абсолютной точностью следовать доктринам и концепциям, провозглашенным Вашингтоном в 60-е годы. Новые требования вызывают необходимость в определенных уточнениях и модификациях ранее сформулированных внешнеполитических установок. Вашингтонские идеологи и дипломаты стремятся найти такие методы осуществления политики США в Африке, которые предусматривали бы прежде всего экономическое воздействие.

На современном этапе США все чаще оказываются вынужденными рассматривать большинство стран и регионов мира «не только как арену для своей антикоммунистической деятельности, но и как своего рода самостоятельные единицы с собственными проблемами и интересами, которые не всегда тождественны американским»³⁵.

Это видоизменение внешнеполитических доктрин Вашингтона заставляет американских политиков искать более гибкие формы для сплочения своих союзников и расширения своего влияния среди неприсоединившихся государств.

После прихода к власти в США администрации республиканской партии во главе с Ричардом Никсоном участились заявления американских политических лидеров о «перемене» курса Вашингтона в Африке. В одном из внешнеполитических посланий президента США конгрессу содержалось красноречивое признание: «На протяжении 60-х годов у Соединенных Штатов не было ясного представления о том, каковы должны быть их отношения с послеколониальной Африкой, и о специфических проблемах последней... Не имея никакой последовательной концепции, которая могла бы быть положена в основу нашей политики, мы были склонны больше внимания обращать на временные кризисы, чем на их первопричины. Наша поддержка Африки выражалась скорее в высокопарных фразах, нежели в откровенном и конструктивном диалоге». В дальнейшем американская политика в отношении Африки, заявил Никсон, будет заключаться в следующем: «Мы будем делать ставку на этом континенте не на сегодняшний кризис, не на политическое маневрирование ради получения преходящих преимуществ, а на то стратегическое значение, которое мы ему придаем. Наша цель — поддержать тот процесс, с помощью которого Африка постепенно добьется экономического прогресса, отвечающего ее чаяниям»³⁶.

Такие заявления могли бы иметь значение, если бы они подкреплялись практическими делами. Однако действия США в отношении Африки в начале 70-х годов свидетельствуют о том, что в основе тактической и стратегической линий американской дипломатии на этом континенте лежат неоколониалистские цели. На XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 г. американская делегация проголосовала против «Программы действий» — документа исторического значения, нацеливающего органы ООН на выработку и реализацию конкретных мер, которые способствовали бы безотлагательной ликвидации остатков колониализма в Африке и других районах мира и полному осуществлению принятой по инициативе СССР Декларации о предоставлении независимости колониаль-

ным странам и народам. Аналогичную позицию при обсуждении африканских проблем занимали делегации США и на ряде последующих сессий Генеральной Ассамблеи ООН.

Несоответствие между официально провозглашаемыми целями и подлинными намерениями Вашингтона обнаружилось также в ходе поездки государственного секретаря США Уильяма Роджерса по 10 государствам Африканского континента в феврале 1970 г. На словах глава дипломатического ведомства США заверял правительства стран Африки в бескорыстии Вашингтона. На деле же миссия Роджерса преследовала иные цели. Руководитель госдепартамента стремился прозондировать почву в интересах расширения экономической экспансии американских монополий на Черном континенте. Оценивая итоги этой миссии, вашингтонский корреспондент газеты «Крисчен сайенс монитор» Уильям Селовер писал, что она была направлена на то, чтобы «создать в развивающихся государствах Африки новый «климат», в условиях которого американские частные вкладчики капиталов могли бы действовать беспрепятственно»³⁷.

Обсуждению вопросов об американских инвестициях в развивающихся странах уделялось серьезное внимание во время визитов в США президентов и премьер-министров молодых государств Африки. За период с 1969 по 1971 г. Никсон встретился с руководителями 14 африканских стран. В последующие годы такие встречи участились. В 1973 г. Никсон встретился в Вашингтоне с президентами Верхней Вольты, Либерии, Габона и многими другими главами государств и правительств стран Африки.

Государственные деятели в Вашингтоне проявляют внимание прежде всего к руководителям тех развивающихся стран, где США имеют значительные интересы.

На рубеже 60-х и 70-х годов вашингтонские идеологи и дипломаты вынуждены были вновь пересмотреть арсенал тактических средств своей политики в «третьем мире». Так родилась «доктрина Никсона», суть которой заключается в том, что свои неоколониалистские цели США решили осуществлять новыми методами: менее заметное американское присутствие, стремление Вашингтона добиваться своих целей в развивающихся странах чужими руками, используя местные реакционные круги.

Провозглашенный в этой доктрине тезис о «сбалансированном разделении ответственности» со своими союзниками в Азии стал трактоваться в более широком смысле, применительно к различным районам мира, в частности к Африке. «Предусмотренное новой доктриной поощрение способности стран опираться на собственные силы непосредственно и широко применимо к Африке», — заявил Никсон в своем послании конгрессу 25 февраля 1971 г., пытаясь заверить правительства африканских стран в «доброжелательном отношении» к ним со стороны Вашингтона. «Мы относимся к Африке с доброй волей, несколько умеренной трезвым пониманием того вклада, который мы можем внести в решение многих ее проблем»³⁸.

«Доктрина Никсона» была призвана также подтолкнуть западноевропейских союзников США к более активным действиям против национально-освободительного движения на юге Африки и прогрессивных режимов в других районах континента. После провозглашения этой доктрины стал отчетливо проявляться курс Вашингтона на интеграцию внешнеполитических и внешнеэкономических усилий капиталистических государств в Африке, как и вообще в «третьем мире».

«Является ли доктрина Никсона просто ширмой, прикрывающей прежнюю политику, своего рода «урезанной» холодной войной? — спрашивала в ноябре 1972 г. газета «Нью-Йорк таймс». — Представляет ли она собой искреннюю попытку заново сформулировать американские интересы в развивающихся странах?»³⁹ Отвечая на эти вопросы, следует подчеркнуть, что распространение «доктрины Никсона» на Африку означало не что иное, как стремление отыскать способы, с помощью которых можно было бы натравливать друг на друга африканские страны.

В начале 70-х годов аппарат внешнеполитической пропаганды США развернул шумную кампанию вокруг африканского варианта «доктрины Никсона», смысл которой, как пыталась это представить американская дипломатия, состоит якобы в том, чтобы держаться в стороне от конфликтов, потрясающих Африку. В ходе этой кампании газета «Нью-Йорк таймс» писала, что, выдвигая новую доктрину, Белый дом обещал «правительствам стран Азии и Африки какой-то иммунитет от вмешательства США в их внутренние дела»⁴⁰.

Однако печать африканских стран по-прежнему охарактеризовала внешнеполитическую доктрину Вашингтона. Касаясь «доктрины Никсона», угандийская газета «Пипл» дала ей такую оценку: «Конечно, если режимы Южной Африки окажутся под угрозой, США не преминут оказать им любую помощь»⁴¹.

Такие оценки свидетельствуют о том, что американской пропаганде не удалось надеть на США маску союзника или даже «друга» народов Африки. Намерения Соединенных Штатов, писал по поводу африканского варианта «доктрины Никсона» алжирский еженедельник «Революсьон африкэн», заключаются в том, чтобы создать на Черном континенте из дружественных им режимов «группу давления, которая по определенным причинам будет противостоять прогрессивным странам и действовать в пользу США»⁴². Иными словами, составной частью «доктрины Никсона» стала концепция о закреплении на стороне США «внутренних союзников» в лице ЮАР и Родезии по борьбе с национально-освободительным движением на Африканском континенте. В условиях Африки эта концепция выразилась в открытом сближении США с реакционными расистскими режимами, в насаждении неоколониалистских правительств в отдельных странах континента⁴³.

«Новая доктрина» африканской политики Вашингтона, по замыслу ее творцов, призвана была обеспечить свободу действий для американских монополий. Она исходила из стремления сохранить в Африке главное: экономические и стратегические позиции Запада. По существу доктрина эта строилась на двух столпах: первый — укрепление режимов белого меньшинства и колонизаторов в южной части Черного континента, которым отводилась роль дамоклова меча над независимой Африкой; второй — создание в молодых африканских государствах благоприятного для неоколониализма социально-экономического климата, исключая отрыв этих государств от мировой капиталистической системы.

Однако к середине 70-х годов стало ясно, что политика, в основе которой лежали стратегические расчеты на сохранение блока колонизаторов и расистов в Южной Африке, оказалась неэффективной. С падением фашистского режима в Португалии в 1974 г. распался и расистско-колониальный союз на юге Африканского континента

(или, как его называли, «Союз белой подковы», в который входили ЮАР, Родезия и бывшие португальские «заморские провинции»).

Авторы американских внешнеполитических доктрин для Африки пытаются разработать своего рода политико-юридические нормы и идеологические концепции, направленные на сохранение влияния США на континенте в замаскированной форме. Нельзя не согласиться с мнением нигерийской газеты «Морнинг пост», которая писала: «Заверения в том, что Вашингтон заинтересован в укреплении Африки и Организаций африканского единства, которую США ненавидят, никого не обманут. Африканцам не подходят доктрины и концепции тех, чьи цели состоят в ограблении континента»⁴⁴.

Излагая доктрину Вашингтона для Африки, рассчитанную на 70-е годы, президент Никсон в одном из своих посланий конгрессу США писал: «Исходя из наших собственных интересов, мы будем приходить на помощь нашим друзьям, когда им угрожают посторонние силы, пытающиеся подорвать их независимое развитие... Защита африканских стран от подрывной деятельности, так же как и экономическое развитие Африки, впредь должна осуществляться не столько посторонними, сколько непосредственно африканцами»⁴⁵.

Смысл внешнеполитической доктрины США для Африки заключается в стремлении затушевать непримиримость интересов США и интересов молодых национальных государств и при помощи лозунгов о «партнерстве» и «равноправии» создать иллюзию, будто принципы отношений между Соединенными Штатами и Африкой вырабатываются при участии самих африканцев. Под прикрытием рассуждений о «партнерстве» американские идеологи и политики стремятся активнее привлекать молодые африканские государства к осуществлению стратегических установок Вашингтона в отношении Черного континента, прежде всего для борьбы против сил прогресса и национального освобождения⁴⁶.

Обращение Вашингтона к принципам разделения «ответственности» с другими капиталистическими державами и «партнерства» с молодыми государствами, поощрение опоры последних на собственные силы свидетельствуют, что некоторая часть американской правящей элиты учитывает существование разрыва между своими гегемо-

нистскими устремлениями и возможностью их реализации при нынешнем соотношении сил в мире. Сокращение американских «обязательств», провозглашение «партнерства» с развивающимися странами и призывы к большей ответственности своих западноевропейских союзников — бывших метрополий за «судьбы Африканского континента», перекладывание на них большей доли бремени и издержек, связанных с внешней политикой Запада по отношению к молодым государствам, — единственная, по мнению Белого дома, возможность сохранить влияние США в этом обширном районе «третьего мира», воздействовать на ход событий в развивающихся странах.

«Доктрина Никсона», подчеркивают ее авторы, была задумана как основа политического курса, рассчитанного на длительный период и на долговременный эффект⁴⁷. «Эта доктрина, — отмечала газета «Вашингтон пост», — является центральным элементом, так сказать, генеральным планом внешней политики США в Африке»⁴⁸.

Американский исследователь Д. Доуэр, анализируя «доктрину Никсона», подчеркивает, что «в политическом и социальном смысле она продолжает поддерживать в целом репрессивные, коррумпированные и эксплуататорские, но проамериканские режимы»⁴⁹.

Эта доктрина представляла собой попытку администрации республиканской партии приспособить свою политику в Африке к современной обстановке, удержать американские претензии на руководящую роль в «третьем мире», хотя и в новой форме⁵⁰.

Основные цели и задачи внешнеполитической стратегии Вашингтона на предстоящие десятилетия, по замыслам американских идеологов, должны состоять в более широком использовании многосторонних средств защиты интересов США с точки зрения направленности социально-экономического развития государств Африки и других районов «третьего мира»⁵¹.

«США отнюдь не стали уделять меньше внимания Африке в 70-е годы», — подчеркивала газета «Нью-Йорк таймс»⁵². Долгосрочной целью внешнеполитической стратегии США в Африке на современном этапе по-прежнему остается обеспечение процесса социального развития африканских стран в рамках капиталистического пути. Однако достижения этой цели в связи с уменьшением внешнеполитических возможностей США в «третьем мире»,

по мнению американских правящих кругов, следует добиваться не прямым военным вмешательством или угрозой применения силы, а путем менее дорогостоящих и внешне не столь заметных акций.

Администрации Дж. Форда и Дж. Картера продолжили поиск форм и методов приспособления политики США к меняющейся обстановке в мире. Естественно, ответы на многие вопросы, связанные с воздействием новейших концепций на внешнюю политику Вашингтона в Африке, еще не могут быть сформулированы, поскольку сама жизнь и политическая практика не дали достаточно материала для окончательных выводов.

Линия на приспособление к меняющейся международной обстановке отражает осознание правящими кругами США необходимости поисков такого внешнеполитического курса в Африке, который позволил бы с наибольшим эффектом и с наименьшими издержками учесть реальность современного мира и прежде всего выработать соответствующие позиции в обстановке дальнейшего укрепления мощи Советского Союза, мировой системы социализма и усиления антиимпериалистической борьбы и подъема национально-освободительного движения в «третьем мире»⁵³.

Среди факторов, с которыми Соединенным Штатам приходится все более считаться, следует прежде всего указать на развитие на всех континентах, в том числе и в Африке, тенденций к международной разрядке и сотрудничеству, а также на относительное сокращение роли США в системе финансово-экономических отношений капиталистического мира⁵⁴.

Иное соотношение сил на международной арене не позволяет американскому империализму вести широкое наступление против национально-освободительного движения, вынуждает его к отступлениям и маневрам. Существование социалистических стран значительно затрудняет империализму насаждение своего политического и экономического диктата в Африке. «Американская боязнь социализма проявляется в иной форме и продолжает играть решающую роль в формировании неоколониалистской политики Вашингтона в Африке», — пишет Председатель Компартии США Генри Уинстон, отмечая, что «страх американского империализма перед дальнейшими социальными преобразованиями» в молодых государ-

ствах и «новый уровень освободительной борьбы в Африке резко повышают значение африканских стран в империалистической стратегии Соединенных Штатов на этом континенте».

Политика США в отношении развивающихся стран означает «поиск оптимальной стратегии» Вашингтона в целях расширения сферы влияния Запада. «Стремясь удержать африканские государства в орбите капитализма, — указывает Генри Уинстон, — США сейчас готовы пойти им на небольшие уступки в надежде удержать в Африке, насколько это возможно, свои позиции и в будущем еще больше закрепиться на этом континенте»⁵⁵.

Более трезвое представление о новом соотношении сил дало возможность некоторым американским идеологам и политикам подойти к более здоровой оценке международных интересов США на современном этапе. Профессор Колумбийского университета Збигнев Бжезинский считает, что в середине 70-х годов внешнеполитические доктрины Вашингтона, сочетавшие «решительный антикоммунизм с риторическим состраданием к наиболее бедным странам Африки», должны «уйти в прошлое»⁵⁶.

В своих рассуждениях американские теоретики, если применять их терминологию, исходят из того, что в 70-е годы в политическом отношении мир уже «не биполярен», как считалось в 50-е и 60-е годы, а «многополярен». Поэтому для Соединенных Штатов, дескать, теперь гораздо важнее отношения с Советским Союзом, западноевропейскими странами, Китаем, Японией, чем с развивающимися странами. Такая концепция отнюдь не означает, что Вашингтон решил игнорировать «третий мир». Страны Африки продолжают сохранять важное значение для США. Но, учитывая сокращение внешнеполитических возможностей США, основной упор Вашингтон делает теперь на экономические и идеологические средства американской экспансии на Черном континенте⁵⁷.

Американские политологи отмечают, что в настоящее время Африку следует рассматривать не как арену решающей борьбы между США и СССР, а скорее как «беспокойный и раздробленный район, в котором необходимо ограничить соперничество двух великих держав путем взаимной сдержанности», с тем чтобы обе стороны не оказались вовлеченными в неумышленную конфронтацию⁵⁸. Р. Осгуд, Р. Таккер и некоторые другие американ-

ские авторы считают целесообразным проводить «весьма гибкую и осторожную политику» на Африканском континенте, более умело использовать в интересах США проявляющиеся здесь тенденции к региональному, прежде всего экономическому, сотрудничеству.

Утверждения американской внешнеполитической пропаганды о «снижении интереса Вашингтона к Африке» — всего лишь маскировочный прием, за которым скрывается неустанный поиск новых путей и методов укрепления позиций США на Черном континенте. «Малейшее пренебрежение к африканскому аспекту во внешней политике США недопустимо», — констатирует американская газета «Крисчен сайенс монитор», призывая тех, кто разрабатывает и осуществляет политическую линию Вашингтона в «третьем мире», не проявлять «крайнюю близорукость» и при пересмотре американских доктрин учитывать, в частности, возрастающее значение Африки в мировой экономике⁵⁹.

Необходимость новой перестройки отношений США с развивающимися странами Африки связана с перспективными оценками сырьевой и топливно-энергетической проблемы для США в предстоящие десятилетия. Согласно этим оценкам, в ближайшие годы будет все сильнее сказываться зависимость США от источников сырья развивающихся стран. Повышение мировых цен на нефть в середине 70-х годов показало, что возросли возможности развивающихся стран повысить стоимость сырья. Все это уже сейчас требует от США принятия серьезных политических решений.

Развивающиеся страны должны и впредь, как считают американские идеологи и монополисты, оставаться важным объектом внешней политики Вашингтона в качестве «сырьевой базы» Соединенных Штатов, а также источником энергоресурсов, нехватку которых испытывает американская промышленность. «К 1985 г. на долю внешних источников энергоресурсов, — отмечает председатель правления Американского совета зарубежного развития Теодор Хесбург, — будет приходиться до 50% того, что потребляется в США, а к концу столетия американцы, возможно, будут зависеть от иностранных источников на 80% в основных промышленных видах естественных ресурсов. Большая часть этих ресурсов должна поступать из развивающихся стран»⁶⁰.

Выступая в сенатской комиссии по иностранным делам и отвечая на вопросы об американской политике США в Африке, государственный секретарь США Генри Киссинджер заявил, что во второй половине 70-х годов Вашингтон усилит свое внимание к этому континенту. «Верно, — сказал он, — что на протяжении последних лет Соединенные Штаты отдали Западной Европе лидирующую роль в Африке. Отчасти это объясняется традиционными связями, отчасти — нашей озабоченностью другими районами мира. Однако отныне наше внимание к Африке, наша заинтересованность в ней неизбежно будут повышаться»⁶¹.

При разработке внешнеполитических доктрин для Африки Вашингтон исходит из того, что роль развивающихся стран как источника многих видов сырья, рынка сбыта, сферы приложения капитала в глобальной стратегии США повышается. Поэтому главной целью политики США в Африке становится более активное насаждение в молодых государствах буржуазных форм развития, распространения там вширь и вглубь капиталистических производственных отношений.

Социальная, классовая сущность этой политики состоит в том, чтобы поставить развивающиеся страны Африки под контроль монополистического капитала США и его западных союзников, сделать эти страны интегрированной, но по-прежнему зависимой, периферийной частью мирового капиталистического хозяйства, помешать молодым африканским государствам встать на некапиталистический путь развития⁶².

В апреле — мае 1976 г. государственный секретарь США Г. Киссинджер совершил поездку по странам Африки. Он побывал в Заире, Замбии, Кении, Либерии и Сенегале. Киссинджер рассчитывал посетить также Гану и Либерию, но правительства этих стран отменили запланированный визит главы американского дипломатического ведомства, продемонстрировав тем самым недовольство африканской политикой Вашингтона.

Примечателен, однако, выбор стран, которые посетил Киссинджер. На их долю приходится более трети всех американских капиталовложений в Африке. Их значение определяется и наличием ценных сырьевых ресурсов (нефть, кобальт, алмазы, железная руда и др.).

Сейчас, когда развивающиеся страны континента все

чаще выступают единым фронтом, заявляют о решимости защищать свои суверенные права, говорят «нет» хищнической эксплуатации империалистов, Соединенные Штаты весьма озабочены за судьбу своих инвестиций в Африке, приносящих американским компаниям колоссальные барыши.

Монополисты США опасаются, что природные богатства стран, расположенных к югу от Сахары, уйдут из-под их контроля. «Главная забота Вашингтона, — писал кенийский еженедельник «Уикэнд стар», — добиться такого положения, при котором американские монополии продолжали бы действовать на земле Африки»⁶³.

Комментируя итоги переговоров Киссинджера с африканскими государственными деятелями и высказанные им в ходе визита обещания об увеличении в 3 раза экономической помощи стран Южной и Центральной Африки, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Вашингтон стремится заслужить одобрение у руководителей тех стран Черного континента, которые, по мнению творцов американской политики, следует считать весьма важными для интересов США»⁶⁴.

В мировой печати отмечалось, что визит руководителя внешнеполитического ведомства США в Африку связан с выработкой Вашингтоном нового курса в условиях агонии последних расистских режимов на континенте. Провал вооруженной интервенции против Анголы в конце 1975 — начале 1976 г., активизация национально-освободительного движения на юге Африки, шаткость позиций расистских правителей ЮАР и Родезии ставят перед США дилемму — как сохранить там свои позиции и в то же время играть роль «друзей» африканских народов.

Выступая в Лусаке и столицах некоторых других африканских стран в ходе своего визита, Киссинджер говорил, что США «не допустят нового военного вмешательства с целью свержения режимов белого меньшинства в Южной Африке» и что Вашингтон выступает за «передачу власти африканскому большинству в Родезии» и «мирное, ненасильственное решение проблемы апартеида в ЮАР». По его словам, визит в пять африканских стран «призван возвестить новую эпоху в американской политике в Африке»⁶⁵.

Если расшифровать эту туманную формулировку, то цель «африканского сафари», как назвала американская

печать вояж главы госдепартамента, сводится к тому, чтобы, используя пугало антикоммунизма и финансовые посулы, упрочить контакты США с рядом независимых стран континента, создать впечатление, будто Вашингтон поддерживает национально-освободительные движения.

Пересмотр внешнеполитических концепций и действий Вашингтона в Африке в 60-е и 70-е годы был нацелен на дальнейшее укрепление позиций США в этом районе, на неоколониалистское закабаление молодых государств. Несмотря на изменения, которые произошли и происходят в современном мире, правящие круги США не отказались, да и не собираются отказываться от стремления расширить свое влияние в Африке.

Стратегия обволакивания молодых национально-независимых государств американским влиянием и воздействия на их развитие остается для дипломатии Вашингтона главной внешнеполитической установкой и на будущее. Однако в условиях быстро растущего национального самосознания народов африканских стран достижение целей неоколониализма сопряжено с большими трудностями.

АМЕРИКАНСКИЕ МОНОПОЛИИ В АФРИКЕ

В отношениях Соединенных Штатов с развивающимися странами в 60-е и 70-е годы весьма существенным моментом является то, что правительство США в этот период акцентирует внимание на приспособлении своей внешне-экономической политики к новой обстановке, складывающейся на Африканском континенте.

После крушения основных устоев колониальной системы в Африке неотъемлемой чертой политики империализма в этом районе мира продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация населения африканских государств. Однако США и другие империалистические державы вынуждены теперь действовать хитрее, применяя методы замаскированного грабежа и косвенного контроля.

Метод косвенного контроля не нов в колониальной практике империализма. Еще полвека назад В. И. Ленин писал: «...финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд *переходных* форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹. Новым в политике империалистических держав на современном этапе является превращение метода косвенного контроля в основной метод.

Используя неоколониалистские приемы, империализм, как отмечается в Основном документе, принятом международным Советанием коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г., навязывает развивающимся странам экономические договоры, ущемляющие их суверенитет, эксплуатирует эти страны «путем вывоза капитала, неравноправных условий торговли, манипуляций ценами и курсом валют, займов, различных форм так на-

зываемой «помощи» и давления международных финансовых организаций»².

Ведущая роль в выработке и проведении в жизнь стратегии неоколониализма в Африке принадлежит монополистическому капиталу США. «Нынешние отношения крупных западных держав со странами Африки остаются отношениями господства и эксплуатации, — писал французский журнал «Монд дипломатик». — Вся совокупность этих отношений и сама их природа составляют сущность неоколониализма. За это несут общую ответственность капиталистические державы, в первом ряду которых фигурируют США, сознательно и умышленно стремящиеся держать страны «третьего мира» в состоянии зависимости, выгодной империализму»³.

Существует теснейшая связь между господствующими в Соединенных Штатах внешнеполитическими доктринами и интересами основных групп американской финансовой олигархии. За многими внешнеполитическими акциями правительства, в частности за кулисами его деятельности на африканской арене, стоят конкретные интересы тех или иных американских монополий.

Нередко политики и дипломаты США, занимающиеся африканскими делами, имеют крупные пакеты акций американских монополий, действующих в Африке. Американский политический деятель и бизнесмен Артур Дин, неоднократно возглавлявший делегации США на международных конференциях по разоружению, в течение ряда лет являлся вице-президентом могущественной «Америкэн металл» — одной из крупнейших потребительниц урана, поставляемого из Африки. Бывший представитель США при ООН Эдлай Стивенсон занимал пост председателя фирмы «Темпелсмэн энд сан», которая вела алмазные разработки в Заире. В числе собственников американских компаний, действующих на Африканском континенте, фигурируют семьи таких магнатов финансового капитала США, как Морганы, Форды, Диллоны, Гугенгеймы, Гарриманы и др.

Среди основных групп промышленных корпораций в США есть монополии, имеющие большие капиталовложения в странах Африки или сбывающие значительную часть своей продукции на африканских рынках. Экономическую сферу, отмечалось во внешнеполитическом докладе президента Никсона американскому конгрессу 9 фев-

раля 1972 г., Вашингтон считает «особенно подходящей для активной роли США в африканских делах»⁴.

Как указывается в докладе о внешней политике США, направленном госдепартаментом комиссиям по иностранным делам сената и палаты представителей 19 апреля 1973 г., «Соединенные Штаты будут расширять свои политические связи с Африкой путем укрепления экономических отношений, в частности путем форсирования роста торговли и капиталовложений»⁵.

В середине 70-х годов, пишет американская газета «Крисчен сайенс монитор», «неотложная необходимость состоит в том, чтобы заново проанализировать интересы Соединенных Штатов в развивающихся странах и свои отношения с ними». По мнению газеты, политика США в Африке должна проводиться с учетом «коммерческого интереса к экономическим отношениям с развивающимися странами, которые являются как рынками сбыта, так и поставщиками сырья сейчас и в будущем»⁶.

Международные монополии, имеющие штаб-квартиры в США, стремятся прежде всего проникнуть на рынки тех стран Африки, где имеются богатые залежи полезных ископаемых и где они надеются получить большие прибыли. Английский журнал «Африка трейд энд девелопмент» не без оснований писал, что «стратегию американского бизнеса в Африке определяет то, что он во все большей степени связывает перспективы своего процветания с эксплуатацией африканских сырьевых ресурсов»⁷.

Уместно напомнить об огромных богатствах, которыми располагают страны Африканского континента. В добыче важнейших видов минерального сырья в капиталистической системе хозяйства на долю Африки приходится: алмазов — 90%, кобальта — 81, платины — 62, золота — 80, магния и хрома — около 50, марганца — 36, меди — 27, сурьмы и фосфатов — 33%⁸. На континенте имеются также значительные залежи свинца, цинка, колумбита, олова, бокситов⁹. Обнаруженные запасы нефти в Африке оцениваются в 6,4 млрд. т¹⁰. О доле Африки в мировом производстве сельскохозяйственного сырья дают представленные следующие цифры: какао — 68%, кофе — 31, арахиса — 21, древесина — 22, пальмовое масло — 55%¹¹.

Проблема использования природных ресурсов стран Африки активно обсуждается в американской политической науке. Буржуазные экономисты и социологи пыта-

ются убедить американцев, что политика США в Африке соответствует их «национальным интересам», поскольку без сырьевых ресурсов этого района, дескать, невозможно успешно развивать собственную промышленность, а значит, и обеспечить необходимый жизненный уровень¹².

Имеется немало заявлений компетентных американских политических деятелей, представителей различных комиссий, рассматривающих Африку как континент, в эксплуатации природных ресурсов которого заинтересованы американские монополии. Бывший помощник государственного секретаря США по африканским делам Меннен Уильямс говорил: «Африка важна для нас по экономическим причинам. Она является богатейшим континентом, который дает больше половины мировой добычи золота и кобальта, а также германий и другие редкие металлы, необходимые для прогресса современной технологии»¹³. Касаясь перспектив экономической деятельности Вашингтона в Африке, официальный бюллетень госдепартамента США писал: «Минералы — это первое, что приходит на ум при обсуждении экономического потенциала Африки. На этом континенте имеются практически все из 53 наиболее важных полезных ископаемых, используемых в мире. Запасы железной руды в Африке в два раза превышают собственные запасы США»¹⁴.

В американском конгрессе неоднократно высказывались мнения, что для поддержания экономического роста США монополиям должен быть обеспечен доступ к практически неисчерпаемым залежам полезных ископаемых Африки и что в ближайшие десятилетия «обширные естественные богатства и потенциальные ресурсы этого континента приобретут еще больший вес и значение в мировых делах»¹⁵.

Стремясь прибрать к рукам главные источники сырья в Африке, американский капитал проникает в основные сферы производства и обращения развивающихся стран. Американские правительственные и частные капиталовложения в Африке, вместе взятые, несколько меньше английских или французских, однако они сосредоточены в районах добычи наиболее ценных видов сырья, нефти, редкоземельных минералов.

Американский капитализм как главный потребитель сырья в западном мире получает из Африки львиную долю ценнейших материалов, важнейшие виды минераль-

ного сырья. По подсчетам американского специалиста В. Кулски, доля наиболее ценных африканских минералов в общем американском импорте в конце 60-х годов составляла: кобальта — 46,9%, хрома — 65, меди — 12,8, сурьмы — 40,6, бериллия — 49,8, свинца — 23,1, лития — 100, марганцевой руды — 39,4, промышленных алмазов — 55,4, фосфатов — 24, ферромарганца — 14,1, тантала — 26,6, урана — 27%¹⁶.

В первой половине 70-х годов доля многих видов промышленного и сельскохозяйственного сырья в общем импорте США из африканских стран еще более возросла. Выступая 21 марта 1975 г. в Вашингтоне на симпозиуме по вопросу об экономических отношениях США со странами Африки, член палаты представителей американского конгресса Ч. Диггс отметил, что африканские государства поставляют Соединенным Штатам 72% потребляемого ими кобальта, 51 — марганца, 43 — сурьмы, 14% — меди¹⁷.

США ввозят из Африки почти 100% импортруемых ими алмазов, колумбита, пальмового масла, более 50% — какао, красного дерева, длиноволокнистого хлопка, значительное количество золота, каучука, графита и нефти¹⁸.

По прогнозам американских специалистов, значительная часть электроэнергии в США в недалеком будущем будет производиться за счет использования урана, а не нефти, угля и газа, как в настоящее время. Потребности американских монополий в уране возрастают с каждым годом. Если в 1971 г. США использовали менее 5 тыс. т урана, то к 1985 г. им потребуется 50 тыс. т. Вашингтон заключил ряд специальных соглашений с правительствами тех африканских стран, которые располагают богатыми запасами урана. Важное соглашение им было подписано в мае 1972 г. о разработке урановых месторождений в Центрально-Африканской Республике. Американцы получили урановые концессии, имеющие стратегическое значение, и в некоторых других странах Тропической Африки.

Советский ученый В. Г. Солодовников справедливо отмечает, что сырьевую основу нынешней научно-технической революции в США, особенно в военных отраслях, «нельзя отделять от тех редких и остродефицитных минералов, которые продолжают поступать из африканских недр»¹⁹.

Уничтожение колониальной системы империализма еще не означает ликвидации империалистической эксплуатации бывших колоний и полукolonий. В большинстве молодых африканских государств ключевые позиции в экономике остаются в руках иностранных монополий. Полное освобождение поработенных народов невозможно без их экономического освобождения от гнета монополий. Критикуя буржуазных идеологов, В. И. Ленин подчеркивал, что они «толкуют о национальном освобождении... оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное»²⁰.

Буржуазные экономисты и политические деятели изображают экспорт американского капитала в Африку как бескорыстную помощь африканским странам, как акцию, продиктованную исключительно желанием способствовать их экономическому развитию. Подобные утверждения извращают истинное положение.

Молодые государства испытывают острую нужду в средствах для своего экономического развития. Размеры собственных накоплений африканских стран весьма недостаточны. Главной причиной скудости собственных накоплений является эксплуатация Африки иностранным капиталом, вывоз оттуда в страны Запада огромных средств в форме прибылей на капитал. Именно этот факт и стараются всячески замаскировать идеологи империализма.

Экономической основой экспорта американского капитала в Африку, которому сопутствуют политические интересы неокOLONиализма, является как потребность промышленности США в некоторых полезных ископаемых, так и его прибыльность. «Наиболее важным фактором, привлекающим американский капитал в Африку, является прибыльность, — писал английский журнал «Африка трейд энд девелопмент». — Получение 50% прибыли — обычное явление для операций американского капитала. Однако получаемая прибыль зачастую превышает первоначальные капиталовложения, что создает растущие возможности для расширения дела скорее путем вторичных капиталовложений, нежели путем инвестиции новых капиталов. Как результат этой тенденции наряду со всевозрастающим возвратом прибылей в Соединенные Шта-

ты, протекает процесс изъятия накоплений из экономики африканских стран в прямой пропорции с ростом американских капиталовложений в Африку»²¹.

Касаясь вопроса о капиталовложениях США в развивающихся странах, Збигнев Бжезинский подчеркивал, что «доходы от этих инвестиций для некоторых крупных американских предприятий являются важнейшим источником их прибылей»²².

Американские монополии тщательно пытаются скрыть истинные размеры доходов от своих капиталовложений за рубежом. Однако подсчеты экономистов показывают, что суммы прибылей и дивидендов на частный капитал превышают ежегодный приток новых частных инвестиций²³. За 60-е годы инвестиции США в странах Африки выросли примерно в 2 раза, а прибыли за этот же период увеличились более чем в 12 раз²⁴.

Судя по обзору, составленному корпорацией «Бизнес интернэшнл» (это крупная консультативная и исследовательская фирма с главной конторой в Нью-Йорке), в Африке, где сумма прямых американских инвестиций в 1973 г. превысила 4,1 млрд. долл., наблюдалась гораздо более высокая по сравнению со всеми другими континентами степень прибыльности на капитал, вложенный монополиями США²⁵.

«Баснословные сборы в Африке значительно превосходят американские частные капиталовложения в этом районе, — писала нигерийская газета «Дейли экспресс». — Выступая с фарисейскими заявлениями о дружбе с африканскими странами, США на деле за их счет решают свои финансовые и экономические проблемы»²⁶.

Президент Африканского национального союза Танганьики Джулиус Ньерере имел полное основание заявить: «Никакой надежды на подлинно независимую Танзанию нет, пока не будет уничтожен капитализм. Африка эксплуатируется Западом явно и неприкрыто ради прибылей»²⁷.

Для оказания всестороннего влияния на внутреннюю жизнь в развивающихся странах монополии США располагают значительными экономическими и финансовыми средствами. Об экономической мощи американских монополий, которые действуют во многих зарубежных странах, в том числе в Африке, свидетельствуют их громадные доходы. Так, концерн «Дженерал моторс» в отдель-

ные годы получал валовой доход в сумме свыше 20 млрд. долл. Это в несколько раз превышает национальный доход всех африканских государств, вместе взятых. Каждая из таких монополий, как «Экксон», «Мобил ойл», «Форд», «Крайслер», распоряжается средствами, превышающими объем валового национального продукта любой страны Африки²⁸.

В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на связь между вывозом капитала и внешней политикой. Так, при подготовке материалов к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин специально выделил следующие слова немецкого буржуазного экономиста Шульце-Геверница: «Вывоз капитала является средством для целей внешней политики, а его успехи зависят в свою очередь от внешней политики»²⁹.

Привлечение американского частного капитала к инвестированию в развивающихся странах Африки призвано укрепить там позиции США. Частный капитал имеет в глазах неокolonизаторов особые преимущества. Он обладает большей гибкостью и приспособляемостью, чем государственный. Он имеет большие возможности для глубокого проникновения в хозяйственную и политическую жизнь освободившихся стран, участия в производственной и торгово-спекулятивной деятельности, установления непосредственных связей с местной буржуазией.

Сложное переплетение интересов западных монополий в Африке мешает точно установить степень американского контроля или участия. По данным журнала «Африка рипорт», из 4 тыс. американских компаний, которые имеют прямые инвестиции за границей, 500 фирм осуществляют различные проекты в Африке³⁰. В их числе 300 фирм, специализирующихся почти исключительно на этом континенте³¹. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» писал, что американские фирмы входят в 100 международных финансовых корпораций, которые осуществляют различные «африканские проекты»³².

Наибольший удельный вес американского капитала в общей сумме частных и государственных капиталовложений западных стран в независимых государствах Африки приходится на Гану, Габон, Гвинею, Замбию, Кению, Заир, Алжир, Либерию, Эфиопию, Нигерию, Сьерра-Леоне³³.

Весьма выгодно для американского бизнеса вложение средств в нефтяную промышленность ряда африканских стран. Нефтяные компании США наиболее активно действуют в государствах Северной Африки, а также в Нигерии, Гане и других странах.

Стремительное увеличение добычи нефти на Африканском континенте в последнее десятилетие — новый важный момент в развитии мировой нефтедобывающей промышленности. После открытия огромных запасов нефти в Африке «даже лучшие американские месторождения, как утверждает американский экономист Р. Гонзалес, стали выглядеть пигмеями среди великанов». В 70-е годы добыча нефти в Африке растет особенно быстрыми темпами. Сравнительно низкие расходы на разведку нефти, богатство новых месторождений, благоприятные геологические условия залегания, высокий дебит скважин, хорошее качество нефти, низкая заработная плата местных рабочих — все это приводит к тому, что добыча нефти в странах Африки обходится американцам намного дешевле, чем в самих США³⁴.

Так, в Северной Африке затраты на поисковые работы в расчете на один баррель нефти в 30 раз меньше, чем в США. Значительно ниже и эксплуатационные расходы: в Северной Африке добыча одного барреля обходится в 10 раз дешевле, чем в США³⁵. В Центральной Африке средние издержки производства на добычу одного барреля нефти также намного ниже, чем в США.

Заинтересованность США в ливийской и нигерийской нефти превращается в важный фактор, определяющий внешнюю политику Вашингтона на Африканском континенте. В Ливии в первой половине 70-х годов действовало 18 американских компаний. В их числе было 9 из 36 крупнейших акционерных компаний США³⁶. Пятьдесят американских фирм, в том числе компании, специализирующиеся на разведке нефти и поставках нефтяного оборудования для эксплуатации нефтяных скважин, «окопались» в Нигерии. Среди шести нефтяных монополий США, которые проникли в эту африканскую страну, наиболее бурную деятельность развивают такие крупные корпорации, как «Экксон», «Мобил» и «Кратчер ресорсез»³⁷. Экспорт сырой нефти из Нигерии в США за период с 1972 по 1974 г. утроился, и к 1975 г. Нигерия вышла на второе место среди экспортеров нефти в США³⁸.

В последнее время американские компании, опираясь на щедрую государственную помощь, ведут поиски нефти в новых районах, в частности в Тропической Африке.

Американские монополии крайне заинтересованы в африканской нефти. По оценке госдепартамента, треть импорта нефти в США в 1980 г. будет обеспечивать страны Африки³⁹. Учитывая постоянное увеличение спроса на нефть в Соединенных Штатах, легко понять, какое значение имеют для американской энергетики и топливного хозяйства нефтяные ресурсы Африканского континента.

Американские нефтяные компании по размерам капитала — самые крупные среди западных монополий, орудующих в «третьем мире». По подсчетам профессора Гарвардского университета Р. Вернона, на долю нефтяных фирм США приходится около 40% всех американских частных капиталовложений в развивающихся странах⁴⁰.

В середине 70-х годов в условиях нарастающего сырьевого и энергетического кризиса на Западе деятельность американских нефтяных монополий в Африке еще более активизировалась.

Новым явлением, характерным для экономической экспансии США в Африке на современном этапе, является то, что в инвестициях американского капитала в нефтяную промышленность развивающихся стран принимают участие не только крупные, но и более мелкие монополистические группы, так называемые аутсайдеры: на долю последних приходится более половины всей африканской нефти, добываемой американскими компаниями.

Развитие этой тенденции в вывозе капитала США объясняется как обострением конкурентной борьбы между монополиями, так и необходимостью применения новой тактики в условиях усиления борьбы народов развивающихся стран против гнета крупных монополий⁴¹.

Сегодня развивающиеся страны, владея важными ресурсами, хотя и распоряжаются ими исходя из своих, а не чужих интересов. Борьба молодых государств за избавление от империалистической эксплуатации заставляет монополии США искать новые пути сохранения своего контроля над нефтяными ресурсами и добычей нефти. Опасаясь потерять все, монополии проявляют готовность пойти на частичные уступки странам, добывающим и экспортирующим это сырье, вынуждены соглашаться на из-

менения концессионной системы и внедрение новых форм отношений со странами, богатыми нефтью. В то же время они стремятся разработать такую систему отношений, которая позволяла бы максимально ограничить самостоятельность нефтедобывающих стран Африки и сохранить за монополиями США их главенствующую роль.

Возросшее значение стран Африканского континента в связи с общей нехваткой энергии и сырья в капиталистическом мире вынуждает Соединенные Штаты пересматривать свою внешнеэкономическую политику в Африке.

Еще в 1970 г. конгресс США учредил национальную комиссию по политике в области сырья. В ее состав вошли члены правительства, представители деловых кругов, а также крупные ученые. В 1973 г. комиссия подготовила доклад, в котором содержатся рекомендации в отношении государственной политики в области сырья.

Правительству Соединенных Штатов и американским компаниям, считают авторы доклада, следует активно продолжать разработку сырьевых ресурсов развивающихся стран, но при этом правительство США должно обеспечить более благоприятный инвестиционный климат в странах Африки и других районах «третьего мира». По мнению авторов, для этого следует заключать международные соглашения, определяющие права и обязанности инвесторов, осуществляющих заграничные капиталовложения, и соглашения о страховании заграничных капиталовложений, а также об использовании международного арбитража при разрешении споров между иностранными инвесторами и национальными правительствами.

Авторы советуют американским компаниям практиковать новые формы участия в разработке сырьевых ресурсов развивающихся стран, делая упор на организацию совместных предприятий, а также на помощь в разведке полезных ископаемых и их добыче, оговаривая при этом право на покупку части сырья в случае успешного осуществления разведочных работ⁴².

Американские монополии, действующие в странах Африки, заинтересованы прежде всего в получении сырья. Но резкое увеличение экспорта одного-двух видов сырья приводит, как правило, к однобокому развитию экономики африканских стран, усилению их зависимости от миро-

вого капиталистического рынка. Такое развитие не способствует созданию здоровой экономики, включающей современную промышленность и многоотраслевое сельское хозяйство, решению острых социальных проблем.

В Африке основными экспортёрами нефти являются Ливия, Нигерия и Алжир; железной руды — Либерия; бокситов — Гвинея; природного газа — Алжир; медной и цинковых руд — Замбия и Заир; марганцевой руды — Гана, Заир и Марокко⁴³.

Сырьевая специализация отрицательно сказывается на структуре экономики развивающихся стран. Доходы от американских капиталовложений в Африке переводятся, как правило, в США или в Западную Европу. А именно они, эти доходы в их денежном исчислении, составляют значительную долю потенциального фонда накопления молодых государств. Африканские страны по существу лишены возможности увеличивать свой фонд накопления и остаются, таким образом, в экономической зависимости от капиталистического Запада.

Гипертрофированное значение минерально-сырьевой специализации развивающихся стран Африки еще больше усиливается их моноотварностью, ибо, как правило, один или два вида сырья покрывают основные инвалютные поступления. В 60-е и в первой половине 70-х годов нефть составила 99% экспорта Ливии, на железную руду приходилось 94% экспорта Мавритании, на кофе — 61% вывоза Эфиопии.

Следует при этом учитывать, что США и некоторые западноевропейские державы продолжают контролировать более 2/3 экспорта развивающихся стран, оказывая тем самым огромное влияние на поступление экспортных доходов и, следовательно, на образование валового общественного продукта молодых государств Африки⁴⁴.

Чрезвычайно зависимая от Запада сырьевая специализация ряда африканских стран функционирует не столько в интересах их внутреннего национального потребления, сколько в интересах международного монополистического капитала.

Для достижения своих внешнеэкономических целей США пытаются использовать успехи современной науки. В частности, в последние годы США приступили к осуществлению программы создания спутников для исследования Земли из космоса с целью поиска новых залежей

полезных ископаемых и изучения ряда других явлений на планете⁴⁵.

Рассматривая социально-экономические последствия освоения космоса и проблемы развивающихся стран, следует признать, что спутники по исследованию природных ресурсов (геология, сельское, водное и лесное хозяйство) в ряде случаев незаменимы для неосвоенных и труднодоступных районах Африки⁴⁶. Однако есть и другая сторона вопроса. Предлагая развивающимся странам использовать наблюдение Земли из космоса как средство помощи в управлении их природными ресурсами, США одновременно прокладывают своим монополиям путь в эти страны.

Африканские страны весьма настороженно и недоверчиво отнеслись к американской программе наблюдения их территорий из космоса. Руководители молодых государств осознают, что информация, получаемая Соединенными Штатами с помощью спутников, может быть использована не только и не столько для экономического развития молодых государств, сколько для экономического и стратегического шпионажа в интересах американского бизнеса.

В апреле 1975 г. в Бамако состоялась Международная конференция по использованию телеметрических методов в исследовании природных ресурсов Земли с помощью искусственных спутников. Представители развивающихся стран — участниц конференции подчеркивали важность изучения запасов минерального сырья с помощью современной космической техники. В то же время, отмечали они, информационная ценность полученных данных будет неодинакова для развивающихся стран и для США, ибо ограниченные возможности экономики молодых государств не позволят им быстро и в широких масштабах самостоятельно использовать предоставляемые космической съемкой данные о природных ресурсах, в то время как крупные американские монополии располагают для этого значительными возможностями и могут ими воспользоваться в поисках новых путей расширения экономической и политической экспансии в Африке.

Монополисты понимают, что интенсивная эксплуатация богатств развивающихся стран с применением современных научно-технических средств требует высокого уровня развития производительных сил, прежде всего ма-

териально-технической базы инфраструктуры и рабочей силы.

Важную стимулирующую роль в расширении американских капиталовложений в Африке продолжают играть такие факторы, как доступность сырья, наличие сети коммуникаций и дешевой рабочей силы. Вместе с тем все большее значение приобретают и такие факторы, как политическая стабильность в странах, где имеются вложения американского капитала, отсутствие коммерческого риска, связанного с возможной национализацией американской собственности в молодых государствах Африки.

США вынуждены считаться с тем, что развивающиеся страны Африки в соответствии с подлинными интересами их народов постоянно расширяют экономические связи с социалистическими государствами. Это побуждает Вашингтон маневрировать, прибегать к более замаскированным формам экспансии, а иногда даже идти на определенные уступки развивающимся странам, участвовать в развитии их производительных сил. В современных условиях, когда многие развивающиеся государства взяли курс на развитие собственной промышленности, американские монополии в последние годы вынуждены вносить определенные коррективы в свою традиционную политику капиталовложений в Африке. Во второй половине 60-х — первой половине 70-х годов происходит относительный рост инвестиций США в обрабатывающую промышленность стран Африканского континента в сравнении с традиционными сферами приложения капитала (плантационное хозяйство, добывающая промышленность). В ряде случаев американцы финансируют теперь в странах Африки строительство предприятий обрабатывающей промышленности.

В Гане, например, Фонд Рокфеллера вложил значительные средства на осуществление программы развития мелкой местной промышленности⁴⁷. В Камеруне американская корпорация «Африкэн интернэшнл девелопмент» создала ряд промышленных объектов для переработки рыбных продуктов. Нью-йоркский банк «Ферст нэшнл» финансирует строительство крупного сахарного завода в Республике Берег Слоновой Кости⁴⁸. В канун 1975 г. в Дакаре между правительством Сенегала и американской корпорацией «Небиско протеин фуд» было подпи-

сано соглашение о строительстве завода по производству протенна⁴⁹.

Управление сахарными заводами в Кении осуществляется зарегистрированной в США «Америкэн фэкторс ассошиэйтед». Американская фирма «Зингер индастриз» занимается сборкой швейных машин в Найроби. Корпорация «Дженерал моторс» в результате переговоров с правительством Кении добилась для себя больших налоговых льгот и соорудила в этой стране автосборочный завод⁵⁰.

В Кении американской компании «Файерстоун» принадлежит крупный завод автопокрышек в Найроби. Другая американская фирма, «Дженерал Тайерс», владеет таким же предприятием в Танзании. Владельцы двух указанных американских компаний подсчитали, что в течение предстоящих десяти лет их заводы будут обеспечивать этим видом продукции все страны Восточной Африки⁵¹.

В молодую промышленность Заира активно вторгается американская компания «Гудир», которой, в частности, принадлежит крупное предприятие по производству шин. Компаниям «Дженерал моторс» и «Форд» принадлежат в Заире крупные автосборочные заводы.

Таким образом, отраслевая направленность американских капиталовложений в Африке постепенно меняется. Борьба освободившихся стран Африки за экономическую самостоятельность, проведение правительствами ряда государств мероприятий по национализации несколько ослабили позиции американских монополий в их экономике и вызвали определенные изменения в структуре капиталовложений.

Теперь в сфере добычи минеральных ископаемых, если не считать нефтедобывающей промышленности, в которой монополии США по-прежнему весьма заинтересованы и готовы идти на любой риск, американские инвестиции растут медленнее, чем в обрабатывающей промышленности⁵².

Однако это не означает, что другие отрасли хозяйства перестали привлекать империалистические монополии (в первой половине 70-х годов почти три четверти американских частных капиталовложений в Африке все еще приходились на добычу полезных ископаемых и нефти)⁵³.

Индустриализация развивающихся стран Африки является объективной закономерностью развития, прокладывающей себе путь через все трудности и препятствия. Монополии США пытаются приспособить процесс индустриализации стран Африки к своим интересам. Наиболее дальновидные представители американского капитала, сознавая объективную неизбежность ускорения социально-экономического развития освободившихся африканских стран, высказываются за то, чтобы придать процессу этого развития такой характер и такое направление, которые способствовали бы сохранению молодых государств в системе мирового капитализма, расширению сферы их эксплуатации.

Ныне монополии США нуждаются уже не только в увеличении производства сырья в развивающихся странах, но и в более непосредственном участии этих стран в процессе промышленного производства. Они стремятся переложить на развивающиеся страны все наиболее трудоемкие процессы производства, к числу которых относятся переработка тропических овощей и фруктов. В районах возделывания этих культур американские компании строят консервные заводы, на которых эксплуатируется дешевая рабочая сила. Например, в Кении, где крупнейшие предприятия по переработке фруктов принадлежат американской фирме «Калифорния пекерс», перерабатываются ананасы, которые затем сбываются на рынках Западной Европы и США⁵⁴.

Финансируя строительство в странах Африки предприятий обрабатывающей промышленности (речь идет в основном о пищевой и легкой промышленности), американские монополии тем самым пытаются обеспечить дополнительные потенциально-обширные рынки сбыта для своих товаров (машины, оборудование), экономически привязать развивающиеся страны к США, по возможности задержать диверсификацию экономики молодых государств и помешать достижению их подлинной экономической независимости.

Подключаясь к процессу создания обрабатывающей промышленности в развивающихся странах Африки, неокOLONИализм посредством своих финансовых и научно-технических ресурсов пытается направить экономическое развитие целого ряда африканских стран по пути создания вспомогательных отраслей хозяйства (перера-

ботка сырья, выпуск товаров бытового назначения и т. п.).

Американские монополии иногда соглашаются также на создание в развивающихся странах Африканского континента предприятий неполного производственного цикла, представляющих изолированные звенья промышленных комплексов и являющихся по существу «заготовочными цехами» мирового капиталистического производства, которые целиком зависят от головных, технологически передовых звеньев, действующих в США⁵⁵.

Характерной чертой деятельности американских и других западных монополий является узкая специализация создаваемых в Африке предприятий обрабатывающей промышленности и резервирование наиболее высокоприбыльных стадий производства за предприятиями этих монополий в США и других развитых капиталистических странах. Так, корпорация «Де Бирс» отказывается наладить хотя бы даже первичную обработку алмазов в Гане, Анголе, Сьерра-Леоне и Танзании.

В Соединенных Штатах все чаще высказываются предложения перевести в развивающиеся страны предприятия наиболее «грязных» отраслей промышленности и частично решать за счет этого проблему охраны окружающей среды в самих США.

США ищут возможности снизить издержки производства за счет перевода в страны «третьего мира», в частности в Африку, трудоемких, технологически простых, биологически вредных производств, прежде всего отраслей, непосредственно занятых переработкой сырья, с тем чтобы самим специализироваться лишь на «техноёмких» и «научоёмких» отраслях. В составленном в США списке предприятий, деятельность которых ведет к наибольшему загрязнению окружающей среды и которые подлежат переводу в развивающиеся страны, фигурируют предприятия по переработке нефти, выплавке цветных металлов, производству консервов, бумаги⁵⁶.

Американские и другие западные монополии переводят в развивающиеся страны Африки ту часть собственного производства, которая потребляет большое количество дефицитной по многим районам стран развитого капитализма пресной воды.

Правящие и деловые круги США с середины 60-х го-

дов, как правило, перестали открыто выступать против создания странами Африки многоотраслевой национальной экономики. Сознательная консервация экономической отсталости африканских стран становится невыгодной. Размах их внешнеэкономических операций, в которых заинтересован и американский капитал, требует развития в этих странах емкого внутреннего рынка.

Научно-техническая революция, усиливая потребности народного хозяйства развивающихся стран Африки в притоке средств из индустриально развитых государств, способствует установлению более тесных и разнообразных отношений между ними. В связи с этим возникают условия для новых, более сложных форм зависимости молодых государств от США и других стран развитого капитализма. Монополии, в первую очередь американские, стремятся использовать такую ситуацию для упрочения своих позиций в странах Африки. Направляя свой капитал в развивающиеся страны, участвуя в строительстве отдельных крупных предприятий в промышленности, инфраструктуре, они в то же время препятствуют созданию в этих странах современных научно-технических комплексов, которые ускоряют достижение ими экономической самостоятельности.

Постоянное углубление и расширение международного разделения труда вынуждает современный государственно-монополистический капитализм «подтягивать» африканскую «периферию» к более высокому уровню развития производительных сил. Но это не меняет того основополагающего факта, что в рамках отношений мирового капиталистического хозяйства такое развитие неизбежно принимает уродливые формы, противоречащие национальным интересам молодых африканских государств. В результате вмешательства американских и других западных монополий в экономическую жизнь государств Африки упор делается на развитие таких звеньев их экономики, которые связаны с мировым капиталистическим рынком и в той или иной форме участвуют в воспроизводстве монополистического капитала в интересах США и других стран Запада.

На смену сдерживанию промышленного развития африканских стран пришла концепция индустриализации, авторы которой выступают за перевод из США в развивающиеся страны нединамичных отраслей, прежде

всего предприятий с низкой производительностью, использованием преимущественно несложного труда.

Отмечая, что индустриализация сама по себе, без создания национального научно-технического потенциала не дает гарантий независимого экономического развития, советский исследователь Г. Скоров подчеркивает, что «постоянная потребность обновления материально-технической базы производства, ввоза машин и оборудования из-за границы делает экономику молодых государств такой же зависимой от стихии мирового капиталистического рынка и произвола монополистических компаний, как и необходимость экспорта сырьевых товаров и импорта предметов потребления»⁵⁷.

В самом деле, не имея национальной базы научных исследований и опытно-конструкторских разработок, молодые государства целиком зависят от импорта иностранных научно-технических достижений. Развивающиеся страны нередко вынуждены принимать предлагаемые американскими корпорациями кабальные условия соглашений о продаже техники и технологии, патентов и лицензий, услуг технических консультантов. Вместо экономической самостоятельности возникают новые формы зависимости, которые справедливо называют «технологическим неокOLONиализмом».

Разумеется, отдельные американские компании могли бы внести определенный вклад в развитие молодых государств Африки. Некоторые из них дают поучительные примеры организации производства, их операции способствуют преодолению экономической обособленности, росту занятости, привнесению в африканские страны передовой технологии и капиталов, развитию экспорта и пополнению государственных бюджетов. Однако в силу своей частнособственнической природы монополии США рассматривают инвестиции в Африке прежде всего как капитал, авансированный на последующую эксплуатацию богатых природных ресурсов развивающихся стран этого континента и их дешевой рабочей силы.

Монополистический капитал США часто использует Израиль как инструмент неокOLONиалистского закабаления молодых государств Африки. Достаточно убедительным в этом отношении является тот факт, что большая часть израильских капиталовложений на континенте принадлежит американским монополиям, а

свыше половины израильской помощи поставляется из американских источников⁵⁸.

Отмечая, что большая часть финансовых, промышленных и торговых предприятий Израиля контролируется американскими капиталистами и что именно США поддерживают израильскую экономику и господствуют в ней, редактор теоретического органа Компартии США — журнала «Политикл афферс» Хаймен Лумер подчеркивает, что политический курс Тель-Авива соответствует американским интересам, стремлению Вашингтона использовать Израиль в качестве орудия борьбы против арабского освободительного движения, создающего угрозу американским нефтяным капиталовложениям в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Лумер, в частности, пишет: «Как источник сравнительно недорогой, но квалифицированной, хорошо обученной рабочей силы, он (Израиль. — А. О.) являет собой выгодную базу для производства некоторых видов товаров на экспорт в азиатские и африканские страны. И по ряду каналов значительная часть денег, собираемых Объединенным еврейским призывом в Соединенных Штатах, возвращается в сейфы монополистического капитала США, как еврейского, так и нееврейского»⁵⁹.

Наглядным подтверждением того, что американский капитал рассматривает Израиль в качестве важного инструмента для проникновения в «третий мир», является принятое в середине 70-х годов крупным чикагским банком «Нэшнл эксчейндж» решение открыть свой филиал в Тель-Авиве. Такое решение банк мотивировал стремлением использовать «своеобразное положение Израиля», чтобы устанавливать коммерческие связи, производить капиталовложения и участвовать в развитии стран Африки и Азии. В связи с этим член Политбюро ЦК Компартии Израиля Эмиль Тума писал: «По-видимому, не везде отдают себе отчет в подлинной роли Израиля как орудия американского проникновения»⁶⁰.

* * *

Американские банкиры проявляют большой интерес к созданию на Африканском континенте новых финансовых учреждений, связанных с Соединенными Штатами. Еще в 60-е годы «Бэнк оф Америка» и «Крокер ситизенс

нэшнл бэнк» открыли свои представительства в Нигерии, Гане и целом ряде других государств Африки. Три из семи банков, основанных в Либерии, являются американскими. Это «Бэнк Монровиа», «Чейз Манхэттен бэнк» и «Интернэшнл траст». Главными акционерами двух других банков выступают финансовые учреждения штата Нью-Йорк⁶¹.

В 1972 г. в Найроби было открыто отделение крупного американского банка «Ферст нэшнл бэнк оф Чикаго». Нью-Йоркский банк «Ферст нэшнл» открыл самостоятельное отделение в Заире. Однако большинство крупнейших американских банков создает филиалы совместно с заирскими банками⁶².

Один из крупнейших американских коммерческих банков, «Чейз Манхэттен», в ноябре 1974 г. получил разрешение совета управляющих федеральной резервной системы США на учреждение совместного с Египтом банка в Каире, 49% акционерного капитала которого принадлежит американскому банку.

Отмечая быстрое внедрение банковского капитала США на Африканском континенте, журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» писал: «Хотя американские филиалы в большинстве развивающихся стран опираются на американские фирмы как на своих главных клиентов, они начали серьезную разведку среди местных кампаний», прилагают усилия к тому, чтобы открыть новые возможности для своей деятельности, главная цель которой — «помогать повсюду ускорять движение капитала и краткосрочного кредита», «финансировать все больше и больше неамериканских фирм и проникать в такие районы, где их раньше не было»⁶³.

В 70-е годы американские коммерческие банки предоставляли африканским странам различные кредиты: Берегу Слоновой Кости — для развития торгового флота, Судану — для закупки в США самолетов и дизельных локомотивов, Мали — для строительства гидроэлектростанции и создания систем водоснабжения в ряде городов, Алжиру — для строительства заводов по сжижению газа, Египту — для строительства нефтепровода, Заиру — на постройку высоковольтной линии для снабжения электроэнергией медных рудников⁶⁴.

В течение последних лет финансовые учреждения США были заемщиками Ганы, Замбии, Камеруна, Ма-

рокко, Туниса и других африканских стран, предоставив им крупные кредиты на развитие транспорта и связи⁶⁵. Американские банки не скупались на выделение средств для развития в странах Африки инфраструктуры, так как это в значительной степени упрощает проблему транспортировки американских товаров в эти страны и вывоза африканских сырьевых материалов к портам для последующего их экспорта в США.

Расширение финансовой и иной деятельности американских банков в Африке не проходит бесследно для развивающихся стран этого континента. Следует отметить, что продолжавшиеся в первой половине 70-х годов приступы валютной лихорадки на Западе отрицательно сказались на бюджетах, внешней торговле, доходах африканских стран. Девальвация доллара повлекла за собой понижение курса валют ряда африканских государств, уменьшила реальную ценность их банковских резервов.

Профессор политических наук Нью-Йоркского университета Г. Бреттон, характеризуя роль банковского капитала Запада в экономике африканских стран, пишет: «Что бы ни делали развивающиеся страны для защиты своих интересов, истинная диспозиция экономических ресурсов, рынков и международной торговли и финансов оставляет множество каналов влияния открытыми для западных государственных и частных банков»⁶⁶.

Сотрудники и эксперты американских банков в Африке занимаются не только финансовыми операциями. Они готовят подробные «экономически обоснованные» обзоры о «возможностях», открывающихся для деловых кругов США в африканских странах. В этих обзорах предпринимателям рекомендуется, в частности, закреплять старые и захватывать новые позиции в разработке железорудных, лесных и нефтяных ресурсов.

По инициативе банковских и торгово-промышленных кругов в Нью-Йорке в 1964 г. была учреждена Афро-американская торговая палата⁶⁷. В нее вошли крупнейшие представители делового мира: «Ферст нэшнл сити бэнк», горнорудная компания «Америкен-метал клаймакс» и другие крупные американские компании и банки, которые имеют свои филиалы, в частности в Заире, Либерии, Замбии и других странах Африканского континента⁶⁸. Афро-американская торговая палата занимается

сбором и распространением информации об Африке, организует различные семинары, устанавливает контакты с торговыми атташе посольств африканских стран в Вашингтоне, посылает свои миссии в Африку. Она даже пытается выступать на паритетных началах с Белым домом, организуя приемы глав государств и глав правительств африканских стран, приезжающих с официальными визитами в США.

Характерно, что почти каждый официальный или неофициальный визит в США глав государств или глав правительств стран Африки используется для встреч с представителями американских деловых кругов. Так, в октябре 1973 г. в ходе официального визита президента Республики Берег Слоновой Кости Уфуэ Буаньи в США состоялись встречи с американскими бизнесменами в Нью-Йорке и Кливленде, переговоры с руководителями компании «Пикандс Матэр» и других американских фирм. В результате этих встреч и переговоров было достигнуто соглашение об американском участии в разработке месторождений железной руды в западной части Берега Слоновой Кости. В рамках данного соглашения американские компании в 1975 г. приступили к строительству в этой африканской стране обогатительного завода, мощность которого к 1979 г. будет составлять 10 млн. т железной руды, и строительству специального порта, через который будет экспортироваться руда в США⁶⁹.

В конце 1966 г. в марокканском городе Касабланке была открыта первая в Африке американская торговая палата, объединяющая 80 компаний США⁷⁰. Бывший помощник государственного секретаря США Меннен Уильямс подчеркивал, что «перед каждым американским бизнесменом имеются широкие возможности в Африке» и что «они не могут быть полностью использованы из контор в Нью-Йорке, в Чикаго или в Сан-Франциско». Развивая свою мысль, Уильямс поучал: «Спокойно выжидать в США, пока появится африканский рынок, — сейчас этого недостаточно. Место старта для завоевания такого рынка находится на самом Африканском континенте. Даже если какой-либо американский бизнесмен не в состоянии пока ничего сделать, он может, однако, просто посетить ту или иную африканскую страну, познакомиться с людьми, присмотреться к их возможно-

стям и тогда он будет готов извлечь выгоду, когда условия созреют для этого»⁷¹.

В докладе «Соединенные Штаты и Африка в 70-е годы», подготовленном государственным секретарем для президента США, указывается: «Американские промышленники должны научиться выискивать новые источники и новые возможности для того, чтобы быть в состоянии удовлетворять растущие запросы Африки»⁷².

* * *

Правительство США всячески пытается расширить льготы для тех американских монополий, которые имеют интересы в Африке. Так, в одном из посланий президента США американскому конгрессу по вопросу об иностранной помощи содержался призыв «увеличить почти в два раза лимиты по государственному гарантированию частных инвестиций в развивающихся странах Африки и, кроме того, установить уменьшенные размеры налогов на прибыли американских монополий в этих странах»⁷³.

В целях поощрения американских компаний, действующих в Африке, в США издаются законодательные акты, направленные на дальнейшее стимулирование инвестиций в экономику развивающихся стран. Конгресс США, например, принял специальное постановление о налоговых льготах для тех американских предпринимателей, которые инвестируют капиталы в страны Африки и другие районы «третьего мира» или реинвестируют в их экономику свыше 50% полученных прибылей⁷⁴.

Несмотря на быстрый рост американских капиталовложений в Африке, США все еще стоят позади некоторых западноевропейских стран в эксплуатации богатств Черного континента. По общей сумме капиталовложений в Африке США еще отстают от Англии и Франции, по темпам же роста инвестиций американцы явно обгоняют их⁷⁵. В 60-е и в первой половине 70-х годов темпы роста американских капиталовложений в Африке превышали средние темпы роста американских заграничных инвестиций⁷⁶.

Главными эксплуататорами богатств Африки продолжают оставаться Англия и Франция, характерной чертой

неоколониалистской политики которых является использование их традиционных неравноправных экономических связей с африканскими государствами. Однако стремление независимых африканских государств получить капиталы для экономического развития всемерно используется государственно-монополистическим капитализмом США. Эта особенность отчетливо проявилась в последние годы в резком усилении экспансии монополий США в Африке, использовавших острую нехватку капиталов и промышленных товаров в развивающихся странах для захвата здесь экономических и торговых позиций.

Проникая в Африку, американский капитал стремится ограничить государственные мероприятия развивающихся стран в области планирования, направленные на достижение их экономической самостоятельности, взять на себя функции регулятора их хозяйственной политики, затормозить их сотрудничество с социалистическим сообществом. С этой целью монополии используют новые, более гибкие, часто скрытые формы зависимости. К ним следует прежде всего отнести подчинение местного капитала американским монополиям, изъятие значительных средств из развивающихся стран в форме прибылей, препятствие со стороны американских монополий социальному прогрессу и национальному возрождению молодых государств, политику насаждения капиталистических отношений в них, навязывание развивающимся странам неэквивалентного обмена в области торгово-экономических отношений. Применяя эти формы неоколониализма, американский монополистический капитал стремится расширить контроль над экономикой развивающихся стран Африки.

США, например, открыто требуют от молодых африканских государств особых условий, гарантий и «благоприятного климата» для своих монополий. Так, во время одной из поездок в Африку крупный американский банкир-миллиардер Давид Рокфеллер разъяснил, на каких условиях могут осуществляться инвестиции американских капиталов в странах Африки. Обращаясь к руководителям новых африканских государств, он прямо заявил: «Если вы хотите деньги Уолл-стрита, вы должны дать нам абсолютную уверенность в безопасности американских вкладов и обеспечить более высокие прибыли,

чем Уолл-стрит может получить в Калифорнии или в Канаде или в каком-либо другом спокойном и уже обжитом месте»⁷⁷.

Правительства некоторых африканских государств, испытывая большую нужду в финансовых средствах для экономического развития, идут на предоставление американским монополиям национального режима, а иногда и более широких прав по сравнению с национальным капиталом. Об этом свидетельствует ряд договоров и соглашений по экономическим вопросам, заключенных Соединенными Штатами с некоторыми африканскими странами⁷⁸.

США заключают с развивающимися странами гарантийные соглашения, в соответствии с которыми американские компании получают правительственную гарантию возмещения потерь в случае национализации, конфискации и т. д. Одной из первых стран на Африканском континенте, с которой США заключили соглашение такого рода, был Заир. Это соглашение заслуживает упоминания, ибо по его образцу строились затем подобные соглашения США с другими африканскими странами.

Под нажимом американской дипломатии правительство Заира приняло 17 ноября 1962 г. предложение правительства США о гарантиях американских капиталовложений. По этому соглашению, оформленному в виде обмена нотами между посольством США в Киншасе и министерством иностранных дел Заира, американское правительство получало в свое распоряжение валютные поступления от американских предприятий в Заире, которые оно «могло использовать для любых расходов» в этой африканской стране⁷⁹.

Соглашение поощряло американские капиталовложения в Заире, поскольку монополии получали правительственную гарантию от разного рода риска и «непредвиденных обстоятельств», могущих произойти в Заире, и давало возможность правительству США обходить ограничения в области валютных операций, а также создавать свои счета в Заире для подкупа неустойчивых политических деятелей.

Желая в какой-то степени парализовать действие проводимых в развивающихся странах мероприятий по укреплению их экономической независимости, правитель-

ство США предпринимает интенсивные меры для установления правовых гарантий американских частных капиталовложений в Африке. Уже в 1965 г. США имели соглашения с 23 государствами Африки, гарантирующие вкладчиков американского капитала от «экспроприации, убытков, потерь от гражданской войны и революции»⁸⁰. В феврале 1966 г. был подписан «договор о дружбе и экономических отношениях между США и Того», в котором, в частности, отмечается, что «собственность корпораций, компаний и других ассоциаций США не может быть национализирована без немедленной выплаты адекватной справедливой компенсации»⁸¹. К настоящему времени США имеют соглашения о гарантиях с абсолютным большинством стран Африки⁸².

В понятие «гарантии» вкладывается весьма широкий смысл. Гарантии создают необходимые юридические и экономические условия, позволяющие Соединенным Штатам получать в Африке наиболее высокую прибыль на инвестируемый капитал, которой американские монополии могут распоряжаться по своему усмотрению (доступ к источникам сырья, возможность найма дешевой рабочей силы, получение налоговых льгот, свободный вывоз прибылей за границу). Использование этих гарантий американскими монополиями связано с ущемлением суверенитета развивающихся государств.

После посещения ряда стран Африки в 1970 г. руководитель госдепартамента США Роджерс подчеркивал в своем докладе президенту Никсону, что американская политика в области капиталовложений на континенте должна быть гибкой, тщательно учитывающей ту социальную обстановку, в которой эта политика осуществляется. Считая, что принятые правительством США программы гарантий для многих американских вкладчиков капитала являются лишь «страховкой, а не основой, на которой деловые круги осуществляют свои капиталовложения» в Африке, Роджерс высказал мнение, что Вашингтону следовало бы добиваться принятия таких «законов об инвестициях, гарантий со стороны африканских правительств и правил о въезде, работе и налогах», которые вызвали бы у американских бизнесменов еще большее желание вкладывать свой капитал⁸³.

19 января 1972 г. президент США Ричард Никсон выступил с «Программным заявлением об экономической

помощи и обеспечении американских капиталовложений и развивающихся странах». Американская корпорация капиталовложений за границей уполномочивалась заключать соглашения с правительственными учреждениями молодых государств о страховании и гарантировании капиталовложений бизнесменов США на Африканском континенте, о «немедленной и достаточной компенсации» странами, проводящими экспроприацию американской собственности⁸⁴. Одновременно госдепартамент совместно с министерствами финансов и торговли США расширили льготы для тех американских компаний, которые поощряются Вашингтоном к более активной деятельности в Африке.

Таким образом, правительство США или само гарантирует экспорт частного американского капитала в Африку, или добивается гарантий от правительств тех стран, в которые этот капитал вывозится. Система гарантий, по замыслу Вашингтона, призвана свести к минимуму риск национализации собственности американских монополистов или их финансового краха в результате неблагоприятной для США ситуации в развивающихся странах.

* * *

До середины 60-х годов американские монополии интегрировались Африканским континентом прежде всего как источником сырьевых стратегических ресурсов. Во второй половине 60-х годов начался новый этап экономического проникновения США в Африку. Впервые новый курс был отчетливо продемонстрирован в феврале 1967 г. на проходившей в столице Ганы Аккре международной торговой ярмарке, где были показаны экспортные возможности США специально для Африки⁸⁵. В том же году американские торговые выставки состоялись в столицах других африканских стран, в частности в Абиджане, Дакаре, Лагосе, Монровии, Фритауне⁸⁶.

В министерстве торговли США был создан крупный африканский отдел, который вместе с госдепартаментом провел в Соединенных Штатах большую исследовательскую и разъяснительную работу, показывая бизнесменам, где и что можно продать на Африканском континенте, куда выгоднее вложить капитал⁸⁷. С такой же целью

весной 1967 г. многие страны Африки посетил заместитель государственного секретаря США Н. Катценбах, который в ходе визита прямо говорил о широком интересе американского бизнеса в африканской торговле, в создании на континенте американских предприятий⁸⁸. Незадолго до его визита были организованы поездки двух специальных торговых миссий США в Марокко, Тунис, Гану, Заир и Замбию.

В начале 1968 г. 13 африканских стран посетил американский сенатор Эдвард Брук. Его поездка в Африку была организована комиссией сената США по вопросам валюты и банков и имела своей целью сбор из первоисточников сведений о ресурсах и экономическом потенциале независимых государств Африки, а также выяснение возможностей дальнейшего инвестирования государственных и частных капиталов, обсуждение с африканскими руководителями вопроса о потребностях их стран в американской помощи и мерах, способствующих более активному привлечению американских капиталов.

В марте 1972 г. американская торгово-экономическая делегация посетила Ливию, в ноябре 1974 г. — Центрально-Африканскую Республику. В феврале 1976 г. торговая делегация США, в состав которой входили представители министерства торговли и ряда крупных американских фирм, посетила Эфиопию, Нигерию и Ботсвану.

В течение последних лет США принимают участие в подавляющем большинстве международных ярмарок, которые проводятся в Кении, Ливии, Тунисе и других странах Африки.

В первой половине 70-х годов вопросам внешнеэкономической и внешнеторговой политики США в «третьем мире» Вашингтон стал уделять еще большее внимание. В январе 1971 г. при президенте США был учрежден Совет по вопросам международной экономической политики, на который возложена ответственность за формирование предложений о конкретных внешнеэкономических акциях. В 1974 г. компетенция совета была расширена: ему поручено также заниматься координацией мероприятий по осуществлению экспортной деятельности США в различных районах мира, в том числе и в Африке⁸⁹.

Вашингтон поощряет инициативу губернаторов тех штатов, которые направляют американских бизнесменов на Африканский континент. Так, в сентябре 1972 г. в

Замбии побывала американская торговая миссия из штата Огайо, которая вела переговоры о поставках в Замбию электротехнического оборудования для добычи медной руды. В октябре 1973 г. в Сенегале, Береге Слоновой Кости, Нигерии и Заире побывала американская торговая миссия из штата Теннесси с целью наладить сбыт сельскохозяйственной и другой продукции своего штата, в частности осуществлять поставки в Африку насосов, ирригационных и поливных систем, а также семян хлопка, сои и риса.

* * *

Для захвата внешних рынков в Африке США применяют широкий арсенал финансовых и торгово-политических средств: вывоз товаров в счет государственных субсидий и займов, систему торгово-договорных отношений и т. д.

Во второй половине 60-х годов американский экспорт в Африку (не считая ЮАР) составлял в среднем 1,5 млрд. долл. ежегодно⁹⁰. При этом довольно высока была доля США как в экспорте, так и в импорте стран Восточной Африки — Кении, Танзании, Уганды⁹¹. В 1971 г. экспорт США в Африку превысил 1 607 млн. долл., а импорт достиг 1 212 млн. долл.⁹² В 1972 г. объем торговли США со странами Африканского континента продолжал увеличиваться⁹³. В 1973 г. он достиг 5 млрд. долл.⁹⁴

В 70-е годы более половины всего американского экспорта в Африку приходится на Заир, Ливию, Нигерию и ЮАР. Торговля США с Нигерией, например, в 1973 г. велась на сумму 800 млн. долл. В последние годы США занимали первое место в экспорте и импорте Ганы.

Большое количество товаров экспортируют США в страны Северной Африки. Эти товары составляют, например, более четверти всего импорта Туниса. США находятся на 2-м месте (после Франции) в импорте Марокко⁹⁵.

Постоянно повышается доля США в экспорте стран Тропической Африки. На Соединенные Штаты приходится от 20 до 40% экспорта Малагасийской Республики, Центрально-Африканской Республики, Берега Слоновой Кости, Эфиопии, Габона⁹⁶.

Правящие круги США рассматривают торговлю со странами Африки в качестве одного из главных инструментов установления своего политического влияния. О всевозрастающем интересе вашингтонских политиков к торговле с Африкой свидетельствует создание трех экспортных ассоциаций в 1969 г. для стимулирования вывоза американских товаров в страны этого континента. В эти ассоциации вошли 28 экспортных компаний США⁹⁷. В 1972 г. США открыли в Африке свой первый региональный торговый центр.

В Алжире, Замбии и некоторых других странах Африки государственные организации осуществляют теперь всевозрастающую часть импортных и экспортных операций. Поэтому проникновение американских монополий на рынки развивающихся стран все чаще оказывается возможным лишь при условии содействия росту их национальной экономики путем предоставления кредитов, продажи оборудования.

К основным факторам, способствующим расширению экспорта США в Африку, американские экономисты относят энергичное содействие государственных учреждений США, широкое распространение американских стандартов, репутацию «добротности и надежности американских товаров», превосходство в технологии их производства, широкую сеть обслуживания.

Соединенные Штаты пытаются использовать в своих корыстных целях тот факт, что в Африке, за исключением Египта, Марокко, Нигерии, Туниса и некоторых других государств, машиностроительной промышленности практически не существует и что в африканские страны «еще в течение многих лет будут импортироваться все виды несложных машиностроительных изделий...»⁹⁸.

Что же касается поставок в развивающиеся страны сложнейшей современной аппаратуры, то США заняли в этом отношении господствующие позиции на африканском рынке. Раньше в странах Африки, где преобладают мелкие и средние предприятия, не имелось достаточно средств для покупки дорогих электронно-вычислительных машин. В последние годы с появлением сравнительно недорогих ЭВМ их использование стало расти.

Интерес, который американские монополии проявляют к сбыту продукции электронно-счетного машиностроения США на африканских рынках, объясняется

перспективностью и прибыльностью этого дела в связи с ростом экономики развивающихся стран. Стремясь захватить африканские рынки, которые в перспективе обещают стать еще более выгодными, монополии США уже в начале 70-х годов укрепили свои позиции в конкурентной борьбе с западноевропейскими компаниями в вопросах продажи ЭВМ в Африке.

Как сообщал журнал «Жен Африк», во франкоязычной Африке распространены электронно-вычислительные машины двух американских компаний — ИБМ и «Хоннуэлл-Бюлль». Из 200 ЭВМ различных типов, имеющихся в странах франкоязычной Африки, 60% приходится на Северную Африку — Алжир, Марокко и Тунис. В этих трех странах преобладает влияние компании ИБМ, контролирующей примерно 80% рынка⁹⁹.

* * *

В торговле с африканскими странами финансовый капитал США использует механизм цен мирового капиталистического рынка. Как уже отмечалось, экспорт сырья чрезвычайно важен для экономики развивающихся стран, ибо он обеспечивает основную часть их валютных поступлений. От уровня цен на сырье зависит размер общей выручки развивающихся стран от их экспорта.

Цель неоколониалистской политики Запада — закрепить неравноправный характер экономических отношений между высокоразвитыми капиталистическими государствами и развивающимися странами, в частности сохранить сложившуюся практику «ножниц цен», основанную на выкачивании из стран «третьего мира» промышленного и сельскохозяйственного сырья по преднамеренно заниженным ценам. Игра на ценах в течение многих лет являлась важной формой ограбления развивающихся стран империализмом¹⁰⁰.

Из-за увеличивающихся «ножниц» между растущими ценами на готовую промышленную продукцию и строительные материалы, ввозимые африканскими странами, и низкой стоимостью многих видов сырья и полуфабрикатов, которые эти страны экспортируют на Запад, они теряют в валютных поступлениях, несмотря на увеличе-

ние экспорта. Этим, а также нестабильностью конъюнктуры капиталистического рынка пользуются монополии США.

Известный американский экономист Майкл Хадсон считает, что в торговле с африканскими государствами Соединенные Штаты в 60-е и в начале 70-х годов проводили «империалистическую торговую политику в ее классической форме», широко использовали «ножницы цен». В результате такой политики экономический прогресс развивающихся стран притормаживался, а их валютные резервы постепенно сводились к минимуму¹⁰¹.

«Если в 1960 г., — говорил президент Нигера Хамани Диори, — экспорт одной тонны какао позволял африканской стране купить 1,2 т цемента, то уже спустя пять лет за ту же тонну какао она могла приобрести в три раза меньше цемента»¹⁰².

Африканские страны, производящие какао-бобы, стремятся положить конец произволу американских монополий, навязывающих им свои цены на международном капиталистическом рынке. Они требуют установления более твердых и справедливых цен на свою продукцию, что должно способствовать стабилизации их доходов от экспорта и гарантировать успешное осуществление долгосрочных программ развития. Еще в октябре 1972 г. страны — участницы Международной конференции по какао договорились об условиях соответствующего соглашения. Оно определило экспортные квоты производителей, установило рамки, которыми ограничивается уровень колебания цен. Для поддержания цен в установленных пределах было предложено создать регулируемый запас какао-бобов. Основные страны-производители (Гана — 37% мирового сбора, Нигерия — 20, Берег Слоновой Кости — 14, Камерун — 8%) настаивали на скорейшем вступлении соглашения в силу. Однако США — самый крупный потребитель какао-бобов в мире — не пожелали присоединиться к соглашению. Страны Африки понесли немалый финансовый и экономический ущерб¹⁰³.

Акрская газета «Ганиан таймс» так оценила позицию Вашингтона в отношении принятого в 1972 г. Международного соглашения по какао: «Длительное время отказываясь ратифицировать это соглашение, США практически желают, чтобы страны, производящие ка-

као, сталкивались с проблемой постоянных колебаний цен на какао, дабы американцы могли диктовать свою цену на этот товар, не считаясь с тем, что в ряде какао-производящих стран этот продукт является опорой их экономики и что нестабильность цен на этот товар, несомненно, имеет отрицательные экономические и политические последствия для африканских стран-производителей»¹⁰⁴.

Этот и многие другие примеры свидетельствуют, что в последнее время американские монополии стараются на место прямого контроля над природными ресурсами развивающихся стран, который они теряют то в одном, то в другом районе «третьего мира», поставить систему косвенного контроля посредством сохранения (в силу своего господства на мировом капиталистическом рынке) возможности влиять на мировые цены, на направления торговых потоков.

В течение последнего десятилетия товарооборот стран Африки с Соединенными Штатами в абсолютном выражении продолжал неуклонно расти, причем, как правило, на условиях, невыгодных для подавляющего большинства развивающихся стран. Несмотря на усилия молодых африканских государств превратить международный торговый обмен из орудия эксплуатации, каким он является при капитализме, в средство ускорения их экономического развития, внешняя торговля продолжает оставаться важным каналом перераспределения богатств в мировой капиталистической экономике в пользу империалистических государств.

Нынешний «сырьевой бум» временно приостановил тенденцию к ухудшению условий торговли группы нефтедобывающих стран, в том числе нескольких стран Африки. Положение же большинства молодых государств этого континента, которым приходится импортировать нефть и некоторые другие сырьевые материалы, значительно ухудшилось, дефицит их платежного баланса резко возрос. Монополии США и других капиталистических стран используют вздорожание сырьевых товаров для резкого увеличения цен на готовые изделия, стремясь переложить возросшие издержки производства на потребителей.

Принятый американским конгрессом в январе 1975 г. закон о торговой реформе, содержащий дискриминацион-

ные положения, был расценен во многих развивающихся странах Африки как орудие вмешательства США во внутренние дела других государств. Закон предусматривает разное отношение к разным торговым партнерам. Критерий в данном случае один — как ведет себя данная страна по отношению к Соединенным Штатам. Если она позволяет американским монополиям расхищать ее национальные богатства — к ней благожелательное отношение. Если же та или иная страна пытается оградить свои национальные интересы — подход противоположный.

Одно из положений закона гласит, что развивающиеся страны освобождаются от высоких таможенных пошлин при экспорте своих товаров в США. В законе, однако, оговаривается, что торговых преференций, т.е. права ввозить в США товары на льготных условиях, лишаются африканские государства, являющиеся участниками Организации стран — экспортеров нефти, а также те развивающиеся страны, которые объединяют усилия по защите своих торговых, экономических, иными словами, национальных интересов¹⁰⁵.

Экспансия монополий выходит за рамки экспорта капитала и внешнеторговых операций. Она имеет социальный, политический, идеологический и другие аспекты.

Политику США в Африке нельзя объяснить лишь экономической заинтересованностью американских монополий в эксплуатации африканских богатств. Экономические рычаги, весь арсенал неокOLONиализма в Африке используются не только ради экономических интересов монополий. Немаловажное значение имеет и то, что империализм США видит в экспорте частного американского капитала прежде всего средство, могущее сыграть решающую роль в определении будущего отдельных районов Африки, средство, с помощью которого можно навязать африканским странам нужные Западу нормы государственности.

Для создания своей опоры в развивающихся странах монополии США используют различные приемы — от прямого подкупа отдельных неустойчивых элементов в политических партиях до более утонченных действий, навязывающих африканским правительствам меры в пользу частнопредпринимательских элементов. Речь идет не только о прямой агентуре американских монопо-

лий, но и о представителях тех социальных кругов, которые по экономическим и иным соображениям вынуждены сотрудничать с империализмом. Влияние прежней социальной опоры западноевропейских колонизаторов в Африке — феодальной и родо-племенной знати еще велико, но оно клонится к упадку. Поэтому американские корпорации, не отказываясь от ее поддержки, ищут новую опору среди определенных слоев интеллигенции, государственных служащих и главным образом частнокапиталистических элементов. Монополии США делают все, чтобы содействовать росту этих элементов не только в тех африканских странах, где правят ставленники американских и западноевропейских неокOLONизаторов, готовя для них специальный «тыл», но и там, где у власти находятся национальные демократические силы, — здесь уже в качестве возможной базы борьбы против последних.

Формы и методы экономической экспансии монополий США весьма разнообразны и гибкие. Нередко они соглашаются на участие в смешанных фирмах в развивающихся странах даже в тех случаях, когда большая часть акций остается в руках государства. До недавнего времени монополии США игнорировали государственный сектор развивающихся стран. Теперь же характерной особенностью внешнеэкономической политики США в развивающихся странах стало содействие созданию в Африке совместных предприятий, в которые часть капиталов вкладывают местные правительственные и частные организации. Выступая под вывеской «совместных компаний», американский капитал встречает меньше препятствий в обеспечении себе ключевых позиций в экономике отдельных молодых государств.

В странах Африки смешанные компании создаются и последнее время преимущественно в отраслях обрабатывающей промышленности и в банковском деле. Поощряя рост местного капитала, американские монополисты охотно вступают в объединения африканских предпринимателей; они нередко входят в правления местных торговых палат. Филиалы крупных банков США в ряде развивающихся стран открывают африканским предпринимателям доступ к кредиту.

В последнее время американские компании в Африке стали более широко применять и такие формы связей,

как соглашения о совместном использовании бытовой сети.

Политике африканских правительств в отношении американского (как и вообще иностранного) капитала присущи два противоречивых момента: с одной стороны, они привлекают американский капитал в экономику, создают для него благоприятный инвестиционный климат, а с другой — стремятся ограничить деятельность корпораций США определенными рамками. Отношение правительства каждой, отдельно взятой, африканской страны к американским монополиям зависит от ее социально-экономической ориентации, уровня развития производительных сил, внутренних источников накопления и ряда других факторов. Правительства африканских стран, избравших капиталистическую ориентацию, рассматривают американский капитал как фактор роста их экономик и поэтому идут на значительные уступки компаниям США.

Монополии США совместно с властями некоторых стран Африки осуществили ряд мер по налаживанию «партнерства» американского капитала с местными африканскими предпринимателями, по привлечению африканцев к созданию смешанных предприятий.

Эту сторону деятельности американских монополий в Африке можно проиллюстрировать на примере Кении. В Кении, например, некоторые видные политические деятели и африканские бизнесмены вошли в состав правлений крупных компаний: в 1967 г. они составляли 14% буржуазной элиты в Найроби¹⁰⁶. В середине 70-х годов на службе у 125 американских компаний, действующих в Кении, были заняты более 12 тыс. кенийцев. За последние годы наблюдается резкое увеличение американских инвестиций в Кении. Только в 1973—1974 г. они возросли в 2 раза и к началу 1975 г. составили 170 млн. долл.¹⁰⁷ Большинство новых фирм, открытых американцами в Кении, занимается выпуском продукции, предназначенной на экспорт. Почти в каждой фирме зарегистрировано кенийское финансовое участие. Например, к началу 1975 г. пайщиками только одной из многих действующих в Кении компаний — «Корпорации промышленно-торгового развития» — являлись 2,2 тыс. кенийцев.

В Найроби имеется клуб американских бизнесменов, объединяющий тех промышленников, которые вкладыв-

ают свои капиталы в Кении. В клубе часто выступают руководители министерства торговли и члены парламента Кении, обсуждаются вопросы сотрудничества африканцев с американскими деловыми кругами в создании совместных промышленных предприятий.

Способствуя искусственному насаждению капиталистических отношений в молодых государствах, американские монополии проводят «африканизацию» аппарата. В одной из официальных публикаций госдепартамента США указывалось: «Важно, чтобы администрация американских фирм тесно сотрудничала с местными африканскими обществами, поддерживала их деятельность, направленную на подготовку местных служащих из числа африканцев»¹⁰⁸. Африканцы допускаются к занятию низших и средних должностей в аппарате компаний; среди верхушки африканского общества, среди местных деловых и правительственных кругов распространяются акции американских фирм.

Монополии, различного рода государственные и частные организации США создают во многих развивающихся странах инвестиционные компании для финансирования мелкого и среднего частного предпринимательства, предоставляют африканским предпринимателям безвозмездные субсидии, займы, организуют для молодых местных бизнесменов специальные курсы, осуществляют другие меры, направленные на «взрачивание» местной буржуазии. Филиалы американских компаний в некоторых развивающихся странах предлагают и предоставляют даже посты директоров тем африканцам, которые уже приобрели политическую известность или рассматриваются как «подающие надежду»¹⁰⁹.

Классовая направленность таких действий состоит в стремлении создать внутри африканского общества социальную опору для экспансионистской деятельности американских монополий, вырастить массовую прослойку африканской буржуазии как гарантию сохранения развивающихся стран в системе мирового капиталистического хозяйства.

Определенная часть высокооплачиваемых чиновников в Гане, Заире, Нигерии и некоторых других странах Африки уже приобрела акции американских монополий¹¹⁰. Набирая на Африканском континенте местных акционеров и распространяя среди местных буржуазных

элементов и бюрократической элиты акции капиталистических компаний, американские фирмы, как писал президент института Карнеги Керил Хаскинс, «приобретают в глазах тех стран, где они действуют, как можно более туземный характер»¹¹¹.

В некоторых африканских странах начал зарождаться класс крупных собственников, связанных главным образом либо с бюрократической административной верхушкой, либо с традиционными лидерами племен. Например, в Кении, Заире и ряде других стран Африки появилась немногочисленная, но играющая активную роль в жизни этих стран промышленная административная элита. Африканцы, входящие в ее состав, совмещают, как правило, пребывание на крупнейших правительственных или парламентских должностях с занятием руководящих постов в дирекциях отдельных американских и других западных компаний.

Американские бизнесмены уже не довольствуются тем, что министерские чиновники высшего ранга и вожди племен в отдельных африканских странах за определенное денежное вознаграждение добиваются в государственных учреждениях своих стран льгот для монополий США. Привлечение «местной элиты» и местных капиталов к непосредственной деятельности предприятий, принадлежащих компаниям США и других западных государств, призвано не только гарантировать иностранный капитал от национализации, но и создать идеологических единомышленников в африканских странах.

Если классический колониализм опирался прежде всего на племенных вождей и феодальные элементы, то неоколониализм делает ставку на национальную буржуазию, стремится создать в Африке привилегированный класс, связанный финансовыми нитями с империализмом, укрепить этот класс как силу, противодействующую прогрессивным изменениям в освободившихся странах, привлечь местную национальную буржуазию на льготных условиях и на правах партнера к участию вместе с империалистическими монополиями в эксплуатации природных богатств Африканского континента.

В Африке растет понимание подлинной роли империалистических монополий, получающих гигантские барыши и расхищающих природные богатства континента. Многие развивающиеся страны Африки активно выступают против неоколониализма, против экономической и торговой политики монополий, требуют стабилизации цен на свои экспортные товары, становятся участниками международных и региональных соглашений по стабилизации цен на сырье.

Развивающиеся страны Африки полны решимости совместными усилиями добиваться коренного изменения внешней структуры их торгово-экономических отношений с США и другими капиталистическими государствами Запада. Об этом свидетельствуют итоги состоявшихся в начале 1975 г. Дакарской конференции развивающихся стран по проблемам сырья и Алжирской конференции представителей стран «третьего мира», посвященной вопросам промышленного развития. Важным событием для развивающихся стран Африки стала также Конференция ООН по торговле и развитию, обсудившая в мае 1976 г. в Найроби проблемы перестройки международных экономических отношений на основах равноправия и взаимной выгоды.

На этих конференциях многие представители стран Африки подчеркивали, что главным препятствием на пути развития молодых государств является стремление империализма сохранить неоколониалистскую систему неравноправных экономических связей с развивающимися странами — производителями сырья, дискриминационные условия торговли и капиталовложений, которые лишают африканские страны значительной части доходов, снижают темпы экономического роста и не позволяют им в полную силу осуществлять индустриализацию национальной экономики.

Эти форумы приняли ряд документов, в которых содержится призыв к развивающимся странам координировать политические действия, что позволит уменьшить зависимость от американского и другого западного капитала, положить конец расхищению монополиями их национальных богатств, осуществить конкретные меры по ликвидации неоколониалистской кабалы.

Гармоничному экономическому развитию молодых африканских государств, прогрессивной перестройке их экономики способствовали бы установление равноправного, взаимовыгодного, справедливого международного разделения труда и бескорыстное содействие этим процессам со стороны государств, располагающих для этого возможностями. Именно такую систему международных экономических отношений отстаивают Советский Союз и другие страны социалистического содружества, неуклонно развивающие экономическое сотрудничество с молодыми государствами Африки на принципах полного равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела.

Происходящий в мире процесс разрядки напряженности уже сейчас позволяет считать реально выполнимой давно назревшую задачу «устранения дискриминации и любых искусственных препятствий в международной торговле, ликвидации всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях»¹¹². Эта задача включена в одобренную XXV съездом КПСС программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

Разумеется, реализация поставленных целей возможна лишь на основе общих усилий всех заинтересованных государств. Однако на пути утверждения равноправных экономических отношений между развитыми капиталистическими и развивающимися странами еще немало препятствий, в основном воздвигнутых монополистическим капиталом.

Прогрессивные силы в развивающихся странах понимают опасность вторжения монополий США в Африку. В течение последних лет правительства ряда африканских государств объявили о национализации американских и других иностранных банков. К началу 70-х годов все банки были национализированы в Ливии, Алжире, Сомали, Замбии и Танзании¹¹³. Решения правительств молодых государств по данному вопросу — это проявление той тенденции к освобождению от пут экономической зависимости, которая отчетливо прослеживается на Африканском континенте.

Национализация иностранных банков является важным звеном в цепи политических и экономических меро-

приятий африканских государств, которые направлены на дальнейшее укрепление государственного суверенитета, развитие промышленности, сельского хозяйства более быстрыми темпами. Банки США и других империалистических государств держат в своих руках рычаги финансирования и кредита. Они служат орудием хищнической эксплуатации африканских стран и каналом утечки капиталов, столь необходимых для их развития.

Революционные силы на Африканском континенте осознают, что сохранение экономики молодых государств под влиянием неокOLONиализма делает невозможным как радикальное улучшение жизненного уровня широких масс трудящихся, так и преодоление ныне существующего разрыва в уровне развития производительных сил стран Африки и индустриальных стран мира.

Руководители многих африканских стран понимают, что сохраняющийся над важнейшими секторами экономики молодых государств контроль западных монополий противоречит принципу суверенитета, который предполагает безусловное уважение суверенного права каждого государства свободно распоряжаться своими природными ресурсами. Выступая на VI Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в апреле 1974 г., президент Алжира Х. Бумедьен заявил, что «национализация природных ресурсов является главным условием прогресса развивающихся стран»¹¹⁴. Делегации всех социалистических и развивающихся стран на этой сессии Генеральной Ассамблеи ООН с особой силой подчеркивали, что «принцип суверенитета включает в себя, естественно, право на национализацию и установление контроля над деятельностью иностранного капитала»¹¹⁵.

Выступая за установление полного государственного контроля над использованием природных ресурсов каждой африканской страны, ганская газета «Дейли грэфик» констатировала: «Совершенно недопустимо по-прежнему отдавать империалистическим монополиям на разграбление месторождения золота, алмазов, бокситов и других минеральных богатств. Наступило время создать как в Гане, так и в других африканских странах государственные организации по контролю за разработкой и разработкой всех полезных ископаемых. Добыча полезных ископаемых должна способствовать развитию различных отраслей национальной экономики»¹¹⁶.

Прогрессивные правительства ряда молодых государств Африки встают на путь национализации иностранной собственности прежде всего в ключевых отраслях экономики. Национализация, которая проводится обычно в качестве составной части программ социально-экономического развития, принимает разные масштабы и формы и при этом нередко связана с частичной или полной компенсацией капитала западных монополий.

В странах Африки, взявших курс на строительство социалистического общества, складываются новые производственные отношения, проводятся глубокие социально-экономические преобразования, направленные уже не только против засилья иностранного капитала, но и против капиталистических отношений, как таковых. В Гвинее и Танзании, например, национализирована большая часть крупной и средней капиталистической собственности.

В странах Тропической Африки, ориентирующихся на капиталистическое развитие, распространенным методом установления контроля над деятельностью американского и другого западного капитала является частичная национализация, т. е. овладение контрольным пакетом акций иностранных компаний при сохранении на определенный период административно-управленческого персонала западных компаний и сложившихся рынков сбыта продукции.

подавляющее большинство стран Африки не может, однако, обойтись без внешних источников финансирования. Поэтому их усилия направлены сейчас на то, чтобы поставить иностранный, в том числе американский, капитал под свой контроль.

Из четырех крупных западных нефтяных компаний, собственность которых в Ливии подлежала частичной национализации в сентябре 1973 г., три были американские — «Тексако», «Стандард ойл оф Калифорния» и «Мобил». Несколько раньше в Ливии был национализирован ряд других фирм США¹¹⁷. В октябре 1974 г. ливийское правительство приняло решение о прекращении деятельности американской нефтяной компании «Эксон» на территории своей страны¹¹⁸.

Декрет о частичной национализации американских компаний в Ливии распространялся на денежные средства, право вести разведку, на сооружения и оборудова-

ние для эксплуатации, бурения, добычи нефти и природного газа, а также на транспортное оборудование, нефтепроводы и нефтехранилища.

В январе 1974 г. правительство Народной Республики Конго приняло решение о запрещении деятельности в стране западных нефтяных компаний и о национализации их имущества. Право на импорт горючего и распределения нефтепродуктов было передано специальной государственной компании. Этим актом конголезские власти положили конец безраздельному господству в стране американских нефтяных монополий «Мобил», «Тексако» и других западных компаний.

Почти одновременно с НРК от посредничества западных компаний по доставке и сбыту нефти отказались Заир и Замбия. Правительства этих стран взяли под свой контроль все имущество западных компаний, действовавших на их территориях, и заключили соглашения с арабскими странами — производителями нефти о прямых поставках горючего.

Эти решения были вызваны тем, что американские и западноевропейские компании, используя свое монопольное положение на африканском нефтяном рынке, под предлогом роста цен на сырую нефть в мировом масштабе потребовали резкого повышения цен на бензин и другие нефтепродукты. Требование монополий, если бы оно было удовлетворено, несомненно, нанесло бы ущерб еще не окрепшей экономике независимых африканских государств. Поэтому правительства развивающихся стран решили ликвидировать посредничество западных нефтяных компаний и организовать снабжение африканцев арабской нефтью прямыми поставками.

На пути национализации иностранных нефтяных компаний в Африке возникают объективные трудности. Для самостоятельной разработки национальных нефтяных ресурсов необходимы значительные финансовые и технические средства, подготовленные кадры, мощности по переработке, средства транспорта. Исходя из этого, развивающиеся страны Африки применяют гибкую тактику постепенного вытеснения американских и других западных монополий. В нефтяной промышленности Алжира, Ливии и некоторых других африканских стран создается и укрепляется государственный сектор, который призван обеспечить государству доступ ко всем стадиям техноло-

гического цикла — от бурения нефтяной скважины до сбыта переработанной продукции.

Становление национальных компаний в развивающихся странах Африки проходило и проходит в ожесточенной борьбе с американскими и западноевропейскими монополиями. После того как в ряде нефтедобывающих стран Африки были созданы национальные нефтяные компании, пересмотрены концессионные соглашения и переданы в руки государства все неиспользуемые нефтеносные участки, проведена национализация нефтедобычи и начата самостоятельная разработка нефтяных ресурсов, американские монополии во многом утратили свои позиции в этих странах. Не желая мириться с этим, Вашингтон стал добиваться создания единого блока западных стран — потребителей нефти, чтобы с его помощью противостоять единому фронту экспортеров этого стратегического сырья. С этой целью по инициативе США было создано Международное энергетическое агентство.

Медедобывающие страны Африки, прежде всего Замбия и Заир, подобно странам — производителям нефти, также осуществляют меры по национализации имущества западных корпораций, используют материальные возможности, чтобы противостоять натиску неокOLONиализма.

Еще в начале 70-х годов правительство Замбии взяло в ведение государства большинство медных рудников, т. е. ту часть добывающей промышленности, в которую вложили немалые капиталы американские компании¹¹⁹.

Государство установило контроль над предприятиями горнодобывающей промышленности путем выкупа контрольного пакета акций американских горнорудных и медных компаний. После того как 51% акций перешел в руки государства, американские компании потеряли монопольное положение в горнодобывающей и медной отраслях промышленности Замбии. Крупная американская компания «Роан селекшн траст», которая раньше господствовала в медной промышленности Замбии, вынуждена была перевести свою штаб-квартиру в США.

Некоторые другие американские монополии сохранили 49% акций в области разработки медных руд в Замбии, а также, ряд привилегий при уплате налогов и вывозе прибылей из этой страны. Принятые в сентябре

1973 г. решения замбийского правительства покончили с привилегированным положением этих монополий США. Все доходы горнорудных компаний, в которых участвует американский капитал, стали облагаться налогами на равных основаниях с другими компаниями, а перевод валюты — регулироваться общим финансовым законодательством.

Характеризуя эти меры, президент Замбии К. Каунда подчеркнул, что они помогут укрепить национальное хозяйство, более рационально использовать доходы от разработки полезных ископаемых. Он отметил, что иностранные держатели акций все еще имеют право «вето» при принятии важнейших решений, прибегают к займам за границей для расширения производства, вместо того чтобы реинвестировать часть своих прибылей. Необходимо прокончить с положением, заявил Каунда, когда жизненно важные проблемы экономики африканских стран решаются бизнесменами за тысячи миль от Африки¹²⁰.

В 1974 г. правительство Замбии завершило приобретение контрольного пакета акций в горнорудной промышленности страны, создало национальную корпорацию по сбыту металлов и добилось соглашения с американскими монополиями о полной передаче замбийскому государству контроля над медными рудниками, над которыми до этого осуществляли административное руководство компании «Америкэн металл клаймекс» и «Англо-америкэн корпорейшн».

В Замбии была создана национальная торговая компания по продаже меди, кобальта, германия на мировом рынке. О важности этих мер можно судить по тому, что 95% стоимости экспорта страны приходится на медь и другие цветные металлы. В результате таких мер позиции монополий США в Замбии были значительно ослаблены.

В Гане, Гвинее, Сьерра-Леоне и некоторых других странах Африки американские монополии, чтобы оградить себя от риска потери инвестиций в алюминиевой промышленности, вынуждены идти на создание смешанных компаний и обществ с участием национального капитала.

В январе 1974 г. правительство Того приняло решение о переходе в руки государства контрольного пакета акций американских и других компаний, занимающихся

разработкой месторождений фосфатов. Следующим важным шагом на пути усиления государственного контроля за деятельностью иностранных компаний в Того явилось создание Тоголезского государственного управления фосфатов, которому было предоставлено монопольное право на закупку по установленным правительством ценам всех добываемых в стране фосфатов и на экспорт.

В Гане контрольный пакет акций был приобретен государством во всех горнорудных и некоторых лесоперерабатывающих компаниях, в которых раньше преобладал американский капитал. В декабре 1974 г. стала собственностью камерунского государства крупная агроиндустриальная компания, играющая первостепенную роль в экономике страны и являющаяся крупным производителем и экспортером пальмового масла, бананов, чая. Прежде в этой компании господствовал западноевропейский и американский капитал.

В 1975—1976 гг. в хронике борьбы развивающихся стран Африки против засилья западных монополий вписаны новые достижения.

Правительство Бенина в начале 1975 г. осуществило национализацию действовавших в стране западных нефтяных концернов, в том числе американских компаний «Мобил» и «Тексако», установило контроль над деятельностью банков, страховых и транспортных компаний. Национализированы производство и сбыт хлопка — важной экспортной культуры страны, фармацевтическая промышленность, кинопрокат, производство электроэнергии и водоснабжение, телефонная и телеграфная связь. Проведенные меры способствовали оздоровлению национальной экономики, укреплению позиций государственного сектора, дальнейшему продвижению по пути освобождения от власти неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ СИЛ.

В Бенине было проведено также совершенствование структуры государственного аппарата, созданы местные революционные комитеты, наделенные полномочиями решать административные, хозяйственные и социальные вопросы.

В Заире взят курс на то, чтобы ликвидировать право иностранных граждан владеть земельными угодьями и торговыми предприятиями. Осуществление этого курса неизбежно приведет к ослаблению экономических позиций США в этой стране.

В январе 1975 г. в Эфиопии были национализированы частные банки, ключевые финансовые учреждения и страховые компании, принадлежавшие западному капиталу. «Освобождение от губительного диктата капиталистических монополий — своевременный шаг», — писала по этому поводу издаваемая в Аддис-Абебе газета «Эфиопиэн геральд»¹²¹.

Среди национализированных страховых компаний — «Эфиопиэн-Америкэн лайф иншуренс» и другие наиболее крупные компании, которые контролировались иностранным капиталом. До национализации 80% страховых средств, собиравшихся в Эфиопии, переводились за границу¹²². Теперь с такой финансовой политикой, которая была выгодна западному капиталу, покончено. Власти Эфиопии строго предупредили бывших владельцев и администраторов, что любые попытки саботажа этого решения будут рассматриваться как преступление против интересов государства.

Комментируя национализацию в Эфиопии большой группы частных промышленных предприятий, часть которых принадлежала американским монополиям, газета «Эфиопиэн геральд» разъясняла: «Все эти предприятия до национализации действовали в ущерб национальной экономике, приносили выгоду горстке местных богачей и их иностранным патронам, служили интересам империализма, были основой для эксплуатации. Изменение владельца и государственный контроль за средствами производства и распределения впервые в истории Эфиопии гарантируют права промышленного пролетариата. В будущем станет реальностью участие рабочих в управлении производством, а это будет необходимой основой для строительства социалистического общества»¹²³.

В феврале 1976 г. правительство Анголы приняло закон об участии государства в промышленности и об установлении государственного контроля над отраслями, которые «определяют экономическое развитие страны». Закон предусматривает национализацию и конфискацию имущества многих иностранных, в том числе американских, компаний.

Сейчас вряд ли можно найти такое государство в Африке, которое в тех или иных масштабах не прибегало бы к национализации.

Наиболее последовательно и в наиболее крупных масштабах процесс ликвидации зависимости национальной экономики от иностранного капитала посредством национализации протекает в странах социалистической ориентации — в Алжире, Анголе, Гвинее, Сомали, Танзании. В Алжире, например, государство уже владеет 75% производственных мощностей в промышленности¹²⁴. В канун 1975 г. правительство Алжира объявило о национализации последних крупных частных компаний в стране, принадлежащих западному капиталу.

Частичная или полная национализация иностранной монополистической собственности и расширение государственного сектора дают правительствам независимых государств Африки серьезный рычаг воздействия на экономическое развитие и одновременно важный источник финансовых поступлений. Она способствует формированию национального механизма воспроизводства, ослабляющего зависимость от империализма, препятствует установлению господства монополистических объединений Запада в сфере национальной экономики.

Национализация предприятий американских компаний в странах Африки имеет принципиальное значение для молодых национально-независимых государств не только с экономической, но и с политической точки зрения. Наступление на иностранный капитал позволяет этим государствам ослаблять позиции монополий США и других западных держав, сужает возможность давления извне на правительства африканских стран, вмешательства в их внутренние дела, закладывает основу для полной ликвидации в африканских государствах всевластия американских и прочих западных монополий.

* * *

Борьба с засильем западных монополий и ограничение их влияния в Африке вызывают беспокойство и раздражение неокolonизаторов. Они теряют не только выгодные для них сферы приложения капитала, дешевые источники сырья и рабочей силы. Под угрозой оказывается и политическая доктрина «ориентации на Запад», которая усиленно навязывается африканцам.

Несмотря на то что сегодня такие меры, как установление контроля над ведущими отраслями экономики,

осуществление полной или частичной национализации собственности иностранных монополий, стали характерной тенденцией в Африке, буржуазные идеологи США продолжают выступать против этих мер¹²⁵. «Национализация экономики в развивающихся странах Африки, — утверждает Дж. Формэн, — предпринимается по эгоистическим мотивам — ради сохранения власти и обогащения африканской элиты»¹²⁶.

Американский экономист, сотрудник Брукингского института Моран подвергает сомнению целесообразность с точки зрения интересов развивающихся стран национализации иностранной собственности. Он утверждает, в частности, что вертикально интегрированные многонациональные корпорации, обладающие большими возможностями манипулирования ценами и различными факторами производства, могут в случае национализации каких-либо отдельных их звеньев так перестроить свои операции, что национализированные предприятия окажутся убыточными¹²⁷.

Не желая мириться с национализацией сырьевых предприятий, принадлежавших ранее американскому капиталу в странах Африки, монополии США осуществляют различные политические и экономические меры, направленные против расширения государственного сектора в этих странах. Так, монополии, доминирующие на мировых рынках и контролируемые их, нередко прибегают к торговым и финансовым махинациям с целью снижения цен на тот или иной вид сырья. Об этом свидетельствует хотя бы такой пример. Когда в начале 70-х годов правительство Замбии провело национализацию медеплавильных заводов ряда американских монополий, последние ответили на это искусственным снижением цен на медь. Цена 1 т этого металла на мировом рынке упала на 64%, что на длительный период поставило Замбию в нелегкое положение¹²⁸.

Касаясь деятельности крупных американских компаний в Замбии, издающаяся в Лусаке газета «Санди таймс» писала, что некоторые из них пытались завербовать коллаборационистов, с тем чтобы вызвать вражду внутри страны. Отмечая, что замбийская политика национализации «вряд ли пришлась по душе тем, кто Библию заменил финансовыми отчетами», газета указывала, что «местные реакционеры и американские моно-

полии готовы пойти на все, чтобы заставить правительство страны проводить линию, угодную капиталистическому Западу»¹²⁹.

Характеризуя внешнеэкономическую политику США в Африке и ситуацию, которая сложилась на международном медном рынке вслед за национализацией медных копей в Заире и Замбии, французский ежемесячник «Монд дипломатик» писал: «США продолжают оставаться крупнейшим на Западе производителем этого металла, но тем не менее вынуждены импортировать его для покрытия своих потребностей. При этом Соединенные Штаты беспокоит не возможность истощения месторождений меди и не вероятность повышения цен на этот металл. Их тревожит нечто иное: безопасность поставок».

Эта концепция в значительной степени основана не на взаимовыгодной торговле, а на контроле над источниками сырья. Этим прежде всего и вызвана тревога, с которой США наблюдают, как страны с «ненадежной», или «неясной», с их точки зрения, политической ориентацией устанавливают контроль над своим сырьем, еще недавно считавшимся «американским». Поэтому США и препятствуют подписанию всякого соглашения, которое признало бы национализацию собственности американских компаний и побудило другие страны последовать «опасному» примеру»¹³⁰.

Отношение монополий США к национализации американской собственности в Африке можно проследить на примере Ливии. Когда летом 1973 г. ливийское правительство объявило об экспроприации американской нефтяной компании «Банкер Хавт», на долю которой приходилась одна десятая часть добываемой в Ливии нефти, США заняли позицию «непризнания этой меры законной».

В ноте государственного департамента, направленной 8 июля 1973 г. ливийскому правительству, утверждалось, в частности, что «принятые против прав и собственности иностранных граждан меры, имеющие произвольный характер или порожденные соображениями политической мести и экономического нажима, не имеют законной силы»¹³¹. В ноте содержалось требование, чтобы Ливия «исправила положение», т. е. отменила декрет об экспроприации.

В сентябре 1973 г. представители американских нефтяных компаний «Экксон», «Мобил», «Тексако», «Стандард ойл оф Калифорния» собрались в Нью-Йорке для обсуждения возможных мер в ответ на национализацию Ливией 51% акций этих компаний. На нью-йоркской встрече было принято решение не признавать национализацию ливийским правительством акций концернов США. Производя финансовые расчеты с министерством нефти Ливии, ряд американских компаний в течение многих месяцев предъявляли чеки исходя из 100-процентного владения концессиями.

Только две фирмы США — «Грейс» и «Оксидентл», как требовал закон о национализации, подписали с министерством нефти Ливии в 1973 г. соглашение, по которому половина их оборудования и нефтедобычи перешла в руки ливийского правительства. Остальные монополии США подписали аналогичные соглашения лишь в 1974 г., убедившись, что правительство этой африканской страны не намерено менять условия выплаты компенсации нефтяным компаниям.

Американские монополии, имеющие интересы в африканских странах, стараются не допустить национализации. Они прибегают к маневрам и интригам с целью дискредитировать саму идею национализации, распространяют злонамеренные слухи, будто молодые государства не смогут в техническом или административном отношении обеспечить те или иные национализированные отрасли промышленности. Монополии прибегают и к открытому экономическому саботажу, тайному демонтированию оборудования на своих предприятиях и вывозу из страны имущества, подлежащего национализации.

В феврале 1975 г. ганская газета «Дейли грэфик» писала: «Политика Соединенных Штатов, продолжающих играть роль бастиона неокOLONиализма, говорит о том, что Вашингтон готов пойти на все ради сохранения системы политического и экономического угнетения стран Африки и Ближнего Востока. Именно этим можно объяснить высказанные в начале 1975 г. угрозы госдепартамента и Пентагона о возможном применении силы со стороны США для захвата нефтяных месторождений ряда африканских и арабских стран. Подобные действия американцев объясняются прежде всего стремлением не допустить изменения существующей системы эксплуата-

ции развивающихся стран. Однако угрозы США применить силу не смогут повернуть вспять поступательный ход истории»¹³².

Если раньше американские монополии открыто пытались воспрепятствовать осуществлению суверенного права освободившихся государств распоряжаться своими национальными ресурсами, то сейчас им это уже не под силу. В современных условиях, когда под контроль государства в некоторых странах Африки перешли целые отрасли промышленности, ранее принадлежавшие западным монополиям, правительственная администрация США пытается лишь как-то смягчить удары по американским компаниям. На словах вашингтонские политики признают право любого суверенного государства национализировать иностранную собственность, однако при этом они подчеркивают, что на Африканском континенте США допустят национализацию лишь в том случае, если будет обеспечена «немедленная, адекватная и эффективная компенсация».

«Захват государствами Африки контрольного пакета акций более не вызывает волнений, как это было в прошлые годы, — констатирует газета «Вашингтон пост». — Большинство американских нефтяных компаний, действующих в этом районе земного шара, уже давно примирилось с тем, что рано или поздно они определенно будут национализированы. Единственные реальные вопросы сейчас касаются условий и сроков»¹³³.

Однако утверждения американской газеты о том, что монополии США примирились с экспроприацией их собственности в Африке, не соответствуют действительности. Призраком полной национализации пугает американских монополистов. Они оказывают всяческое давление на правительство США, требуя от него политических и экономических санкций против тех государств Африки, которые, по мнению Уолл-стрит, национализировали собственность американских компаний без выплаты необходимой компенсации.

Вашингтон запугивает «непокорные» африканские страны прекращением займов и экономической помощи. США угрожающе предупреждают правительства африканских стран, что Вашингтон «примет меры», если уровень компенсации покажется американцам недостаточным. Госдепартамент учредил специальный отдел для

рассмотрения случаев экспроприации американской частной собственности в развивающихся странах. Сочетая методы уступок с методами замаскированного и открытого нажима, США стремятся любыми способами сохранить развивающиеся страны в орбите своего влияния.

В середине 70-х годов, когда в развитых капиталистических странах обострилась проблема нехватки энергетических ресурсов, для США особое значение приобрел вопрос о сохранении позиций своего монополистического капитала в производстве первичных энергоресурсов на территории развивающихся стран. По подсчетам американских экономистов, в начале 80-х годов половина потребностей США в нефти будет обеспечиваться за счет поставок из стран Ближнего Востока и Северной Африки¹³⁴.

Без решения проблемы снабжения нефтью и природным газом Соединенные Штаты уже в ближайшие годы будут не способны поддерживать сколько-нибудь значительные темпы роста экономики, что чревато для них далеко идущими последствиями в условиях усиления конкуренции на торговом рынке и наличия острых внутренних социальных проблем.

В связи с этим в американском конгрессе и печати участились рассуждения о проблеме «надежности» снабжения Соединенных Штатов нефтью и газом, однако дело не только в этом. По прогнозам «Чейз Манхэттен банк», платежи США за резко увеличивающийся объем импорта нефти и газа к 1985 г. могут составить 30 млрд. долл. Это отрицательно скажется на платежном балансе, и в таких условиях огромную, еще большую, чем ныне, роль будет играть приток в США прибыли американских нефтяных компаний, оперирующих на Африканском континенте¹³⁵.

Соединенным Штатам как крупнейшему потребителю и импортеру нефти приходится все больше учитывать такие факторы, как дальнейшее укрепление политической и экономической независимости отдельных нефтеэкспортирующих стран Африки, национализация собственности западных нефтяных монополий в Алжире, Египте и Ливии, стремление нефтедобывающих стран покончить с системой неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ концессионных соглашений, консолидация сил развивающихся стран — экспортеров нефти, выступающих за пересмотр

условий расчетов с монополиями и добывающихся справедливых цен на нефть.

Отстаивая свои права, арабские страны ввели эмбарго на поставки нефти Соединенным Штатам и другим западным государствам, поддерживавшим агрессивную политику Израиля. Это эмбарго действовало с октября 1973 г. по март 1974 г.

Первой африканской страной, которая приняла решение полностью приостановить с конца 1973 г. экспорт нефти и всех видов нефтепродуктов в США, была Ливия. Вслед за ней все нефтедобывающие страны, действуя в рамках Организации стран-экспортеров нефти, в 1973 г. повысили цены на сырую нефть. Действия арабских и африканских стран еще раз оттенили грабительскую сущность американских и других западных нефтяных монополий и порожденного капитализмом неэквивалентного обмена дешевого сырья на дорогие индустриальные товары — этого источника громадных прибылей международных концернов и тормоза для развития национальной экономики и повышения благосостояния развивающихся стран.

США пустили в ход средства экономического воздействия на нефтедобывающие страны Африки и Ближнего Востока.

Министерство финансов США в январе 1975 г. заявило, что Соединенные Штаты возражают против предоставления такими международными кредитными организациями, как Международный банк реконструкции и развития (МБРР), новых займов нефтедобывающим странам. Американский представитель в МБРР воздержался от участия в голосовании, когда совет этого банка одобрил предоставление Нигерии займов на сумму 107 млн. долл.¹³⁶

По сообщению газеты «Вашингтон пост», США призвали руководящий орган банка «перестроить в будущем программы предоставления средств нефтедобывающим странам»¹³⁷.

В американской печати в конце 1974 — начале 1975 г. появились предположения насчет возможного американского военного вмешательства в Северной Африке и на Ближнем Востоке, чтобы «гарантировать поставки нефти в случае установления нового эмбарго»¹³⁸. В Соединенных Штатах была раздута яростная кампания про-

тив нефтедобывающих стран Африки и Ближнего Востока. В американской буржуазной печати публиковались многочисленные заявления о том, что действия этих стран, дескать, «грозят крахом мировой экономике», способствуют «удушению индустриального мира», что «надо спасти Запад от экономической разрухи»¹³⁹.

Целью всей этой пропагандистской шумихи было отвлечь внимание общественности от подлинных причин углубляющегося эконолического кризиса, переложить всю вину за кризисное положение в капиталистическом мире на развивающиеся страны, добывающие нефть.

Монополистические круги США пытаются столкнуть нефтедобывающие страны Африки с другими странами континента, испытывающими трудности вследствие повышения цен на нефть. Однако жизнь подтвердила, что эти реальные трудности молодые государства Африки в состоянии преодолеть, добываясь эффективного единства развивающихся стран.

Молодые государства Африки все чаще противопоставляют империализму согласованную политику.

На состоявшейся в сентябре 1973 г. IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран были приняты важные документы, в том числе экономическая декларация, которая подчеркивает, что империализм был и остается главным препятствием на пути прогресса развивающихся стран, ибо «он пытается навязать этим странам политические, социальные и экономические структуры, которые способствуют неокOLONИализму»¹⁴⁰. Подтверждая неотъемлемое право каждого государства контролировать свои природные богатства и осуществлять в случае необходимости их национализацию, декларация рекомендовала создание совместных органов, которые защищали бы экономические, торговые и финансовые интересы стран — производителей сырья, как это уже сделано государствами, добывающими нефть.

В феврале 1974 г. в Ливии состоялся первый Всеафриканский конгресс по вопросам нефти, на котором представители развивающихся стран обсудили проблемы разработки нефтяных богатств Африки, распределения нефтепродуктов, а также вопросы развития сотрудничества стран континента в этой области.

В марте 1974 г. в Комакри состоялась встреча представителей семи развивающихся стран — производителей

лей бокситов (Гвинеи, Сьерра-Леоне и др.). Эта встреча вызвала в США беспокойство в связи с возникновением новой влиятельной группы, подобной организациям стран — производителей нефти и меди. В середине 70-х годов появились Международная бокситовая ассоциация, Союз стран — экспортеров бананов. Аналогичные шаги предприняты развивающимися странами — производителями кофе и ряда других товаров. Американские монополии опасаются, что развивающиеся страны Африки и других районов «третьего мира» могут, создав такие объединения, поднять цены на производимые ими продукты и осуществить другие меры, подобные тем, какие уже провела Организация стран — экспортеров нефти.

Деятельность монополий США вызывает сильный протест в развивающихся странах. Африканские страны не хотят мириться с тем, что американские монополии вмешиваются в их внутренние дела, навязывают неравноправное разделение труда, нарушают их суверенитет, право распоряжаться собственными природными ресурсами. Отражением растущего недовольства деятельностью монополий США в Африке являются состоявшиеся в 1975—1976 гг. сессии Организации африканского единства, другие конференции развивающихся стран континента. На этих конференциях прозвучали серьезные предостережения относительно деятельности империалистических монополий в Африке.

На Африканском континенте развертывается борьба за ограничение деятельности западных монополий, за постепенное вытеснение иностранного капитала из ключевых, с точки зрения строительства национальной экономики, секторов хозяйства.

Отмечая усиление влияния молодых государств и их решимость полностью избавиться от империалистической эксплуатации, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXV съезду партии подчеркивал: «О большинстве из них можно определенно сказать, что они с нарастающей энергией отстаивают в противоборстве с империализмом свои политические и экономические права, стремясь закрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов.

Заметно активизировалась внешняя политика разви-

вающихся стран. Это проявляется по многим направлениям — в политической линии движения неприсоединения, в деятельности Организации африканского единства, различных экономических объединений, созданных развивающимися странами. Теперь уже ясно, что при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»¹⁴¹.

ПЕНТАГОН И АРМИИ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Американская политика на Африканском континенте в немалой степени диктуется военно-стратегическими соображениями. Указывая на важное стратегическое значение Африки, Меннен Уильямс отмечал: «Африканский континент, к которому тянутся паромные линии Атлантики, Средиземного моря и Индийского океана, разделяет контроль над такими ключевыми проходами, как Гибралтар, Суэц и Аден. Африка важна для успеха НАТО. Ее важные аэродромы имеют громадную стратегическую ценность»¹.

О постоянно возрастающем внимании США и других империалистических держав к Африканскому континенту свидетельствует то, что в составе руководящих органов Североатлантического блока функционирует специальный комитет по вопросам Африки, призванный разрабатывать и координировать деятельность военных ведомств стран — членов НАТО на этом континенте². В июне 1976 г. в Брюсселе состоялось совещание стран — участниц НАТО, на котором обсуждались планы укрепления военных позиций западных держав в Европе, Атлантике и Африке³.

О том, какое место в планах НАТО и Пентагона отводится Африке, говорят многочисленные высказывания американских военных, политиков и ученых. Американский военный журнал «Милитэри ревью» еще в начале 60-х годов писал: «Африка напоминает огромный район для маневра — огромное открытое пространство между двумя противостоящими мирами»⁴. А вот мнение американского африканиста Генри Бреттона: «По оценке тех, кто планирует оборону Соединенных Штатов в рамках глобальной военной стратегии, Африка является важным районом для НАТО»⁵.

В конце 50-х и начале 60-х годов империалистические круги США прилагали немало усилий, чтобы связать африканские страны военными соглашениями с НАТО и установить над ними свой военный диктат. Однако до-

стижение политической независимости большинством государств Африки и провозглашение ими курса неприсоединения к военно-политическим блокам привели к провалу первоначальных военно-стратегических планов США в отношении Африки.

В последующие годы Соединенные Штаты усилили деятельность, направленную на сохранение американских военных объектов и баз в некоторых африканских странах, а также на расширение своего влияния среди армейских кругов этих стран, используя для указанных целей свои военные миссии в Африке. В конце 60-х — первой половине 70-х годов США имели военные миссии в Заире, Марокко, Либерии, Эфиопии, Тунисе и других странах Африки. Некоторые из этих миссий были довольно многочисленными: так, американская военная миссия в Заире насчитывала свыше 300 человек.

Не без поддержки США некоторые их союзники по НАТО длительное время сохраняли на Черном континенте военные базы, которые располагались вдоль восточного и западного побережий Африки. Эти базы служили опорными пунктами политики неокOLONИализма⁶. Военные объекты и базы США и других западных держав в Африке создавались с таким расчетом, чтобы обеспечить неокOLONИЗАТОРАМ контроль над территориями африканских стран, а капиталистическим монополием — добычу и вывоз стратегического сырья и других богатств континента. В военных планах США значительное место отводилось североафриканскому побережью Средиземного моря, которое рассматривалось Пентагоном как удобный плацдарм для поддержки враждебных действий Израиля против прогрессивных режимов в странах Арабского Востока.

Одной из самых крупных американских военных баз в Африке до начала 70-х годов была военно-воздушная база Уилус-Филд в Ливии⁷. Длительное время на этой базе дислоцировались части стратегической авиации США и группа американских специалистов для запуска ракет; впоследствии она была превращена в полигон, где проходили боевую подготовку летчики с других американских баз. «Этот военный объект США на Средиземноморском побережье был жизненно важен для тех, кто планировал американскую оборону», — утверждал influentialный американский журнал «Ю. С. ньюс энд

Уорлд рипорт»⁸. Под давлением общественности Ливии, потребовавшей ликвидации иностранных военных баз на территории своей страны, правительство США вынуждено было начать переговоры об эвакуации всех военных баз и войск с ливийской территории. В феврале 1972 г. был подписан документ об официальном прекращении действия соглашения между Ливией и Соединенными Штатами по вопросу о военных базах. Решение ливийских властей ликвидировать американскую базу Уилус-Филд нанесло сильный удар по позициям Вашингтона на Африканском континенте.

Народы Африки рассматривали и рассматривают борьбу за полную ликвидацию иностранных военных баз как важную часть общей борьбы против неокOLONиализма и империализма. Документы сессий Ассамблеи Организации африканского единства и конференций глав государств и правительств неприсоединившихся стран, а также конференций солидарности народов Азии и Африки свидетельствуют о том, что борьба африканских народов за ликвидацию военных баз США и других империалистических держав в Африке поднялась на уровень государственной политики и привела к тому, что подавляющее большинство молодых государств этого континента очистили свою территорию от иностранных баз⁹. В результате обширные районы Африки, являвшиеся ранее военными плацдармами США и их партнеров по НАТО, превратились в зоны, недоступные их военному контролю. Все это не только способствовало укреплению мира и безопасности в этих районах, но и создало условия для более успешного осуществления освободившимися африканскими странами независимой внешней политики и национальных планов экономического развития.

В первой половине 70-х годов в США начали раздаваться голоса о целесообразности облегчить «огромное бремя американских военных расходов» в «третьем мире», положив конец «роли США как мирового жандарма». Американские специалисты рекомендуют уделять больше внимания не традиционным военным схемам, а экономическим проблемам, сопряженным с сохранением Соединенными Штатами руководящей роли в капиталистическом мире и на его периферии. Как писал американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «даже

некоторые военные руководители, длительное время работавшие за сохранение военных баз за границей, сейчас пересматривают свою позицию, поводом к чему в отдельных случаях послужили политические осложнения из-за американских военных объектов в таких районах, как Северная Африка»¹⁰.

Некоторые американские политологи отмечают, что требование народов Африки о полной ликвидации военных объектов США на Африканском континенте не должно вызывать в Пентагоне особого беспокойства. Герберт Спиро, автор ряда работ о политике США в Африке, подчеркивает, например, что «усовершенствование межконтинентальных баллистических ракет, которые могут быть запущены с подводных лодок, и появление других видов современного оружия делают ненужным сохранение военно-воздушных баз в Северной Африке»¹¹.

Американская газета «Балтимор сан» писала: «В век подводных лодок потенциальные стартовые площадки и военно-морские базы в Африке не имеют большого значения, разве что в какой-то мере на берегах Красного моря. Поэтому к югу от Сахары США действуют по линии Пентагона все слишком активно»¹².

Однако такие утверждения не соответствуют действительности. Факты свидетельствуют о том, что Пентагон всячески пытается расширить свое влияние в Африке.

Стремление Вашингтона сохранить свои военные объекты в Африке объясняется не столько военно-стратегическими соображениями, сколько политическими: использовать эти объекты как средство давления на народы континента, защиты интересов империалистических монополий в развивающихся странах.

Известный теоретик в области международных отношений, директор Центра по исследованию внешней политики в Вашингтоне Ч. Маршалл призывает Белый дом обратить самое серьезное внимание на усиление позиций Пентагона в Тропической Африке. «Из многих крупных и мелких заморских баз США на этот район Африканского континента, если не считать одного-двух пунктов связи и электронного наблюдения, приходится явно мало американских военных объектов», — сетует он¹³.

То, что на территориях отдельных африканских стран все еще располагаются военные опорные пункты США и других империалистических держав, являющиеся своеобразными форпостами неокOLONиализма, не проходит бесследно для политики молодых государств Африки. Несмотря на антиимпериалистическую направленность своей внешней политики, целый ряд африканских государств не только экономически остается частью мирового капиталистического хозяйства, но еще не полностью вырвался из системы капитализма и политики.

Сохранение на территории отдельных развивающихся стран империалистических военных объектов затрудняет осуществление национально-независимыми государствами политики неприсоединения, по существу ограничивает их суверенитет и подвергает их народы опасности быть втянутыми в военные конфликты.

Бывший американский посол в Каире Джон Бадон в одной из работ писал: «Военные опорные пункты Пентагона в Марокко, наличие кораблей могущественного 6-го флота, постоянно бороздивших море у берегов Африки, — это все тревожащие африканцев доказательства того, что Соединенные Штаты закрепили в этом районе свое военное присутствие и могут, когда им заблагорассудится, вмешиваться в действия африканских государств»¹⁴.

В Марокко Пентагон имеет крупный военно-морской комплекс связи, который обслуживает корабли 6-го флота. Газета «Чикаго трибюн» в мае 1975 г. писала, что численность американского персонала, занятого в этом комплексе, достигла 1 тыс. человек¹⁵. По данным газеты, это самый крупный контингент вооруженных сил США на Африканском континенте.

Французский еженедельник «Трибюн де насъон» сообщил о том, что посол США в Рабате Генри Таска представил в госдепартамент соображения о превращении Марокко в основную стратегическую базу Соединенных Штатов в Африке, ссылаясь на то, что Марокко с его выходом в Гибралтар и уже существующими узлами связи американских военно-воздушных сил на побережье Атлантического океана и Средиземного моря «приобрело первостепенное значение для Пентагона и для всей стратегии Вашингтона».

Еженедельник «Трибюн де насъон» подчеркивал, что в данном случае «речь идет, безусловно, о преобразовании нынешних узлов коммуникаций военно-воздушных сил Соединенных Штатов в Кенитре, Мекнесе и Марракеше в военные базы, а также об использовании порта Касабланка кораблями и подводными лодками американского флота». Отмечая возросшую активность американцев в этих районах Марокко, французский журнал писал: «Большое значение придается Кенитре, которая, по всей вероятности, будет превращена в основную авиационную базу Соединенных Штатов в Африке»¹⁶.

Одним из наиболее важных опорных военных пунктов США в Африке в первой половине 70-х годов была станция Кагню в Эфиопии близ города Асмары¹⁷. «Этот пункт, хотя и не представлявший собой военной базы, являлся жизненно важным звеном в раскинувшихся по всему миру коммуникациях, имеющих оборонное и дипломатическое значение», — писал американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»¹⁸. Станция Кагню до недавнего времени являлась самой крупной базой дальней связи США и самой крупной в мире высокочастотной радиотрансляционной станцией¹⁹. Она передавала военные донесения в Пентагон с американских заокеанских баз, с военных судов в Индийском океане и обеспечивала дипломатическую связь американских посольств с госдепартаментом²⁰.

Этот объект, который и сейчас служит важной станцией для наблюдения за американскими спутниками и космическими полетами и одновременно является важным в стратегическом отношении «наблюдательным пунктом при входе в Красное море», вплоть до середины 70-х годов имел довольно многочисленный персонал военнослужащих²¹, «проводивших строго засекреченную разведывательную работу в Эфиопии»²².

Министерство иностранных дел Эфиопии сообщило, что центр связи США на базе Кагню будет закрыт в начале 1977 г., однако и после закрытия центра некоторую деятельность в области связи будет осуществлять группа примерно из 100 американцев²³.

В первой половине 70-х годов, утверждает лондонская газета «Таймс», «связь с подводными лодками через спутники ослабила значение центра связи США, расположенного в Кагню, и тогда Соединенные Штаты

решили постепенно уменьшить свое военное присутствие в Эфиопии»²⁴. Однако к такому решению США пришли не в результате прогресса, достигнутого в области связи, как пытается представить английская газета, а по другой причине: пошатнулись позиции Пентагона в этой стране:

«Еще не так давно, — пишет нигерийская газета «Дейли экспресс», — позиции американцев в Эфиопии казались незыблемыми. На американских базах находилось несколько тысяч военнослужащих армии США, американские советники присутствовали в армии, полиции и спецслужбах Эфиопии. Влияние США в Эфиопии усиливалось громадными долгами этой страны американскому правительству. Однако после прихода к власти антиимпериалистических сил в Эфиопии в середине 70-х годов американские интересы оказались там под угрозой»²⁵.

США и сейчас заинтересованы в том, чтобы удерживать Эфиопию в орбите своей политики и сохранить свои военные объекты на территории этой страны. Однако свержение монархии и устранение с руководящих постов ряда эфиопских генералов и офицеров, которые обучались в США, лишают Пентагон социальной опоры среди эфиопской феодально-помещичьей верхушки, крупной буржуазии и высшего офицерства армии.

В тех африканских странах, где США занимают более прочные позиции, они продолжают сохранять за собой военные объекты, ранее сооруженные Пентагоном. Еще в годы второй мировой войны США добились подписания соглашения с Либерией относительно баз на ее территории, в частности о пользовании портом Монровия. В этой стране американцами создан также крупный военный аэродром Робертс-Филд. И морским портом, и аэродромом в Либерии Пентагон пользуется до сих пор.

В последнее время в порядке пересмотра программ помощи другим государствам определенные круги США выступают с требованием об участии стран, получающих эту помощь, в американских космических экспериментах. Весьма показательным, что Вашингтон добивается такого рода двусторонних «соглашений» не только со своими союзниками по военно-политическим блокам, но и с молодыми государствами Африки. «Наше сотрудничество с Африкой в космических операциях, — заявил помощ-

ник государственного секретаря США по африканским делам Джозеф Палмер, — имеет огромную важность»²⁶. Эта мысль подчеркивается также в докладе госдепартамента «Соединенные Штаты и Африка в 70-е годы», где отмечается, что «американские космические программы опираются на сотрудничество с народами и правительствами стран Африки»²⁷.

Африканские государства представляют интерес для США в первую очередь с точки зрения наземного обеспечения их космических экспериментов, ряд аспектов которых явно служит военно-стратегическим целям Пентагона. Существенное военное значение имеет, в частности, американская сеть слежения за полетами пилотируемых космических кораблей. Стремясь максимально расширить эту сеть, американцы создали свои станции слежения и в Африке. Эти станции создаются Соединенными Штатами на основе тех же двусторонних соглашений с правительствами африканских стран, нередко фактически навязываемых им теми или иными средствами давления.

В 60-е и в начале 70-х годов суммы, выделяемые американским Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства на зарубежные научные исследования, почти целиком направлялись на строительство станций слежения в Австралии и Африке²⁸.

Полеты по проектам «Меркурий» и «Джемини» обслуживали, например, станции, созданные на территории Нигерии (в Кано) и Танзании (на Занзибаре)²⁹. Станция в Кано вошла в строй в начале 60-х годов. На ней находилось оборудование для приема телеметрической информации. Подобным образом была оснащена и станция на Занзибаре, предназначавшаяся «для наведения ракет и получения разведывательной информации»³⁰. В середине 60-х годов обе американские станции были закрыты по требованию соответствующих африканских правительств.

Известно, что многие американские спутники, запущенные в последние годы, решали такие военные задачи, как разведка, связь, обнаружение ракет, составление карт целей для ракет. Не является секретом и то, какое огромное значение имеют оперативные и точные прогнозы погоды для боевых действий вооруженных сил, в

частности авиации и ракетного оружия. Планируя переброску войск по воздуху или движение морских транспортных судов в районах «местных конфликтов» в Африке или других районах мира, американским военным руководителям приходится также учитывать прогнозы погоды на маршруте и в районе высадки. С появлением метеорологических спутников, которые значительно облегчают задачу составления прогнозов, возросла роль наземных станций, принимающих информацию.

Наземные станции для приема метеорологических данных со спутников созданы американцами в Кении, Сенегале, Судане, Республике Чад³¹, а также в Южно-Африканской Республике³². В начале 70-х годов США построили в Малагасийской Республике свою базу для слежения за движением спутников³³. «Американские технические сооружения на острове Мадагаскар, которые обошлись Вашингтону в 20 млн. долл., представляют собой один из наилучших пунктов для наблюдения за спутниками в районе Индийского океана», — писал американский журнал «Ньюсуик»³⁴.

Принимая во внимание недвусмысленную военную направленность целого ряда американских космических проектов, увеличение сети наземных объектов США в Африке для обеспечения космических экспериментов следует расценивать как скрытую форму экспансии Соединенных Штатов на этом континенте.

* * *

В последнее время США и другие страны НАТО вынуждены считаться с настойчивыми требованиями африканских народов ликвидировать иностранные военные объекты в Африке. Западные державы уже не могут, как прежде, рассчитывать на то, что им удастся подавлять выступления африканцев непосредственно со своих военных баз на этом континенте. Ныне, по их мнению, гораздо безопаснее привлекать самих африканцев к защите интересов монополий в Африке. А такие возможности создает, в частности, проникновение империалистов в национальные армии африканских государств. С этой целью министерство обороны США разработало специальную программу проникновения Пентагона и

американской разведки в армию, полицию и органы государственной безопасности стран Африканского континента.

Подготовка кадров офицеров для национальных армий в ряде развивающихся стран Африки представляет главную проблему, от которой зависят наиболее целесообразная форма организации войск и их способность успешно отстоять завоевания, достигнутые в результате национально-освободительной борьбы. Подготовка офицерских кадров для армий независимых государств Африки имеет принципиальное военно-политическое значение, ибо речь идет «о будущем армии, ее политической ориентации и социальной роли»³⁵. На этой почве разгорается острая борьба как в правительственных кругах, так и в армиях этих государств.

Пентагон проявляет большую заботу о подготовке офицерских кадров в военных заведениях США и о направлении в развивающиеся страны своих представителей в аппарат советников и наставников. Выступая в июне 1974 г. в комиссии палаты представителей по иностранным делам, обсуждавшей вопрос о военной помощи США иностранным государствам, представитель Пентагона адмирал Н. Гейлер подчеркнул, что «американские программы обучения военных специалистов развивающихся стран приносят большие доходы при малых вложениях». «Программы подготовки военных кадров для этих стран, — заявил он, — имеют особое значение для усиления в них влияния США»³⁶.

Империалисты США приложили немало усилий, чтобы поставить под свой контроль армии африканских стран. С середины 60-х годов Пентагон, например, взял на себя общее руководство по обучению армии и поставке ей техники в Заире³⁷. Министерство обороны США приступило к осуществлению программы «создания ядра военных специалистов» для некоторых других африканских государств³⁸. В соответствии с этой программой на американских военных базах проходят шестимесячную военную подготовку младшие офицеры из Заира, Либерии, Нигерии, Туниса и других стран Африки. Старшие офицеры из этих стран обучаются и проходят стажировку в вооруженных силах США в течение пяти лет, после чего им надлежит «стать руководящим ядром вооруженных сил» африканских государств.

В отдельных странах Африки «американские офицеры достаточно высокого ранга в качестве военных инструкторов прикомандированы к каждому крупному армейскому подразделению», — указывал журнал «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт»³⁹.

Ежегодно свыше 600 молодых африканцев получают профессиональное военное образование в США⁴⁰. Кроме того, Пентагон осуществляет обучение и переподготовку военных кадров и непосредственно на Африканском континенте. Например, многие офицеры США в первой половине 70-х годов преподавали в военной академии в Эфиопии⁴¹.

В порядке оказания военной помощи странам Африки Пентагон осуществляет большую программу, рассчитанную не только на представителей вооруженных сил этих стран, но и на довольно многочисленные группы африканских студентов. Специально подобранные для учебы в колледжах США группы африканских студентов, не имеющих военного опыта, приглашаются Пентагоном на период летних каникул в воинские подразделения Соединенных Штатов, а после окончания колледжа таких африканцев оставляют, как правило, на один год для прохождения стажировки в американской армии⁴².

Во второй половине 60-х — первой половине 70-х годов США продолжали оказывать военную помощь 10 африканским странам: Верхней Вольте, Гвинее, Заиру, Либерии, Мали, Марокко, Нигерии, Сенегалу, Тунису, Эфиопии. Общая сумма расходов, связанных с военной помощью США африканским государствам, составила в 1965 финансовом году 29,3 млн. долл.⁴³, в 1968 г. — 31 млн. долл.⁴⁴, а в 1972 г. — свыше 37 млн. долл.⁴⁵ Газета «Нью-Йорк таймс» в ноябре 1975 г. писала, что «правительство США увеличивает военную помощь Африке и вводит все новые виды консультаций»⁴⁶. По существу под видом такого рода помощи Пентагон осуществляет широкую экспансию на Африканском континенте.

«Военная помощь развивающимся странам — в высшей степени политическая операция, требующая самого пристального внимания со стороны государственного департамента», — подчеркивают авторы опубликованного в Нью-Йорке сборника «Проблемы национальной безо-

опасности США в 70-е годы», напоминая о том, что руководители американского министерства обороны неоднократно официально заявляли, что они предпочли бы «уменьшение своего бюджета, но не бюджета программы военной помощи»⁴⁷.

В предстоящие годы Пентагон планирует дальнейшее расширение военной помощи ряду стран Африки. Характерно следующее заявление американских военных специалистов: «Если проявлять заботу о будущем, станет ясно, что, несмотря на похвальные цели и значительные успехи в достижении этих целей, военная помощь США вооруженным силам развивающихся государств может быть заметно усилена особенно в сфере подбора и расстановки личного состава, в отношении военной доктрины, в части материально-технического обеспечения и организации»⁴⁸.

В течение последнего десятилетия США поставляли Кению, Эфиопии и Марокко военные самолеты Ф-5⁴⁹. В Заир Пентагон продолжает поставки военно-транспортных средств и оборудования для военной связи и направляет в заирскую армию своих инструкторов для обучения африканцев приемам использования американской военной техники⁵⁰. По подсчетам западных авторов, специализирующихся на изучении военного потенциала африканских стран, Заир получил американскую военную помощь, достаточную для вооружения 70-тысячной армии⁵¹. В июне 1976 г. министр обороны США Дональд Рамсфелд совершил поездку в Заир и Кению в связи с крупными поставками американского оружия в эти страны.

Программы Пентагона отвлекают ресурсы и внимание молодых государств Африки от экономического развития⁵². Это откровенно признают многие американские государственные деятели. Так, видный сенатор-демократ Юджин Маккарти дает критическую оценку военной помощи США странам Африки. Он отмечает усиление притока американского оружия в развивающиеся страны, которые «менее всего могут позволить себе приобретать его или могут делать это лишь за счет использования на эти цели драгоценных ресурсов гражданских программ развития». Указывая, что «безвозмездная» военная помощь США Африке за десятилетие увеличилась почти в 7 раз, Маккарти подчеркивает, что вслед

за военной техникой внедряется американский военный персонал⁵³.

Связывая активизацию программ помощи Пентагона с деятельностью военно-промышленного комплекса США, американский сенатор Фрэнк Черч констатирует, что «в глазах мирового общественного мнения Соединенные Штаты чаще стремятся поставлять в Африку мечи, чем орала»⁵⁴. США являются крупнейшим экспортером оружия в развивающиеся страны. Так, в 1975 г. министерство обороны США продало Марокко зенитные орудия, бронетранспортеры и военные грузовые автомобили на сумму 145,2 млн. долл. В 1976 г. США выделили Заиру военную технику стоимостью 39 млн. долл. Поставки американского оружия осуществлялись Пентагоном в середине 70-х годов во многие страны Африки.

В свете таких фактов, свидетельствующих о постоянно возрастающей военной помощи США, довольно неубедительными выглядят доводы тех американских политиков и генералов, которые, проникаясь мнимой «заботой о прогрессе Африки»⁵⁵ и определяя цели военной помощи США странам этого континента, особо выделяют, например, задачу «обеспечения политической стабильности, необходимой для экономического роста молодых государств»⁵⁶. Так, генерал Поль Адамс утверждает, будто «целью военной помощи США Африке южнее Сахары является задача предотвращения гонимых вооружений в африканских странах»⁵⁷.

* * *

Оказывая военную помощь развивающимся странам, правительство США, как сообщала «Нью-Йорк таймс», «делает особый упор на программах помощи органам внутренней безопасности молодых государств»⁵⁸. Военные круги США и американская разведка придают важное значение вопросу о подготовке полицейских кадров для молодых африканских государств. Как заявил бывший министр обороны США Роберт Макнамара в комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса, программы помощи органам внутренней безопасности африканских стран важны и «с военной точки зрения»⁵⁹.

В США широко практикуется организация специальных курсов, различного рода «информационных поездок» и всевозможных встреч для сотрудников органов безопасности и полиции стран Африки. Американские послы организуют информационные поездки в Вашингтон для местных полицейских комиссаров различных стран Африки⁶⁰. В Вашингтоне при Управлении международного развития еще в начале 60-х годов был создан специальный «отдел общественной безопасности», в задачу которого входят разработка и осуществление «учебной программы» для полицейских из развивающихся стран. Разработанная этим отделом программа для африканской полиции предусматривает ознакомление слушателей с широким кругом вопросов, начиная со специальных проблем уголовного и политического следствия и кончая вопросами организации контроля над «мятежными» и подавления «повстанческих движений».

В последние годы по приглашению Пентагона и госдепартамента Соединенных Штатов власти Заира, Ганы и других африканских стран систематически направляют курсантов на 3—4-месячный срок на специальный факультет в Международное полицейское училище в Вашингтоне. «Должностные лица Международного полицейского училища говорят, что их программа сказывается на деятельности сотен тысяч полицейских во всем мире, — сообщал американский журнал «Нью-рипаблик». — Инструкторы, владеющие многими языками и служившие ранее в военных ведомствах и федеральных учреждениях, следящих за проведением законов в жизнь, читают в этом училище лекции по поддержанию порядка, по проведению полицейских операций и по обеспечению безопасности». Но «в действительности же, — пишет американский журналист Дэвид Сэнфорд, — Пентагон и госдепартамент США втихомолку обучают полицию молодых государств применять огнестрельное оружие и полицейские дубинки, предотвращать перевороты и подавлять студенческие демонстрации и коммунистическое движение в странах Африки и других районах мира»⁶¹.

Отмечая тот «возмутительный факт, что под экономическую помощь замаскирована полицейская помощь, которая является сегодня одним из главных направлений международной политики Вашингтона», издаваемый

в Париже журнал «Жен Африк» приводит следующие слова директора Управления международного развития США Дэвида Белла: «При нынешнем положении полиция является глубоко антикоммунистической силой. По этой причине в ряде государств Африки для американцев она является силой первостепенной важности. Полиция — это наиболее чувствительная точка соприкосновения между правительством и народом; она находится близ центра беспорядков, и она более приемлема, чем армия, для роли блюстителя порядка в течение длительного периода. США оказывают техническую помощь полиции развивающихся стран, чтобы развить в некоторых нациях чувство ответственности в области поддержания законности и порядка. Эта помощь оберегает и поощряет всю совокупность американских интересов»⁶².

Вашингтонские политики и идеологи возлагают большие надежды на «лояльность» подготовленных ими и возглавленных их ставленниками полицейских органов в ряде молодых африканских государств. Касаясь экспансии США в «третьем мире», журнал «Жен Африк» писал: «Американское засилье — обычно знают о политическом, дипломатическом, военном и экономическом аспектах этого засилья — находит свое конкретное выражение также в гигантской полицейской сети. Этот способ действий, рассчитанный на меры предупреждения, менее сенсационен, чем прямая военная интервенция, между тем он не менее эффективен. Он служит для сохранения или создания зависимого положения во всех отношениях, в том числе в экономическом»⁶³.

США широко практикуют обеспечение полиции африканских стран различными «техническими средствами»: оружием, полицейскими автомашинами, слезоточивым газом, дубинками и т. п.

В августе 1974 г. комиссия по иностранным делам сената США приняла решение включить в законопроект об американской правительственной программе военной помощи иностранным государствам ряд важных положений, предусматривающих постепенное аннулирование в течение трех лет всех военных субсидий и отмену проведения в Соединенных Штатах всех учебных стажировок для иностранных полицейских сил⁶⁴. Однако этот законопроект не был одобрен американским конгрессом. Программы помощи США в развитии полицейских

сил стран Африки продолжают осуществляться и поныне.

Прикрываясь лозунгом военной и технической помощи, США хотят подчинить своему влиянию как армию, так и органы государственной безопасности и полицию молодых африканских стран. Они стремятся подготовить кадры по насаждению в молодых африканских государствах американских полицейских методов борьбы с прогрессивными силами Африки, выступающими против захвата иностранных монополий. Признание того, что программы военной помощи США являются «неотъемлемой и координированной частью американской внешней политики», содержится, например, в работе американского африканиста Клея Виллмингтона. Определяя цели военной помощи Вашингтона странам Африки, этот буржуазный идеолог считает, что помощь США следует использовать «для получения точно установленных, конкретных уступок»⁶⁵.

В последние годы военную помощь развивающимся странам в Вашингтоне все чаще стали называть «полицией в области безопасности», делая акцент на том, что «не может быть экономического развития при отсутствии безопасности». Отсюда следует вывод, что США, дескать, не могут отказаться от «помощи в области безопасности», не нанеся ущерба успешному осуществлению американских «программ в области экономического развития».

Пытаясь доказать, что помощь Вашингтона «оборонным усилиям» развивающихся стран необходима, бывший государственный секретарь США Уильям Роджерс утверждал, что американская военная помощь «третьему миру» направлена на то, чтобы «сократить вероятность возникновения местных конфликтов, которые в конечном счете могут поставить под угрозу интересы Соединенных Штатов». Выступая в конце июля 1973 г. в сенатской комиссии по ассигнованиям, он заявил: «Нередко считают, что программа помощи в области безопасности означает лишь поставки вооружений. Но военная и вспомогательная помощь очень разнообразна. В Африке и в других районах мира вооруженные силы, подготовленные американцами, нередко удовлетворяют нужды в административных навыках, способствуют развитию медицинского обслуживания, а также принимают участие

в строительстве дорог, связывающих центральное правительство с изолированными общинами»⁶⁶.

Приведенное высказывание свидетельствует о том, что руководители госдепартамента и Пентагона, учитывая перемены в международных отношениях, стремятся разнообразить аргументы в защиту военной помощи США развивающимся странам и предпринимают попытки теснее связать ее, хотя бы внешне, с программами экономической помощи.

Ставка на полицейские силы, на реакционно настроенные круги офицерства в ряде стран Африки является доминирующим средством в нынешней тактике военных ведомств США и других западных держав — членов НАТО.

Об активности Пентагона на Черном континенте свидетельствуют, в частности, участвовавшие за последние годы визиты представителей министерства обороны США в ряд африканских стран. В ходе таких визитов американские генералы и офицеры высшего ранга посещают командующих и начальников штабов армий африканских государств, устанавливают новые и расширяют прежние контакты между военными ведомствами США и отдельных развивающихся стран.

Только в 1972—1976 гг. корабли военно-морского флота США побывали с визитами в портах Туниса, Марокко, Берега Слоновой Кости, Кении, Малагасийской Республики и ряда других стран Африки.

В первой половине 70-х годов наиболее часто группы высокопоставленных военных деятелей США посещали Гану, Берег Слоновой Кости, Кению, Нигерию, Эфиопию. В целях своеобразной стажировки совершают ежегодные поездки по странам Африки курсанты американских военных колледжей, специализирующиеся в африканских делах.

* * *

По подсчетам корреспондента лондонской газеты «Дейли экспресс» в Кейптауне Эла Вентера, вооруженные силы стран — членов Организации африканского единства в настоящее время превышают 750 тыс. человек⁶⁷. Говоря о своеобразии вооруженных сил Африки, следует прежде

всего подчеркнуть, что африканские армии, несмотря на их малочисленный состав, играют большую роль в политической жизни своих стран. Опыт многих армий молодых африканских государств показывает, что военные нередко присваивают себе не свойственные им функции. Перхушка армии в ряде стран Африки либо активно влияет на политику гражданской элиты, либо полностью определяет ее.

В армиях тех африканских стран, где большинство офицеров получили образование в США и других странах Запада, военные в еще большей степени, чем государственная бюрократическая элита, оторваны от трудящихся масс и противостоят им. Не удивительно, что такие офицеры в африканских армиях нередко оказываются орудием реакционных сил.

По ряду причин, в том числе из-за слабости местной гражданской администрации и участия армейских кругов в антиправительственных движениях, у офицерства в ряде развивающихся стран появляются экономические и идеологические интересы, которые выходят за рамки военной роли вооруженных сил. Это оказывает немалое влияние на политические устремления военнослужащих, поведение которых подчас определяется не принадлежностью к общенациональной военной организации, а социальными и религиозными связями с местным обществом, с его различными частями, классами, племенами⁶⁸.

В середине 70-х годов в Африке во главе 13 государств стояли военные руководители⁶⁹. С ироничным беспокойством американский журнал «Африка рипорт» писал, что на континенте «зловещая тень армии нависает над гражданскими режимами»⁷⁰.

Как видно из приведенных фактов, вашингтонские политики давно уже поняли значение офицерства в развивающихся странах и прилагают усилия, чтобы завоевать его на свою сторону. Многие американские буржуазные идеологи рассматривают армию в странах Африки как наиболее современную организацию, отличную от политических партий, имеющих нередко религиозно-общинный характер. По их мнению, в отличие от гражданских организаций вооруженные силы не разъединяют, а сплачивают разнородные этнические элементы и проявляют большую способность обеспечить

равнение развивающихся стран на капиталистический мир⁷¹.

В некоторых странах Африки немалая часть офицеров тесно связана с эксплуататорскими классами, имеет высокооплачиваемые должностные оклады и огромные возможности для «легального» обогащения, отличается реакционными политическими взглядами, сложившимися, в частности, во время обучения в военных заведениях США.

В нынешних условиях, когда в Африке возросла роль и влияние прогрессивных сил, представители реакционной части офицерства, опираясь на поддержку неокOLONИализма, совершают перевороты, чтобы расправиться с прогрессивными силами и навязать порядки, устраивающие монополии США и других западных держав.

По мнению Пола Гофмана, американского автора ряда статей о военной политике США в «третьем мире» «государственный переворот в целях реформы представляет собой, возможно, наименьшее зло из целого ряда политических бед, к которым мог бы привести в той или иной стране процесс модернизации»⁷².

В Африке в 60-е — первой половине 70-х годов было совершено около 50 военных переворотов⁷³. За последние 15 лет такие перевороты произошли по крайней мере в 28 странах Африки.

Многие государственные перевороты на этом континенте тесно связаны с происками неокOLONИализма. Все они произошли в особых, присущих каждой стране условиях. В некоторых переворотах, например в Гане (в 1966 г.) и в Судане (в 1971 г.), неокOLONИзаторы ставили своей целью покончить с опытом некапиталистического развития и захватить экономические позиции в этих странах. При осуществлении переворотов в странах капиталистической ориентации империалистические круги стремились убрать послушных, но утративших авторитет африканских деятелей, опасаясь, что народные массы сделают это сами и поставят под угрозу позиции США и других западных держав в этих развивающихся странах.

На примере событий 1966 г. в Гане и переворотов в некоторых других странах Африки в первой половине 70-х годов видно, что в рамках революционно-демократической

власти армия существовала как противостоящая ей сила. В ряде случаев США и другие западные державы умело используют это обстоятельство.

Стремясь упрочить свои политические и экономические позиции на Африканском континенте, США нередко делают ставку именно на армию. Они рассчитывают, что при помощи военных переворотов и военных прозападных режимов им удастся подавить национально-освободительное движение в Африке, добиться от пришедшего к власти старшего офицерства проведения угодного империализму внутреннего и внешнеполитического курса молодых государств.

Однако при оценке политической роли вооруженных сил в странах африканского региона было бы неправильно принимать в расчет только эти факты. В странах Африки в период, последовавший за достижением политической независимости, в армиях нарастает борьба противоречивых тенденций. Прогрессивные веяния начинают проникать и в армии африканских стран.

В целом ряде развивающихся стран Африки постепенно меняется социальная структура армий, в офицерской среде расширяется и укрепляется прослойка военных, которые открыто становятся на сторону прогрессивных сил и выступают с требованиями глубоких социальных преобразований. Прогрессивные тенденции, проявившиеся в армиях некоторых африканских стран, — это закономерный результат общественного развития молодых государств Черного континента, результат растущего воздействия на мировоззрение военных революционного процесса, национально-освободительного движения, исторических достижений мирового социализма.

* * *

Стремление Пентагона расширить экспансию на Черном континенте в последнее время проявляется и в том, что в США ведется подготовка войск специального назначения для партизанской и контрпартизанской войны в Африке. Еще в начале 60-х годов в Вашингтоне было создано так называемое ударное командование, планирующее карательные операции по подавлению национально-освободительного движения на Африканском континенте. В состав войск, подчиненных этому коман-

дованию, входят отборные части парашютистов-десантников, тщательно подготовленных к боевым действиям в тылу противника.

По сообщениям американской печати, в начале 1975 г. президент США создал комиссию для подготовки доклада о положении на мировой политической арене в конце нынешнего столетия. Комиссия в составе вице-президента США, ряда конгрессменов подготовила и конфиденциально распространила доклад «Будущее мировое окружение». Заглядывая в недалекое будущее, авторы доклада полагают, что положение в Африке и других районах «третьего мира» будет-де беспокойным, что оно будет характеризоваться «малыми военными конфликтами, острым голодом и мучительным экономическим спадом». Излагая содержание доклада, американская газета «Вашингтон пост» указывает, что в нем, в частности, содержится такой вывод: «Война будет становиться важным орудием политики в развивающихся странах. Порой Соединенные Штаты будут осуществлять вмешательство, по всей вероятности, с использованием военных подразделений численностью в 40 тыс. человек или больше, напоминая оккупационные армии»⁷⁴.

Несмотря на разрядку международной напряженности, в США продолжают активно действовать влиятельные круги, выступающие за расширение позиций Пентагона в Африке и делающие ставку на вооруженное насилие. Представители этих кругов не останавливаются перед откровенными призывами к возрождению политики «большой дубинки». В последнее время они сосредоточивают огонь критики прежде всего против африканских и арабских стран — экспортеров нефти.

Рупор военно-промышленного комплекса США журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» в декабре 1974 г. писал: «Один из ведущих «мозговых центров» США, имеющий тесные связи с правительством, начал всеобъемлющее изучение американских «военных вариантов» борьбы с нефтяным кризисом». Ссылаясь на «стратегов» из Пентагона, журнал сообщал, что подготовкой к возможным действиям против потенциальных объектов военных операций в некоторых странах Северной Африки и Ближнего Востока занято несколько соединений армии США: «Части десантного соединения корпуса морской пехоты проводят большие военные маневры в пустыне

в Калифорнии, а отборная армейская воздушно-десантная дивизия регулярно проводит учение парашютистов в пустыне в Техасе в условиях, приближенных к тем, которыми они бы встретились в африканских и арабских странах». Излагая мнение военных специалистов США, американский журнал высказывал предположение: «Ни в одной из стран — потенциальных объектах нападения — маленькие вооруженные силы не могли бы оказывать никакого сопротивления, кроме символического. Подкрепления из соседних стран не считаются серьезной угрозой»⁷⁵.

В конце 1974 — начале 1975 г. в «Вашингтон пост» и ряде других американских газет и журналов также появились статьи о возможности «военного захвата наиболее уязвимых нефтепромыслов Ливии» и некоторых других развивающихся стран⁷⁶.

«Учитывая весь существующий риск, почему же военное решение так заманчиво?» — спрашивала газета «Нью-Йорк таймс». И сама же отвечала: «Главным образом потому, что политические и экономические меры не сулят возможности положить конец утечке финансов, вызванной повышением в 4 раза цены на нефть и угрозой нового эмбарго»⁷⁷.

Широкую известность во всем мире в этот период получило интервью государственного секретаря США Генри Киссинджера, опубликованное в американском журнале «Бизнес уик». Отвечая на вопрос о возможности применения военной силы в борьбе за нефтяные месторождения, глава внешнеполитического ведомства США заявил: «Я не хочу сказать, что не может быть таких обстоятельств, при которых мы применили бы силу. Но одно дело — использовать силу в случае спора из-за цен и другое дело — использовать ее, когда налицо фактическое удушение индустриального мира»⁷⁸.

Из этого заявления видно, что государственный секретарь США не исключает возможность американских военных действий в одном из районов «третьего мира», включающем и отдельные страны Черного континента.

В январе 1975 г. нигерийская газета «Нью найджирин» подвергла резкой критике заявления тех органов американской буржуазной печати и государственных деятелей, в которых высказывалась возможность применения силы для захвата нефтяных источников афри-

канских и арабских стран. «Язык гангстеров» — такими словами охарактеризовала эта газета высказываемые в США угрозы применения силы против развивающихся стран — производителей нефти в случае необходимости «защиты американских нефтяных интересов»⁷⁹. Называя смехотворными утверждения о том, что повышение цен на нефть «задушит западный промышленный мир», ганская правительственная газета «Ганиан таймс» указывает, что угрозы Пентагона в адрес развивающихся стран расцениваются в Африке как «попытка оказывать на них давление, чтобы свести на нет их усилия по установлению контроля над своими природными ресурсами»⁸⁰. Политика внешней экспансии США в этом районе мира несовместима с принципами мирного сосуществования и сотрудничества, неуклонно завоевывающими все более широкое признание в качестве нормы современных международных отношений.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ США В АФРИКЕ

Глобальный характер внешней политики Соединенных Штатов привел к созданию в этой стране сложного и громоздкого внешнеполитического механизма, в частности тех его звеньев, которые принимают участие в разработке основных направлений политики Вашингтона на Африканском континенте. Разработка внешнеполитических целей США в Африке в политической, экономической, военной и идеологической областях, а также в области научных и культурных обменов является компетенцией по крайней мере шести основных ведомств — Государственного департамента, Управления международно-го развития, Информационного агентства, Корпуса мира, Центрального разведывательного управления и министерства обороны. Фактически же к внешнеполитической деятельности США в Африке прямое или косвенное отношение имеют десятки других правительственных ведомств.

В осуществлении африканской политики США важная роль принадлежит американской дипломатии. В 70-е годы впервые в практике государственного аппарата США начал осуществляться цикл ежегодных обзоров американской политики в Африке. По мнению руководителей госдепартамента, цель таких обзоров «состоит в том, чтобы взглянуть за пределы текущих проблем в соответствии с главными направлениями политики»¹.

В качестве вариантов африканской политики дипломатия Вашингтона выдвинула различные формулы и доктрины, под флагом которых проводятся в жизнь важнейшие внешнеполитические замыслы империализма США. Американские идеологи не скрывают, что Африка важна для США прежде всего с точки зрения политической стратегии. «Наибольшее потенциальное значение Африки для США, — пишет профессор Гарвардского университета Руперт Эмерсон, — заключается не в мощи ее вооруженных сил и не в ценности ее как базы для операций и как источника снабжения, а в том, что расо-

вый конфликт или осложнения на мировой арене могут вызвать вмешательство вооруженных сил США на Африканском континенте»².

Чтобы упрочить позиции США в Африке, американская дипломатия изменяет и совершенствует методы и формы осуществления внешней политики Вашингтона³. Государственный департамент предпринимает, в частности, энергичные меры по расширению американской дипломатической службы в африканских странах.

В конце 60-х годов американский журналист и дипломат Уильям Эттвуд писал: «Весьма важно как можно быстрее познакомиться с этим континентом и его людьми, если мы хотим иметь какое-то влияние на внезапный прилив африканской истории, ознаменовавшийся созданием многих новых государств. К 1961 г. начало было положено: в бывшей французской Западной Африке, где в 1947 г. имелось лишь одно американское консульство, у нас стало 11 посольств. Хотя некоторые из них недоукомплектованы, по крайней мере Вашингтон наконец стал получать какую-то информацию из первых рук, не профильтрованную через западноевропейские столицы»⁴.

Если в первые годы после второй мировой войны США имели во всей Африке лишь три дипломатические миссии и 12 консульских учреждений, то в 1961 г. в 37 африканских странах работало 28 американских посольств, 11 генеральных консульств и 9 консульств. Численность представителей дипломатической службы и других ведомств США, занимавших те или иные посты в Африке, возросла с 664 человек в 1957 г. до 1359 человек в 1961 г.⁵

В ряде стран Африки, например в Сьерра-Леоне, Нигерии, Гане, Заире, Того и на Мадагаскаре, официальные представительства США были учреждены еще до провозглашения независимости этих государств⁶. К началу 1976 г. на Африканском континенте функционировали 44 американских посольства и ряд консульских учреждений.

В конце 60-х — первой половине 70-х годов в африканских странах работали 1500 профессиональных американских дипломатов и сотрудников административных служб, связанных с осуществлением различных программ экономической помощи США⁷; численность же всего американского аппарата в Африке, включая про-

пагандистов Информационного Агентства США, технических специалистов и добровольцев «Корпуса мира», приблизилась к 9 тыс. «Эти цифры, — пишут американские авторы Перри Джиянакос и Альберт Карсон, — уже сами по себе свидетельствуют о всевозрастающем значении Африки для Соединенных Штатов»⁸.

Для координации деятельности американских посольств в странах Африканского континента госдепартамент США еще в конце 50-х годов создал специальное Управление по делам Африки во главе с помощником государственного секретаря⁹. В начале 60-х годов это управление было значительно расширено. У руководителя управления появились заместители и советники по вопросам ООН, по военным, экономическим и социальным проблемам и по вопросам труда. Управление по делам Африки состоит из нескольких территориальных отделов, в нем есть шесть директоров по группам стран Северной, Центральной, Западной, Восточной и Южной Африки. Каждый директор имеет ранг чрезвычайного и полномочного посла и возглавляет соответствующий отдел. На особом положении находится отдел межафриканских отношений, занимающийся прежде всего военно-политическими проблемами Африки, укреплением военных связей с отдельными странами континента. Имеется также отдел «африканских региональных проблем»¹⁰.

Всего в Управлении по делам Африки, как в самом аппарате госдепартамента, так и в его представительствах на континенте, работают около 1500 человек¹¹. Управление несет значительную долю ответственности за формулирование политики Вашингтона в Африке, в частности за разработку неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ методов проникновения в страны этого континента.

Управление по делам Африки работает в тесном сотрудничестве с другими территориальными и функциональными отделами внешнеполитического ведомства США. В госдепартаменте имеется также специальный африканский сектор при Бюро разведки и исследований, занимающийся анализом «сил и тенденций в Африке». В бюро создан отдел внешних исследований, который пытается использовать и в какой-то мере направлять научные исследования в области международных отношений, в том числе работы по проблемам американской поли-

тики в Африке, выполняемые неправительственными исследовательскими центрами.

«Подбор сотрудников в состав американских посольств в молодые африканские государства чрезвычайно важен», — подчеркивал бывший советник президента США по делам развивающихся стран Честер Боулс. — Необходимо направить больше способных американцев на дипломатическую службу в Африке и вооружить их лучшим пониманием африканских проблем. При этом следует предусмотреть, чтобы они были свободны от рабовых предрассудков»¹².

Начало обновлению американского дипломатического аппарата в африканских странах было положено при Кеннеди. Как утверждает бывший его помощник Артур Шлезингер, Кеннеди «лично занимался подбором наиболее подходящих людей» на должности послов США в Гвинее, Сенегале, Эфиопии, Марокко, Мавритании, Заире и некоторых других странах Африки¹³. Кеннеди сразу же после своей победы на президентских выборах объявил о назначении нового помощника государственного секретаря США по делам Африки (он сделал это даже раньше, чем назначил самого государственного секретаря)¹⁴, причем отобрал на этот пост одного из видных деятелей демократической партии — Меннена Уильямса, который до этого длительное время был губернатором штата Мичиган¹⁵. При Джонсоне пост помощника государственного секретаря по делам Африки занял известный американский дипломат, бывший посол США в Нигерии Палмер.

В конце 60-х годов после прихода к власти Никсона была осуществлена серьезная перестройка президентского механизма, занимающегося разработкой и координацией американской внешней политики. Была проведена, в частности, реорганизация системы Совета национальной безопасности как постоянного консультирующего президента органа и механизма вспомогательных органов при нем. В аппарате этого совета в 1969 г. были созданы региональные группы по текущим операциям (группу по Африке возглавил Роджерс Моррис, специалист по советским и африканским делам; в начале 70-х годов его сменил Фред Рондон)¹⁶.

Наряду с этим продолжают функционировать созданные ранее межведомственные региональные группы, в

том числе группа по Африке. В госдепартаменте на пост помощника государственного секретаря по делам Африки Никсон назначил известного американского дипломата Дэвида Ньюсома, который находился на этом посту в течение пяти лет. В декабре 1974 г. он получил Рокфеллеровскую премию за государственную службу. Его преемником стал бывший посол США в Сенегале, Нигере и Верхней Вольте Дональд Исэм¹⁷. С конца 1975 г. обязанности помощника государственного секретаря США по делам Африки стал выполнять опытный дипломат Уильям Шафел.

С начала 60-х годов, как пишет американский профессор Ф. Феркисс, «госдепартамент США лихорадочно занялся подготовкой дипломатов — специалистов по Африке из числа молодых и переподготовкой таких специалистов из числа старых сотрудников»¹⁸. Одновременно внутри госдепартамента предпринимались попытки «изменить представление о назначении на работу в Африку» и «расценивать такое назначение уже не как несчастье или наказание, а как возможность для достижения цели и для продвижения по службе». Если раньше «штат консульских учреждений США в Черной Африке нередко был значительно недоукомплектован», то уже в середине 60-х годов положение резко изменилось. К этому времени аппарат дипломатических миссий США возрос настолько, что в ряде случаев по своему численному составу американское посольство превышало даже аппарат министерства иностранных дел той или иной африканской страны¹⁹.

Посольства США в ряде стран Африки стали «мощными бюрократическими машинами»: так, американское посольство в Нигерии вместе с представителями УМР и ЮСИА насчитывало 300 сотрудников²⁰. В 70-е годы примерно таким же по численному составу было посольство США в Эфиопии²¹.

«Наши послы, — говорил бывший государственный секретарь США Дин Раск, имея в виду глав американских дипломатических миссий в странах Африки, — уделяют все больше времени «дипломатии развития». Подлинно узким местом являются не деньги, а люди, имеющие подготовку и опыт для того, чтобы руководить развитием других стран»²². Об этом неоднократно заявляли и другие руководители госдепартамента. Так,

выступая в чикагском Совете по внешним сношениям, бывший заместитель государственного секретаря США Джордж Болл подчеркивал, что поддерживать отношения с молодыми африканскими нациями — это «сложное, деликатное дело» и что американцы «могут учить африканцев, с тем чтобы склонить их на свою сторону, могут помочь им лучше проявить их собственные интересы, могут руководить ими»²³.

Проблемой специальной подготовки американских кадров для «новой дипломатии», в частности для работы в развивающихся странах, занимался «комитет Гертера», опубликовавший доклад о результатах своей деятельности в первой половине 60-х годов. Понятие «новая дипломатия», отразившее усиление экспансионистской активности США в «третьем мире», толковалось авторами доклада как максимально эффективное использование широкого комплекса методов и средств внешней политики: всех инструментов традиционной дипломатии, экономической и военной помощи, международного права, политических и разведывательных акций, программ культурного обмена и информационно-пропагандистских программ, средств психологической войны, внешнеторговой политики, возможностей международных и региональных организаций. Для применения каждого из этих методов и средств внешней политики Вашингтона требовалось дополнительное число квалифицированных специалистов и экспертов в различных областях, сочетающих специальные знания с общей дипломатической подготовкой и способных работать с полезной для госдепартамента отдачей как в американских посольствах в развивающихся странах, так и в соответствующих отделениях Управления международного развития США и ЮСИА²⁴.

Кадры США для работы в Африке проходят специальные курсы обучения, программа которых включает ознакомительные поездки и стажировку в африканских странах. Американские представители в Африке слоняются и рядом рекрутируются из числа работников секретных служб и разведки. Дипломаты, готовящиеся занять посты в Африке, в обязательном порядке изучают африканские языки.

По мнению Белого дома, нынешний состав дипломатических представительств США в Африке значительно

лучше подготовлен для работы в развивающихся странах. «Некоторые из наших самых молодых и наиболее способных послов служат в африканских столицах. Давайте же будем продолжать в духе этого многообещающего начала», — призывал руководителей госдепартамента ветеран американской дипломатической службы Честер Боулс²⁵.

Согласно новым порядкам, на работу в центральный аппарат внешнеполитического ведомства и посольства США в странах Африки начали приглашать на короткие сроки «талантливых аутсайдеров»²⁶ — специалистов в области африканистики. Автор ряда известных книг об Африке Томас Мелади в 1972 г. был назначен послом США в Уганде. Задолго до приезда на Африканский континент изучали проблемы развивающихся стран Джоузеф Палмер, Роберт Фриттс, Джон Кэлхуан и Клинтон Олсен, назначенные соответственно послами США в Либии, Руанде, Тунисе и Сьерра-Леоне.

Профессиональными дипломатами, которые накопили уже немалый опыт в африканских делах, являются Уильям Брюэр, Артур Хаммел, Ричард Паркер, Роджер Керк и Дэвид Болен, назначенные в 1973—1976 гг. соответственно послами в Судане, Эфиопии, Алжире, Сомали, Ботсване.

С пропагандистской целью на дипломатическую работу в страны этого континента все чаще направляются американские негры. Так, в апреле 1972 г. в качестве посла США в Нигерию прибыл Джон Рейнхардт — американский негр. В декабре 1973 г. послом США в Сенегале и Гамбии был назначен Рудольф Агрей, американец негритянского происхождения²⁷. Помимо Либерии, где американский посол традиционно негр, в течение последнего десятилетия негры были послами США также в Гане, Танзании и Верхней Вольте²⁸.

В феврале 1970 г. в Киншасе состоялось совещание американских послов в африканских странах, на котором выступил государственный секретарь США Роджерс²⁹. С тех пор подобные встречи, посвященные анализу политики Вашингтона на Африканском континенте, госдепартамент проводит регулярно. Совещания глав дипломатических миссий в Африке состоялись в мае 1972 г. в Аддис-Абебе, в сентябре 1973 г. в Аккре, в ноябре 1974 г. в Лусаке. Все такие совещания проходят за

закрытыми дверями и имеют целью адаптацию внешнеполитического курса Вашингтона к происходящим на Африканском континенте изменениям.

К числу основных методов и тактических приемов, применяемых американской дипломатией в интересах упрочения политического и идеологического влияния Вашингтона в странах Африки, следует отнести прежде всего проведение различных мероприятий в сфере общественной информации, культуры и образования; создание группировок в правящих партиях с целью их раскола, изоляции неугодных американцам сил и последующего закрепления за собой решающих политических позиций; организацию новых партий во главе со «сторонниками» или прямыми ставленниками американских посольств и осуществление мер, которые способствуют приходу лидеров этих партий к власти путем дополнительных выборов или государственного переворота; использование кризисных ситуаций в той или иной африканской стране для насаждения на ключевых постах проамерикански настроенных лиц; поддержку реакционных, в том числе и расистских, режимов³⁰.

«Американское посольство — это подлинная и полномочная рука правительства США, — заявляет американский сенатор Генри Джексон. — Глава нашей дипломатической миссии в каждом молодом африканском государстве должен хорошо усвоить, что его репутация и влияние будут зависеть больше, чем где-либо, от личных контактов, психологических манипуляций и близкого знакомства с местными лидерами и понимания борьбы за власть в этой стране»³¹.

Приемы дипломатической маскировки подлинных целей и планов внешней политики США стали теперь более изощренными и многообразными, чем раньше. Дипломатия неокOLONиализма вынуждена прибегать к обману как отдельных лиц из правящих кругов африканских государств, так и целых слоев населения, искусно пользоваться услугами политической пропаганды и различными способами влияния на общественное мнение и прессу в развивающихся странах. «Обман масс народа, — указывал В. И. Ленин, — разработан артистически по отношению к «делам» внешней политики...»³² Экономическая экспансия США маскируется ныне лозунгами помощи, попытки расширить свое идеологическое влия-

ние — утверждениями о стремлении помочь африканским народам приобщиться к достижениям американской науки и культуры.

Разрабатывая новые, более гибкие методы политики на Африканском континенте, американский дипломатический аппарат, однако, не брезгует и «классическими» средствами из традиционного арсенала западной дипломатии, нередко прибегая к политическому шантажу и экономическому давлению. Главный удар при этом направляется против прогрессивных режимов в Африке.

Весьма распространенной формой американского неокOLONиализма является заключение неравноправных договоров с развивающимися странами Африки. Вашингтонская дипломатия полагает, что заключение такого рода договоров и соглашений придает политике США хотя бы видимость «законности». С целью маскировки своего неокOLONиалистского курса США включают в эти договоры упоминание о «равных возможностях». Но о каких «равных возможностях» может идти речь, если участниками таких соглашений являются самая мощная в экономическом отношении держава капиталистического мира и молодое государство, обескровленное длительной борьбой за ликвидацию последствий колониализма, против неокOLONиалистского господства.

Подписывая соглашения об экономической, финансовой и технической помощи развивающимся странам, Вашингтон стремится прежде всего поощрять предоставление кредитов для местной частной промышленности в молодых государствах Африки. При этом в тех из них, где уже имеется национальная буржуазия, американские дипломатические учреждения прилагают значительные усилия, чтобы отколоть ее от других патристических сил, привлечь на свою сторону, надеясь таким путем ослабить освободительное движение.

Для укрепления политического влияния Вашингтона в Африке американская дипломатия использует взаимные визиты государственных и общественных деятелей.

Только в 1974—1976 гг. США по специальному приглашению госдепартамента посетили ряд членов правительств Заира, Замбии, Кении, Сенегала, Либерии, Гамбии, Берега Слоновой Кости, Алжира и многих других стран Африки.

В 1969 г. государственный секретарь США Роджерс

встретился с министрами иностранных дел 26 стран Африки³³.

Генри Киссинджер сразу же после назначения в 1973 г. на пост главы госдепартамента встретился в Вашингтоне со всеми послами стран Африки³⁴. С 1975 г. госдепартамент регулярно проводит такие встречи государственного секретаря США с главами дипломатических миссий африканских стран в американской столице.

Осенью 1974 г. Киссинджер посетил ряд стран Северной Африки. Нередки поездки других руководящих работников госдепартамента в эти страны. Постоянный интерес США к событиям в Африке, многочисленные поездки американских государственных деятелей и представителей госдепартамента свидетельствуют о политической и дипломатической активности Вашингтона в этом районе мира³⁵.

С целью укрепления отношений Соединенных Штатов с отдельными африканскими странами в последние годы участились поездки в Африку высокопоставленных чиновников Белого дома, членов различных комиссий конгресса, руководителей ряда министерств и ведомств США³⁶.

В 1975—1976 гг. делегации американских конгрессменов — членов подкомиссий по Африке, комиссий по иностранным делам сената и палаты представителей посетили Заир, Замбию, Кению, Либерию, Сенегал, Сомали, Танзанию и другие африканские страны. В марте 1976 г. вице-президент США Н. Рокфеллер побывал с официальным визитом в Тунисе.

На Африканский континент постоянно направляются также правительственные миссии для «инспектирования программ американской помощи», для «выяснения взглядов» наиболее влиятельных государственных деятелей африканских стран по острым международным проблемам. Все эти поездки и визиты используются Вашингтоном для пропаганды политики США в Африке.

Нередко подобные визиты дополняются эффективными жестами со стороны американской дипломатии, которые, по мнению Вашингтонских политиков, должны свидетельствовать об «особых симпатиях» США к африканским народам. Так, находясь с официальным визитом в Киншасе в феврале 1970 г., государственный секретарь США Уильям Роджерс передал президенту и другим

руководителям Заира в качестве подарка заирский флаг, побывавший вместе с американскими космонавтами на Луне, и образцы лунных пород.

Аналогичные жесты были сделаны руководителем госдепартамента еще в девяти африканских странах, которые он посетил в том же месяце. Оценивая итоги данной поездки главы американского внешнеполитического ведомства, английская газета «Файнэншл таймс» подчеркивала, что «этот шаг не имеет прецедентов», поскольку Роджерс стал первым из всех государственных секретарей США, предпринявшим «большое турне по Африке», которое «наводит на мысль, что у Белого дома с начала 70-х годов усилился интерес к Африканскому континенту»³⁷.

Показателем того, что Белый дом и госдепартамент придают немаловажное значение африканскому региону, является назначение в состав американских делегаций на различных международных конференциях крупных специалистов по проблемам Африки и различных государственных деятелей США, непосредственно связанных с политикой Вашингтона на этом континенте. Так, в американскую делегацию на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН входили сенаторы Макги и Пирсон. Макги возглавляет сенатскую подкомиссию по африканским делам, Пирсон — член этой подкомиссии³⁸.

Принимая во внимание важность вопросов, связанных с Африкой, которые выносятся на обсуждение ООН, в Вашингтоне, как пишет американский автор Дональд Бишон, ввели в практику также включать в состав делегаций на сессии Генеральной Ассамблеи ООН руководителей Управления по делам Африки и американских послов в странах Африки³⁹.

* * *

Одним из важных звеньев дипломатического аппарата США в Африке является та его часть, которая непосредственно связана с распространением пропагандистских материалов, призванных оказывать идеологическое давление на общественное мнение африканских стран. Ни одно иностранное государство никогда не занималось информационно-пропагандистской деятельностью в Аф-

рике в таких больших масштабах, как США. Внешнеполитический аппарат США в Африке использует возможности другой американской организации — Информационного агентства (ЮСИА). Как утверждает бывший сотрудник военно-политического отдела госдепартамента США, ныне профессор Миннесотского университета Бартон Сапин, четвертая часть сотрудников американских посольств в Африке — профессиональные пропагандисты, работники ЮСИА, имеющие дипломатический ранг. Директор американской информационной службы в каждой африканской стране является одновременно советником или атташе посольства США по связям с общественностью⁴⁰.

При планировании пропаганды посольства США в Африке тщательно учитывают уровень грамотности населения, особенности той или иной страны. В некоторых странах пропаганда ведется через школы, в других — посредством контактов с руководителями государственных и общественных организаций, через эти организации.

Особо важное значение США придают печати как главному средству воздействия на интеллигенцию африканских стран. В начале 1968 г. при госдепартаменте США была создана специальная комиссия по распространению американской литературы в странах Африки. Американская печатная пропаганда в Африке развивается по трем основным направлениям. Это прежде всего пресс-службы американских посольств в столицах стран Африки. Они распространяют бесплатно (и даже с доплатой за публикацию) пресс-бюллетени среди журналистов, руководящих политических партий, общественных организаций, членов парламентов африканских стран и других подписчиков. Затем популярная американская периодика, различные публикации, печатные издания и книги, поступающие в Африку из Америки на коммерческой основе. И наконец, третье направление — проникновение американской пропаганды через местную печать.

Создание и расширение пресс-служб в африканских столицах — главное орудие пропагандистской деятельности американских посольств в странах этого континента. Официальные информационные бюллетени посольств, еженедельные обзоры американской и другой западной

прессы, многочисленные брошюры по конкретным злободневным вопросам, пропагандистские статьи — вот далеко не полный перечень средств идеологической обработки африканцев, используемых посольствами США.

Дипломатические миссии США систематически и беспрестанно рассылают американские газеты и журналы редакциям африканских газет для перепечатки из них информационных и пропагандистских материалов.

Американским дипломатам вменяется в обязанность не только оказывать идеологическое влияние на правящую элиту, интеллигенцию и молодежь африканских государств, они также обязаны изыскивать новые возможности для расширения экономической экспансии США в Африке. В связи с этим госдепартамент США осуществлял в течение последних лет «радикальную переориентацию» сотрудников американских посольств, занимающихся экономическими вопросами. По выражению Винсента Барнета, одного из знатоков структуры дипломатической службы США, экономические советники американских посольств сейчас не могут ограничиваться лишь составлением «докладов о количестве верблюдов, пересекающих пустыню, или о возможном рынке для сбыта американских швейных машин»⁴¹. Они должны быть обстоятельно осведомлены о потенциальном развитии страны своего пребывания, о ее внутренней финансовой политике, о предметах и условиях торговли, а также должны быть способны отразить в своем экономическом анализе политическую и социальную действительность в той или иной африканской стране.

Сотрудники коммерческого аппарата американских посольств в развивающихся странах Африки обязаны: внимательно изучать потенциальные возможности этих стран в качестве рынка сбыта американских фирм и поставщика сырья и материалов в Соединенные Штаты; исследовать факторы, влияющие на национальное производство и экспорт продукции, в которой заинтересованы отдельные американские фирмы или экономика США в целом; давать оценку с точки зрения интересов Вашингтона действующих в молодых государствах торговых договоров и соглашений, собирать и направлять в госдепартамент и другие федеральные учреждения США сведения о местных законах и правилах в области торговли.

В круг обязанностей экономических отделов посольств США в молодых государствах входят также ведение переговоров по таким проблемам, как займы, капиталовложения, финансы, транспортные связи; консультирование американских и местных бизнесменов, заинтересованных в двусторонних деловых связях с Соединенными Штатами, и оказание им необходимой поддержки⁴².

Через секции по политическим и экономическим вопросам американских посольств в странах Африки поддерживаются рабочие контакты с правительственными чиновниками, влиятельными членами политических партий, местными дельцами, профсоюзными деятелями и религиозными организациями в странах Африки. Перед дипломатическими учреждениями США поставлены задачи добиваться от правительств молодых государств ограничения экономических отношений с социалистическими странами, склонять их к отмене таможенных ограничений на импорт американских товаров.

Вопросам расширения внешнеторговых контактов США с Африкой американские дипломатические миссии в странах этого континента придают большое значение. «Именно в том и состоит задача посла, — поучал руководитель внешнеполитического ведомства США Дин Раск, — что ему следует добиваться, чтобы каждый, кто с ним работает, хорошо осознал, что расширение американских внешнеторговых интересов является одной из центральных функций дипломатии»⁴³.

Торгово-промышленные миссии США, постоянно выезжающие в страны Африки, действуют там в тесном контакте с американскими посольствами. Дипломатические работники США изучают подходящие для американского бизнеса сферы деятельности, помогают устанавливать связи с представителями правительств африканских государств. Само посещение той или иной африканской страны такого рода миссией для установления непосредственно производственных и иных связей между ее хозяйством и промышленностью США, определение круга отраслей, которые могут оказаться выгодными для американских инвесторов, является нередко результатом рекомендаций американских посольств⁴⁴.

С целью расширения торговли с Африкой при посольствах США в Заире и некоторых других африкан-

ских странах были созданы специальные, так называемые «торговые библиотеки», куда американские бизнесмены могут посылать из Соединенных Штатов каталоги, рекламные проспекты, списки товаров с указанием цен и другую коммерческую литературу⁴⁵.

Участие госдепартамента и посольств США в реализации программ экспортной экспансии в Африке обеспечивает практическую увязку экономических интересов американского большого бизнеса с задачами внешней политики. Новым во взаимоотношениях госдепартамента и министерства торговли США является разработка, начиная с 1975 г., совместных «комплексных программ по развивающимся странам» с упором на «точные достижимые цели» в области продвижения американского экспорта в Африку. Дипломатические учреждения США на Африканском континенте оказывают оперативное содействие американским экспортерам, помогая им получать торговые заказы, преодолевать конкуренцию со стороны западноевропейских стран и Японии. Перед посольствами и миссиями Управления международного развития США в Африке поставлена задача информировать о всех финансируемых специализированными учреждениями ООН и другими международными организациями проектах, которые открывают дополнительные экспортные возможности для американского бизнеса.

Наряду с выполнением чисто дипломатических функций работники американских посольств должны также обсуждать с африканскими руководителями потребности молодых государств в помощи, намечать меры, способствующие привлечению американского капитала, и уточнять возможности сотрудничества США с создающимися на Африканском континенте региональными организациями. Это объясняется тем, что в течение последнего десятилетия Вашингтон делает упор на оказание экономической помощи молодым государствам через различные африканские региональные группировки и организации. Такой шаг, по мнению руководителей американского внешнеполитического ведомства, будет «способствовать снятию обвинений» в том, что США вмешиваются во внутренние дела африканских государств⁴⁶.

Одним из авторов этого нового внешнеполитического курса США в Африке является бывший американский

посол в Эфиопии Эдвард Корри. Подготовленный им в 1966 г. доклад для руководства госдепартамента знаменателен прежде всего тем, что в нем впервые отсутствовали предложения об увеличении американской помощи странам Африки — предлагалось ограничить оказание помощи 500 млн. долл. в год, в том числе 200 млн. долл. по линии Управления международного развития, 30 млн. долл. — военной помощи, остальное — поставки излишков сельскохозяйственных продуктов и кредиты экспортно-импортного банка США. Доклад содержит три основных предложения: «усиление региональной экономической активности в Африке, расширение программы обучения африканцев и развитие эффективных систем связи на континенте»⁴⁷. Тезисы этого доклада были одобрены вначале госдепартаментом, а затем и правительством США⁴⁸. В значительной степени на основе этих тезисов дипломатия Вашингтона продолжала разрабатывать и осуществлять на практике доктрину внешнеэкономической политики США в Африке в первой половине 70-х годов.

Находясь в столицах африканских государств, советники посольств США по экономическим вопросам готовят для своего правительства материалы, на основании которых в Вашингтоне составляется общая картина о перспективах вложения американских капиталов в экономику стран Африки, о политической обстановке в этих странах. Полученную информацию имеют возможность использовать не только члены правительства США, но и в первую очередь американские монополии. Менней Уильямс прямо заявил, что «дипломатический аппарат США призван оказывать помощь американским бизнесменам и создавать благоприятный климат для частных американских капиталовложений в Африке»⁴⁹. Подчеркивая, что «посольства США в странах Африки все чаще превращаются в своего рода филиалы крупных американских корпораций», газета «Вашингтон пост» в октябре 1974 г. писала: «Когда заирское правительство выдало одной итальянской нефтяной компании лицензию на строительство нефтеперерабатывающего завода в Заире, вмешался государственный департамент. Посольству Соединенных Штатов в Киншасе было дано указание помочь американской компании «Стандард ойл оф Нью-Джерси» заполучить эту лицензию. После того

как был оказан скрытый дипломатический нажим, Заир капитулировал»⁵⁰.

Весьма важной стороной дипломатической деятельности правительства США являются также меры, направленные на установление и закрепление политической и экономической зависимости от США ряда африканских стран под прикрытием соглашений о помощи — экономической, военной, культурной и т. п. В течение последнего десятилетия США подписали такие соглашения с Того, Лесото, Марокко и рядом других африканских стран⁵¹. Эти соглашения предусматривают односторонние экономические и финансовые привилегии США на территории африканского государства, право США контролировать использование помощи, что ставит африканскую страну в весьма зависимое положение.

Уильям Эттвуд, бывший посол США в Гвинее, в одной из своих книг, опубликованных уже после ухода в отставку с дипломатического поста, признал, что основная цель американской помощи Гвинее заключалась в том, чтобы попытаться перетянуть эту африканскую страну на сторону Запада. Небезынтересно, что, когда в середине 60-х годов глава правительства Гвинеи Секу Туре обратился к США с просьбой о предоставлении ей помощи в сумме 30 млн. долл., сам Эттвуд, пользуясь положением главы американского дипломатического представительства, выдвинул ряд предварительных условий, которые носили сугубо политический характер (сокращение числа специалистов из социалистических стран в Гвинее, аннулирование разрешения на проведение в столице этой страны — Конакри ранее запланированного мероприятия по линии Всемирной организации профсоюзов и др.)⁵².

Профессиональный американский дипломат Уэйдлелл Бланке в книге о заграничной службе Соединенных Штатов писал, что раньше «около 80% тех, кто представлял интересы США в иностранных государствах, не находились под прямым руководством госдепартамента», а были подчинены непосредственно своим ведомствам⁵³, т. е. ФБР, министерству обороны, ЮСИА, ЦРУ, министерству торговли и т. д. В течение последнего десятилетия картина несколько изменилась.

Перед американской дипломатией ставятся новые задачи. Посол США уже не просто представитель своей

страны в африканских государствах, он должен быть главным администратором, который призван координировать и направлять деятельность всех американских служб в Африке — от агентов монополий до органов разведки⁵⁴. Весь государственный механизм экономической помощи США теперь подчиняется госдепартаменту, а непосредственно в странах — получателях помощи — послам Соединенных Штатов. Послы отвечают не только за выполнение обычных дипломатических функций, но и за деятельность всех американских ведомств на Африканском континенте. Послу предоставляются полномочия интерпретировать политическую линию в экономических вопросах таким образом, чтобы приспособить ее к конкретным условиям соответствующей страны⁵⁵.

Принимая законопроект о годовом бюджете государственного департамента, конгресс США в конце декабря 1974 г. проголосовал за то, чтобы возложить на послов ответственность за работу всех американских должностных лиц, за исключением военных, в тех странах, где они находятся, и потребовать, чтобы все эти служащие постоянно информировали послов о своих действиях.

По поручению Белого дома в госдепартаменте была выработана специальная директива-предписание для американских послов в африканских странах. «Мы дали нашим послам полномочия направлять деятельность всех американских официальных лиц в странах Африки, — указывает упоминавшийся выше Уильямс. — За тем руководящие работники госдепартаментов лично встречались с послами США в африканских странах и их главными советниками, с тем чтобы подкрепить эту директиву и выяснить, насколько хорошо она выполняется»⁵⁶.

В отношении развивающихся стран Африки выдвигается задача использования сети дипломатической службы для втягивания их в орбиту американского влияния с применением отнюдь не дипломатических методов, о сущности которых достаточно красноречиво говорит, например, заявление бывшего помощника государственного секретаря США по вопросам просвещения и культуры Фидлиппа Кумза: «Мы должны уважать право молодых африканских государств, которые могут рас-

ходить с нами по ряду международных проблем, иметь собственный взгляд на эти проблемы, однако мы в то же время настаиваем на своем праве принуждать их к принятию нашей точки зрения»⁵⁷.

В. И. Ленин, всегда непримиримо боровшийся против политики колониальных захватов и неустанно вскрывавший происки и лицемерие империалистов, писал: «... дипломатия всех империалистских держав щеголяет преисподнейшими «общими» фразами и «демократическими» заявлениями, прикрывая ими грабеж, изнасилование и удушение мелких народов...»⁵⁸ Империалистическая дипломатия включает в качестве неперемennого составного элемента использование всех экономических рычагов в интересах неокOLONиализма. В. И. Ленин отмечал, что главная основа дипломатии империализма — это и есть финансовые операции, сводящиеся к ограблению и удушению слабых народностей»⁵⁹.

Внешнеполитическая и дипломатическая активность США в Африке обслуживает экспорт американского капитала, обеспечивает благоприятный «инвестиционный климат», вымогает или диктует различные привилегии для американских инвесторов, гарантии их собственности, доступ к информации о ресурсах и планах развития африканской страны — получательницы помощи и т. п.

* * *

Совершенствуя тактику мирного проникновения в Африку, американские руководители внешней политики разработали новую форму сотрудничества, так называемый афро-американский «диалог». Программа этого мероприятия финансируется Фондом Форда и Афро-американским институтом. По замыслу творцов этой новой формы сотрудничества, периодически в столицах Африки проводятся встречи между лидерами африканских стран и ответственными сотрудниками различных ведомств и фирм США, имеющих интересы на Африканском континенте, для обсуждения эффективности сотрудничества. Первая такая встреча (она проходила при открытых дверях) состоялась в ноябре 1968 г. в Найроби.

В последующие годы афро-американский «диалог» принял характер публичных дискуссий, во время кото-

рых американцы обычно клянутся в дружбе и симпатии к «ранее угнетенным нациям».

Для участия в «диалогах» теперь приглашаются видные американские и африканские ученые, общественники и государственные деятели. Проведенные в рамках «диалогов» собеседования в марте 1971 г. в Лагосе, в январе 1972 г. в Лусаке, в январе 1975 г. в Киншасе и совместное обсуждение политических и экономических проблем должны были, по мнению госдепартамента, создать впечатление, что «разработка принципов сотрудничества («партнерства») между Африкой и США происходит непосредственным участием африканцев»⁶⁰.

Используя «диалоги» для оправдания в глазах африканцев неоколониалистского курса США, американская дипломатия преподносит такие встречи как доказательство своего стремления путем откровенных дискуссий искать пути к оздоровлению отношений с развивающимися странами Африки.

В свое время в Африке возлагались на эти «диалоги» определенные надежды. Эфиопская газета «Эфиопия геральд» несколько лет назад писала: «Афро-американский диалог — это форум для откровенного обмена мнениями, избавленного от строгих формальностей. Подобные диалоги должны заставить тех, кто формирует политику, произвести переоценку своих взглядов в плане долгосрочных интересов США и стран Африки»⁶¹.

Однако прошли годы, было произнесено много «конструктивных речей», а сколько-нибудь конструктивных перемен в африканской политике Вашингтона не произошло. Сейчас надежды уступили место разочарованию. Об этом свидетельствует и тот факт, что в проходившей в декабре 1973 г. встрече в Аддис-Абебе согласились участвовать немногим более половины приглашенных африканских стран. Как заявил, обращаясь к американским участникам «диалога» в Аддис-Абебе, заместитель генерального секретаря Организации африканского единства К. Каманда, «Африке нужна не демагогия, а конкретная помощь в освобождении континента от расизма и колониализма, не политика обмана в экономике и торговле, а эффективная помощь, честность и равноправие»⁶².

Понятно, что сам факт финансирования «диалогов» дает американской дипломатии в руки мощный рычаг

для оказания влияния на их направленность. Нигерийский комитет солидарности с народами Азии и Африки осудил афро-американские «диалоги» и расценил их как «сбывание щупальцев империализма», которые охватывают Африканский континент»⁶³.

Признавая трудность прямого навязывания американского «руководства» африканским странам, высокопоставленные деятели США призывают к замаскированной политике — к использованию в этих целях международных организаций. «Вашингтон всегда должен быть готов использовать Объединенные Нации в качестве инструмента для наведения порядка в африканских странах, для расширения в них западного влияния», — говорил бывший постоянный представитель США при ООН Ральф Стивенсон⁶⁴. На необходимость использования в целях «мирного проникновения» в Африку международных организаций, находящихся под американским контролем, указывал и Ричард Никсон. Вскоре после прихода в Белый дом в своем заявлении, в котором были изложены некоторые внешнеполитические концепции правительства республиканской партии, он подчеркнул, что «ООН может играть решающую роль в «третьем мире»»⁶⁵.

Американский империализм не расстается с надеждой «впрямь ООН в свою неоколониалистскую упряжку»⁶⁶. «Мы должны признать, что в тех странах, в прогрессе которых мы глубоко заинтересованы, существуют колебания насчет принятия руководства или указаний от нас или от другой великой державы», — говорил бывший государственный секретарь США Дин Раск. — Однако эти страны охотно примут советы относительно административных и других реформ, если эти советы будут исходить от международных организаций, членами которых они являются»⁶⁷.

Многие американские ученые — африканисты и дипломаты — высказывают мнение о том, чтобы Соединенные Штаты шире использовали ООН для осуществления своих планов в отношении стран Африки, направляя, например, больше средств и технической помощи по каналам ООН и ее специализированных учреждений. Это позволило бы США как инициатору предоставления такой помощи привлечь на свою сторону голоса африканских государств — членов ООН.

По мнению американских исследователей внешней политики Вашингтона, важным фактором, определяющим значение африканских стран для США, является «совокупный вес этих стран в ООН»⁶⁸. «Поскольку африканская группа составляет теперь около трети государств — членов Объединенных Наций, то она представляет большую силу на Генеральной Ассамблее при голосовании по процедурным вопросам и при принятии решений по важным вопросам»⁶⁹, — указывает профессор Северо-Западного университета США Гвендолен Картер. Дипломатические контакты с представителями африканских стран в рамках ООН госдепартамент считает важным направлением своей деятельности⁷⁰.

«Вашингтон рассматривал Африку как дополнительный источник голосов в ООН, — пишет в своем исследовании «Политика США в отношении молодых независимых государств» американский африканист Генри Бреттон. — Однако США вскоре убедились в ошибочности своих надежд, а руководители новой Африки в свою очередь убедились, что американская позиция по такому важному вопросу, как ликвидация последствий колониализма, не отвечает интересам молодых африканских государств»⁷¹.

Американских политиков и идеологов пугает то, что по вопросам мира, разоружения, ликвидации последствий колониализма, осуждения неоколониализма, «по вопросам деятельности ООН, связанным с улучшением экономического и социального положения стран Африки, большинство этих стран стоят вместе и недвусмысленно высказываются за быстрое их решение»⁷².

Томас Хоувет, многие годы участвовавший в работе Организации Объединенных Наций, сравнивая позиции африканских государств с позициями США и СССР при голосовании, констатирует, что, например, на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Соединенные Штаты выступали против большинства африканских государств в 37,9% голосований, тогда как Советский Союз почти всегда голосовал вместе с африканскими странами. Сравнительные подсчеты голосования в ООН показывают, что на ряде последующих сессий Генеральной Ассамблеи США нередко продолжали выступать против многих стран Африки. «Это означает, — пишет Хоувет, — что позиция, занимаемая африканцами по мно-

гим вопросам, сходна с той, с какой соглашается Советский Союз». В связи с этим американский идеолог настоятельно рекомендует недостаточно гибким деятелям, определяющим политику США, и дипломатам, ее осуществляющим, больше учитывать политику и позиции африканских государств. Он, в частности, считает, что решение поддержать африканцев в борьбе против апартеида помогло бы США «приобрести голоса в вопросах, имеющих первостепенную важность в ООН»⁷³. Однако в рассматриваемый период, когда водораздел старой и новой Африки проходит по линии ЮАР — Родезия, а силы национально-освободительного движения активизируются на этом направлении, США продолжают оказывать всемерную поддержку южноафриканским расистским режимам.

В органах ООН Соединенные Штаты выступают в роли противников ликвидации последствий колониализма и проявлений неоколониализма. В отношении обсуждения этих вопросов в ООН тактика американской дипломатии сводится, во-первых, к тому, чтобы не допускать дискуссий и откладывать принятие соответствующих резолюций, и, во-вторых, к срыву и замалчанию уже принятых Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими органами ООН решений.

В 60-е и 70-е годы американские дипломаты в ООН голосовали против всех проектов резолюций, которые вносились на сессиях Генеральной Ассамблеи и в которых излагались практические меры, направленные на ликвидацию колониализма и неоколониализма во всех их проявлениях. Например, на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 г. США проголосовали против резолюций по вопросам осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, ускорения передачи реальных ресурсов развивающимся странам, борьбы против расизма и расовой дискриминации, программы работы Специального комитета ООН против апартеида и т. д.⁷⁴

В июне 1976 г. США, пойдя против воли подавляющего большинства членов Совета Безопасности ООН, заблокировали вступление Анголы в эту организацию. Ангола стала членом ООН лишь через полгода.

Таким образом, маневры американского неоколониализма под голубым флагом ООН составляют существен-

ную черту политики США, направленной на достижение своих целей в развивающихся странах Африки. Когда же Вашингтон обнаруживает, что решения или деятельность тех или иных органов ООН подрывают неоколониалистские позиции американского империализма, дипломатия США становится на путь открытого саботажа, о чем свидетельствует, например, отказ Соединенных Штатов принимать участие в работе Специального комитета ООН по деколонизации. Будучи в конце концов не в состоянии предотвратить или затормозить антиколониальную деятельность ООН, Соединенные Штаты заявили о своем выходе из этого комитета в январе 1971 г.

Соединенными Штатами предпринимаются попытки использовать в интересах неоколониализма ЮНЕСКО, Международную организацию труда и другие специализированные учреждения ООН. В течение ряда лет американская дипломатия держала курс на то, чтобы утопить важнейший вопрос осуществления этими международными организациями решений ООН по деколонизации в груде различных докладов, справок и подменит конкретные действия бумажной возней и принятием аморфных, ни к чему не обязывающих заявлений.

В 60-е годы дипломатия США предпринимала попытки навязать ЮНЕСКО и ряду других специализированных учреждений ООН услуги волонтеров американского «Корпуса мира» — организации, которую сами американские идеологи и политики называют «периферийным исполнителем внешней политики Соединенных Штатов». В книге американского дипломата Эллиса Бриггса о внешней политике Вашингтона деятельности «Корпуса мира», ЮСИА и других подобных организаций США в Африке рассматривается как «дополнение к традиционной дипломатии»⁷⁵.

Американский дипломатический аппарат на Африканском континенте работает в тесном контакте со всеми указанными организациями, члены которых должны систематически информировать посольство США в той или иной африканской стране о настроениях местной общественности. Со своей стороны сотрудники посольства сопоставляют полученную информацию с собственными наблюдениями для лучшего уяснения, какие политические мероприятия или официальные заявления

американских государственных деятелей могут быть приняты благосклонно местной общественностью или по отношению к ней в соответствии с намерениями США.

В 70-е годы в политике Вашингтона на Африканском континенте определенный расчет делается на более активное привлечение специализированных учреждений ООН, имея в виду их связи с региональными организациями в Африке⁷⁶.

То обстоятельство, что голос молодых государств Африки все громче слышится на международной арене, не может не сказываться на содержании, формах и методах американской дипломатии, которая стремится приспособиться к меняющейся обстановке в мире. Дипломатия США не может не учитывать, что развивающиеся страны стали важным фактором международных отношений и что политический вес этих стран значительно возрос в ООН и других международных организациях, где африканские страны вместе с социалистическими государствами принимают активное участие в обсуждении и решении назревших проблем современности.

Основываясь на своих впечатлениях от поездок в ряд стран Африки, Ладипо Адамолекун, преподаватель института административных кадров при университете в Ифе, пишет: «Каковы цели американской дипломатии в Африке? Стоит ли рассматривать ее здесь, как и в других районах «третьего мира», в качестве защитника капиталистической системы и стража «свободного мира»? Судя по неослабным усилиям американцев вернуть Африку в «свободный мир», ответ на этот вопрос является утвердительным»⁷⁷.

Перед американской дипломатией, находящейся на службе неоколониализма в Африке, поставлена задача: всячески способствовать широкому политическому и экономическому проникновению Соединенных Штатов в африканские страны, обеспечить интересы монополий США, рвущихся к национальным богатствам африканских народов, помешать молодым государствам стать на некапиталистический путь развития, изолировать их от стран социалистического содружества.

Оценивая деятельность американских дипломатических миссий в Африке, следует сказать, что цели, которые ставит перед ними госдепартамент США, выполняются далеко не в такой мере, как хотелось бы

американскому правительству. Развитие событий на Африканском континенте не совпадает с планами и надеждами американских правящих кругов. Американская дипломатия дискредитировала себя в глазах африканцев своим вмешательством во внутренние дела других стран, нарушением их суверенитета. Причины неудач американской дипломатии в Африке сами американские политики хорошо понимают. Показательно вынужденное признание одного из американских конгрессменов в сенате США: «Возможно, правительство Соединенных Штатов и полагает, что оно прочно прикрепило Африку к своему звездно-полосатому переднику. Но это определено не соответствует действительности»⁷⁸.

* * *

Характерными чертами американской дипломатии на современном этапе является усиление роли разведывательных служб в разработке и проведении внешней политики Соединенных Штатов, расширение тесных связей между дипломатическим аппаратом и органами разведки США. Одним из наиболее зловещих симптомов модернизации механизма африканской политики Вашингтона является усиленное привлечение к ней Центрального разведывательного управления США.

Американская разведка активно вмешивается в африканские дела госдепартамента, оказывает влияние на формирование политики США. ЦРУ в широких масштабах насаждает на Африканском континенте своих людей, использует различные связанные с Африкой учреждения и организации как в самих Соединенных Штатах, так и за границей. ЦРУ, в частности, осуществляет подрывную деятельность против Организации африканского единства⁷⁹.

Виктор Маркетти и Джон Маркс, американские авторы вышедшей в Лондоне книги «ЦРУ и культ разведки», рассказывают о многих скрытых действиях и тайных операциях специальных служб США в развивающихся странах. В разряд таких действий входят: финансовая поддержка отдельных политических партий, субсидии профсоюзным объединениям, фирмам и частным лицам, операции политического или экономического характера,

имеющие целью свержение или поддержку режима. Авторы книги отмечают, что в региональном отделе ЦРУ, занимающемся странами Африки, работает более 300 человек⁸⁰.

Наряду с выполнением своей основной, т. е. разведывательной, функции американская разведка проводит и многообразную другую, в том числе пропагандистскую, «работу», направленную против независимых государств Африки. ЦРУ при вербовке своей агентуры в африканских странах учитывает, в частности, тех лиц, которых можно использовать в целях пропаганды в интересах США. С помощью подставных лиц американской разведки удается публиковать без указания источника десятки статей в газетах и журналах многих африканских стран. Американский журналист и дипломат Уильям Эттвуд признает, что «сотрудники ЦРУ прикомандированы во все дипломатические представительства США в странах Африки»⁸¹. Вместе с тем он утверждает, что «люди ЦРУ находятся под юрисдикцией американских послов», и даже высказывается так, будто именно «благодаря деятельности ЦРУ американцы оказались способными покровительствовать африканской независимости и неприкосновенности»⁸².

В связи с этим уместно привести высказывание сомалийского еженедельника «Иттихад аш-Шааб», раскрывшего некоторые стороны подрывной деятельности американской внешнеполитической разведывательной службы в Африке. «Иттихад аш-Шааб» писал: «То, чего не может добиться в развивающихся странах официальная дипломатическая служба США, поручается ЦРУ, которое подкупает в этих странах высокопоставленных государственных и общественно-политических деятелей, чтобы впоследствии превратить их в послушных агентов США и поручать им задания разведывательного и даже подрывного характера. В тех случаях, когда ЦРУ не удается достичь поставленных целей, оно прибегает к крайним мерам — подготовке и организации государственных переворотов»⁸³.

Газета «Вашингтон пост» в марте 1972 г. признала, что в американских посольствах за границей «сотрудники госдепартамента составляют только 16% всего персонала посольств, а остальные назначаются туда министерством обороны, Центральным разведывательным

управлением и другими учреждениями»⁸⁴. Исследуя проблемы внешнеполитического ведомства США, профессор политических наук Портлендского колледжа в Орегоне Фредерик Шуман пришел к выводу, что американская дипломатическая служба «превратилась во второстепенный придаток Пентагона и ЦРУ»⁸⁵.

К такому же выводу пришел бывший американский дипломат Джон Кэмпбелл. В книге «Кухня внешних сношений» он особо подчеркнул, что деятельность американской разведки нередко выходит из-под правительственного контроля и чревата для США новыми осложнениями в международных делах, «в частности в Африке». «Наша разведывательная сеть получила широкое распространение, — пишет Джон Кэмпбелл. — Она подрывает политику и вовлекает нас в нежелательные осложнения за границей»⁸⁶.

Одним из источников, используемых пропагандистами специальных служб США, является подчиненная ЦРУ служба радиоперехвата, которая ежедневно ведет перехват радиопередач во всем мире с помощью множества постов подслушивания в разных частях земного шара. В Африке такой американский пост находится в Нигерии.

Разведслужбы США не ограничиваются только сбором информации об Африке. Подменяя дипломатическое ведомство и другие государственные органы, американская разведка все чаще берет на себя инициативу важных политических акций, активно воздействует на внешнюю политику Вашингтона в Африке⁸⁷. Прикрываясь «крышей» посольств, агенты ЦРУ сеют недоверие к политике неугодных США правительств в странах Африки, провоцируют этнические столкновения.

Йоганнесбургская газета «Стар» сообщила, что ЦРУ учредило программу для студентов из Южной Африки⁸⁸. Цель программы, которая, по словам газеты, предназначена для «перехвата революций» в южной части Африканского континента, состоит в том, чтобы дать образование в США молодым неграм — эмигрантам из ЮАР, Намибии, Родезии, имея в виду, что эти люди могут в будущем стать руководителями, когда белые расисты будут там свергнуты. Отмечая, что эта программа «очень глубоко спрятана в недрах американского бюрократического аппарата» и что поэтому о ней лишь немногим из-

вестно в Вашингтоне, йоганнесбургская газета подчеркивала, что ЦРУ руководит осуществлением программы для студентов из Южной Африки через посредство таких подставных организаций, как Бюро по вопросам просвещения и культуры госдепартамента, которое наблюдает за политическими аспектами этой программы, и «внешне респектабельный» Афро-американский институт в Нью-Йорке, который выполняет административные функции.

Деятельность американской разведки в Африке осуществляется, по вполне понятным причинам, в глубокой тайне. Однако, несмотря на меры предосторожности, сведения об ее деятельности просачиваются на страницы печати⁸⁹. Касаясь, например, вопроса о связях американских студенческих и научных обществ, работающих в Африке, с ЦРУ, американский профессор Рут Моргентху признает, что даже представители «академического мира» в США привлекались к проведению различных африканских «исследований», в которых заинтересовано ЦРУ⁹⁰. Другой американский профессор, Джон Гэлфрейт, отмечал, что в последние годы в огромном внешнеполитическом аппарате США превалирует разведывательная и пропагандистская деятельность, дипломатический же аппарат буквально «задавлен» этими ведомствами⁹¹.

Наличие постоянных связей ЦРУ с дипломатическим аппаратом США подтверждает и такой факт. В марте 1975 г. американский сенат утвердил назначение Натаниэля Дэвиса на пост помощника государственного секретаря США по делам Африки. То, что этот пост занял человек, известный в странах «третьего мира» как «специалист подрывной дипломатии», вызвало в Африке бурю возмущения. В госдепартамент и конгресс США поступили многочисленные телеграммы протеста, которые направили секретариат Организации африканского единства, президенты, премьер-министры и министры иностранных дел ряда государств Африки. Дипломатические представители 33 стран Африки в Вашингтоне от имени своих правительств выразили госдепартаменту озабоченность в связи с назначением нового руководителя африканского управления внешнеполитического ведомства США⁹².

Разъясняя причины, делающие Дэвиса одиозной фигурой в глазах африканцев, многие органы американ-

ской и африканской печати подробно проследили его послужной список, особо акцентируя внимание на его длительных и тесных связях с разведывательной службой США. В 1972—1973 гг. он возглавлял американское посольство в Чили, когда там было свергнуто законное правительство С. Альенде, а затем пришла к власти военная хунта и весь мир узнал о непосредственной причастности американского дипломата-разведчика к чилийской трагедии. «Его имя ассоциируется с вмешательством США во внутренние дела других государств», — признал председатель сенатской подкомиссии по африканским делам американского конгресса Р. Кларк.

«Правительства африканских стран, многие из которых ищут свой путь к социализму, имеют все основания не доверять человеку, которого обвиняют в том, что он несет определенную ответственность за срыв социалистического эксперимента в Чили», — вынуждена была констатировать в феврале 1975 г. американская газета «Интернэшнл геральд трибюн»⁹³.

«Именно в связи с той зловещей ролью, которую Дэвис сыграл в реакционном перевороте в Чили, глава нигерийского правительства Я. Говон наотрез отказал ему в агремане, когда после Чили он получил назначение в Нигерию», — сообщил в марте 1975 г. кенийский журнал «Уикли ревью»⁹⁴. Напоминая о других американских дипломатах, связанных с ЦРУ и прошедших школу подрывной деятельности в странах Латинской Америки, журнал писал: «Хотя глава госдепартамента и вправе назначать послами угодных ему людей, тем не менее назначение Дэвиса на пост руководителя всей африканской службы является по меньшей мере недружелюбным жестом в отношении африканских стран и народов».

Замбийская газета «Таймс оф Замбия», считает, что «Дэвису никогда не должно быть позволено ступить на африканскую землю»⁹⁵.

Напоминая о том, что значительная часть дипломатических постов в посольствах США в Африке является всего лишь прикрытием, под которым действуют сотрудники Центрального разведывательного управления, ганская газета «Дейли грэфик» призвала африканские страны извлечь должный урок из деятельности ЦРУ в «третьем мире» и проявить особую бдительность в отношении его происков. «Назначение Дэвиса, — подчерки-

вала газета, — было встречено с восторгом в расистской Претории. Именно этот факт должен насторожить народы Африки»⁹⁶.

«Деятельность ЦРУ ставит под угрозу независимость развивающихся стран» — к такому выводу пришла нигерийская газета «Уэст африкэн пайлот». В январе 1975 г. она писала: «Вмешательство секретных служб США во внутренние дела независимых государств «третьего мира» американская пропаганда стремится всячески завуалировать. Однако есть много примеров неблагоприятной роли ЦРУ в развивающихся странах Африки. Одним из них является участие агентов американской разведки в подготовке неудавшегося переворота в Сьерра-Леоне. В момент, когда во Фритауне слушались дела участников заговора, США, опасаясь разоблачения подрывной деятельности ЦРУ, поспешили отозвать из страны пятерых «сотрудников» своего посольства под предлогом «сокращения расходов на содержание посольства»⁹⁷.

С решительным осуждением подрывной деятельности американских разведывательных служб, представители которых действуют под прикрытием дипломатического аппарата США в развивающихся странах, выступила также ганская правительственная газета «Ганиан таймс». Отмечая, что операции ЦРУ в этих странах направлены на свержение неугодных американским мовополиям национальных правительств, газета в январе 1975 г. особо подчеркнула: «В тех странах Африки, где у власти находятся прогрессивные режимы, ЦРУ всячески поощряет антиправительственную деятельность реакционных элементов»⁹⁸.

Участившиеся в последнее время сообщения о преступной деятельности разведывательного ведомства США получили столь широкую известность и вызвали настолько серьезную тревогу в американских кругах, что конгресс с помощью специально созданной сенатской комиссии был вынужден заняться ее расследованием. После слушаний этого вопроса в конгрессе в конце 1975 г. был опубликован доклад, который рисует широкую картину международного гангстеризма ЦРУ в различных районах мира, в том числе в Африке⁹⁹.

В докладе отмечается, что специальная сенатская комиссия получила надежные доказательства существования заговора ЦРУ в Заире (бывшем Конго) с целью

убийства борца за свободу африканских народов Патрика Лумумбы. «Должностные лица на самом высоком уровне в правительстве США, — отмечается в докладе, — усматривали в этом африканском руководителе опасную для Соединенных Штатов силу в сердце Африки»¹⁰⁰.

Выступая на XXI Национальном съезде Компартии США 26 июня 1975 г., ее Генеральный секретарь Гарри Холл говорил: «ЦРУ и многонациональные корпорации США, которым оно служит, развивают активность во многих странах земного шара. Но наибольшую активность они сейчас развивают в Африке. Их агенты выполняют роль убийц, провокаторов и растлителей на африканской земле.

Они энергично проводят политику по принципу «разделяй и властвуй»¹⁰¹.

Зловещую роль ЦРУ сыграло в Анголе. В конце 1975 — начале 1976 г. силы международного империализма, расизма и реакции предприняли попытку удушить в колыбели это новое суверенное государство в Африке. Пытаясь силой оружия вернуть утраченные позиции и сохранить империалистическим монополием возможность продолжать грабеж национальных богатств молодой республики, они организовали прямую вооруженную интервенцию в Анголу. На поддержку раскольнических группировок в этой стране, на поставки им военной техники, по данным газеты «Нью-Йорк таймс», США выделили 60 млн. долл.¹⁰²

В некоторых западноевропейских странах были созданы центры ЦРУ по набору наемников для переброски их в Анголу. Упор ЦРУ на вербовку иностранных наемников за пределами США был вызван рядом политических причин. Главная из них: энергичные выступления американской общественности против вмешательства США в дела Анголы, начавшегося еще в 60-е годы, когда Вашингтон стал оказывать разностороннюю поддержку португальскому фашистскому режиму, который вел колониальную войну в Африке¹⁰³. Вторая причина: запрет конгресса США на финансирование военных авантюр ЦРУ в Анголе (19 декабря 1975 г. американский сенат, а 27 января 1976 г. палата представителей проголосовала за прекращение американской военной помощи мятежным группировкам в этой африканской стране)¹⁰⁴.

Третья причина: американский закон (уголовный кодекс) карает тюремным заключением за попытку вербовать наемников на территории США для вооруженных действий за рубежом¹⁰⁵.

ЦРУ, однако, неоднократно нарушало законы, в том числе и законы собственной страны. В течение длительного времени американские специальные службы вербовали, экипировали, обучали, вооружали наемников на территории США и ряда других западных государств — членов НАТО и в организованном порядке переправляли их в Анголу, чтобы огнем и мечом насадить там неокolonизаторский режим. Как сообщила со ссылкой на достоверные источники газета «Крисчен сайенс монитор», в начале 1976 г. в Анголе действовали 300 американских наемников¹⁰⁶. В их функции входило непосредственное участие в боевых действиях и обучение войск местных раскольнических группировок. К преступной войне против ангольских патриотов были широко привлечены также регулярные войсковые части ЮАР.

Используя имеющиеся в их распоряжении мощные средства пропаганды, империалистические круги попытались окутать агрессию в Анголе густой пеленой дезинформации, чтобы сбить с толку мировое общественное мнение. Американская буржуазная печать стремилась оправдать вмешательство сил империализма во внутренние дела Анголы, в извращенном свете представить позицию СССР, других государств и политических кругов, которые морально и материально поддерживали справедливую освободительную борьбу ангольского народа.

Акции ЦРУ, направленные против мира и свободы африканских народов, камуфлировались клеветническими тирадами о некоей «советской угрозе». Неокондизаторы напуганы переменами, которые происходят в Африке, где после крушения колониального режима Португалии границы независимых стран вплотную пододвинулись к югу континента, к так называемому белому поясу южноафриканских и родезийских расистов — последнему оплоту колониализма. Рушатся надежды империалистов сохранить свои военно-стратегические позиции на южноафриканском плацдарме, их расчеты использовать его для наступления или хотя бы давления на независимые государства Африки. «Ангола, — писала аккрская газета «Ганиан таймс», — рассматривалась Западом как

своеобразная буферная зона, отделяющая ЮАР от Черной Африки»¹⁰⁷.

Вмешательство ЦРУ, направленное на свержение законного правительства Народной Республики Анголы, вызвало тревогу Организации африканского единства и прогрессивных сил во всем мире, потребовавших прекратить происки неокolonнализма в этой стране, пресечь вторжение, под каким бы лживым предлогом оно ни совершалось.

Атмосфера всеобщего осуждения, мощное давление мировой общественности заставили империалистов отказаться от планов дальнейшего расширения вооруженной интервенции. Под ударами ангольских патриотов и воинов южноафриканских расистов и банды наемников ЦРУ откатились к границам Анголы и были выброшены за ее пределы. «Действия ЦРУ на стороне расколистской группировки в Анголе, — писала кенийская газета «Дейли нейшн», — представляли собой катастрофу для США, оказавшихся пособником режима апартеида в борьбе против независимости Африки»¹⁰⁸. Полное банкротство планов ЦРУ задушить молодую Анголу в кольце интервенции показывает, что попытки даже самой мощной империалистической державы подавить национально-освободительное движение оказываются бесплодными.

Рост национально-освободительного движения на этом континенте все более ограничивает для империалистических кругов США возможности решения поставленных задач средствами открытой политики. Отсюда переход к методам тайного вмешательства во внутренние дела молодых государств Африки.

США И РАСИСТСКИЕ РЕЖИМЫ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Во внешнеполитической стратегии американского империализма в Африке особое место занимает вопрос об отношении США к расистским режимам ЮАР и Родезии. В последние годы национально-освободительная борьба на Африканском континенте подошла к границам наиболее ценного, с точки зрения Запада, региона. Юг Африки — самая развитая в промышленном отношении часть континента, здесь вложены крупные капиталы международных концернов.

Заинтересованность США и других государств — членов НАТО в расистском режиме Претории в немалой степени объясняется тем, что ЮАР занимает ключевые позиции в районе, где сходятся Атлантический и Индийский океаны, контролируя морские пути вокруг мыса Доброй Надежды и всю южную оконечность Африки. В стратегических планах Североатлантического блока учитывается, в частности, то, что 75% нефти и 44% всех грузов в сфере внешней торговли стран НАТО переправляются вокруг мыса Доброй Надежды¹.

«ЮАР — это страж важных для Запада коммуникаций», — утверждает американская газета «Крисчен сайнс монитор»². Подчеркивая значение ЮАР, американский военный журнал «Армед форсиз джорнэл» писал: «Надо признать необходимость твердых, открытых военных связей с ЮАР, этим «привратником», контролирующим пути в Атлантический и Индийский океаны. Учитывая, что 0,5 млн. т нефти для Запада ежедневно провозится водным путем, идущим вокруг мыса Доброй Надежды, стратегическое месторасположение ЮАР приобретает первостепенное значение. Можно сказать, что тот, кто контролирует этот район и Ближний Восток, будет иметь твердый контроль над жизненными артериями, по которым поступает нефть на Запад»³.

Характеризуя стратегию США в Африке, французский журнал «Муа ан Африк», издаваемый в Дакаре, подчеркивал, что «ЮАР является для США и для всего

западного мира одновременно «часовым» на морских путях нефти и трамплином для экономического проникновения в страны независимой Африки». В подтверждение журнал привел следующее высказывание одного из министров ЮАР — К. Мюльдера: «Западные страны должны понять, что наше государство — это ключ к мирному завоеванию Африки»⁴.

Господствующие в ЮАР и Родезии расистские режимы опираются на белых поселенцев, пустивших глубокие корни в сельском хозяйстве и промышленности этих стран, узурпировавших власть и превративших местное население в бесправных рабов.

Тесное переплетение интересов южноафриканских, американских и некоторых западноевропейских монополий в этом регионе порождает общность целей монополий ЮАР, США и ряда других государств Запада в их борьбе против национально-освободительного движения на Африканском континенте. После краха фашистской диктатуры в Португалии и провозглашения независимости бывших португальских колоний на юге Африки в середине 70-х годов попытки международной реакции укрепить расистские режимы в этой части континента особенно активизировались.

Как отмечает журнал «Африкэн комьюнист», орган Южно-Африканской коммунистической партии, «нынешние режимы в ЮАР и Родезии — это передовая линия империалистической стратегии 70-х годов, рассчитанная на усиление эксплуатации населения и естественных ресурсов Черного континента, а также на экономическое, дипломатическое и военное проникновение, дабы спасти Африку для Запада, т. е. сохранить ее в качестве запаса ведника монополистического капитализма»⁵.

Выступая против ликвидации апартеида и расистских режимов в Южной Африке, бывший президент США Р. Никсон в одном из посланий американскому конгрессу утверждал, что Соединенным Штатам следует исползовать свои отношения с южноафриканскими режимами с целью поощрения последних лишь на «эволюционные перемены»⁶.

Стратегическую линию США в отношении расистских режимов в Южной Африке раскрывает так называемый «меморандум № 39 в области национальной безопасности», опубликованный газетой «Вашингтон

пост» в октябре 1974 г. Этот меморандум был подготовлен сотрудниками Совета национальной безопасности и представлял собой предложения в рамках широкого обсуждения американской политики в отношении Южной Африки. Все содержащиеся в меморандуме рекомендации были приняты, и, таким образом, был одобрен тот курс, который следовало проводить»⁷.

К чему же сводились основные рекомендации в рамках этого курса?

Во-первых, в меморандуме содержался призыв к «частичному ослаблению» холодности по отношению к белым правительствам и одновременно к «скромному увеличению помощи черным государствам». Подчеркивалась необходимость сохранения этой политики в тайне и отмечалось, что «цель политики Вашингтона состоит в том, чтобы убедить черных африканцев, что Соединенные Штаты им сочувствуют, и в то же время развивать тайные связи с правящими белыми режимами в Южной Африке»⁸.

Во-вторых, высказывалось предложение, чтобы США подготовили планы для «смягчения» контроля над экономическими санкциями ООН по отношению к Родезии.

В-третьих, было рекомендовано «ослабить» эмбарго на поставки оружия в ЮАР; «относиться либерально к технике, которая может быть использована как в военных, так и в гражданских целях»; «расширить военные контакты» с ЮАР, но только при условии, что это будет делаться «незаметно»; «устранить ограничения для деятельности Экспортно-импортного банка в ЮАР; активно поощрять экспорт США и облегчить условия для американских капиталовложений; проводить избранные программы обмена с ЮАР по всем категориям, в том числе и военной»⁹.

В подтверждение тезиса о том, что в начале 70-х годов политика Соединенных Штатов в Африке дала «крен в сторону расистских правительств», газета «Вашингтон пост» привела ссылки на высказывания «многих американских должностных лиц, которые в частном порядке неоднократно признавали, что правительство Никсона действительно придавало большее значение ведению дел с существующими правительствами в Родезии и ЮАР, чем с их противниками в Африке»¹⁰.

Такой подход правящих кругов США к политике в отношении ЮАР и Родезии сохраняет силу и в середине 70-х годов¹¹.

«В политической стратегии США относительно Южной Африки, — подчеркивает национальный председатель Компартии США Генри Уинстон, — важное место отводится оказанию помощи расистским режимам в подавлении национально-освободительного движения, попыткам оградить их от международных санкций, прямой поддержке Родезии и ЮАР как в рамках ООН, так и на самом Африканском континенте»¹².

Поскольку расистские режимы в ЮАР и Родезии подвергаются осуждению народами всего мира, большинство государственных и политических деятелей США не рискуют открыто защищать систему апартеида.

Американские фирмы по политическим и коммерческим соображениям не рекламируют свою деятельность в Южной Африке. «Американские компании хранят гробовое молчание о своей деятельности в ЮАР, — писала южноафриканская газета «Ранд дейли мейл». — Нередко они засекречивают основные направления своей деятельности, поступая так главным образом потому, что государственный департамент в Вашингтоне предпочитает не предавать излишней огласке вовлеченность американцев в дела ЮАР»¹³.

В 1976 г. 340 американских компаний имели капиталовложения в ЮАР, обеспечивая существенные поступления в доходную статью платежного баланса США¹⁴. В числе американских фирм, действующих в ЮАР, более половины из 100 наиболее крупных монополий США¹⁵.

К родезийским делам проявляют интерес более 500 американских компаний¹⁶. Многие из них вложили крупные инвестиции в хромовые рудники Родезии, продолжают эксплуатировать природные богатства этой страны и наживаться за счет обездоленного африканского населения.

Деятельность американского капитала в Южной Африке всемерно поощряется расистскими правительствами ЮАР и Родезии. Естественно, что конгресс США заинтересован в сохранении режимов, создающих для них благоприятный инвестиционный климат. Нигерийская газета «Санди пост» отмечала, что, «укрепляя расистские режимы ЮАР и Родезии, американские мо-

нополии надеются с их помощью занять господствующее положение на Африканском континенте»¹⁷.

В 1975 г. по сравнению с 1970 г. общая сумма американских капиталовложений в Южной Африке возросла более чем в 2 раза и достигла 2 млрд. долл. Из них 1,38 млрд. долл. составили капиталовложения американских фирм в ЮАР¹⁸. Доля монополистического капитала США в иностранных инвестициях в ЮАР превышает 16%¹⁹.

Главную роль, с точки зрения американских компаний в ЮАР, играет растущая потребность военной промышленности США в стратегическом сырье. Значительная часть американских капиталовложений в Южной Африке приходится на горнорудную промышленность. Особенно большое значение в последние годы приобрело освоение здесь новых месторождений медной руды. Для Соединенных Штатов ЮАР выступает также в роли поставщика платины, кобальта, алмазов, урановой и марганцевой руд. Крупная американская компания «Ханна Майнинг» открыла новый платиновый рудник в ЮАР, фирма «Фелпс Додж корпорейшн» занялась исследованием здесь новых месторождений меди. Основным богатством Южной Африки считают золото и алмазы. В 1974 г. 75% золота, поступающего на рынки капиталистического мира, добывалось в ЮАР²⁰. В Южной Африке сосредоточена также значительная доля добычи алмазов в капиталистическом мире, причем южноафриканская компания «Де Бирс» является международной монополией, контролирующей их продажу, а США — ее главным покупателем.

От притока южноафриканского золота в сейфы американских банков в большой мере зависит курс доллара и влияние финансовой олигархии США на международные валютные дела.

«На долю ЮАР приходится столь большая часть добычи золота в западном мире, что упорядоченный сбыт этого золота имеет первостепенное значение для сохранения существующей системы цен на него», — говорится в одном из меморандумов госдепартамента по вопросу о политике США в Южной Африке²¹.

То обстоятельство, что ЮАР дает три четверти золота капиталистического мира, ставит эту страну в особое положение по отношению к Соединенным Штатам и дру-

гим крупнейшим странам Запада. Роль южноафриканского золота в экономике целого ряда капиталистических стран является немаловажным фактором, определяющим политику Запада по отношению к расистскому режиму Форстера.

С каждым годом все большее число американских компаний принимает участие в разведке ценных минералов в ЮАР. «Ньюмонт майнинг» и ряд других корпораций развернули широкомасштабные геологические исследования новых месторождений алмазов и других ценных минералов на территории ЮАР²². Расширяют операции в этой стране крупнейшие американские корпорации горнодобывающей промышленности «Юнайтед Стейтс стир» и «Техас галф эксплорейшн», открывшие свои конторы в Йоганнесбурге и Претории.

За последнее десятилетие американский капитал, вложенный в обрабатывающую промышленность ЮАР, значительно превышал сумму прямых инвестиций компаний США во всех независимых государствах Африки вместе взятых²³.

Свыше 50% американских инвестиций в ЮАР вложены в предприятия по переработке нефти. Половина всей нефти, которую потребляет ЮАР, очищается на предприятиях, принадлежащих американским концернам, доставляется в Южную Африку на судах американских пароходных компаний²⁴. Если учесть, что нефть — ахиллесова пята южноафриканской экономики, поскольку собственных запасов «черного золота» в ЮАР пока не открыто, сотрудничество с американскими нефтяными корпорациями имеет для расистского режима Претории особо важное значение.

В автомобильной промышленности ЮАР доминирующую роль также играют фирмы США. В 1974 г. на заводах трех американских корпораций — «Форд», «Дженерал моторс» и «Крайслер» — в ЮАР производилось 60% всех автомашин этой страны. Планируя во второй половине 70-х годов увеличить эту долю до 65%, компании США сооружают в ЮАР еще восемь автосборочных заводов²⁵. Некоторые из этих предприятий являются по существу гигантскими промышленными комплексами. Например, промышленный комплекс американской корпорации «Дженерал моторс» в ЮАР занимает площадь 650 тыс. кв. м и состоит из трех заводов²⁶.

Наиболее важным партнером американского капитала в Южной Африке является гигантская «Англо-Американская корпорейшн», имеющая капитал 2 млрд. долл. и контролирующая свыше 150 компаний, сфера деятельности которых охватывает весь Африканский континент от экватора.

По данным йоганнесбургской газеты «Санди таймс», компании США и ЮАР используют около 250 тыс. африканских рабочих. За счет эксплуатации армии трудящихся, вербуемой среди негритянского населения ЮАР, американские монополисты получают фантастические прибыли, значительно превышающие их прибыли в других районах мира. В ЮАР средняя норма прибыли на вложенный американский капитал составляет 21%, а в горнодобывающей промышленности даже 26%. В некоторых случаях прибыли американских предпринимателей в ЮАР составляют 29% от вложенного капитала²⁷.

«Эта прибыль, — отмечал американский марксист Уильям Помрой, автор книги о политике США в Южной Африке, — результат эксплуатации низкооплачиваемой рабочей силы черных, которым законы апартеида запрещают объединяться в профсоюзы и объявлять забастовки»²⁸.

В первой половине 70-х годов прибыли американских компаний в Южной Африке в среднем ежегодно составляли 108 млн. долл.²⁹ Эти цифры, как писала йоганнесбургская газета «Санди таймс», красноречиво объясняют, почему Вашингтон и в дальнейшем будет проявлять «небольшое пыла против апартеида». По мнению газеты, США не будут испытывать соблазна пойти на дальнейший компромисс с Преторией исключительно из собственных экономических интересов»³⁰.

Йоганнесбургская газета «Стар» признала, что на предприятиях американских компаний в Южной Африке заработная плата все еще значительно ниже уровня жизни, и мало кто из черных становится подквалифицированным или квалифицированным рабочим, и ни один из них не получает права занять руководящий пост³¹.

По данным той же газеты, на предприятиях «Крайслер корпорейшн», «Форд мотор компани», «Дженерал моторс», «Мобил ойл», «Калтекс», «Гудьяр тайр», «Интернационал бизнес машинс» и других американских фирм,

имеющих свои отделения в ЮАР, отсутствует равная плата за равный труд для белых и небелых, представители африканских негров-рабочих не имеют права на заключение коллективных договоров³². Здесь нельзя найти ни одного служащего-негра, который бы занимал высшую должность по отношению к белому³³.

Миллиардные инвестиции американских и западных европейских монополий — такова экономическая база южноафриканских воинствующих расистов, основа вызывающей колониалистской политики. Несомненно, что южноафриканские расисты не могли бы пренебрегать требованиями подавляющего большинства государств — членов ООН, если бы они не опирались на экономическую, военную и иную поддержку США и других держав, входящих в НАТО.

Наряду с ростом инвестиций США в ЮАР быстро расширяется американский экспорт в эту страну.

В 1975 г. он возрос по сравнению с 1973 г. в 2 раза и превысил 1,2 млрд. долл.³⁴ Йоганнесбургская газета «Стар» констатировала, что «барьеры для американской торговли с Южно-Африканской Республикой, установленные ранее, постепенно были сняты». Эту тенденцию достаточно ярко продемонстрировало решение, принятое Экспортно-импортным банком США еще в 1972 г., гарантировать предоставляемый ЮАР сроком на 10 лет заем в 48,6 млн. долл. для покрытия расходов на покупку дизельных локомотивов компании «Дженерал моторс». Для заключения этой сделки Экспортно-импортный банк США отменил действовавшее семь лет запрещение гарантировать торговые займы, предоставляемые ЮАР, сроком больше чем на пять лет. В госдепартаменте пришли к выводу, что в результате подобных сделок с ЮАР «образ США в Черной Африке еще больше потускнеет»³⁵.

В 1973 г. доля США в импорте ЮАР составила 16,3%. В том же году экспорт ЮАР в США превысил 680 млн. долл.³⁶ ЮАР экспортирует в США алмазы, медь, никель, шерсть, сахар и некоторые другие виды товаров³⁷.

Самый большой контракт в истории американско-южноафриканских торговых отношений был заключен в 1974 г. между крупнейшей корпорацией США «Дженерал моторс» и одной из фирм ЮАР — «Юнион корпо-

рейшн оф Саут Африка» о поставке до 1988 г. в Соединенные Штаты большого количества платины на сумму 1,5 млрд. долл.³⁸

В связи с обострением энергетического кризиса в капиталистическом мире, начиная с 1974 г., некоторые американские компании предпринимают активные усилия завладеть импорт в США угля из ЮАР. Так, американская компания «Саутерн» заключила контракт с Преторией о закупке южноафриканского угля и уже в 1974 г. в соответствии с этим контрактом вывезла из ЮАР в США 400 тыс. т каменного угля³⁹.

Американские компании, которые являются собственниками электростанций в штатах Миссисипи, Джорджия, Флорида и Алабама, подписали соглашение с южноафриканской компанией «Кол Экспорт» о поставках в США из Южной Африки в 1975 г. 100 тыс. т угля. Американские фирмы подписали также контракт с другой южноафриканской ассоциацией — «Трансваал Кол Оунерс» о поставке в течение трех лет 1 млн. т угля⁴⁰.

Как уже отмечалось, Претория получает от США помощь в разведке полезных ископаемых, в частности нефти. Одним из проявлений этой помощи является поставка американского оборудования для разведки нефти. Так, южноафриканская корпорация по освоению нефтяных месторождений «Соекор» заключила контракт с американской компанией «Шеврон» о поставке в ЮАР в 1975 г. оборудования для буровых работ⁴¹.

Касаясь экономических связей между США и Преторией, газета «Ганиан таймс», издаваемая в Аккре, писала: «Вследствие таких причин, как торговля и капиталовложения, Соединенные Штаты продолжают поддерживать особые отношения с расистскими режимами в Южной Африке, на основании чего создается впечатление, что в Вашингтоне одобряют их поведение»⁴².

Приток американских и других западных инвестиций в Южную Африку в первой половине 70-х годов пошел в основном на приобретение и обновление оборудования, внедрение новейших технологических процессов, создание современных отраслей промышленности⁴³.

Инвестиции Соединенных Штатов в такие важные отрасли экономики Южно-Африканской Республики, как производство электронно-вычислительных машин, тяже-

лая промышленность, разведка нефти, химическая промышленность, позволяют Претории «использовать последние достижения науки и самые современные технологические процессы, доступ к которым ЮАР получили лишь благодаря помощи США»⁴⁴.

Насколько важен для южноафриканских расистов доступ к новейшим образцам мировой техники, к передовой технологии, можно показать на таком примере. В начале 70-х годов ЮАР не производила собственных компьютеров, а приобретала их в странах Запада. В 1972 г. Претория уже располагала более чем 500 электронно-вычислительными машинами. Около половины из них были поставлены в Южную Африку американской фирмой «ИБМ»⁴⁵. Затем ЮАР, опираясь на помощь компаний США, наладила собственное производство компьютерных устройств.

Степень участия стран Запада в экономике ЮАР и взаимного переплетения их интересов такова, что правильно говорить об интеграции апартеида в западную экономическую систему⁴⁶.

Таким образом, система капитализма в ЮАР связана тысячами нитей с мировым империализмом. Она противостоит национально-освободительному движению в Африке, силам мирового социализма и прогресса.

Американские и другие западные монополисты чувствуют себя в Южной Африке весьма вольготно. Им обеспечены все условия для выжимания максимальной прибыли за счет эксплуатации местного населения. Английская газета «Гардиан» писала: «Поскольку система эксплуатации и полицейского контроля в ЮАР усиливается по мере расширения экономики, есть все основания утверждать, что западные капиталовложения способствуют сохранению апартеида»⁴⁷.

В результате инвестиций США и других стран Запада промышленная и техническая мощь ЮАР значительно выросла по сравнению с другими африканскими странами, что повлекло за собой определенные политические последствия. Экономическая поддержка Претории со стороны западных монополий помогла создать условия для стабилизации экономики ЮАР и способствовала упрочению расистских режимов в Южной Африке.

Поддержка Соединенными Штатами ЮАР объясняется

не только экономическими, но и военно-стратегическими соображениями. Если данные о растущих экономических связях между США и ЮАР более или менее известны, то военное сотрудничество между Пентагоном и южноафриканскими расистами скрывается густой завесой секретности. И все же полностью скрыть от мировой общественности военные связи США с расистскими режимами Южной Африки не удастся. Именно эти связи позволили ЮАР усилить свой военный потенциал.

Только за период с 1961 по 1971 г. США продали ЮАР военных транспортных самолетов «Локхид» на сумму в 1,5 млрд. долл.⁴⁸ В 1972 г. министерство торговли США приняло решение о продаже ЮАР разведывательных самолетов для военной авиации⁴⁹.

С молчаливого согласия Вашингтона осуществляют поставки оружия в ЮАР союзники США по НАТО — Англия, Франция, ФРГ. С помощью США и других стран НАТО Южная Африка значительно укрепила свою армию, оснастив ее современным оружием, создала мощный военно-морской флот⁵⁰.

Западные страны не только снабжают Южную Африку оружием, но и помогают строить предприятия по выпуску оружия в самой ЮАР. Так, с начала 70-х годов по американским лицензиям в ЮАР собирают легкие самолеты и производят 140 различных типов боеприпасов и бомб⁵¹. С помощью этого оружия расистский режим ЮАР пытается подавить стремление африканцев к самоопределению. Усиление милитаризации в ЮАР служит целям защиты системы апартеида, борьбы с национально-освободительным движением народов Африки. США вынуждены маневрировать, делая вид, что осуждают систему апартеида в ЮАР. Правящим кругам США приходится учитывать то, что ООН, несмотря на упорное сопротивление некоторых стран — членов НАТО, приняла ряд важнейших актов, направленных на содействие ликвидации колониализма и расизма на юге Африки. К ним относятся, в частности, решения о применении против ЮАР и Родезии строгих санкций, предусматривающих прекращение с этими государствами экономических, торговых и военных связей.

Несмотря на многократные решения Генеральной Ассамблеи ООН, призывающей все страны воздержаться от поставок в Южную Африку военных материалов и

снаряжения, американские, английские и некоторые другие западные фирмы продолжают снабжать ЮАР боевой техникой и вооружением.

Пентагон и другие ведомства США сотрудничают с Преторией в области «космических программ». На территории ЮАР в районе Йоганнесбурга расположена одна из зарубежных наземных станций США по наблюдению за космическими спутниками.

США осуществляет сотрудничество с ЮАР и в области ядерных исследований. На опасность такого сотрудничества указывали некоторые американские конгрессмены. Так, Чарльз Диггс, выступая в палате представителей конгресса США, потребовал «приостановить американскую помощь Претории в атомной сфере, принимая во внимание как расовую политику ЮАР, так и то, что Южно-Африканская Республика не подписала Международный договор о нераспространении ядерного оружия и не присоединилась к этому договору»⁵².

Принятое в начале июня 1976 г. решение правительства США одобрить продажу американской компании «Дженерал электрик» двух ядерных реакторов расистскому режиму ЮАР, а также поставки оборудования и некоторых западноевропейских стран для строительства в ЮАР атомных объектов вызвали возмущение в независимых африканских странах. По мнению африканской общественности, эти акции свидетельствуют о том, что державы НАТО рассматривают расистские режимы на юге Африки как важное звено в своих агрессивных планах и стремятся оснастить расистов ядерным оружием для борьбы с освободительными движениями на Африканском континенте⁵³.

Позиция США в вопросе о ЮАР продиктована стремлением сохранить расистский режим на юге Африки в качестве фактора постоянного давления на независимые африканские страны, в качестве одного из средств, с помощью которого определенные круги рассчитывают навязать прозападную ориентацию молодым африканским государствам.

Важной формой покровительства ЮАР является поддержка Соединенными Штатами и некоторыми западноевропейскими государствами дипломатических отношений с Преторией. Наглядным доказательством дипломатической поддержки южноафриканских режимов

являются поездки высокопоставленных правительственных чиновников Вашингтона и американских конгрессменов в Преторию, а также радушный прием, который нередко оказывают в США должностным лицам ЮАР.

В январе 1975 г. делегация в составе семи американских конгрессменов во главе с членом комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей Робертом Уилсоном посетила ЮАР. Руководитель делегации заявил в Претории, что «Южно-Африканская Республика относится к числу лучших друзей Соединенных Штатов»⁵⁴.

Сообщая о длительном пребывании весной 1974 г. двух ответственных официальных представителей ЮАР в США, куда они ездили с «частным визитом» и где они имели «многочисленные встречи с высокопоставленными представителями американского правительства», английская газета «Гардиан» в мае 1974 г. разъясняла: «Поездки такого рода южноафриканских эмиссаров предпринимаются с целью убедить правительство США в значении ЮАР и в том, что она в состоянии немедленно сделаться союзником Запада в деле защиты путей перевозки нефти по Индийскому океану из Персидского залива»⁵⁵.

Пентагон всегда придавал важное значение ЮАР для реализации замыслов американских военных стратегов в бассейне Южной Атлантики и Индийского океана.

Поддерживая расистские режимы в Южной Африке, Пентагон и госдепартамент преследуют глобальные стратегические цели, которые состоят в том, чтобы использовать порты ЮАР для нужд американского военно-морского флота в качестве возможных баз США на важнейших океанских путях. Не случайно в кругах НАТО с начала 70-х годов все чаще поговаривают о роли Южной Африки в военных замыслах этого блока и даже о возможности приема ЮАР в НАТО. Рассматривая ЮАР как опорную базу в борьбе с национально-освободительным движением в Африке, натовские стратеги серьезно обсуждают также вопрос о создании с участием правителей Претории нового агрессивного блока, который стал бы «пожарной командой» империализма для «поддержания порядка на континенте»⁵⁶.

Касаясь этого вопроса и характеризуя отношение Вашингтона к конфликту между расистскими режимами

Южной Африки и большинством африканских стран американский исследователь Д. Ротшильд указывает, что политика США способствует обострению межгосударственных отношений на Африканском континенте, вызывает закономерное недоверие у молодых африканских государств⁵⁷.

На решимость правящих кругов США и других западных стран поддерживать более активные официальные контакты с ЮАР оказывает сдерживающее влияние мощное общественное мнение в этих странах и во всем мире, выступающее против расистских режимов на юге Африки.

Показателем постепенного нарастания в США оппозиции против политики поддержки расистских режимов является уход конгрессмена Ч. Диггса в отставку с поста члена американской делегации на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В заявлении, сделанном по этому поводу, Диггс подчеркнул, что он не согласен с политикой США в Южной Африке и возражает против ослабления эмбарго на поставки оружия ЮАР и Родезии, являющиеся, по его мнению, «продолжением открытого союза с силами расизма и репрессий на юге Африканского континента»⁵⁸.

Известный в американских политических и финансовых кругах деятель Аверелл Гарриман в августе 1974 г. представил руководству демократической партии США доклад с предложением о новом внешнеполитическом курсе Вашингтона в отношении Африки. Предлагая «рациональную политику» в отношении Черного континента, он отметил, что Соединенным Штатам следует положить конец своему соучастию в правлении расистского меньшинства в ЮАР и подтвердить свою поддержку независимой Африки с помощью «различных действий, а не пустых заявлений»⁵⁹.

В марте 1976 г. группа американских конгрессменов обратилась к президенту США Дж. Форду с открытым письмом, требующим проведения политики бойкота расистского режима ЮАР. В письме указывалось, что рабатолируемые в 1976 г. правительством США планы разрешить предоставление по государственной линии прямых американских займов южноафриканским корпорациям и расистскому режиму ЮАР являются «вслед за недавним вмешательством в войну в Анголе на стороне

южноафриканских расистов» еще одним шагом, который независимые государства Африки не смогут оценить иначе, как «аморальную и вызывающую отвращение» политику⁶⁰.

Широкие протесты в самих Соединенных Штатах и возмущение американской и мировой общественности политикой расистов на юге Африки побуждают империалистические круги США прибегать к различным формам камуфляжа, чтобы создать видимость своей непричастности к преступлениям в ЮАР и Родезии.

В марте 1970 г. Вашингтон решил закрыть свое генеральное консульство в Солсбери, функционировавшее в Родезии более 20 лет. Основная причина этого шага — опасения американской дипломатии потерять престиж США в независимых странах Африки, которые резко и решительно осудили расистский режим в Родезии. Однако, закрыв свое консульство, США отнюдь не отказались от сотрудничества с родезийскими расистами. Сохраняются каналы для экономических связей и для политических контактов. В Вашингтоне развернуло еще более бурную деятельность Информационное бюро правительства Яна Смита. В середине 70-х годов многие аспекты этой деятельности получили широкую огласку в западной печати⁶¹.

Под нажимом сталелитейных корпораций конгресс США отменил эмбарго на импорт из Родезии хромовой руды, введенное в США в 1966 г. в соответствии с решениями ООН. Американский сенат в конце 1971 г. отменил запрет на ввоз в США родезийского хрома на основе поправки к закону о военных закупках. Эта поправка в конгрессе была принята по предложению американского сенатора Гарри Бэрда⁶².

Вскоре после этого решения конгресса по указанию Белого дома министр финансов США подписал приказ об отмене ограничений на торговлю с Родезией. Приказом позволялось импортировать в США родезийский хром, асбест, медь, никель и марганец. В течение 1973—1974 гг. Родезия увеличила производство феррохрома в 3 раза, имея в виду запросы главным образом американского рынка. В 1975 г. США закупили в Родезии хром на сумму 43 млн. долл.⁶³

Соединенные Штаты могли бы без ущерба для себя импортировать нужное количество хромовой руды из

других стран. Более того, из-за увеличения родезийского экспорта ряд американских предприятий по производству феррохрома оказался в нелегком положении. Столкнувшись с конкуренцией дешевого родезийского феррохрома, они вынуждены были сократить собственное производство, что привело к увеличению безработицы. Несмотря на это, покровители расистских режимов в сенате США с помощью тактики обструкции не допустили голосования в конгрессе по внесенному сенатором Г. Хэмфри законопроекту, который предусматривал введение полного эмбарго на торговые отношения с Родезией.

Перед всем миром США предстали в роли опекунов родезийского расистского режима. «Громкие заверения Вашингтона о дружбе с независимыми африканскими странами являются фасадом для скртия своего предательства», — писала нигерийская газета «Найджири» обсервер», комментируя доставку в США очередной партии хрома из Родезии⁶⁴. Бывший постоянный представитель США при ООН Чарльз Йост назвал решение американского конгресса и правительства об импорте хрома из Родезии «вопиющим пренебрежением Соединенных Штатов к обязательствам перед ООН»⁶⁵.

Правда, и раньше американские фирмы умело обходили запрет на экономические связи с Родезией, тайком торгуя с расистами. Но в данном случае решение ООН о санкциях было нарушено не закулисной сделкой, а открытым актом законодательного органа государства, являющегося членом международной организации и обязанного соблюдать ее устав и резолюции.

16 ноября 1971 г. на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция (за нее проголосовало 106 государств), которая подтвердила требование о санкциях против родезийского режима. В этой резолюции особо подчеркивалось, что импорт хрома из Родезии представляет собой нарушение Соединенными Штатами «юридических обязательств о международном эмбарго»⁶⁶.

В феврале 1972 г. положение в Родезии вновь обсуждалось на заседаниях Совета Безопасности ООН, который принял резолюцию продлить и оставить в силе экономические санкции в отношении расистского режима в Родезии. Резолюция была поддержана 13 голосами

члена Совета Безопасности ООН — США и Англия — поддержались⁶⁷.

«Крупные закупки Соединенными Штатами хромовой руды в Родезии, — писала нигерийская газета «Дейли таймс», — это наглядное свидетельство того, какая держава несет прямую ответственность за срыв санкций, установленных Советом Безопасности ООН на торговлю родезийским расистским режимом»⁶⁸.

Газета «Нью-Йорк таймс» отмечала, что «нарушение Соединенными Штатами санкций против Родезии, введенных Организацией Объединенных Наций, было для правительства белых расистов в Солсбери колоссальным моральным стимулом»⁶⁹.

Ввоз хрома из Родезии — далеко не единственное нарушение Соединенными Штатами резолюций Совета Безопасности ООН об обязательных санкциях против расистского режима Смиа. В обход этих резолюций идут дела с Родезией многие американские корпорации, в том числе авиатранспортные компании «Пан-Американ» и «Транс уорлд эйрлайнс».

Газета «Нью-Йорк таймс» вынуждена была признать, что нарушение Вашингтоном санкций, введенных Советом Безопасности ООН против «расистов — белых правителей Родезии», свидетельствует о расистских настроениях в самих Соединенных Штатах и о «ловких закулисных махинациях американских монополий»⁷⁰.

* * *

Линия конгресса США и американских концернов на расширение экономических связей с Родезией и ЮАР подкрепляется дипломатической поддержкой Претории в Солсбери со стороны Вашингтона. Дипломатическая поддержка, которую США оказывают южноафриканским расистам, особенно наглядно проявляется в международных организациях.

Показательно, что США, например, в течение последних лет на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН голосовали против многих решений по колониальным вопросам, в том числе и по вопросам, связанным с расистской политикой ЮАР.

Еще в 1971 г. США вместе с Англией вышли из Специального комитета ООН по наблюдению за осущес-

ствлением Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам («Комитет 24-х»). На этот шаг две державы Запада пошли не случайно. Участвуя в работе этого органа ООН, они постоянно оказывались в изоляции и разоблачили себя как пособников и покровителей колонизаторов и расистов.

В ноябре 1972 г. сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию по вопросу об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В этой резолюции высший форум ООН заявил, что бесчеловечная и агрессивная политика апартеида, проводимая правительством ЮАР, представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Ассамблея осудила непрекращающееся и усиливающееся сотрудничество США и других государств — членов НАТО с ЮАР в военной, экономической, политической и других областях.

Генеральная Ассамблея ООН обратилась ко всем государствам с настоятельным призывом «воздерживаться от оказания всякой помощи правительству ЮАР и незаконному режиму расистского меньшинства в Родезии до тех пор, пока они не откажутся от своей политики колониального господства и расовой дискриминации»⁷¹.

подавляющее большинство государств — членов ООН поддержало эту резолюцию; против нее выступили лишь ЮАР, а также США и некоторые другие страны НАТО.

В мае 1973 г. Совет Безопасности ООН обсуждал специальный доклад, содержащий рекомендации об усилении санкций против расистского режима Родезии. Из-за сопротивления делегаций западных государств Совет Безопасности не смог принять внесенного ряда африканских стран проекта резолюции. В проекте предлагалось немедленно ввести в действие ограничения на любые закупки в Родезии и принять целый ряд дополнительных мер по соблюдению санкций вплоть до отмены права посадки самолетам тех стран, которые предоставляют воздушно-транспортные услуги родезийскому расистскому режиму, и распространения морской блокады на порты, через которые Родезия продолжает осуществлять торговлю⁷².

22 мая 1973 г. США и Англия наложили вето в Совете Безопасности ООН на резолюцию о распространении

ЮАР всех санкций, ранее утвержденных в отношении Родезии⁷³.

В апреле 1973 г. в столице Норвегии Осло состоялась международная конференция в поддержку жертв колониализма и апартеида в Южной Африке. В ее работе участвовали представители 61 страны, ряда международных организаций и африканских освободительных движений. На этой конференции в ходе широкого обмена мнениями была выработана конструктивная программа действий, направленных на ускорение процесса деколонизации, на ликвидацию расовой дискриминации и апартеида на юге Африки. США отказались участвовать в этой конференции.

Комментируя позицию США, кенийская газета «Нейшн» писала, что «в Африке этот их бойкот рассматривается как косвенная поддержка расистских режимов и проявление озабоченности главным образом тем, чтобы не вызвать антагонизма ЮАР и Родезии — их традиционных торговых партнеров»⁷⁴. Позиция США еще раз красноречиво подтвердила их приверженность политике прямой поддержки колониальных и расистских режимов в Южной Африке.

В 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла текст Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, открыв конвенцию для подписания и ратификации. И на этот раз США вместе с ЮАР голосовали против. Эта конвенция, разработанная по инициативе СССР, предусматривает международную уголовную ответственность, которой подлежат лица, члены организаций и учреждений и представители государств», совершающие, поощряющие преступления апартеида, содействующие ему или сотрудничающие с ним при совершении⁷⁵.

Принимая во внимание расистскую политику Претории, Международная организация труда, ЮНЕСКО и ряд других международных организаций исключили ЮАР из числа своих членов⁷⁶. Однако в результате поддержки южноафриканских расистов империалистическими покровителями из ряда стран НАТО Южно-Африканской Республике вплоть до последнего времени удалось сохранить свое членство в ООН.

На XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре — октябре 1974 г. ряд делегатов от западных

стран пытались воспрепятствовать принятию резолюций, предусматривавших недопущение представителей Южной-Африканской Республики к работе Генеральной Ассамблеи ООН и разработку процедуры исключения ЮАР из Организации Объединенных Наций.

Несмотря на противодействие западных держав, Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 1974 г. отстранила ЮАР от участия в работе XXIX сессии. Генеральная Ассамблея отклонила полномочия южноафриканской делегации как не представляющей народ этой страны. Такого решения удалось добиться благодаря тому, что большинство развивающихся стран и социалистическое государство выступили единым фронтом. Лишь США вместе с Англией и Францией высказались против изгнания расистов из ООН⁷⁷.

США назвали резолюцию ООН по ЮАР «нарушением Устава». Дело дошло до того, что на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи американская делегация выступила с заявлением о «тирании большинства» и о «диктате развивающихся стран в ООН».

Организация африканского единства резко осудила позицию США и других западных держав. В заявлении ОАЕ, опубликованном 1 ноября 1974 г. в Аддис-Абебе, отмечалось, что позиция западных держав является грубым нарушением моральных принципов ООН и новым доказательством неприкрытой поддержки режима ЮАР, который «продолжает проводить политику апартаида, осужденную как преступление против человечества».

Западные державы сорвали принятие Советом Безопасности ООН резолюции, рекомендующей Генеральной Ассамблее исключить ЮАР из Организации Объединенных Наций за многочисленные нарушения принципов Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека. В октябре 1974 г. три постоянных члена Совета Безопасности — США, Англия и Франция — наложили вето на предложенный афро-азиатскими странами проект резолюции, предлагавший изгнать ЮАР из ООН⁷⁸.

О дальнейшем укреплении политических и дипломатических связей между Вашингтоном и Преторией свидетельствовали переговоры между государственным секретарем США Г. Киссинджером и премьер-министром ЮАР Д. Форстером, состоявшиеся в июне 1976 г. на территории ФРГ. Переговоры были посвящены вопро-

сам расширения американской помощи ЮАР, увеличения поставок американского оружия, обмена информацией⁸⁰.

* * *

Между США и ЮАР постоянно расширяется сотрудничество и в идеологической сфере. Пропагандистские «телеисы» южноафриканских расистов нередко распространяются в развивающихся странах Африки с помощью американских агентств в тех органах печати, которые «формально» не имеют связей с ЮАР, а также путем вещания радиостанций США на Африку.

Убедительным свидетельством расширения идеологического сотрудничества между южноафриканскими расистами и их империалистическими покровителями является то, что буржуазная печать США в последнее время усиленно рекламирует экономическое «процветание» ЮАР и выгоды экономических связей с ней. Американские туристические и авиатранспортные компании широко рекламируют в буржуазной печати поездки в ЮАР и Родезию. В Вашингтоне действуют информационные службы ЮАР и Родезии, которые в сотрудничестве с американской газетой «Джорнэл оф коммерс» открыто пропагандируют расширение «деловых отношений» США с южноафриканскими расистскими режимами.

Как было показано выше, относительная устойчивость южноафриканского колониализма и расизма объясняется большой и разносторонней помощью, оказываемой Соединенными Штатами расистским режимам. Дело, однако, не только в этом. Живучесть колониализма и расизма в Южной Африке следует искать также и в некоторых особенностях идеологии современного империализма. Речь, в частности, идет об изощренной идеологической маскировке, к которой прибегают правительства ЮАР и ряда стран Запада. Снимая покров с этой маскировки, американский журнал «Ньюсуик» в порыве откровенности признал в ноябре 1974 г., что «режим Форстера пытается завоевать международное признание с помощью пропагандистской кампании, на которую расходуются миллионы долларов»⁸¹.

Как в Вашингтоне, так и в Претории постепенно пришли к убеждению, что ставка на методы прямого поли-

тического подчинения и военного подавления не прине- сит побед и вызывает растущий протест в мире. Руководители расистского режима ЮАР ищут новые пути и средства для ослабления национально-освободительного движения и «успокоения» мирового общественного мнения. Они вынуждены пересматривать свою тактику и отказываться от некоторых колониалистских и расистских догм.

Об этом свидетельствует, в частности, их политика «диалога», т. е. прямых переговоров между ЮАР и независимыми африканскими государствами. В основе этой идеи лежит желание капиталистического Запада внести раскол в ряды Организации африканского единства, разобщить народы Африки, втянуть их в свою орбиту, углубить разногласия между теми африканскими странами, правительства которых идут на уступки неоколониализму, и теми, которые борются против колониального наследия и осуществляют прогрессивные социально-экономические преобразования.

Политика «диалога» преследует цель вывести ЮАР из политической изоляции в Африке, расшатать фронт независимых африканских государств, вырвать из него наименее стойкие звенья и ослабить антиимпериалистическую борьбу африканских народов, противопоставить страны — сторонники «диалога» странам — противникам этой политики.

США стремятся использовать свое влияние в Африке, чтобы способствовать «установлению непосредственных контактов» между Преторией и столицами молодых государств⁸². Предпринимая усилия в этом направлении, Вашингтон дает понять руководителям развивающихся стран, что последним будет нанесен огромный ущерб, если не удастся достичь «урегулирования конфликта между Африкой и ЮАР».

Вашингтон рекомендовал ЮАР проводить в отношении Африки «дипломатию кошелька»⁸³. Упоывая на то, что правительства молодых государств Африки согласятся на «мирное сосуществование» с апартеидом, американские монополии напирала на растущую задолженность многих африканских стран западным кредиторам, на необходимость воспользоваться случаем и принять от ЮАР «дары» для стабилизации их экономики. Американские концерны рассчитывают, что денежные по-

щечки и экономическая приманка помогут ЮАР укрепить свои позиции, а Соединенным Штатам обезопасить их прибыльные инвестиции в южноафриканскую экономику.

С помощью «диалога» монополии США стремятся усилить свое проникновение на континент, используя значительный экономический потенциал ЮАР. Претория заявила о готовности оказать экономическую помощь африканским странам при условии, что цена такого «сотрудничества» — «невмешательство во внутренние дела» ЮАР. Иными словами, расисты выдвинули требования смириться с существованием режима террора и насилия в отношении коренного населения и прекратить поддержку справедливой борьбы народов Южной Африки за свое освобождение.

Когда в 1971 г. премьер-министр ЮАР Форстер впервые заявил, что им разосланы приглашения в адрес избранных черных лидеров» посетить южноафриканскую столицу для переговоров об отношениях между его страной и молодыми национально-независимыми государствами, в пропаганде США это заявление было расценено как «серьезный поворот» во всей африканской политике расистов.

Вашингтон использовал различные каналы, чтобы побудить как можно большее число независимых стран Африки к «мирному диалогу» с южноафриканскими расистами.

В случае даже частичного осуществления этой идеи визиты американских, английских, французских государственных деятелей в ЮАР выглядели бы обычными контактами. Западные дипломаты как бы избавлялись от обременительной и неприятной для них задачи осуждать «крайности апартеида» на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и на других международных конференциях. Именно в этом заключались скрытые мотивы, которые лежали в основе стремления США и других западных держав, пытавшихся склонить независимые государства Африки к «диалогу» с расистами: если с режимом апартеида могут-де иметь деловые и прочие контакты африканские страны, то не столь уж одиозными выглядели бы сотрудничество Североатлантического пакта с южноафриканскими колонизаторами и поставки оружия из государств — членов НАТО в ЮАР.

Поддержка Вашингтоном идеи «мирного диалога» ЮАР с независимыми африканскими государствами вызвана опасением правящих кругов США, что дальнейший рост национально-освободительной борьбы народов юга Африки приведет к усилению вмешательства западных держав, выступающих в поддержку расистских режимов в этой части континента, а это чревато для Соединенных Штатов появлением «второго Вьетнама» в случае их вовлеченности в подобные действия⁸⁴.

Американский империализм хотел бы затянуть процесс деколонизации в Южной Африке. Чтобы сбить с толку мировое общественное мнение, буржуазная пропаганда изображает дело так, будто не сохранение расистских режимов, а борьба против них является источником напряженности в этом районе континента.

Как пишет издаваемый в Париже еженедельник «Жен Африк», широкая дипломатическая операция, проводимая Соединенными Штатами с целью реализации идеи «диалога» между расистскими режимами и развивающимися странами, призвана «поддержать политику ЮАР в отношении Черной Африки»⁸⁵.

Подавляющее большинство африканских руководителей отвергли капитулянтскую политику «диалога» с расистскими режимами. Решительная позиция большинства молодых национально-независимых государств Африки нанесла удар этой политике.

Однако Претория не отказалась от идеи «диалога». В конце 1974 г. и начале 1975 г. ЮАР развернула новую кампанию «диалога» с независимыми государствами Африканского континента. Расисты ЮАР и их западные покровители пытаются замаскировать идею «диалога», придать ей африканский оттенок, вложить в нее коварную мысль, будто ЮАР как чисто «африканское» государство стремится оказывать техническую, финансовую и иную помощь своим соседям — экономически слабо развитым странам.

Премьер-министр ЮАР Форстер предложил Черной Африке техническую помощь и призвал к примирению с расистскими режимами⁸⁶. Он заявил, что ЮАР «внесет свой вклад в установление порядка, в экономическое развитие африканских стран, а также окажет им финансовую помощь... в особенности тем из них, которые являются ее ближайшими соседями»⁸⁷.

Какие же цели преследует ЮАР в своем дипломатическом наступлении в Африке, снова выдвигая политику «диалога»? Издаваемый в Сенегале французский журнал «Муа ан Африк» называет три главные цели: «Военная цель: уменьшить поддержку, которую независимые африканские страны пытались бы оказать освободительным движениям (финансовая поддержка, поставки оружия). Политическая цель: раскол «единого фронта» африканских стран, попытка представить в глазах мирового общественного мнения противников ЮАР «непримиримыми», а Преторию — «благоразумной». И наконец, экономическая цель: под прикрытием политики «помощи и сотрудничества» способствовать проникновению капиталов и предприятий ЮАР во все страны Африки». «Политика диалога преследует цель сохранить и расширить наши рынки сбыта в Африке», — заявил лидер Объединенной партии ЮАР Гидеон Джекобс⁸⁸.

Расистские правители ЮАР утверждают, что они, желая, хотели бы «начать процесс разрядки в Африке» и что для этого необходимо «навести мосты к молодым государствам всего континента»⁸⁹.

«Анализ всех аспектов предложений ЮАР в отношении «диалога», столь усиленно расхваливаемого американской пропагандой, показывает, что эта идея не является отступлением от принципов апартеида и не делает ни шагу навстречу свободной Африке, — указывала в апреле 1975 г. угандийская газета «Войс оф Уганда». — Следует помнить, что получение экономической и другой помощи со стороны ЮАР будет означать проникновение южноафриканского капитала в экономику развивающихся стран, что приведет к давлению на их правительства. Любой диалог с расистами будет означать не только ослабление единства африканских стран, но и предательство дела всех прогрессивных сил континента»⁹⁰.

Правящие круги ЮАР по примеру США и других западных держав, которые при осуществлении своей неокolonналистской политики в Африке делают ставку на использование разногласий между некоторыми освободившимися странами и их экономических трудностей, намерены и впредь широко пропагандировать политику «мирного диалога», которая будто бы имеет целью установление на Африканском континенте «классового мира».

Это понимают прогрессивные лидеры многих молодых государств Африки. Организация африканского единства, как отмечается в решениях состоявшейся в январе 1975 г. в Дар-эс-Саламе сессии Комитета освобождения ОАЕ, отвергает идею «диалога» и призывает национально-освободительные движения Африки к усилению борьбы против расистских режимов на юге континента⁹¹.

При поддержке социалистических государств и всех прогрессивных сил мира народы Африки усиливают борьбу за свободу и независимость. На таких больших форумах, как IV конференция неприсоединившихся стран в Алжире и XI сессия ОАЕ в Могадишо, были обсуждены колониально-расистские режимы и их союзники и выработаны планы конкретных действий участников этих форумов в борьбе против апартеида и всех форм расовой дискриминации.

И все же в дальнейшем, учитывая экономические трудности и политическую нестабильность в некоторых развивающихся странах Африки и принимая во внимание довольно значительный экономический потенциал ЮАР, нельзя исключать проявления тенденций к соглашению с южноафриканским режимом со стороны отдельных молодых государств, что может на определенном этапе нанести вред национально-освободительному движению в южноафриканском регионе.

Однако ни ставка на политику «диалога», ни финансовые впрыскивания международных монополий, ни поддержка со стороны НАТО не могут спасти южноафриканских расистов и колонизаторов.

Объективная оценка положения, сложившегося на юге Африканского континента, а также перспектив развития там национально-освободительного движения убеждает, что поддерживаемые империалистическими державами расистские режимы несут независимым государствам Африки большую военную опасность. Этот аспект политики НАТО, направленный на сотрудничество с расистскими режимами в Южной Африке, приобретает особенно важное значение в свете событий, связанных с агрессией Израиля против арабских государств во второй половине 60-х — начале 70-х годов и вмешательством США в Анголе в середине 70-х годов.

Оказывая южноафриканским расистам материальную

и военную поддержку, США вместе с другими империалистическими державами помогают им продлить свое господство на африканских территориях. Несмотря на попытки американских буржуазных идеологов и пропагандистов представить политику Соединенных Штатов в Африке как антиколониальную, на практике она направлена против национально-освободительных движений африканских народов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ «ПОМОЩЬ» США РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ АФРИКИ

В осуществлении внешнеполитической стратегии США на Африканском континенте важная роль отводится экономической помощи. Рассматривая акции Вашингтона в этом направлении, следует принимать во внимание то, что разрабатываемые африканскими странами долгосрочные планы экономического развития требуют значительных капиталовложений. Особенностью подавляющего большинства этих планов является ориентация на получение по крайней мере половины запланированных капиталовложений от иностранных государств¹. Низкий уровень развития производительных сил, отсутствие или нехватка собственных капиталов, необходимых для финансирования программ промышленного развития и строительства, вынуждают африканские страны обращаться за иностранной помощью.

По данным ООН, к числу наименее развитых в экономическом отношении стран мира относятся 16 государств Африки: Верхняя Вольта, Ботсвана, Бурундия, Чад, Бенин, Эфиопия, Гвинея, Лесото, Малави, Мали, Нигер, Танзания, Руанда, Сомали, Судан, Уганда. Эти страны были отобраны на основании следующих данных: размер дохода в расчете на душу населения менее 100 долл. в год; уровень грамотности менее 20%; доля обрабатывающей промышленности в валовом национальном продукте не более 10%².

Доля внешних источников финансирования в капиталовложениях стран Африки весьма внушительна. Так, в Мавритании она равняется 87%, в Того — 83, Нигере — 60, в Верхней Вольте — 80, в Гамбии и Габоне — 87%³. Понятно, что суть проблемы внешних источников финансирования для Африки состоит не в том, привлекать или не привлекать иностранный капитал, а в том, на каких условиях его привлекать, как поставить его под жесткий государственный контроль и как заставить иностранных инвесторов считаться с национальными интересами африканских народов.

Экономическая помощь Западу странам Африки является, в представлении империалистических идеологов и политиков, тем средством, с помощью которого можно повлиять на ход социально-политических и экономических процессов на этом континенте. Как подчеркивает американский профессор Герберт Фейс, правительство США всегда считало помощь молодым государствам «важным элементом своей внешней политики». «Американское правительство, — поучает он, — нарушит свой долг, если не использует помощь для поддержки и дополнения своей дипломатии, своих интересов и идеалов»⁴. Американский дипломат Джон Бадо признает, что многие конгрессмены в Вашингтоне расценивают экономическую помощь США странам Африки прежде всего как «средство неприкрытого давления»⁵.

Американские буржуазные идеологи подчеркивают опасность использования помощи как орудия воздействия на социальные реформы в молодых африканских государствах прежде всего с целью «предотвратить распространение в них социалистических идей»⁶.

Д. Нельсон, автор книги «Помощь, влияние и внешняя политика», констатирует, что нередко помощь использовалась Вашингтоном для того, чтобы «повлиять на исход выборов» в некоторых развивающихся странах, а также для того, чтобы «поощрять или фактически вынуждать ту или иную страну пойти на изменения в составе правительства независимо от выборов»⁷.

Перечисляя главные цели американской помощи, профессор Гарвардского университета Джон Монтоммери особо выделяет значение «дипломатического фактора»⁸. Научный сотрудник того же университета, Д. Нельсон, указывает, что американская экономическая помощь призвана «повлиять на позиции развивающихся стран в международных организациях», способствовать их сближению с позицией США⁹.

Предельно ясно точку зрения Вашингтона по вопросу о помощи США развивающейся Африке изложил американский исследователь Роберт Уолтерс: «Предоставление экономической помощи США диктуется политическими целями, желанием получить больший доступ к принятию решений в правительственных сферах развивающихся стран. В этом смысле экономическая помощь выполняет функцию смазочного вещества, способ-

ствующего или делающего возможным осуществление дипломатии США в Африке»¹⁰.

Американские политологи исходят из того, что американская помощь должна способствовать формированию благоприятного отношения развивающихся стран к Соединенным Штатам, изоляции Африки от социального содружества. Экономическая помощь США странам Африки, указывает профессор И. Валерстейн, имеет целью «ослабить возрастающее чувство благодарности африканцев Советскому Союзу, уменьшить значение высокой оценки помощи СССР, который оказывает активную поддержку развивающимся странам в их борьбе за ликвидацию последствий колониализма»¹¹.

В этом отношении показательно высказывание бывшего президента США Линдона Джонсона: «Наше собственное благополучие, — писал он в книге «Моя надежда для Америки», — требует, чтобы мы помогали развивающимся странам Африки. Если они не достигнут прогресса, у них будет недовольство. Эти страны превратятся в котел насилия и ненависти, в них будут подготовлены условия для революции, которыми воспользуется коммунизм»¹².

Признавая, что в основе помощи США лежат не филантропические соображения, некоторые вашингтонские политики рассматривают помощь странам Африки как помощь самой американской экономике, как средство дополнительного стимулирования экспансии монополистического капитала в Африке, расширения экспорта и роста частных капиталовложений США на континенте. Помощник государственного секретаря по африканским делам Джозеф Палмер особо подчеркивал, например, что «долгосрочные американские капиталовложения должны осуществляться в Африке таким образом, чтобы служить нуждам американцев»¹³.

По мнению американского сенатора Генри Джексона, программы помощи США должны быть направлены не только на то, чтобы «усилить дружеские правительства» в молодых государствах, но и на то, чтобы «в конечном счете расширить внешние рынки для американских товаров»¹⁴.

Из приведенных высказываний со всей очевидностью следует, что основой, на которой зиждется программа

американской помощи развивающимся странам, являются стратегические, дипломатические и экономические интересы США.

Высокопоставленными официальными деятелями США сказано немало слов о необходимости поднять уровень развития отстающих в экономическом отношении стран Африканского континента. Бывший президент США Линдон Джонсон в одном из публичных выступлений утверждал, что США озабочены «проблемой бедности африканских народов» и обеспокоены «углублением экономической пропасти и разрывом между богатыми и бедными нациями»¹⁵.

Фарисейская сущность рассуждений о «стремлении» США покончить с нищетой в развивающихся странах, якобы гуманной миссии американцев в Африке настолько очевидна, что авторы многих официальных американских документов в последние годы все реже упоминают о подобных мотивах при характеристике подлинной сущности помощи, которыми руководствуется Вашингтон в своей политике помощи.

В послании конгрессу США в декабре 1974 г. президент Джеральд Форд назвал помощь развивающимся странам «политическим и экономическим орудием, необходимым для выполнения американского долга в области внешней политики и безопасности»¹⁶.

Американский буржуазный идеолог Роберт Уолтерс прямо говорит, что «посредством экономической помощи развивающимся странам в сочетании со всеми другими аспектами своей внешней политики Соединенные Штаты надеются содействовать принятию основных западных ценностей в третьем мире».

Чтобы не оставалось никаких сомнений, американский автор уточняет, что следует понимать под «основными западными ценностями»: «согласие с частным предпринимательством и частными иностранными капиталовложениями как законными и желанными аспектами экономического роста в развивающихся странах» и «принятие западных законодательных форм правления и структуры общества»¹⁷.

Американские профессора Денис Гуле и Мишель Хадсон подчеркивают, что политика помощи свидетельствует о стремлении США подчинить себе процессы развития в странах Африки, не допустить социальной революции,

лишить национально-независимые государства возможностей «самим распорядиться своими судьбами»¹⁸.

Было бы неправильно полагать, что на практике все приведенные выше аргументы американской доктрины помощи имеют постоянный удельный вес в африканской политике США. Напротив, на протяжении 60-х и 70-х годов Вашингтон неоднократно менял акцент в своих установках относительно целей и принципов американской помощи странам Африки. Соответственно менялись организация, структура и направление помощи.

* * *

По мнению американских политиков и идеологов, использование Вашингтоном помощи как гибкого орудия внешней неполитической стратегии затруднялось из-за существовавшей в США до начала 60-х годов организационной структуры: разные программы помощи осуществлялись различными американскими ведомствами — госдепартаментом, Пентагоном, министерством сельского хозяйства. В странах — получателях помощи на Африканском континенте и в других районах мира действовали слабо связанные друг с другом агентства этих ведомств.

В начале 60-х годов Вашингтон счел необходимым пересмотреть политику помощи развивающимся странам. В послании президента США Джона Кеннеди к конгрессу в марте 1961 г. была изложена новая программа американской помощи развивающимся странам¹⁹. Эта программа сводилась к следующему.

Во-первых, вместо нескольких «конкурирующих» и вносящих путаницу организаций по оказанию помощи создавалась единая система с единым руководством. Для этих целей в Вашингтоне было учреждено специальное агентство, руководитель которого стал подчиняться непосредственно государственному секретарю. Государственному секретарю поручалось «координировать» экономическую и военную помощь.

Во-вторых, программа помощи впервые основывалась на долгосрочном финансировании и планировании. Старую систему финансирования через ежегодно утверждаемые бюджеты было предложено упразднить, а вместо нее создать новую систему, призванную планировать с этого

времени помощь США развивающимся странам не на один год, как это было раньше, а на ряд лет, с тем чтобы придать ей характер постоянно действующего фактора экономической и политической жизни стран, получающих американскую помощь.

В-третьих, в связи с трудностями платежного баланса США новая программа помощи делала упор на займы, возвращаемые в долларах. Это условие было крайне тяжелым для африканских стран, валютные резервы которых очень ограничены. Программа предусматривала, что средства, предоставляемые в виде помощи, должны использоваться главным образом на закупку товаров американского происхождения. Такая мера, учитывая чрезвычайно высокий уровень американских цен, оказалась также весьма обременительной для молодых африканских государств.

В-четвертых, в программе отмечалось, что страна, получающая помощь, должна иметь хорошо продуманный и приемлемый для США долгосрочный план развития своей экономики и выразить готовность мобилизовать все свои внутренние ресурсы для выполнения плана. При этом предполагалось всемерно привлекать частный капитал (как американский, так и местный) к осуществлению планов экономического развития и стимулировать сотрудничество частного американского капитала с местным.

В-пятых, программа включала такие требования к странам — получателям помощи, как финансирование мелких предпринимателей, проведение социальных реформ (земельных, налоговых, судебных, административных), необходимых для лучшей, с точки зрения США, мобилизации местных ресурсов и финансирования планов экономического развития, осуществление которых помогло бы прозападным режимам в соответствующих странах предотвратить внутренние потрясения.

И наконец, программа декларировала важность привлечения к делу помощи Африке других капиталистических стран. Стремясь выйти из экономических трудностей, связанных с осуществлением программ помощи, а также взять под свой контроль экономическую экспансию других империалистических держав в Африке, США рассчитывали привлечь к оказанию помощи своих партнеров по НАТО, в первую очередь Англию, ФРГ и Фран-

цию. Правительство США заявляло, что новую программу оно хотело бы связать с «международной организацией по оказанию помощи». Иными словами, Вашингтон решил применить излюбленный прием внешнеполитической маскировки своих подлинных целей: облечь помощь в «международную» форму.

Этот «новый подход» правительства США был основан на том, что условием оказания помощи должны быть внутренние буржуазные реформы, направленные на развитие капиталистических отношений в развивающихся странах Африки и других районах мира.

После длительного обсуждения вопроса об американской помощи конгресс США в 1961 г. принял компромиссные решения. Была утверждена, хотя и в урезанном виде, предложенная президентом пятилетняя программа помощи развивающимся странам. Правительство получило право брать на себя долгосрочные обязательства по предоставлению помощи, но принцип ежегодного одобрения ассигнований конгрессом был сохранен²⁰.

При госдепартаменте США было создано специальное управление, ведающее вопросами экономической помощи, — Управление международного развития (УМР). В составе этого управления, руководитель которого был «приравнен к рангу заместителя государственного секретаря США», одно из основных мест заняло региональное бюро для Африки²¹. Как пишут американские авторы К. Мур и Э. Дунбар, «с созданием Управления международного развития, административно зависимого от госдепартамента, помощь Африке была более тесно подчинена целям американской внешней политики»²². На базе принятого конгрессом решения были осуществлены некоторые практические мероприятия, в частности США начали предоставлять главным образом долгосрочные займы.

Однако изменение форм американской помощи не означало изменения ее неокOLONиалистской сущности и стратегической направленности. Характерно в этой связи признание, сделанное американским журналистом-международником Сульцбергером в газете «Нью-Йорк таймс». «Новая внешнеэкономическая политика, — писал он, — не содержит никакого радикального отхода от прежней политики США. Разница состоит лишь в методах осуществления этой политики. Соединенные Штаты

будут продолжать оказывать помощь на так называемом идеологическом принципе»²³.

Условия займов и кредитов, выделяемых развивающимся странам Соединенными Штатами по государственной линии, в начале 60-х годов были несколько облегчены под влиянием помощи на льготных условиях, оказываемой Советским Союзом и другими социалистическими странами. Однако уже во второй половине 60-х годов США стали повышать процентную ставку по предоставляемым через УМР кредитам и выдвигать требования о погашении кредитов не национальной валютой, как было раньше, а долларами.

Доля субсидий в американской помощи африканским странам значительно снизилась, однако и в этот период ряд займов некоторым африканским странам в целях поддержки проамериканских режимов был предоставлен Вашингтоном без начисления процентов²⁴.

В конце 60-х годов условия предоставления американской помощи стали намного жестче, приблизившись к условиям коммерческих займов и кредитов²⁵. Так, минимальные процентные ставки по займам, предоставляемым американцами через УМР, повысились с 1% в 1963 г. до 3% в 1968 г., а доля займов в общем объеме операций УМР в Африке выросла с 36% в 1961 г.²⁶ до 60% в 1970 г.²⁷

В 70-е годы займы развивающимся странам по линии УМР предоставляются, как правило, на 40 лет с выплатой 2% ежегодно в течение первых 10 лет и 3% в последующие 30 лет²⁸.

В 60-е и 70-е годы в законодательство США были внесены изменения, направленные на расширение и развитие мер по поощрению американских частных инвестиций и стимулированию развития капитализма в молодых государствах. Особого упоминания заслуживают две поправки к принятому в 1961 г. «Закону об иностранной помощи». В 1962 г. была принята поправка Хикенлунера, вводящая запрет на оказание помощи странам, без соответствующей компенсации экспроприровавшим собственность американских компаний или граждан. В 1963 г. в закон о помощи была включена поправка Адэра, требовавшая лишения помощи стран, не заключивших до 1 января 1967 г. с Соединенными Штатами соглашений о гарантировании американских частных

инвестиций от потерь в связи с необратимостью валюты национализацией и экспроприацией²⁹. Все эти поправки создали прочную законодательную основу для осуществления экспансии американских монополий в Африке. В законодательство США были включены положения, требующие, чтобы не менее 50% всех средств помощи расходовалось на поощрение экономического развития через частное предпринимательство, чтобы посредством помощи оказывалось содействие осуществлению только тех мероприятий, в которых обеспечено должное участие частного капитала.

«Закон об иностранной помощи», принятый в сентябре 1966 г., ввел ряд дополнительных условий получения американской помощи, в частности требование учитывать отношение страны, претендующей на помощь, к частному предпринимательству и иностранному частному капиталу. В последующие годы в посланиях президента конгрессу, например в послании Джонсона 8 февраля 1968 г., подчеркивалось, что программы помощи будут сконцентрированы в странах, которые «прилагают наибольшие усилия, чтобы помочь самим себе»³⁰, и что «самопомощь является источником жизненной силы экономической развития»³¹. В понятие «самопомощь» американские правящие круги вкладывают не только экономический (иные ресурсы, темпы развития), но прежде всего классово-социальный смысл, заключающийся в том, что молодым африканским государствам следует не столько опираться на помощь Запада, сколько самим делать все, чтобы развить у себя капитализм, стать «органической частью» мирового капиталистического хозяйства.

Согласно новым теоретическим установкам Вашингтона, целью американской помощи молодым государствам Африки должно быть подталкивание страны-получателя к «самоподдерживающемуся экономическому росту», в результате которого в конце концов необходимость в этой помощи отпадет. Чтобы такой рост происходил гладко и только в желательном для Запада направлении, получение помощи в еще большей степени, чем раньше, обуславливается проведением социально-экономических и культурных реформ в молодых государствах. Нетрудно понять, что акцент на «национальном развитии» не отделяет помощь Вашингтона странам Африки от политических интересов США.

Подчеркивая принцип «опоры на собственные силы», правительственная администрация в Вашингтоне ставит целью уверить американское общественное мнение, что она стремится не к увеличению размеров экономической помощи африканским странам, а к повышению ее эффективности в отстаивании политических и экономических интересов США. Одновременно правительствам развивающихся стран, получающих американскую экономическую помощь, Вашингтон дает понять, что они не могут рассчитывать на увеличение ее общих размеров и впредь будут получать ее на еще более жестких условиях, пренебрегающих прежде всего активную поддержку внешнеполитического курса США.

С целью пересмотра и реорганизации системы экономической помощи США развивающимся странам президент Никсон назначил специальную комиссию Петерсона, подготовившую рекомендацию, на основе которых президент представил конгрессу свои соображения о новых реформах в сфере американской помощи³².

Новая стратегия американской помощи на 70-е годы была изложена в послании президента Никсона конгрессу 16 сентября 1970 г. Изменение структуры механизма оказания помощи, создание Американского института международного развития (для руководства программой технической помощи наименее развитым странам, большинство из которых находится в Африке), создание американской корпорации зарубежных частных капиталовложений (для выработки широкой программы страхования и гарантий инвестиций США в развивающихся странах) и другие новшества преследовали цель создать более привлекательный фасад американской помощи, обеспечить достижение долгосрочных стратегических интересов Вашингтона в развивающихся странах Африки.

В апреле 1971 г. президент США Никсон направил конгрессу послание о пересмотре американской помощи иностранным государствам. В послании содержались следующие предложения:

— оказывая экономическую помощь, концентрировать американские усилия на странах, представляющих наибольший интерес для Соединенных Штатов;

— создать Совет по международной экономической политике под председательством президента для координации всех аспектов внешнеэкономической поли-

тики, включая помощь развивающимся странам в 70-е годы;

— вместе с другими западными странами оказывать помощь в создании при Африканском банке развития органа по предоставлению займов на льготных условиях;

— создать Американскую корпорацию международного развития, поручить ей предоставлять займы для финансирования проектов и программ развития в странах Африканского континента и других районов «третьего мира», дать ей полномочия получать крупные ссуды на рынке частного капитала или у американской казны, всячески способствовать тому, чтобы мнения представителей частного сектора могли непосредственно влиять на деятельность новой корпорации.

США уделяют большое внимание повышению уровня руководства программами американской помощи и тесной увязке с основными целями внешней политики Вашингтона на Африканском континенте. В последние годы произошло дальнейшее повышение роли государственного аппарата в вопросах координации программ помощи США молодым государствам, усилились механизмы межведомственного взаимодействия, а общее руководство политикой в области оказания помощи странам Африки было передано в Совет национальной безопасности и Совет по вопросам международной экономической политики. Вопросы помощи странам Африки стал уделять больше внимания конгресс США.

В феврале 1975 г. сенатская комиссия по иностранным делам конгресса США приняла решение о создании специальной подкомиссии, которой поручено заниматься рассмотрением вопросов американской помощи иностранным государствам. Возглавил подкомиссию сенатор Г. Хэмфри. В функции нового органа конгресса входят наблюдение и контроль за осуществлением программ помощи развивающимся странам.

Таким образом, в 60-е и 70-е годы программы помощи США развивающимся странам приобретали различную окраску, неизменно сохраняя свою неокOLONиалистскую сущность. Прибегая к смене вывесок для ведомств, занимающихся вопросами помощи, Вашингтон пытается создать впечатление, что он серьезно заинтересован в экономическом прогрессе стран «третьего мира».

В действительности, не собираясь отказываться от использования помощи в качестве средства политической и экономической экспансии, США лишь стремятся замаскировать ее истинные цели новой вывеской, добиться для себя больших политических выгод при меньших затратах.

* * *

Государственная помощь США должна создать своего рода предостынные укрепления нарастающей экономической экспансии американских монополий в развивающихся странах Африки — таков основной смысл стратегического плана, выдвигаемого Вашингтоном. Нигерийский еженедельник «Тайд» в январе 1974 г. писал: «Оказывая экономическую помощь Африке, США стараются связать развивающимся странам капиталистические производственные отношения, всячески поощряют дух наживы, намеренно способствуют развитию частного сектора в ущерб государственному»³³.

В 60-е годы одним из главных принципов политики помощи США африканским странам был отказ финансировать строительство предприятий в государственном секторе. Так, при обсуждении в конгрессе США проекта закона об оказании помощи иностранным государствам в 1966 г. американские сенаторы высказывались за то, чтобы Соединенные Штаты предоставляли помощь только тем развивающимся странам, которые «признают важность индивидуальной свободы, инициативы и частного предпринимательства»³⁴.

Отдельные американские африканисты, признавая государство важным фактором экономического развития в Африке, утверждают вместе с тем, что деятельность государства должна ограничиваться созданием инфраструктуры — транспорта, электростанций, ирригационных систем и кредитных институтов. Вмешательство же государства в сферу производства (промышленность, сельское хозяйство), обслуживания и торговли большинство американских буржуазных авторов осуждает — эти отрасли рассматриваются ими как сфера частного предпринимательства.

Пытаясь сохранить африканские страны в мировой капиталистической системе, США уделяют особое внима-

ние мер по подрыву государственного сектора, развитие которого служит одной из предпосылок перехода молодых государств на некапиталистический путь³⁵. Государственный сектор в промышленности независимых стран Африки в большинстве случаев играет прогрессивную роль в строительстве их национальной экономики. Он является важным элементом в борьбе африканских стран за национальную независимость. Во-первых, государственный сектор в определенной степени развивается путем строительства крупных предприятий, оборудованных современной техникой, и это способствует возрождению в отдельных странах Африки современной тяжелой промышленности. Во-вторых, государственный сектор облегчает планирование промышленного производства, что ведет к увеличению национального дохода и поднятию жизненного уровня населения. В-третьих, он способствует численному росту рабочего класса и усилению его роли в политической и экономической жизни стран Африки.

Однако для более полной характеристики государственного сектора в странах Африки важно определить классовую направленность его деятельности.

В странах капиталистической ориентации расширение государственной собственности имеет целью обслуживание интересов местного, а в некоторых случаях и иностранного частного предпринимательства, создание для него наиболее благоприятных условий функционирования, что нередко способствует углублению зависимости от США и других стран развитого капитализма.

В странах, избравших социалистическую ориентацию, с помощью государственного сектора осуществляются мероприятия, ограничивающие воздействие империалистических монополий на экономическую и социальную жизнь молодого государства, сужающие сферу местного предпринимательства. В данном случае государственный сектор выступает в качестве материальной базы некапиталистического развития. Его укрепление разрушает позиции неокolonизаторов, подрывает экономическую базу местной буржуазии, ограничивает частнокапиталистическую стихию и тем самым оказывает серьезное влияние на соотношение классовых сил в той или иной африканской стране.

Становление и расширение государственного сектора в ряде развивающихся стран Африки происходит как

результат национализации иностранных компаний, банков и страховых обществ, так и за счет строительства новых, прежде всего промышленных, объектов. Под угрозой сокращения или даже полного прекращения помощи Вашингтон в течение ряда лет пытался задержать этот прогрессивный процесс.

Осуществляемые в последнее десятилетие программы африканской помощи молодым государствам Африки предусматривали содействие повышению технического уровня частных предприятий, создание школ для обучения бизнесменов, займы на закупку оборудования и сырья для вновь создаваемых частных фабрик и заводов, займы частным банкам для финансирования частных фирм. Эти программы были рассчитаны на укрепление политического союза между империализмом США и нарастающей буржуазией ряда африканских стран. В то же время ограничивалось финансирование государственного сектора экономики развивающихся стран Африки.

Касаясь политики США в Африке, один из руководителей работников УМР — Эдмонд Хатчинсон так охарактеризовал американскую помощь: «Мы продолжали внедрять частную собственность и частные капиталовложения повсюду, где это только возможно, посредством осуществления в Африке программ УМР. Этим управлением созданы центры промышленного развития в Нигерии, Сьера-Леоне, Либерии и Судане. Кроме того, в Эфиопии, Тунисе, Гане, Уганде и Дагомее путем предоставления займов была оказана поддержка банкам развития, создаваемым для укрепления мелкого предпринимательства в городе и деревне. В рамках региональной программы для Африки были организованы поездки в Союзные Штаты африканских экономистов и других деятелей с целью их ознакомления с методами развития, практикуемыми в свободном обществе»³⁶.

Назначенная президентом США в 1963 г. специальная комиссия во главе с Люсиусом Клеем по вопросу об экономической помощи развивающимся странам³⁷ вынесла даже решение, гласящее, что «США не должны помогать правительствам, создающим государственные промышленные и коммерческие предприятия, которые конкурируют с существующими частными предприятиями»³⁸.

Вместе с тем в последние годы американские политики стали высказываться за создание и расширение государственного сектора в странах Африки, осуществление планирования экономического развития освободившихся стран. Следствием этого явилось наводнение новых органов ряда молодых африканских государств американскими экспертами, при непосредственном участии которых вашингтонские стратеги рассчитывают осуществлять буржуазно-реформистские мероприятия в развивающихся странах с целью создания более стабильных «социальных» структур, достаточно жизнеспособных с экономической точки зрения и обладающих «иммунитетом против коммунизма»³⁹.

Участившиеся случаи финансовой поддержки Вашингтоном государственной инициативы в экономической жизни освободившихся стран и предоставление американских займов предприятиям государственного сектора отдельных африканских стран свидетельствуют не о каком-либо принципиальном изменении позиции Соединенных Штатов, а лишь об известной гибкости неоконформистской политики США, учитывающей преобладающее умонастроения в освободившихся странах.

Американский монополистический капитал уже не решается вести открытую борьбу против государственного сектора в странах Африки, он все больше предпочитает в какой-то форме сотрудничество с государственными предприятиями. Сотрудничество с государственным сектором выгодно американским монополиям по следующим соображениям: во-первых, государственные предприятия пользуются поддержкой государства, им гарантированы бюджетные ассигнования; во-вторых, государственное владение предприятиями уменьшает опасность национализации.

Вашингтон по-прежнему исходит из того, что помощь США развивающимся странам Африки призвана обеспечивать экономические интересы американских монополий. Часто предоставление помощи и ее объем ставятся в первую зависимость от возможностей для капиталовложений частных компаний США. Выступая перед американскими бизнесменами в Нью-Йорке на конференции о капиталовложениях в Тропической Африке, Мервин Уильямс говорил: «Во многих сферах частные иностранные капиталовложения могут оказаться более эффективными

и могут сделать для развития африканских стран гораздо больше, чем усилия какого-либо правительственного учреждения»⁴⁰.

В Нигерии, Уганде и некоторых других африканских странах созданы корпорации или специальные государственные экономические организации, обеспечивающие развитие государства в создании и развитии капиталоемких видов производства на начальной стадии с последующей передачей таких предприятий в частный сектор. Американский капитал оказывает этим корпорациям финансовую поддержку⁴¹.

* * *

В последние годы, используя рычаг помощи, Соединенным Штатам удалось навязать многим развивающимся странам Африки соглашения о гарантиях американских частных инвестиций.

О направленности американской помощи довольно откровенно отозвался американский идеолог Питер Ритнер, сделавший свои рекомендации правящим кругам США в таком виде: «Ни одно государство в Африке не должно получать средства на строительство плотин, фабрик, дорог и т. п. до тех пор, пока его правительство не примет твердых обязательств, на которых мы настаиваем»⁴².

Буржуазная пропаганда всячески рекламирует данные о размерах американской помощи развивающимся странам Африки. Однако эти данные без анализа всего комплекса взаимоотношений между США и африканскими государствами не могут отражать действительные цели и характер империалистической политики Вашингтона, ибо в них не учитываются прибыли монополий от инвестиций, выплата задолженности развивающихся стран по полученным займам, ухудшение для них условий торговли⁴³.

В первой половине 70-х годов монополии США, инвестировавшие в Африке 5,7 млрд. долл., получали ежегодно более 700 млн. долл. в виде прибылей с капиталовложений⁴⁴. В связи с этим американский журнал «Африка рипорт» писал: «Поскольку программа УМР ежегодно составляет в среднем 166 млн. долл. (сюда входят и займы, подлежащие погашению), то ясно, что наши экономические отношения с Африкой весьма выгодны

Соединенным Штатам. Получается, что в итоге фактически Африка помогает Соединенным Штатам, а не наоборот». Напоминая, что в отдельные годы в торговле США с Африкой было отмечено активное сальдо в сумму 450 млн. долл., журнал подчеркивал, что «в строго экономическом плане мы извлекаем из Африки каждый год больше прибылей, чем она получает от нас помощи».

Американская помощь африканским странам является источником обогащения монополистического капитала США. Поток прибылей от инвестиций практически прекращает ассигнования США на помощь развивающимся странам Африки.

В июне 1973 г. конгресс США одобрил новый законопроект, в соответствии с которым был создан новый фонд для финансирования экспорта американских товаров по низким процентным ставкам в развивающиеся страны, где доход на душу населения составляет менее 300 долл. в год. Под эту категорию попадает большинство стран Африки. Льготный процент «субсидируется» из средств, получаемых от погашения прошлых займов предоставленных развивающимся странам в порядке оказания помощи⁴⁶.

Таким образом, в США появился новый фонд — столько «на нужды развития», как это пытались представить авторы законопроекта, сколько фонд кредитования американского экспорта. Средства для этого фонда функционирующего вне государственного бюджета США поступают от продажи гарантированных правительством облигаций.

Американские компании — поставщики всех видов оборудования получили более широкую возможность предлагать свои товары правительствам и другим покупателям во многих африканских странах. Таким путем оказывается поддержка экспорту США в развивающиеся страны Африки, где американские монополисты «могут ныне с большей готовностью конкурировать с поставщиками из Западной Европы и Японии»⁴⁷.

За период с 1960 по 1975 г. США предоставили африканским странам в виде субсидий, займов, кредитов и оплаты услуг по линии технической помощи и оплаты поставок продовольствия около 6 млрд. долл.

Многолетняя практика отношений между США и африканскими государствами превратила их в капиталистическим государством-кредитором и раз-

вивающимися странами Африки отчетливо выявила несостоятельность неокOLONИАЛИСТСКОЙ ориентации Вашингтона на достижение намеченных целей лишь путем количественного увеличения субсидий и кредитов. Поэтому на рубеже 60-х и 70-х годов прямая экономическая помощь США странам Африки начинает сокращаться⁴⁸. В 1973 г. конгресс США выделил для оказания помощи Африке 1,2 млрд. долл.⁴⁹ В 1974 г. эта сумма уменьшилась до 807 млн. долл.⁵⁰

При оказании помощи странам Африки Вашингтон принимает во внимание территориальные размеры страны, ее географическое расположение и ресурсы, а также густоту населения. Французский журнал «Монд дипломатик» писал: «Американцы пытаются сохранять тесный контакт с Лагосом и Киншасой. Это объясняется тем, что они с полным основанием убеждены, что программы помощи, оказываемой Вашингтоном африканским странам, должны в основном быть сосредоточены на странах, имеющих достаточную экономическую силу и достаточное народонаселение, чтобы можно было обеспечить их рациональное экономическое освоение. Американцы «локализовали» свои программы помощи в более обширных и более населенных, а главное, имеющих хорошую экономическую инфраструктуру странах»⁵¹.

В 60-е годы две трети помощи США, предназначенной для Африки, приходилось на девять стран: Марокко, Тунис, Заир, Нигерию, Эфиопию, Либерию, Гану, Судан и Гвинею. На остальные 30 стран континента приходилась лишь третья часть американской помощи⁵². Наибольшая экономическая помощь была предоставлена Соединенными Штатами Тунису, Заиру, Эфиопии, Судану, Нигерии (от 13 до 35 млн. долл. ежегодно каждой стране)⁵³.

В 70-е годы география помощи США не претерпела серьезных изменений⁵⁴. Во внешнеполитическом докладе президента Никсона конгрессу США 9 февраля 1972 г. отмечалось, что Вашингтон решил сосредоточить двустороннюю помощь на тех странах Африки, где у американцев «имеются особые интересы».

США проявляют «заботу» о развитии прежде всего тех африканских стран, которые представляют наибольший интерес для осуществления их внешнеполитических целей, для расширения экспансии американских монопо-

лий на Африканском континенте. Издаваемый в ФРГ журнал «Интернационалес Африка-форум» писал: «Этот прежде всего такой стратегический опорный пункт, как Марокко, далее крупные страны Заир и Алжир, затем самая густонаселенная, до сих пор оцениваемая крайне благоприятно с экономической точки зрения Нигерия и наконец, «образцовая развивающаяся страна» Тунис и причал Америки — Либерия. За ними следуют Эфиопия и Гана, каждая из которых — опорный пункт на востоке и западе. Во всем этом видна ясная концепция попытаться оградить Африку от распространения на нее коммунистической деятельности путем стабилизации социальных и экономических условий в важнейших странах»⁵⁵.

Профессор Стэнфордского университета Томас Бэйли считает, что американцев «не должно волновать то, что думают о них малонаселенные африканские страны, расположенные в пустыне и не располагающие богатыми природными ресурсами. Такие страны, по его мнению, следует исключать из числа тех, которым предоставляется американская помощь»⁵⁶.

США, учитывая политический вес и экономическую целесообразность, не рассматривают, например, некоторые малонаселенные страны Центральной Африки в качестве объекта для вложения сколько-нибудь значительных средств. Этим и определяется характер их так называемой помощи: поддержка правящей верхушки и вложение небольших капиталов в объекты, которые дают наибольшие пропагандистские выгоды (больницы, дороги, школы, образцовые хозяйства по выращиванию тропических культур и овощей). Такой подход не соответствует развитию национальной экономики этих стран.

Американская экономическая помощь Африке концентрируется не только в определенных географических районах, но имеет и отраслевую направленность. Помощь предназначена не для создания предпосылок экономической независимости, а главным образом для развития инфраструктуры, прежде всего связи, коммуникаций, энергетики, коммунального хозяйства, т. е. на подготовку условий, облегчающих деятельность частного капитала. Один из руководителей управления по африканским делам госдепартамента США, Роберт Смит, прямо признает, что отраслевая направленность помощи США африканским странам «должна способствовать развитию

частного сектора»⁵⁷. Такое же мнение высказывает профессор Гарвардского университета Джон Монтомери. «Американская помощь в африканских странах, — указывает он, — начинается с проектов, направленных на развитие инфраструктуры, и с усилий, направленных на создание благоприятного климата для привлечения частных иностранных капиталовложений»⁵⁸.

О том, какое большое внимание США уделяют созданию инфраструктуры в странах Африки, свидетельствует такой факт. В ходе выполнения второго четырехлетнего плана развития Нигерии на 1970—1974 гг., главным образом за счет средств, выделенных Соединенными Штатами, было сооружено и реконструировано около 10 тыс. км автомобильных дорог, что позволило значительно расширить торговлю, улучшить передвижение внутри страны и облегчить доступ американских монополий к ее природным ресурсам и ведущим объектам обрабатывающей промышленности.

Частный и государственный капитал США решает по существу одну и ту же задачу распространения капиталистических отношений в Африке. Разделение труда между этими двумя видами капитала строится в основном по отраслевому принципу. Частные инвесторы берут на себя те сферы развития капиталистического производства, где им обеспечена высокая рентабельность и немедленная отдача; они устремляются в нефтяную, добывающую, обрабатывающую промышленность, в сферу обслуживания. На долю государственных вложений, напротив, приходится отрасли, которые служат созданию общих благоприятных экономических и социальных условий для капиталистической деятельности или те, которые по каким-то причинам (большой объем затрат, неопределенность результатов, низкая рентабельность) не привлекают пока частных инвесторов.

* * *

Американская пропаганда пытается представить помощь США развивающимся странам как систему мер, направленных на осуществление в Африке программ, которые непосредственно затрагивают жизнь многих людей»⁵⁹. Особо восхваляются программы экономической помощи развитию сельского хозяйства ряда стран Африки.

Еще в 60-е годы США приступили к осуществлению 105 сельскохозяйственных проектов в 24 африканских странах⁶⁰. Вашингтон ежегодно выделял африканским странам около 50 млн. долл., которые использовались для комплексного изучения возможностей развития животноводства в Эфиопии, Республике Чад, Кении⁶¹. Осуществлялись также работы по «консервации земельных и водных ресурсов Африки»⁶².

Упор на сельское хозяйство объясняется отнюдь не заботами Вашингтона о «наступлении на проблемы голода», как утверждают американские политики, а стремлением использовать помощь для увековечения нынешнего положения развивающихся стран Африки в качестве «мировой деревни», аграрно-сырьевого придатка экономики США и других империалистических держав. Американский еженедельник «Тайм» откровенно пишет, что расходы на помощь сельскому хозяйству стран Африки повышаются в «ущерб финансированию грандиозных строительных проектов»⁶³.

Оказывая помощь развитию сельского хозяйства стран Африки, Вашингтон в предстоящие годы намерен осуществлять линию, направленную на более экономичную и эффективную демонстрацию последних достижений научно-технической революции, применимых в отдельных районах континента. Главным итогом воплощения на практике этой новой линии можно считать увеличение производства зерновых в ряде развивающихся стран. Интенсивное распространение в некоторых из этих стран новых высокоурожайных и устойчивых к капризам любого климата сортов злаковых культур получило в американской литературе название «зеленой революции»⁶⁴.

Путем создания новых гибридов и применения помесей скороспелых и высокоурожайных сортов проса, риса, кукурузы и других культур в сочетании с мерами по введению высококачественных удобрений в ряде стран Северной Африки было достигнуто увеличение продукции вдвое⁶⁵. Определенные результаты в этом направлении имеются, например, в Марокко, где в сельскохозяйственных проектах США вложили значительные суммы⁶⁶.

Фонды Форда и Рокфеллера с 1973 г. финансируют в целях повышения урожайности продовольственных культур научные исследования в Международном институте

тропического сельского хозяйства в Нигерии. Сумма американских кредитов, предоставленных по линии УМР в Мериуну для создания факультета сельской экономики в этом федеральном сельскохозяйственном училище в Нуиде, составила 495 тыс. долл. В середине 70-х годов США оказали помощь в осуществлении ряда сельскохозяйственных экспериментов в Сьерра-Леоне и Либерии.

О подлинных причинах, которые вынуждают Вашингтон способствовать осуществлению «зеленой революции» в отдельных районах Африки, красноречиво свидетельствует заявление заместителя начальника управления внешних экономических связей министерства сельского хозяйства США Лила Шерца: «До тех пор, пока развивающиеся страны будут оставаться бедными, они не могут стать надежными покупателями американской продукции. Но когда жизненный уровень их народов несколько повысится, эти страны могут стать серьезными покупателями и значительными потребителями многих товаров США»⁶⁷.

Характеризуя влияние «зеленой революции» на развитие сельского хозяйства в странах Африки, американский автор Лестер Браун отмечает, что участие США в проведении «зеленой революции» имеет для экономического развития освободившихся стран не меньшее значение, чем «план Маршалла» для послевоенного восстановления в Европе⁶⁸. Как и другие буржуазные идеологи, он выступает за проведение в африканских странах таких аграрных мероприятий, которые отвечают перспективе развития капитализма в сельском хозяйстве этих стран.

«Зеленая революция» объективно ведет к развитию капитализма в сельском хозяйстве стран Африки. Буржуазная пропаганда рекламирует ее как универсальное средство достижения всеобщего благоденствия, как противовес против «красной революции».

Финансовая мощь США, ведущая роль американской сельскохозяйственной науки в капиталистическом мире, эпохи которой стали базой «зеленой революции», позволяют США укреплять свое политическое и экономическое влияние в развивающихся странах. Экспорт знаний в области новых технологических процессов и экспорт патентов становятся эффективным средством в арсенале аме-

риканской внешней политики. Дело в том, что «высокие научные знания требуют вывоза материальных средств, обеспечивающих внедрение научных достижений в производство. Именно на это и рассчитывают США, подталкивая «зеленую революцию».

Внедрение высокоурожайных сортов растений в странах Африки ведет к увеличению импорта товаров, необходимых для ведения современного сельского хозяйства в этих странах, т. е. к расширению сбыта продукции американских монополий. Учитывая этот эффект «зеленой революции», США охотно идут навстречу развивающимся странам в предоставлении им на двусторонней основе или через международные организации научных консультаций, наживая при этом политический капитал.

Уместно заметить, что США планируют свою помощь развивающимся странам таким образом, чтобы она содействовала созданию в этих странах национальных производств сельскохозяйственных машин. Помощь США ориентирована главным образом на создание благоприятных политических и экономических условий для проникновения американского капитала в сферу сельского хозяйства развивающихся стран и извлечения максимальной прибыли из поставок удобрений, ядохимикатов, механизмов для орошения.

* * *

В конце 60-х и в начале 70-х годов США выделяли такие средства на осуществление более 125 проектов в области высшего, среднего и профессионального обучения в 25 африканских странах на общую сумму около 36 млн. долл. ежегодно.

В сфере здравоохранения США осуществляют программу борьбы с эпидемическими заболеваниями, разрабатывают перспективный план в этой области сроком на 10 лет, проводят работы по усовершенствованию систем водоснабжения, в частности в Либерии, Нигерии, Судане, Танзании, Тунисе, Кении.

Такой подход США к отраслевому распределению помощи Африке рассчитан на достижение максимального экономического и пропагандистского эффекта от серьезного увеличения своих ассигнований африканским государствам, что, по мнению американских политиков,

может быть успешно противопоставлено влиянию на африканские народы помощи СССР и других социалистических государств. В связи с этим американцы стремятся сосредоточиться в Африке на мероприятиях, затрагивающих интересы значительной части населения⁶⁹.

Так, для оказания помощи в области здравоохранения США направили в 18 стран, главным образом Западной Африки, своих специалистов, которые за несколько лет сделали прививки против оспы 25 млн. жителей этих стран⁷⁰. Завершив эту программу, американцы устроили в каждой из стран публичную церемонию «последней вакцинации» с участием руководителей министерства здравоохранения США⁷¹. Информационное Агентство США широко использовало эту церемонию для пропаганды в африканской печати, по радио и телевидению американской помощи.

В пропагандистских программах Информационного Агентства США, рассчитанных на страны Африки, широко освещалось также вручение даров Вашингтона правительственным учреждениям этих стран по случаю Дня провозглашения независимости или других праздничных дат того или иного африканского государства. Например, в 60-е годы в качестве подарков США передали Сенегалу, Сьерра-Леоне и некоторым другим африканским странам передвижные библиотеки или передвижные лаборатории; Камеруну — библиотеку технических фильмов; Бенину, Ботсване, Верхней Вольте — небольшие самолеты для полетов правительственных чиновников в отдаленные районы страны и т. д. Если не считать крупных даров Гане (строительство и комплектование библиотеки технической литературы) и Заиру (предоставление 300 стипендий для обучения молодых африканцев на границей, главным образом в США), средняя стоимость всех остальных американских подарков африканским странам по случаю провозглашения их независимости составляла всего лишь 70 тыс. долл.⁷² В июле 1972 г. США предоставили Сенегалу в качестве дара средства для строительства и снабжения медикаментами нескольких сельских аптек.

Из этих акций Вашингтону несомненно удалось извлечь определенный пропагандистский эффект. Имея в виду пропагандистскую сторону программ помощи США, американский сенатор Генри Джексон подчерки-

вал, что «распространение и использование информации о программах не менее важны, чем сама помощь»⁷³.

Бескорыстная и чисто альтруистическая на первый взгляд практика предоставления африканским странам субсидий и займов продиктована не только стремлением США укрепить капитализм, позиции неокOLONIALИЗМА, но и непосредственными потребностями США, обусловленными то сокращением их золотых запасов, то дефицитом их платежного баланса, то неблагоприятной конъюнктурой мирового рынка⁷⁴.

Вашингтон ставит перед правительствами развивающихся стран Африки вопрос о том, что они должны покупать в США за те доллары, которые поступают к ним в виде помощи. Если в 1960 г. лишь около 40% экономической помощи США были израсходованы ее получателями для закупок американских товаров, то уже в 1965 г. на эти цели было израсходовано в два с лишним раза больше средств, выделяемых по линии помощи⁷⁵.

В первой половине 70-х годов свыше 90% денег по займам УМР тратились африканскими странами-получателями на закупку товаров в самих Соединенных Штатах и оплату американских услуг⁷⁶.

Эти закупки включают прямое приобретение американских товаров на средства УМР, контракты на техническое обслуживание с частными институтами и компаниями в Соединенных Штатах, контракты с американскими университетами. Немалые суммы достаются также американским авиатранспортным и судоходным компаниям за транспортировку грузов, купленных на средства УМР для развивающихся стран Африки.

Требование Вашингтона расходовать займы на закупку товаров только в США ведет к тому, что африканские страны по существу лишаются возможности использовать преимущества международного разделения труда и закупать товары по наиболее выгодным ценам, поскольку цены на оборудование и машины, которые приобретаются в Соединенных Штатах страны — получатели американской помощи, как правило, значительно превышают мировые цены.

Отмечая, что американские кредиты становятся все более обременительными для африканских стран, индийская газета «Найджириэн трибюн» писала: «В какой-либо форме Соединенные Штаты ни пожелали внести свой

вклад в развитие африканских стран, он не должен быть связан ни с какими политическими условиями. Если нам будут предоставлять помощь, она не должна быть связана с условием расходовать средства, полученные в рамках этой помощи, для закупки американских товаров даже в том случае, когда подобные товары мы можем приобрести в других районах по более дешевым ценам»⁷⁷.

Касаясь вопроса о помощи США Африке, американский журнал «Сатердей ревью» писал, что помощь США по существу помогает поддерживать нашу экономику. Конгресс не может не знать о такого рода обогащении, которое утверждаемые им ассигнования на эти цели были бы немислимы»⁷⁸.

«Добиться большей эффективности при меньших затратах денег, сделать основной формой помощи поставку американских товаров и услуг» — такую задачу ставит правительство США перед американскими администрациями, которые занимаются вопросами оказания помощи африканским странам⁷⁹.

Следует особо остановиться на поставках так называемых «излишков» американских сельскохозяйственных продуктов. В 60-е и 70-е годы около трети всех затрат США на экономическую помощь странам Африки приходилось на поставки продовольствия⁸⁰. Анализируя систему поставок в Африку американских продуктов (зерна, растительного масла, бобовых), журнал «Женерал» указывал, что эта система превратилась в «поддерживаемую политическую программу»⁸¹. Правительство США провозгласило осуществление программ «Продовольствие ради свободы» (до 1967 г. — «Продовольствие для дела мира»). «Эти программы, — говорил американский сенатор Джордж Макговерн, — рассматривались как важнейшее дополнение к внешнеполитическим мероприятиям США»⁸².

Пропаганда США весьма широко рекламирует программы американской продовольственной помощи, изображая их как великое благо. В 60-е и 70-е годы США заключили со странами Африки наибольшее, по сравнению с другими районами мира, количество соглашений в соответствии с «Законом 480», который продолжает оставаться юридической базой данного вида помощи⁸³.

В отдельные годы поставки сельскохозяйственных продуктов США в страны Африки оценивались в 145 млн.

долл.⁸⁴ В экономических докладах президента США по прогрессу в конце 60-х и в начале 70-х годов отмечалось, что Вашингтон намерен «всячески расширять программы «продовольственной помощи» развивающимся странам»⁸⁵.

Программы «продовольственной помощи» направлены на расширение экспорта сельскохозяйственных товаров и оказание экономического и политического давления США на развивающиеся страны Африканского континента с целью закрепления в них позиций американских монополий. В обмен на зерно и другие виды «продовольственной помощи» Вашингтон требует от развивающихся стран Африки свернуть программу социально-экономических преобразований, поощрять развитие частного сектора, шире открывать двери для американских товаров и капитала, проводить внешнюю политику, угодную Соединенным Штатам⁸⁶.

По политическим соображениям, «продовольственная помощь» Вашингтон предоставляет тем развивающимся странам, которые на ассамблеях ООН и различных международных конференциях безоговорочно поддерживают внешнеполитический курс США. Недаром американская политика «продовольственной помощи» получила в развивающихся странах Африки меткое название — «политика ударов по желудкам»⁸⁷.

Одной из отличительных особенностей программ «продовольственной помощи» США является то, что истинные мотивы действий империализма в этих программах завуалированы. В ряде случаев программы «продовольственной помощи» США осуществляются под флагом международной организации, в частности они включаются в проводимую Продовольственной и Сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) всемирную кампанию по борьбе с голодом.

В первой половине 70-х годов многие районы Африки поразила засуха, продолжавшаяся несколько лет подряд. Наиболее сильно от нее пострадали страны сахельской зоны континента, не имеющие систем искусственного орошения. — Верхняя Вольта, Гамбия, Мали, Маврикия, Нигер, Сенегал, Чад. Потребовались чрезвычайные международные меры по оказанию помощи голодающему населению. В числе других государств в этих мерах приняли участие и США. В течение 1973—1974 гг. они по-

стали в страны южнее Сахары, пострадавшие от засухи, 600 тыс. т зерна⁸⁸.

До середины 60-х годов основная масса американских сельскохозяйственных излишков, поставляемых в латиноамериканские страны, реализовывалась за местную валюту, которая зачислялась на специальный счет правительства США. Эти средства использовались Вашингтоном для предоставления данной стране займов в ее валюте, для нужд американского посольства и для других расходов США в этой стране. Контролируя использование этих средств, Вашингтон превратил помощь продовольствием в орудие прямого экономического и политического давления на страны Африки.

В 1967 г. в США вступил в силу новый закон о предоставлении «продовольственной помощи», в соответствии с которым в 1972 г. был завершен полный переход к продаже продовольствия развивающимся странам Африки за местную валюту к продаже в кредит за долларом. Такое изменение было вызвано стремлением правительства США укрепить пошатнувшееся положение доллара на мировом рынке и одновременно пополнить свой золотой запас.

В середине 70-х годов поставки США по различным программам «продовольственной помощи» странам Африки резко сократились. Подавляющую часть импортного продовольствия развивающиеся страны вынуждены ныне оплачивать на обычной коммерческой основе в конвертируемой иностранной валюте. Несмотря на сокращение поставок сельскохозяйственных продуктов в Африку, на долю США все еще приходится 70% всей «продовольственной помощи», оказываемой Западом развивающимся странам⁸⁹.

В первой половине 70-х годов Вашингтон начал практиковать поставки продовольствия для оплаты труда африканцев, привлекаемых к выполнению вспомогательных работ, связанных с отдельными проектами американской помощи развивающимся странам. Например, в 1972 г. США предоставили Маврикию рис на сумму 100 тыс. долл. В соответствии с соглашением, подписанным Вашингтоном с правительством Маврикия, это продовольствие было использовано главным образом для оплаты труда рабочих, участвовавших в осуществлении различных проектов по линии американской помощи.

Аналогичный характер носила в 1973—1974 гг. «продовольственная помощь» США Нигерии и Уганде, в 1975 — Руанде⁹⁰.

При анализе программ «продовольственной помощи» США следует учитывать еще один момент. Продовольственный кризис в некоторых развивающихся странах Африки, избравших капиталистический путь развития, мог бы явиться одним из серьезных предпосылок социального взрыва. Однако снабжение определенной части населения зерном и другими видами продовольствия, полученными в счет помощи, позволяет правящим кругам этих стран как бы «рассеять горючий материал социального взрыва», давая прозападным элементам, на которых опирается неокOLONиализм, выигрыш во времени «эволюционной перестройки» на капиталистических основах сельского хозяйства и всей экономики молодых государств⁹¹.

Решение продовольственной проблемы в Африке в ближайшем будущем связано с вопросом о путях развития стран этого континента. Исторический опыт свидетельствует, что на путях капиталистического развития продовольственная проблема не может быть решена. Поэтому прогрессивные силы в развивающихся странах выступают за создание такой общественной структуры, которая позволила бы мобилизовать внутренние финансовые резервы этих стран, резко ускорить темпы сельскохозяйственного производства, обеспечить наиболее справедливое распределение продуктов питания, не прибегая к помощи Запада.

Касаясь американской программы «Продовольствие для мира», английский автор Дэвид Уолл подчеркивает, что осуществление подобных программ «нарушает действие внутреннего механизма цен в странах, получающих помощь, понижает рентабельность производства тех или сходных видов продовольственных продуктов и таким образом препятствует эффективному развитию сельского хозяйства в развивающемся мире»⁹².

* * *

Получение развивающимися странами американской и другой западной помощи ведет к росту задолженности этих стран. По подсчетам преподавателя политическо-

в Питтсбургском университете Роберта Уолтерса, годовые платежи развивающихся стран составляют более 4 млрд. долл. и продолжают возрастать на 12% в год⁹³. Примерно 1/6 всей внешней задолженности развивающихся стран приходится на страны Африки⁹⁴. Их плата за помощь росла в 3 с лишним раза быстрее, чем производство валового национального продукта и более чем в 2 раза быстрее их выручки от экспорта. В Тунисе, Нигерии, Кении и некоторых других странах Африки ежегодные расходы на оплату внешней задолженности сейчас составляют около 20% стоимости их экспорта. Международная комиссия во главе с Л. Пирсоном пришла к выводу, что при дальнейшем сохранении этой тенденции к концу второй половине 70-х годов обратный отток средств из развивающихся стран неизбежно может превзойти по своим масштабам приток новых средств в виде помощи⁹⁵. По предварительной оценке, в 1977 г. сумма, идущая на погашение долга и уплату процентов, при сохранении нынешних темпов роста задолженности развивающихся стран превысит поступления от новых займов и составит для стран Африки 121%⁹⁶.

Сейчас погашение развивающимися странами Африки внешнего долга и выплата процентов Соединенным Штатам поглощают более половины получаемых от них новых займов. Видный английский экономист Пол Стриттен подчеркивает, что в течение последнего десятилетия рост платежей африканских стран в счет погашения задолженности Соединенным Штатам был более быстрым, чем в любом другом регионе «третьего мира»⁹⁷. «Политика Вашингтона в Африке очень разочаровывает развивающиеся страны», — писала замбийская газета «Замбия дейли мейл». — Экономическая «помощь» США этим странам означает, что бедным африканцам правой рукой дают, а левой отбирают»⁹⁸. Внешнеполитические акции, именуемые «помощью» развивающимся странам, оказываются на поверку реальной помощью монополиям США, стремящимся сохранить и усилить эксплуатацию народов Африканского континента.

* * *

В 70-е годы, как и раньше, во внешнеэкономической политике Вашингтона в Африке решающее значение при-

дается постепенной замене программ помощи увеличивающимся притоком частных инвестиций США⁹⁹.

Анализ изменений, происшедших в 60-е и в первой половине 70-х годов в американской политике помощи африканским государствам, показывает, что эти изменения не означали каких-либо принципиальных сдвигов. Речь шла в основном о модернизации и повышении эффективности действующих программ как орудия неолонниализма.

Хотя для африканских государств американская помощь означает определенное приращение материальных ресурсов, в конечном счете она ставит получателей перед перспективой заплатить за это приращение дорогой ценой: утратой или по меньшей мере ослаблением их экономической и политической независимости¹⁰⁰. Недаром американская печать постоянно жалуется на неблагоприятность тех, кому «помогают» США. «Способствовало ли американская помощь приобретению друзей в Африке?» — спрашивала одна из американских газет и сама же отвечала: «Видно нет, ибо многие государства, получающие помощь от американцев, по ключевым вопросам в ООН голосовали против США»¹⁰¹.

В США немало противников расширения американской помощи развивающимся государствам Африки. Предложения американских идеологов об увеличении помощи африканским странам, о новом подходе к Африке нередко встречают сопротивление. Политики, усматривающие в займах и субсидиях только прямолинейное средство нажима, обвиняют правительство США в том, что политика помощи и новый подход ведут к бесплодной трате американских средств и не могут принести ощутимых результатов. Как отмечает американский сенатор Эдвард Кеннеди, бюджетные предложения президента США по вопросу об иностранной помощи конгресс ежегодно «урезал» в среднем на 30%¹⁰². В последние годы по отношению к программам помощи развивающимся странам конгресс США «продемонстрировал, — по словам газеты «Нью-Йорк таймс», — черствое равнодушие»¹⁰³.

В комиссиях по ассигнованиям и комиссиях по иностранным делам сената и палаты представителей многие конгрессмены США выступают за сокращение помощи африканским странам, считая ее расточительной и неэффективной. По их мнению, широковещательные официа-

льные планы Вашингтона не соответствуют ни средствам, предназначенным для их осуществления, ни распределению средств, ни, следовательно, подлинным интересам правящих кругов США. Выступая в комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США, почетный председатель гражданского комитета по вопросам помощи иностранным государствам Уолтер Ринишефегер сокрушался, что в Африке «в результате осуществления американских программ помощи появилось больше противников, чем друзей»¹⁰⁴.

При значительных затратах на помощь африканским странам и содержание многочисленного персонала, вложенного ее осуществлением, этот инструмент внешнеполитической деятельности оказался для американской дипломатии относительно малорезультативным.

Недоверие к целям Вашингтона на Африканском континенте «выросло в огромных масштабах», отмечал бывший американский дипломат и исследователь Джордж Кеннан. Он же констатировал, что «жизнь не подтверждает большую часть концепций помощи», которыми вдохновлялись американские государственные деятели. В одной из своих работ Дж. Кеннан сделал красноречивое замечание: «Предположение, что помощь вызовет благодарность и восхищение; вера, что помощь сделает друзей такими же, как мы; концепция экономической помощи как эффективного оружия в «холодной войне»; нежелание признать, что темпы перемен столь же важны, как и их характер, — одна за другой вскрывалась ошибочность перечисленных концепций, вселяя в нас уныние и разочарование и вызывая потребность в переосмыслении этой проблемы»¹⁰⁵. Сейчас, как и 10 лет назад, перед правящими кругами США все так же остро стоит «мучительная» проблема — давать или не давать деньги тем африканским странам, которые не намерены подчиняться американскому диктату. Эта проблема по-прежнему служит объектом бесконечных дискуссий в конгрессе, в различных исследовательских центрах¹⁰⁶.

Требую сокращения объема помощи развивающимся странам, американские конгрессмены — критики программы помощи ссылаются на такие явления в жизни развивающихся Штатов, как растущая инфляция, дефицит федерального бюджета, кризис платежного баланса, обострение валютно-финансового кризиса в стране.

Американский сенатор Майк Мэнсфилд заявил в конгрессе, что помощь США странам «третьего мира» стала «неуместным упражнением в безрассудном растрате государственных средств»¹⁰⁷. Программы помощи, советовал он, превращаются в «отданный на разграбление кулек со сладостями»¹⁰⁸. Другой американский сенатор Фрэнк Черч, высказался еще резче, указав, что все программы американской помощи «превратились в наркотик и фарс»¹⁰⁹. Он признал, что помощь США признается «главным образом служить частным деловым интересам за счет американского народа»¹¹⁰.

«Американская помощь странам Африки, — писал бывший постоянный представитель США при ООН Чарльз Йост, — была за последние годы прискорбно мала как с точки зрения нужд этих стран, так и растущего валового национального продукта и дохода на душу населения США»¹¹¹.

Занимая первое место в мире по объему валового национального дохода на душу населения, США стояли на 12-м месте среди капиталистических стран по доле валового национального продукта, выделяемой на оказание помощи развивающимся странам¹¹².

В наступившем в 70-е годы некотором охлаждении правящих кругов США к помощи развивающимся странам, на которую прежде возлагалось столько надежд, далеко не последнюю роль, очевидно, сыграл тот факт, что в целом ряде случаев экономическая помощь Вашингтона оказалась малоэффективным инструментом решения тех социально-политических задач, которые ставили руководители правительственных ведомств США.

Действительность опровергла взгляды тех американских политиков, которые рассматривали экономическую помощь чуть ли не как безотказное средство давления на внутреннюю и внешнюю политику большинства развивающихся стран¹¹³. Бывший заместитель государственного секретаря США Уиллард Торп отмечал: «Нет достаточных оснований считать, что помощь оказалась эффективным орудием воздействия в таких не связанных с ней областях, как голосование в ООН, подавление политической оппозиции или враждебные США политические выступления»¹¹⁴.

Профессор политических наук Стэнфордского университета Роберт Пэкенхэм пришел к выводу: «Следует при-

знать ошибочность американских доктрин и теорий помощи. В условиях Африки они оказались несостоятельными, поскольку помощь США не всегда способствовала экономическому развитию африканских стран, а в политическом отношении результаты оказывались противоположными предполагаемым»¹¹⁵.

В одном из докладов Комиссии МБРР для изучения путей экономического развития «третьего мира» и экономических отношений между развивающимися странами и индустриально развитыми капиталистическими государствами, подготовленных группой западных экспертов, отмечается, что политика империалистической помощи вышла в тупик. Авторы этого доклада говорят о «кризисе помощи», о «признаках уныния и раздраженности» в африканских странах, о «разочаровании многих развивающихся стран самим характером помощи»¹¹⁶.

Население африканских стран проявляет недоверие и осторожность к «филантропии» США. Профессор Стэнфордского университета Томас Бейли отмечает, что довольно часто те, кому оказывалась американская помощь, высказывали опасения, а не благодарность»¹¹⁷. В связи с вопросом об отношении африканцев к американской помощи, профессор школы международных проблем при Колумбийском университете Роджер Хилсман признает, что многие африканские лидеры «проявляют тревогу, например, из-за возможных последствий экономической помощи» и что они «особенно обеспокоены результатами крупномасштабных частных капиталовложений»¹¹⁸.

«Сейчас США и другие капиталистические государства замаскировали свою политику, делая вид, что они принимают близко к сердцу нужды развивающихся стран, — писала ганская правительственная газета «Ганский таймс». — Фактически монополистические круги интересуют лишь их собственный карман. Они ни единого цента не дадут просто так, если это не сулит им прибыли»¹¹⁹.

Африканская печать отмечает, что помощь США и других капиталистических держав Западу практически не изменила жизненного уровня населения тех развивающихся стран, которым она оказывается. Государственные чиновники на помощь США странам Африки призывают противодействовать попыткам этих стран встать на

путь более последовательной антиимпериалистической борьбы, не допустить проведения ими самостоятельной внешней и внутренней политики.

* * *

Экономическая помощь США осуществляется не только на основе двусторонних соглашений о помощи, заключаемых с развивающимися государствами Африки. Значительная часть американской экономической, финансовой и технической помощи этим государствам предоставляется по каналам международных организаций, которые можно разделить на две группы: экономические организации капиталистических стран и специализированные учреждения ООН.

Большинство организаций первой группы, прежде всего Международный валютный фонд, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, некоторые клубы помощи отдельным странам практически объединены в единую систему, в котором ведущим учреждением выступает Международный банк реконструкции и развития (МБРР) со штаб-квартирой в Вашингтоне.

В Африке до начала 60-х годов США использовали каналы международных организаций в ограниченном масштабе. Затем картина изменилась. В 1965 г., по подсчетам американского автора Джеймса Варбурга, 80% помощи развивающимся странам мира США уже оказывали на многосторонней основе¹²⁰. Хотя для стран Африки этот процент был несколько ниже, американский буржуазный специалист в области экономических отношений с развивающимися странами Пол Кларк считает, что к концу 70-х годов «почти вся помощь США может предоставляться через международные агентства, а американские программы на двусторонней основе будут сведены на нет»¹²¹.

В последнее десятилетие интерес правящих кругов США к международным каналам для предоставления помощи развивающимся странам этого континента постоянно возрастал. Это объясняется тем, что в связи с переходом к политике активного воздействия на процессы экономического и социального развития молодых афри-

канских государств Соединенным Штатам, как считали американские правящие круги, необходимо было резко увеличить масштабы экономической помощи странам Африканского континента. Однако трудности, возникавшие в американской экономике, не позволяли Соединенным Штатам увеличить эту помощь до нужных размеров за счет собственных ресурсов. С точки зрения основной цели помощи — удержания новых государств Африки на капиталистическом пути безразлично, какая страна капиталистической системы оказывает эту помощь.

Характеризуя политику помощи Запада развивающимся странам и роль США в Африке, американский журналист Дэвид Уиллис писал: «В некоторых кругах утверждают, что как Латинская Америка является для Соединенных Штатов главной заботой, так и Африка должна быть главной заботой для Западной Европы. Другие говорят, что США должны проявлять интерес в Африке, но лишь второстепенный. Есть еще и третьи, утверждающие, что США должны предпринимать все усилия для поощрения только что оперившихся африканских стран к тому, чтобы они поверяли на путь капитализма и демократии. Рассуждают, что США, как никто другой, свободны от каких-либо пороков колониализма в Африке и что поэтому они являются примером построения нации и символом демократии. Политика правительства представляет собой смешение этих точек зрения. Американская помощь рассматривается как добавление к французскому, бельгийскому и английскому фондам»¹²².

Через посредство подконтрольных Вашингтону международных экономических организаций капиталистического лагеря американские правящие круги имеют возможность привлекать к оказанию помощи государственный капитал других развитых стран Запада и тем самым ограждать себя от чрезмерного увеличения расходов на экономическую помощь. Как пишет профессор Йельского университета Роджер Мастерс, «американское участие» в программах экономической помощи на многосторонней основе «снижает финансовое бремя» Соединенных Штатов¹²³. Расширяя помощь развивающимся странам через международные капиталистические экономические организации, правящие круги США преследуют и другую цель. Поскольку такие страны Запада, как Франция, Ан-

глия, ФРГ, стали осуществлять свои программы, в некоторой мере конкурирующие с американскими, Соединенные Штаты делают попытки подчинить хотя бы часть помощи западноевропейских конкурентов своему контролю посредством международных экономических организаций.

Одним из основных звеньев в системе экономической помощи США и других капиталистических государств развивающимся странам является Международный банк реконструкции и развития (МБРР), играющий огромную роль в неокOLONиалистской политике Запада. Вложив в МБРР наличными 635 млн. долл., США распоряжаются его многомиллиардными операциями в значительной степени по своему усмотрению¹²⁴.

Африке этот банк уделяет особое внимание. Активная деятельность МБРР на континенте началась в середине 60-х годов. Через посредство Международного банка реконструкции и развития Вашингтон «навязывает африканским странам свои концепции экономического развития»¹²⁵.

Объем средств, предоставленных банком странам Африки, увеличился со 161 млн. долл. в среднем за 1964—1968 гг. до 469 млн. долл. в 1971 г.¹²⁶ Общая сумма предоставленных банком займов к 1972 г. возросла до 1206 млн. долл.¹²⁷ Отделения МБРР были созданы в Абиджане и в Дакаре. МБРР имеет постоянных представителей также в Гане, Заире и Нигерии, где под руководством американских и других западных экспертов проводятся совещания консультативных групп двусторонних и многосторонних организаций, осуществляется предварительное согласование проектов, которые мог бы финансировать банк. Правительство США рекомендует своим фирмам действовать в Африке в контакте с банком, и формировать его о своих намерениях.

Призывая американские внешнеэкономические учреждения и дипломатическое ведомство быть более гибкими при проведении своей политики в Африке и других районах «третьего мира» в условиях разрядки международной напряженности, газета «Вашингтон пост» писала: «Соединенным Штатам отнюдь нет необходимости демонстрировать свои мускулы и делать зверскую мимика для того, чтобы с ними считались повсюду в мире. Логика американской силы заключается в том, что ее нужно

применять с разбором и деликатно. Было бы разумно, если бы США больше полагались на экономические меры, нежели на дипломатию канонеров. Нам выгоднее действовать через посредство многосторонних организаций, таких, как МБРР и Международный валютный фонд»¹²⁸.

Отмечая, что основная американская экономическая помощь должна предоставляться через многосторонние банки развития, та же американская газета писала: «Эти банки не только играют большую роль для будущего тех стран, которые получают от них займы. Они представляют собой важные звенья в той цепи, которая все прочнее связывает Соединенные Штаты с развивающимися странами. Ради рынков, возможностей для капиталовложений, получения ресурсов и многих других целей, требующих международного экономического и политического сотрудничества, США нуждаются в прочных связях с этими странами. Поддержка банков развития — это вложение капитала в защиту наших собственных интересов»¹²⁹.

Во многие международные финансовые организации входят наряду с капиталистическими державами Запада развивающиеся страны. Однако последним трудно отстаивать там свои интересы, ибо в любой из этих организаций степень влияния каждой из входящих в нее стран зависит от доли участия в общем капитале. Чем меньше доля, тем большим числом голосов располагает данное государство в административных органах любой международной финансовой организации такого типа. Например, в директорате и совете управляющих МБРР 49 африканских и 27 азиатских стран, вместе взятых, имеют 20,4% общего числа голосов, а Соединенные Штаты — 23,2%¹³⁰.

Значительным количеством голосов располагают США и в Международном валютном фонде, где в 1975 г. американская квота составляла 23%. А это значит, что США имеют право вето в отношении принятия важных решений. В Международной ассоциации развития США имеют 25% голосов.

Если к этому добавить, что США, как правило, могут рассчитывать на поддержку представителей Великобритании, ФРГ, Франции и ряда других капиталистических стран Западной Европы, то нетрудно себе представить,

что в МБРР, Международной ассоциации развития и Международном валютном фонде, где решения принимаются большинством голосов, создается лишь видимость демократии, а на самом деле выработка политики банков и фондов, определение целесообразности финансирования того или иного объекта в развивающихся странах зависят от тех государств, которые располагают наибольшим числом голосов, т. е. прежде всего от США.

В целях экономии собственных средств США в 1974 г. договорились с другими странами — участницами МБРР об уменьшении американской доли в общей сумме вкладов в Международную ассоциацию развития с 40 до 33%, возложив тем самым на другие капиталистические державы дополнительные расходы в вопросах международного кредитования развивающихся стран.

В сентябре 1973 г. в кенийской столице Найроби состоялась объединенная сессия МБРР и Международного валютного фонда, обсудившая вопрос о расширении деятельности этих финансовых учреждений в Африке.

По замыслу США, МБРР и подобные ему международные организации призваны посеять иллюзии о «равном» партнерстве развивающихся стран с капиталистическими державами, увести молодые государства Африки в сторону от решительной борьбы с неокOLONIALИЗМОМ, всемерно содействовать экспорту частного американского капитала на континент, создав для этого силами международных организаций необходимую инфраструктуру. Вот почему в последнее время буржуазные идеологи США и других стран Запада всячески провозглашают ведущую роль в Африке тех международных организаций, за спиной которых стоит МБРР, и предписывают им «в большей степени руководить... всем процессом развития»¹³¹.

Пользуясь тем, что доля США в капиталах МБРР наиболее весома, Вашингтон пытается превратить этот банк в такое учреждение, которое координировало бы, а по существу определяло характер, содержание и направление всей западной экономической помощи Африке. В ноябре 1972 г. длительную поездку по странам Африки совершил президент МБРР Роберт Макнамара — бывший министр обороны США. Он посетил Замбию, Занзибар, Сомали и Судан. В январе 1973 г. президент МБРР

опять побывал на Африканском континенте — в Того и некоторых других странах. В ходе этого визита он объявил, что за пятилетие (с 1968 по 1973 г.) МБРР увеличил общий объем финансовой помощи, предоставляемой странам Африки, в 3 раза по сравнению с предыдущим пятилетием.

Находясь в Лусаке, Макнамара заявил, что, согласно программе МБРР, к осуществлению которой США вместе с другими капиталистическими странами уже приступили, банк сможет предоставить развивающимся странам в период с 1973 по 1978 г. в 2 раза большую сумму займов, чем в предыдущие пять лет.

Во второй половине 70-х годов США планируют еще шире использовать МБРР и еще активнее добиваться того, чтобы при распределении займов по районам и сферам деятельности эта международная организация следовала бы прежде всего американским рекомендациям. Действуя по американской подсказке, банк уже сейчас выделяет средства на наиболее льготных условиях именно тем странам Африки, которые выбраны Соединенными Штатами¹³².

Техническая помощь странам Африки, осуществляемая МБРР, принимает различные формы: направление комплексных миссий, состоящих из специалистов разных профилей, преимущественно американцев, представляющих университеты и консультативные фирмы США, для подготовки обзоров экономического положения по стране в целом или по отдельным отраслям ее хозяйства, для выявления ее потенциальных возможностей; разработка конкретных проектов или более широкой системы мероприятий экономической политики для решения определенных задач или выполнения программ развития; разработка планов капиталовложений. Разумеется, МБРР финансирует преимущественно проекты, осуществление которых усиливает привязку развивающихся стран Африки к мировому капиталистическому рынку.

Что касается экономической помощи США, то немалая доля ресурсов, перераспределяемых через МБРР и другие международные кредитно-финансовые организации, направляется непосредственно филиалам американских монополий. Вот один из примеров, свидетельствующий о тесной связи между займами этих организаций и финансированием дочерних предприятий американских

монополий на Африканском континенте. В сентябре 1968 г. в Вашингтоне был подписан ряд соглашений между гвинейским правительством, представителями МБРР, УМР и дирекцией американской фирмы «Халко Майнинг Инк» по вопросу о финансировании проекта разработки месторождений высококачественных бокситов в Гвинее. Этими разработками в соответствии с соглашениями является смешанная компания, в которой контрольный пакет акций находится в руках упомянутой выше американской фирмы, а часть акций принадлежит гвинейскому правительству. МБРР и УМР предоставили смешанной компании кредиты на сумму 85 млн. долл. Этот пример показывает, что крупные суммы, отпускаемые США по линии помощи развивающимся странам Африканского континента, частично попадают в руки обосновавшихся там американских монополий.

На средства, выделенные МБРР в первой половине 70-х годов, в Верхней Вольте было осуществлено строительство железнодорожной линии протяженностью 350 км, а в Малагасийской Республике — строительство морского порта. В 1973 г. МБРР предоставил Заиму 153 млн. долл., главным образом на развитие транспорта. В том же году Марокко получило от МБРР заем в размере 48 млн. долл. для расширения систем водоснабжения промышленных зон страны, расположенных на Атлантическом побережье.

В конце 1974 г. МБРР выделил Камеруну около 20 млн. долл. для осуществления проектов строительства шоссейных дорог. Тогда же Международный банк предоставил Тунису заем в размере 12,2 млн. долл. для оборудования ирригационных объектов, ввод в строй которых планируется к 1982 г.

При финансовом участии МБРР в Сенегале близ Дакара в 1975 г. было начато строительство крупной судоремонтной базы для обслуживания супертанкеров. МБРР предоставил средства на создание в Сенегале национального финансового общества, предназначенного для выдачи долгосрочных ссуд и кредитов сенегальским предпринимателям.

Если раньше МБРР в основном финансировал проекты в области развития транспорта и энергетики, то теперь все больше средств идет в промышленность, сельскохозяйственное хозяйство, сферу образования. Банк стал уделять

значительное внимание регулированию роста населения, проблемам развития экспортных отраслей.

По мнению американских экономистов Роберта Ашера и Эдварда Мейсона, МБРР оказывает «заметное влияние на методы проведения экономических и социальных изменений в Африке». Тактика банка — «продвигаться вперед небольшими шагами», — полагают они, в основном себя оправдала: «Серия шагов, каждый из которых довольно скромен и временами даже едва заметен, в целом за относительно короткий срок может привести к перестройке общества на капиталистических началах»¹³⁴.

В 70-е годы МБРР приступил к осуществлению новой расширенной программы по созданию постоянных экономических миссий, призванных не только оказывать помощь правительствам стран «третьего мира» в разработке общей стратегии развития, включающей все основные секторы экономики, но и проводить анализ разнообразных аспектов, связанных с ростом населения, урбанизацией, земельными реформами, охраной окружающей среды. Активизировалась деятельность МБРР в области финансирования образования, подготовки кадров для развивающихся стран¹³⁵.

Миссии МБРР, направляемые в Африку по каналу оказания «технической помощи», навязывают правительствам развивающихся стран не только свои «советы», но и агентуру монополий для проведения «жизни этих «советов» и «рекомендаций»¹³⁶.

Наряду с МБРР большую активность проявляют в Африке и другие международные финансовые учреждения капиталистических стран.

Африканские страны получают сейчас примерно четвертую часть средств, выделяемых развивающимся странам Международной ассоциацией развития¹³⁷.

Как отмечал в ноябре 1973 г. министр финансов США Дж. Шульц, общие взносы в фонд Международной ассоциации развития составят в течение трех лет (начиная с 1975 г.) 4,5 млрд. долл. и одну треть этой суммы дадут Соединенные Штаты. Необходимость финансового взноса США министр аргументировал следующим образом: «Наши отношения с развивающимися странами важны для Соединенных Штатов с экономической и политической точки зрения. Ежегодно США реализуют в этих

странах товары и предоставляют услуги на миллиарды долларов. Они поставляют значительную часть импортируемого Соединенными Штатами сырья. Помимо чисто экономических выгод предоставление финансовой помощи развивающимся странам играет также важную роль в американской внешней политике»¹³⁸.

Не ослабевают попытки США превратить в орудие неоколониализма в Африке каналы специализированных учреждений ООН, использовать их в качестве постоянного действующего пресса для скрытого давления на политику этих стран. По настоянию и под нажимом Соединенных Штатов вопрос о поощрении притока частных иностранных инвестиций в развивающиеся страны включался в повестку дня многих сессий Экономического и Социального Совета ООН и Генеральной Ассамблеи ООН.

При проведении своей политики в Африке Соединенные Штаты, как указывал член комиссии по иностранным делам американского сената Юджин Маккарти, «должны поощрять, вдохновлять и поддерживать усилия учреждений ООН в решении африканских проблем». По мнению сенатора, направление американской помощи развивающимся странам Африканского континента через международные организации дает возможность Вашингтону избежать обвинений в «политической подоплеке» экономической помощи США¹³⁹. Подобные взгляды высказываются Ф. Хэвилендом, который длительное время являлся экспертом ООН, и другими американскими авторами, полагающими, что «большой дипломатический эффект» помощи Вашингтона будет достигнут, если она будет направляться через соответствующие учреждения ООН¹⁴⁰.

Солитаризируясь с теми, кто считает, что Соединенным Штатам следовало бы как можно больше средств помощи направлять через каналы международных организаций, известный американский политический деятель Джордж Кеннан призывает не упускать из виду то обстоятельство, что «упомянутые организации сами могут оказаться скомпрометированными, если слишком большая часть помощи поступит от США»¹⁴¹. Иными словами, он предостерегает Вашингтон, что чрезмерное использование международных организаций в интересах неоколониализма позволит быстрее разоблачить истинные цели США в «третьем мире».

Неоколониалистскую сущность предложений Вашингтона, выдвигаемых в международных организациях, иллюстрирует такой пример. По предложению США еще в конце 50-х годов, несмотря на возражения представителей социалистических государств, была начата специальная программа технической помощи ООН странам «третьего мира» в области административной деятельности (так называемая программа ОПЕКС). Вначале ОПЕКС осуществлялась на временной и экспериментальной основе, а с середины 60-х годов превратилась в постоянную программу. Ее отличие от других программ (в ходе их выполнения эксперты ООН выполняли консультативные и совещательные функции при правительствах развивающихся стран) состояло в том, что иностранные эксперты, большинство которых по линии ООН набиралось из граждан США и других западных стран, получали под эгидой международной организации возможность занимать исполнительные должности в высших звеньях правительственного аппарата молодых африканских государств и тем самым оказывать значительно большее влияние на решения, принимаемые в сфере их экономического планирования и государственного строительства.

США стремятся использовать все возможности, чтобы через ЮНЕСКО на основе финансовых средств, предоставляемых МБРР и целевыми фондами, проникать в Африку и с помощью создаваемых ими систем образования, исследовательских центров и служб массовой информации насаждать западный образ жизни, осуществлять идеологическое влияние на развивающиеся страны.

В 1973—1975 гг. Вашингтон предоставлял Экономической комиссии ООН для Африки 200 тыс. долл. ежегодно на проведение конференций в странах континента с участием американских представителей, содержание экспертов из США, приобретение американских экспонатов для африканского торгового центра.

Используя то обстоятельство, что большинство руководящих постов в секретариате ООН и ее специализированных учреждениях, осуществляющих программы помощи странам Африки, занимают представители США и западноевропейских государств, Вашингтон стремится подчинить эту помощь своим интересам. Понятно, однако,

что программы помощи по линии ООН могут быть использованы политическими руководителями США для достижения их целей на Африканском континенте в гораздо меньшей степени, чем помощь, оказываемая международными капиталистическими организациями. Недаром в своей книге о внешней политике Вашингтона профессор политических наук Оуклендского университета Шелдон Эплтон пишет, что «конгресс не решается утверждать предложения об оказании американской помощи в значительном объеме через каналы ООН из-за опасений, что в будущем правительство и сам конгресс США могут потерять контроль над окончательным распределением помощи»¹⁴².

Развивающиеся страны Африки объективно заинтересованы во внешних источниках финансирования национальной экономики. Однако они все больше начинают понимать, что помощь по линии международных финансовых организаций западных держав преследует прежде всего интересы монополий, влечет за собой расширение масштабов неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии.

Комментируя итоги состоявшейся в Алжире в сентябре 1973 г. конференции неприсоединившихся стран, на которой обсуждались международные экономические проблемы, связанные с продолжающейся зависимостью большинства неприсоединившихся стран от мирового капиталистического хозяйства, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Вероятно, самой гнетущей темой, которая все еще живет в Африке и в других странах «третьего мира», является недоверие, громко выраженное в Алжире, к финансовому и экономическому опыту, предлагаемому Международным банком реконструкции и развития и некоторыми другими международными валютными организациями. Развивающиеся страны усматривают в этих организациях хищных наследников старых империалистических картелей»¹⁴³.

В последние годы попытки США использовать каналы ООН в интересах неокOLONИАЛИЗМА встречают решительный отпор со стороны государств «третьего мира». Наиболее ярко это проявилось на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой при обсуждении экономических вопросов и принятии резолюций развивающиеся страны выступили сплоченно. Сессия приняла Хартию экономических прав и обязанностей государств. В ней

провозглашается, что экономические отношения между государствами должны строиться на принципах суверенитета, ненападения, невмешательства, мирного сосуществования, равноправия. Хартия носит резко антиимпериалистическую направленность и признает право государств регулировать и контролировать иностранные капиталовложения и национализировать иностранную собственность.

Хартия вызвала резкие возражения со стороны США и других стран Запада. Они запугивали развивающиеся страны резким сокращением уровня иностранных инвестиций в Африке и в других районах «третьего мира». В США Национальный совет внешней торговли, объединяющий 600 ведущих корпораций, предупредил, что вкладчики капитала могут лимитировать или вовсе прекратить свои операции в развивающихся странах.

На XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН США и другие ведущие капиталистические страны и империалистические монополии были объявлены виновниками нынешних бедствий развивающегося мира. Это вызвало неудовольствие в Соединенных Штатах. В американской буржуазной печати и в конгрессе раздались гневные призывы к прекращению «активного участия» США в работе ООН, и в первую очередь к сокращению финансового вклада. США пошли на беспрецедентный шаг: вместе с ФРГ они не только объявили на сессии Генеральной Ассамблеи ООН о том, что не сделают взносы в созданный в рамках этой международной организации Специальный фонд помощи развивающимся странам, находящимся в наиболее трудном положении, но и отказались занять место в совете управляющих указанного фонда. Американский представитель в ООН Дж. Скали прямо заявил, что США предпочитают предоставлять свою помощь другим государствам не через ООН, где контроль ушел из их рук, а через такие международные каналы, как МБРР и Международный валютный фонд, остающиеся в подчинении Запада.

* * *

В последние годы борьба США за сферы влияния в Африке все в большей степени сочетается с попытками Вашингтона втянуть другие развитые капиталистические

державы в общую координированную политику в этом районе мира, разделить «бремя помощи» африканским странам, разумеется, сохранив в своих руках основные рычаги контроля и господства. На африканской политике Вашингтона сказывается не только их экономическая заинтересованность, но и заинтересованность политической, связанная с целями общей борьбы против сил прогресса и социализма.

Оказывая экономическую помощь, стратеги внешней политики США рассчитывают, что развитие молодых африканских государств по капиталистическому пути и насаждение в них «свободного предпринимательства» не пошатнут нынешней структуры мирового капиталистического хозяйства с характерным для нее неравноправным положением развивающихся стран, обеспечат монополиям США ввиду слабости национального капитала в независимых африканских странах контроль над экономическим будущим этих стран. Как отмечает американский автор Марион Маквитти, «отнюдь не голый альтруизм побуждает Соединенные Штаты оказывать помощь развивающимся странам»¹⁴⁴. Каналы американской помощи все активнее используются для усиления местных реакционных кругов, для поддержки национальной буржуазии как социальной опоры мирового капитализма в Африке.

Прибегая на современном этапе к таким экономическим и политическим мерам, как помощь в виде займов и кредитов, США требуют от правительств развивающихся стран полной экономической и коммерческой информации, добиваются установления американского контроля над экономикой, внешней политикой и вооруженными силами молодых государств. Каждое из этих требований и условий, взятое в отдельности, представляет собой не только прямое вмешательство США во внутренние дела африканской страны — получательницы помощи, но и лишение ее экономической и политической самостоятельности, т. е. одну из форм неокOLONИАЛИСТСКОГО ПОРАБОЩЕНИЯ.

В ряде развивающихся стран Африки идет наступление на позиции американского и другого западного капитала, хотя и с разной степенью последовательности и эффективности. На современном этапе появились благоприятные возможности для наступления на монополии

США и других империалистических держав в Африке, вытеснения их с ключевых позиций, ограничения сфер и условий их деятельности.

Экономическая политика социалистических государств, направленная на преодоление технико-экономической отсталости стран Африки и укрепление их экономической независимости, вынуждает США и другие западные державы пересматривать условия своей экономической помощи развивающимся странам.

Общий объем кредитов СССР и других европейских социалистических стран африканским государствам в 1975 г. составил свыше 3 млрд. руб. Эти средства были направлены в наиболее важные отрасли экономики. Только при содействии Советского Союза в Африке построены и уже построено около 170 крупных промышленных и почти 70 сельскохозяйственных объектов¹⁴⁵. Предоставление кредитов социалистические страны не связывают с политическими условиями. Межгосударственные отношения СССР с развивающимися странами Африки, как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «формируются в духе искренней дружбы и взаимопонимания»¹⁴⁶.

Экономическое сотрудничество стран Африки с СССР и другими социалистическими государствами подтверждает, что при поддержке социалистического содружества развивающиеся страны способны противостоять натиску неокOLONИАЛИЗМА. В то же время это сотрудничество явилось одной из причин, вызвавших кризис антииндустриализаторской политики Запада в Африке и заставивших США искать новые пути и формы более активного воздействия на развитие молодых африканских государств.

Африканские страны постепенно осознают подлинный характер американской и другой западной помощи и все больше прибегают к помощи социалистических государств, строящих свои отношения с развивающимися странами на основе подлинного равноправия и взаимной выгоды.

Однако как бы ни было велико значение экономической помощи социалистических стран, главным и решающим в борьбе за укрепление национальной независимости молодых государств Африки являются прогрессивные внутренние социально-экономические преобразова-

ния, глубина и последовательность которых прямо влияют на степень зависимости стран Африканского континента от США. Национализация собственности империалистических монополий, укрепление и развитие государственного сектора, прогрессивные аграрные преобразования и другие проведенные в интересах народных масс мероприятия способствуют укреплению национальной независимости африканских стран, создают объективные предпосылки для роста революционных и демократических сил, ориентирующихся на социализм.

Характеризуя серьезные сдвиги во внутренней жизни и международной политике развивающихся стран, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXV съезду партии отмечал: «Каковы главные направления перемен в многих освободившихся странах за последние годы? Это — перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидация феодального землевладения, национализация иностранных предприятий, направленная на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров. Словом, наперекор трудностям в этой части мира происходят глубокие прогрессивные изменения. Это, конечно, процесс исторической важности»¹⁴⁷.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ

Американская помощь развивающимся странам Африки сводилась, строго говоря, с «технической» помощью, понимаемой в США как нечто отличное от помощи финансовой и экономической, как содействие развитию, не связанное с предоставлением стране — получателю капитала — в денежной или материальной форме. В сферу «технической» помощи в практике США, как и других стран Запада, не включаются, например, поставки технологического оборудования для промышленности. В американском понимании «техническая» помощь означает предоставление научно-технических услуг. К «технической» помощи американские буржуазные авторы относят, в частности, помощь в области просвещения и помощь, связанную с «подготовкой высшего и среднего звена управленческого аппарата в странах Африки»¹.

Американская статистика обычно включает в данные о «технической» помощи США Африке всех американских специалистов или экспертов, работающих в странах этого континента, всех африканских студентов и стажеров, обучающихся в Соединенных Штатах. Под «технической» помощью, следовательно, подразумевается помощь в подготовке местных кадров специалистов, а также выполнение исследовательских работ, направление экспертов и специалистов для консультаций правительственных учреждений молодых государств. Оказание «технической» помощи развивающимся странам дает возможность государственным учреждениям и частным фирмам США детально изучить сырьевую базу африканских стран, особенности местного рынка, завязать деловые связи с местными потребителями американского оборудования.

Характерно, что большинству стран Африки США оказывают именно «техническую» помощь. В отдельные годы на «техническую» помощь приходилось две трети всей американской помощи странам Африки².

Этот вид помощи, позволяющий непосредственно воздействовать на умы, превратился в важнейшее звено политики и стратегии США, стремящихся удержать молодые государства Африки в орбите капиталистического влияния. Вашингтон всячески подчеркивает первостепенное значение «технической» помощи в общем комплексе мероприятий в сфере помощи развивающимся странам. США уделяют ей большое внимание и потому, что дорогостоящая экономическая помощь Африке не принесла Соединенным Штатам желаемого политического результата, а «техническая» помощь при небольших затратах дает больший политический и пропагандистский эффект.

Некоторые американские буржуазные идеологи считают, что многим африканским государствам, расположенным южнее Сахары, вообще не следует оказывать экономическую помощь из-за «недостаточного культурного и образовательного уровня» населения. По их мнению, Соединенным Штатам следовало бы ограничить предоставление этим странам лишь «технической» помощи, поскольку необходимо создать вначале достаточно многочисленную элиту — бюрократическую верхушку, способную направить развитие стран Африки по капиталистическому пути.

США рассматривают «техническую» помощь как «важный элемент прединвестиционной деятельности, создающей условия для продвижения капитала и товаров в развивающиеся страны. Нехватка кадров специалистов, квалифицированной рабочей силы затрудняет функционирование капитала на современной технической экономической основе. В ряде случаев отдельные американские фирмы, действующие в африканских странах, осуществляют собственные программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих и даже некоторых звеньев управленческого персонала для своих предприятий из числа местных граждан. Однако основные расходы по линии американской «технической» помощи в области образования и подготовки кадров государства берет на себя.

Особая привлекательность «технической» помощи для США определяется самим ее содержанием, ее материальной формой. Во-первых, «техническая» помощь предстает как самый прямой путь к достижению основ-

ной цели неоколониализма, дающий возможность непосредственно обучать кадры новых государств Африки капиталистическим методам ведения хозяйства. Во-вторых, «техническая» помощь внешне выглядит бескорыстным «сотрудничеством» США с развивающимися странами Африканского континента. За ней легче всего укрыться от обвинений в неоколониализме. В-третьих, «техническая» помощь позволяет оказывать в равной степени как хозяйственное воздействие (через разное число экспертов и специалистов, занятых в государственных органах африканских стран, разрабатывающих планы экономического развития, реформы и т. п.), так и идеологическое воздействие (формирование руководящих кадров, элиты).

Проблема подготовки национальных кадров для многих молодых государств Африки все еще остается очень острой. В ряде стран континента африканцы составляют лишь 10—15% всех служащих, которых можно отнести к высшему техническому персоналу³. В середине 70-х годов в странах Африки, вместе взятых, насчитывалось лишь 6 тыс. научных работников и инженеров. На 1 млн. жителей в Сенегале приходилось 77 научных сотрудников, в Кении — 65, в Гане — 60.

Эти данные свидетельствуют об острой нехватке кадров научных работников и специалистов, являющейся следствием десятилетий колониального господства в Африке.

Используя такое положение, США еще во второй половине 60-х годов только по программам УМР направили в африканские страны, расположенные к югу от Сахары, около 1500 американских специалистов⁴. В первой половине 70-х годов их численность возросла почти в 2 раза. Выступая 1 сентября 1975 г. на VII специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, государственный секретарь США Генри Киссинджер заявил, что во второй половине 70-х годов Соединенные Штаты намерены «увеличить масштабы технической помощи развивающимся странам», более широко «предоставлять сотни технических специалистов»⁵.

В середине 70-х годов сотни американских специалистов приехали в Нигерию, Заир, Гану и некоторые другие страны Африки. Посол США в Танзании Биверли Хартер 14 января 1975 г. на пресс-конференции в Дар-

эс-Саламе заявил, что в связи с увеличением числа американских специалистов в этой африканской стране Соединенные Штаты выделили ей по каналам «технической» помощи в 1975 г. 26,5 млн. долл., т. е. в 3 раза больше, чем в 1974 г.

Использование специалистов, направляемых по линии «технической» помощи развивающимся странам служит важным средством неокOLONиалистской политики США. Эти специалисты нередко занимают ответственные посты консультантов и советников в государственном аппарате, фактически руководят деятельностью ряда министерств и ведомств, имеют прочные позиции в некоторых ключевых отраслях экономики и культуры ряда африканских стран.

Рассматривая «техническую» помощь как средство нейтрализации идей социализма и некапиталистического развития, широко распространяющихся в Африке, США строят программы помощи таким образом, чтобы в пределах каждой страны, получающей ее, «можно было охватить множество отраслей, т. е. широко обеспечить собственное «присутствие»»⁶.

Яшпал Тандон, преподаватель УниверситетаMakerere в Кампале (Уганда), пишет, что вся система «технической» помощи, оказываемой Соединенными Штатами и другими странами развитого капитализма африканским государствам, строится с таким расчетом, чтобы «усилить их податливость давлению со стороны Запада»⁷.

* * *

Американские специалисты по африканским делам мало сокрушались по поводу того, что в Африке крайне слаба прослойка средних классов, которая могла бы оказать влияние на выбор путей развития в пользу капитализма. В этих условиях США делают ставку на рождающуюся в африканских странах интеллигенцию. Авторы изданного в США сборника «Образование и подготовка кадров в развивающихся странах и роль американской помощи» пишут: «Если нам предстоит вдохновить африканцев на развитие так называемых свободных и демократических институтов, мы должны подготовить персонал для создания этих институтов»⁸.

С момента достижения политической независимости в странах Африки началось формирование инженерно-технического персонала, служащих государственного аппарата, офицерского корпуса армии, работников культурного фронта, партийно-политических кадров. Эта социальная прослойка, как подчеркивают американские африканисты, призвана не только активно влиять на деятельность правительств африканских стран, но и играть важную роль в формировании мировоззрения общества, в идеологическом воздействии на подрастающее поколение африканцев.

Согласно американским планам, создание этой новой социальной прослойки должно происходить при активном участии и под контролем Соединенных Штатов. По мнению идеологов американского империализма, прослойка, сложившаяся в молодых африканских государствах, благоприятствует этому.

Во-первых, в Африке ощущается острая нужда в денежных средствах для развития образования. На одной из конференций министров просвещения стран Африканского континента отмечалось, что в Тропической Африке можно добиться всеобщего начального образования лишь при условии, если в течение 10 лет на эти цели ежегодно будет отпусаться 1 млрд. долл.⁹ Такими средствами многие страны Африки не располагают, хотя некоторые из них и выделяют на нужды просвещения свыше 40% государственного бюджета¹⁰.

Во-вторых, в африканских государствах не хватает преподавательских кадров для школ и других учебных заведений. По подсчетам африканских экспертов, выполнение даже самых скромных программ в области начального образования в Африке потребует дополнительно тысячи учителей¹¹.

Наконец, в связи с острой нехваткой специалистов в ряде молодых африканских государств возникли серьезные трудности в сфере экономического строительства¹².

Все эти трудности побуждают правительства молодых африканских государств искать пути для привлечения иностранной помощи в сфере народного образования и подготовки национальных кадров. Используя это обстоятельство, Соединенные Штаты развили бурную деятельность в африканских странах. Главной фор-

мой их помощи стало направление в Африку американского персонала для работы в качестве преподавателей, инструкторов, советников и других специалистов, связанных с образованием и подготовкой кадров. «Одна из наиболее важных сфер помощи, которую США могут оказать Африке, — это направление американских преподавателей в африканские страны» — такое мнение на конгрессе США было высказано группой американских сенаторов после посещения ими Африканского континента¹³. В 60-х и 70-х годах в Африку из США в среднем ежегодно направлялось более 3 тыс. преподавателей и учителей. По подсчетам американского автора Роберта Текстора, в шести африканских странах в крайней мере половина всех учителей средних школ были американцами, приехавшими в Африку по направлению «Корпуса мира»¹⁴. Как явствует из договоров, заключенных американским «Корпусом мира» с рядом стран Африканского континента, волонтеры корпса должны использоваться главным образом в сфере просвещения.

«Общее число американских преподавателей, работающих в Африке, и африканских студентов, обучающихся в Соединенных Штатах, является в высшей степени обнадеживающим, — указывал Ф. Кумз, который в прошлом ведал вопросами просвещения в госдепартаменте. — От того, как США будут удовлетворять запросы африканских стран по оказанию им помощи в области просвещения, будут зависеть экономические и социальные успехи этих стран через 20 лет, их политическая стабильность, будущее их отношений с западными государствами. Если такая помощь со стороны США будет обильной и интенсивной, то историки завтрашнего дня, возможно, оценят дело образования как наиболее важный стратегический вклад Америки в современной Африке»¹⁵. В течение последнего десятилетия в Вашингтоне не раз раздавались призывы к тому, чтобы в вопросе постановки образования в Африке Соединенные Штаты «опередили русских»¹⁶.

Идеологи и государственные деятели США придают важное значение политике помощи в области образования. Такой подход к этой проблеме определяется тем, что образование — это не просто одна из отраслей народного хозяйства, а та сфера деятельности, в которой форми-

руется система духовных и моральных ценностей, формируются мировоззрение и идеология людей.

Отмечая, что на Африканский континент «знания могут экспортироваться как товар во многих видах и по многим каналам», Кэрил Хаскинс, президент Института Карнеги, писал: «Важно вспомнить, что знания можно имплантировать на местной почве точно так же, как новые сорта пшеницы. С этой точки зрения предельно ясно, что главное спасение новых стран, как в области науки и техники, так и в других областях, заключается в успешном росте и эффективном функционировании систем образования, а также в их философии и их уравниловности. Здесь мы имеем одну из арен, где американцы больше всего могут добиться результатов в предстоящем десятилетии в подготовке кадров для молодых государств»¹⁷.

Империалистические монополии стремятся любыми путями ослабить влияние марксистско-ленинских идей в народах африканских стран и соответствующим образом повлиять на идейное формирование учащейся молодежи, студенчества. Поэтому область подготовки национальных кадров в молодых государствах стала сегодня одним из важных участков идеологической борьбы. Неонационалистские круги понимают, что от политической ориентации африканской интеллигенции, от идейных убеждений специалистов во многом зависит выбор пути развивающимися странами.

Почти 1/4 всех средств, которые США ассигнуют на «техническую» помощь Африке, поглощает сфера образования и подготовки специалистов¹⁸. При этом половина подготовляемых при помощи США национальных кадров развивающихся стран является работниками идеологической сферы, государственными чиновниками, а также учителями¹⁹. К этой же категории относятся специалисты в области кооперативного и профсоюзного движения. В 1973 г. в университетах и колледжах США насчитывалось около 8700 африканских студентов²⁰. В это число не включены те африканцы, которые обучались в США за счет частных американских фирм или за собственные средства.

Соединенные Штаты делают особую ставку на помощь в области образования, считая, что этот вид помощи не зависит от частых внутривнутриполитических перемен

в африканских странах и поэтому является довольно стабильным и перспективным делом. В их предстании «интеллектуальный бизнес» выглядит наиболее прибыльным и надежным предприятием²¹.

В течение последнего десятилетия США проводят довольно широкую подготовку преподавательского состава из числа самих африканцев. Например, со второй половины 60-х годов Соединенные Штаты оказывают помощь 40 учебным центрам, которые готовят преподавателей для средних и специальных школ в Африке. В послании президента США конгрессу в феврале 1966 г. содержался призыв «расширить специальные программы, предусматривающие направление американских профессоров и наиболее квалифицированных преподавателей школ» в период летних каникул в развивающиеся страны Африканского континента для оказания им помощи в подготовке местных кадров учителей²². В 60-е годы в Африке в учебных заведениях по подготовке преподавателей, находящихся на дотации или обеспеченных американцами, обучалась 41 тыс. африканцев. В Эфиопии, например, свыше половины всех местных учителей получили в той или иной мере американскую подготовку.

В 70-е годы многие американские университеты и колледжи участвуют в создании африканских учебных заведений, помогают в организации различных курсов или кафедр, разрабатывают для них программы по социально-экономическим, политическим, историческим и другим дисциплинам. В течение последнего десятилетия Массачусетский университет оказывал содействие в организации женских средних школ в Уганде, Нью-Йоркский университет помогал факультету коммерческих и социальных наук Лагосского университета в Нигерии, Южно-Иллинойский университет — Высшей педагогической школе Мали. Целый ряд других высших учебных заведений США также осуществляет африканские программы.

Во второй половине 60-х годов программы помощи США предусматривали направление персонала и другую поддержку 24 университетам в Африке. В одном из посланий президента США конгрессу содержится упоминание о том, что правительство считает необходимым, чтобы 1 тыс. американских учебных заведений установили и поддерживали постоянные связи со школами

колледжами в развивающихся странах, в частности в странах Африки²⁵.

Выступая в Белом доме в мае 1966 г. перед группой послов африканских стран в Вашингтоне, президент США Джонсон заявил, что американское правительство готово оказать помощь в создании в Африке ряда новых региональных университетских центров по «подготовке и совершенствованию преподавателей из числа африканцев»²⁶. В 1967 г. при активном участии США один из таких региональных учебных центров был открыт в Восточной Африке на базе трех колледжей Уганды, Кении и Танзании. Деятельность этого африканского центра американцы взяли под свой контроль²⁷.

В первой половине 70-х годов США взяли на себя также значительную часть расходов по финансированию Африканского института экономического развития и планирования в Дакаре, где работает большая группа американских преподавателей и инструкторов. Вашингтон отпускает 50 тыс. долл. ежегодно на проводимые институтом летние семинары. Подобная «щедрость» объясняется тем, что в США серьезно заинтересованы в том, чтобы создать такую систему идеологического воздействия на африканские страны, которая позволила бы удерживать их в системе капитализма. Говоря о том, что помощь США развивающимся странам в сфере подготовки кадров и образования является «необходимой формой капиталовложений в умы людей», американские авторы Даниэль Спенсер и Александр Вороньяк подчеркивают, что она «дополняет и расширяет капиталовложения в другие сферы»²⁸. На «техническую» помощь странам Африки, главным образом на подготовку преподавателей, ежегодно США выделяют свыше 40 млн. долл.²⁹

В последние годы значительно участились американско-египетские контакты в области просвещения и высшего образования. В конце 1974 г., например, в египетский порт Александрию прибыл американский «плавающий университет». 600 студентов и профессоров университета побывали во многих научно-исследовательских центрах Египта.

Постоянно расширяются связи между соответствующими ведомствами США и Египта в области начального образования. В ноябре 1974 г. совместной американо-

египетской комиссией было достигнуто соглашение о создании в АРЕ при участии США нескольких десятков школ, которые решено было оснастить современным американским оборудованием. Начиная с 1975 г. американские специалисты принимают участие в разработке в Египте учебных планов и методических пособий.

В ноябре 1974 г. в Каире между США и АРЕ было подписано соглашение, в соответствии с которым Соединенные Штаты примут участие в реконструкции школ в городах, расположенных в зоне Суэцкого канала, создании трех специализированных институтов и организации центров для переподготовки египетских преподавателей с участием американских экспертов. Соглашение предусматривает также командировки египетских специалистов в США с целью ознакомления с современными американскими методами составления учебных планов и школьных программ.

Что касается американо-египетских контактов в области университетского образования, то соглашение содержит ряд пунктов о направлении в Египет из США ряда профессоров, которые примут участие в составлении учебных планов высшей школы, о подготовке египетских преподавателей в американских вузах, об оказании Соединенными Штатами содействия в работе научных исследовательских центров АРЕ и организации двустороннего обмена визитами университетских преподавателей.

В январе 1974 г. в столице Сенегала Дакаре состоялась международная конференция, посвященная проблеме «Наука и техника на службе развития Африки». В ней приняли участие и представители США. На конференции отмечалось, что африканские страны, вместе взятые, расходуют на свои исследования в год примерно 270 млн. долл., что составляет лишь 0,5% от общих расходов в мире на эти цели.

Для преодоления отставания в области научных исследований, которые в конечном счете должны способствовать быстрому росту экономики и повышению жизненного уровня населения, руководители африканских государств планируют на ближайшие годы целый ряд мер, направленных на увеличение численности национальных научных кадров. Основная роль в этом отводится высшим учебным заведениям континента, одна-

важное место занимает также и подготовка специалистов за рубежом.

В связи с нехваткой научных кадров в развивающихся странах Африки США проявляют усиленный интерес к деятельности различных университетских и других научных центров в столицах африканских государств, оказывают им «техническую» помощь в подготовке специалистов.

Хотя «техническая» помощь оказывается под лозунгом передачи передового научно-технического опыта и внедрения результатов прогресса науки и культуры, она выгодна Соединенным Штатам прежде всего с политической точки зрения. Вашингтон стремится так осуществлять сотрудничество с африканскими странами в области науки и просвещения, чтобы в создаваемых в Африке с помощью США исследовательских и учебных центрах в качестве модели принимались американская организационная структура, американский опыт, их методы управления и система подготовки кадров.

В Аддис-Абебе, например, активно функционировал «афиопо-американский институт», который готовил ответственных работников для государственного аппарата Эфиопии, организовывал направление студентов на учебу в вузы США. Один из основателей этого заведения, американский чиновник Дэвид Тэлбот, в 60-е и в первой половине 70-х годов жил и работал в эфиопской столице советником в министерстве информации.

Отмечая, что в странах Африки неокOLONиализм поддерживает свое господство, воздействуя на местную мелкую буржуазию, которая помогает ему сохранять старые средства порабощения в новых формах, журнал «Африка комьюнист» писал: «Империалисты сочли наиболее выгодным способом достижения своих неокOLONиалистских целей посылку «экспертов» и «советников», которые навязывают свои услуги африканским странам даже в тех случаях, когда их присутствие публично осуждается. Им удается проникать в страну через посредство «технических соглашений» или под видом представителей каких-то филантропических организаций, но, укрепив однажды свое влияние на том или ином участке, они становятся вольными или невольными орудиями империалистического контроля. Трудно представить, сколь огромны ущерб, который приносят «эксперты», подры-

вающие веру народа в свою способность распоряжаться собственной судьбой и пытающиеся навязать свои капиталистические приемы и стиль работы африканским народам, насаждая в то же время среди местного населения чувство зависимости»³⁰.

Особенностью американских программ в области просвещения в Африке является то, что они осуществляются Соединенными Штатами не только по государственной линии, но и по линии многочисленных частных фондов³¹. УМР систематически привлекает частные американские организации к использованию технических и научных возможностей при оказании помощи развивающимся странам Африки.

Вся деятельность американских частных фондов в Африке прямо или косвенно связана с внешнеполитическими интересами США. Фонд африканской помощи в Лос-Анджелесе, например, оплачивает деятельность американских служб и различных институтов, разрабатывающих и выполняющих программы помощи в области среднего и специального образования в Замбии, Сьерра-Леоне и в других африканских странах³². Привязывающие круги США активно включают частные монополии, фирмы и учебные заведения в программы «технической» помощи. В Вашингтоне работает специальный консультативный комитет по участию частного предпринимательства в программах помощи.

В последние годы наблюдается резкое увеличение объема африканских операций «благотворительных фондов» США. Выступая под вывеской «независимых» и «некоммерческих» организаций, американские филантропические фонды являются важным каналом продвижения США в молодые государства.

Фонд Форда, например, имеет своих постоянных представителей в Гане, Либерии, Гвинее, Сенегале, Нигерии и в некоторых других странах Африки. Он выделяет средства для ряда центров подготовки учителей в развивающихся странах, финансирует проведение семинаров и конференций в африканских университетах и педагогических колледжах. В марте 1974 г. Фонд Форда предоставил университету в Аддис-Абебе дар в размере 495 тыс. долл. для найма преподавателей и проведения исследовательских работ. Во второй половине 60-х и в первой половине 70-х годов Фонд Форда предоставил

африканскому университету различных даров на сумму 2 млн. долл.

Выходящий в Лондоне журнал «Уэст Африка» писал: «Создается впечатление, что Фонд Форда заглядывает далеко вперед. Программы, которые поддерживает Фонд, могут иметь значение для всех африканских стран. В его проектах особое внимание уделяется людям, развитию основных просветительных институтов и укреплению неопытных административных служб»³³. Финансируемые Фондом Форда африканские программы предусматривают, например, оплату американских советников в ряде министерств Ганы.

Некоторые другие частные американские фонды также стремятся оказать влияние на характер, содержание и ориентацию общего образования в молодых государствах Африки. Деятельность «филантропических фондов» США в Африке изображается буржуазными идеологами как оказание помощи развивающимся странам. В действительности же эти фонды способствуют экспансии американских монополий, интеграции развивающихся стран в систему современного капитализма. Филиалы американских фондов в Африке незаметно привязывают определенные отрасли хозяйства развивающихся стран к тем монополиям США, от имени которых они выступают.

В США в штате Массачусетс частной консультативной компанией «Артур Д. Литтл» организованы 10-месячные курсы для бизнесменов из африканских стран³⁴.

Деятельность американских благотворительных фондов и оплачиваемых ими служб и институтов в Африке не имеет ничего общего с национальными интересами развивающихся стран этого континента. В подходе США к «технической» помощи в области образования, как и помощи вообще, национальные интересы стран Африки отодвинуты на второй план. Составляя учебные планы и учебники, американские преподаватели колледжей, специальных технических школ, институтов и университетов в африканских странах всемерно усиливают те разделы программы, которые дают больше возможностей для формирования буржуазной идеологии. Особенно много внимания уделяется в программах и преподавании гуманитарных наук пропаганде «западной демократии» и «частного предпринимательства».

ференции для своих бывших студентов. Американские политики и идеологи считают, что, воспитанная в западных традициях, на западных идеях, часть интеллигенции должна стать действенным орудием искусственного подталкивания стран Африки на капиталистический путь.

* * *

Основным стратегическим и политическим задачам, которые ставят перед собой организаторы американской помощи в сфере подготовки кадров в Африке, подчинены задачи конкретно-экономического характера, решение которых, по мнению Вашингтона, также должна «техническая» помощь США. Именно она призвана надеть на развивающиеся страны своеобразные технические оковы. Африканские экономисты и технические специалисты, получившие образование и техническую подготовку в США, по возвращении на родину склонны в своей работе обращаться к тем методам и к той технике, с которыми они познакомились во время учебы или стажировки. Американские эксперты и консультанты, направляемые в развивающиеся африканские государства, также стремятся внедрять там технические стандарты США, часто той американской фирмы, с которой они связаны. Таким образом империалисты США пытаются создать длительную зависимость новых государств Африки от американских технических стандартов, от западной технологии.

В результате насаждения «технологического неомонархизма» страны Африки выплачивают американским и другим западным монополиям дань за свою техническую отсталость не только в виде прямых платежей за получаемую технологию — патенты, лицензии, технические знания, услуги технических специалистов, но и несут значительные косвенные расходы, связанные с использованием новой техники, приобретаемой у капиталистических монополий. По соглашениям о передаче технологии развивающимся странам приходится платить завышенные цены за поставляемые монополиями полуфабрикаты, комплектующие изделия, оборудование. Они вынуждены выплачивать американским специалистам несоразмерно высокие оклады.

Таким образом, направление в страны Африки все увеличивающегося числа американских преподавателей, инструкторов, специалистов и других лиц, а также привлечение африканцев на учебу в США является идеологическим оружием американской дипломатии, средством воздействия на политическую и экономическую жизнь африканских стран.

Наряду с политическими целями, которые ставит перед собой Вашингтон в области подготовки африканских кадров, обучение студентов из развивающихся стран в американских университетах преследует и более узкие цели — обеспечить США дефицитными специалистами.

Было бы неправильным не упомянуть о том, что неимоверные усилия африканских государств, стремящихся покончить с острой нехваткой специалистов и подготовить необходимое число образованных людей, в ряде случаев сводятся на нет американской политикой «похищения умов». США по существу присваивают себе плоды этих усилий. Молодые государства Африки нередко несут исключительно высокие потери из-за того, что целый ряд африканцев, заканчивающих естественнонаучные и медицинские факультеты американских вузов, остаются в США на постоянное жительство.

«Утечка умов» представляет собой новую форму империалистической эксплуатации освободившихся стран. Монополии США имеют широкие возможности для отбора самых способных и подающих надежды молодых африканцев — выпускников американских университетов и колледжей.

Из-за увеличивающегося оттока образованных кадров молодые государства несут помимо экономических убытков и потери другого рода. Огромный ущерб, наносимый социальному благосостоянию общества отъездом в США африканских специалистов, от которых зависит медицинское обслуживание населения или развитие промышленности в молодых государствах. Касаясь вопроса о подготовке студентов из развивающихся стран в Соединенных Штатах, американский сенатор Эдмунд Маски заявил, что «утечка умов» является «серьезной проблемой» и что она нанесла «особый ущерб Африке в области медицины»⁴¹.

Американские пропагандисты изображают миграцию научно-технических специалистов как процесс стихий-

ный. Однако это далеко не так. «Утечка умов» из развивающихся стран в США — результат целенаправленной политики американских правящих кругов, усматривающих в ней один из источников национальных ресурсов.

Если до начала 60-х годов приток научных работников и специалистов из развивающихся стран в США был ограничен рамками установленных квот, то затем американские частнокапиталистические компании и правительство провели ряд специальных мероприятий, которые способствовали иммиграции инженеров и врачей из развивающихся стран. В 1962 г. молодые специалисты стран «третьего мира» получили разрешение на въезд в США независимо от американских иммиграционных ограничений по национальному признаку.

Иммиграционный закон, принятый конгрессом США в 1965 г., полностью отменил систему квот по национальному признаку, определив, что главным критерием для получения права жительства в Соединенных Штатах являются «квалификация и одаренность»⁴². Всеми этими мерами, в результате которых резко увеличился приток научно-технических кадров из стран «третьего мира» в США, Вашингтон по существу откровенно провозгласил, что он возводит в ранг государственной политики курс на ограбление интеллектуального потенциала других народов, в частности народов Африки.

В июле 1968 г. в США вступил в силу новый иммиграционный закон, отменивший привилегии на въезд иммигрантов из ряда стран Западной Европы, введенный почти полвека назад «для сохранения в стране этнического равновесия». Этот новый закон, который не ставит никаких национальных ограничений для иностранных ученых и специалистов, желающих иммигрировать в США, по существу призван облегчить въезд инженеров и научных работников из развивающихся стран. Наиболее способным африканским студентам, обучающимся в американских вузах, после окончания учебы предлагают остаться на постоянной работе в США. Ежегодно 15% от общего числа африканских студентов, окончивающих американские университеты и колледжи, оседают в Соединенных Штатах⁴³.

Отмечая, что в последнее время это явление приобрело массовый характер и представляет настоящее бедствие для некоторых стран Африки, парижский журнал

«Жен Африк» писал: «Грабеж Африки не ограничивается одним только сырьем. Американские миссии обследуют «третий мир» в поисках жизненно важного продукта для современной экономики — серого вещества головного мозга. Молодых специалистов, научных работников, врачей переманивают в США. Такое положение тормозит развитие африканских стран, добавляет препятствие, каковым является нехватка местных технических специалистов (которых приходится заменять высокооплачиваемыми иностранными специалистами), к тому же препятствию, какое создает нехватка капиталов»⁴⁴.

Действительно, с каждым годом все больше специалистов уезжает из африканских стран на постоянное жительство в США. Например, в 1975 г. из Африки в США эмигрировали 6729 африканцев с высшим образованием⁴⁵. Это в 2 раза больше, чем в 1965 г. «Для Африки, — писала нигерийская газета «Уэст африкэн пайпост», — подобные масштабы утечки квалифицированных кадров являются исключительно отрицательным явлением, в особенности теперь, когда ряд стран континента осуществляет программы коренной «африканизации» национальной экономики и страдает от нехватки национальных специалистов»⁴⁶.

Отмечая, что «утечка мозгов» из Африки на Запад часто стимулируется ориентацией системы образования, не соответствующей интересам развивающихся стран, газета особо подчеркивает, что США и другие капиталистические государства «пытаются оставить у себя на службе лучших студентов из развивающихся стран, и эта империалистическая политика радикально отличается от политики СССР и других социалистических стран, которые готовят в своих учебных заведениях специалистов для молодых африканских государств».

Та же нигерийская газета указывает, что «прогрессивные африканские лидеры, понимающие, какой ущерб наносит развивающимся странам непрекращающаяся «утечка мозгов», выражают тревогу и осуждают систему превращения людей в товар, подобный хлопку или кофе, когда эти люди переезжают из стран Черного континента в Соединенные Штаты в поисках лучшего рынка для сбыта своих знаний».

Систематической перекачки талантливой молодежи из развивающихся стран в США и другие индустриаль-

но развитые капиталистические страны не существовали бы, если бы не сознательная политика поощрения иммиграции молодых специалистов и научных работников правительствами и монополиями западных государств.

Пользуясь тем, что в США по сравнению с другими капиталистическими странами для ученых созданы лучшие условия работы и обеспечена более высокая оплата, монополии переманивают к себе одаренных африканцев, оканчивающих американские вузы. «Утечка умов» из Африки приводит к потере квалифицированных кадров, что замедляет экономическое развитие стран континента. В будущем ущерб от «утечки умов» может привести к более серьезным отрицательным последствиям.

Конечно, в отдельных странах Африки правительства из-за несовершенства планирования не могут обеспечить работой всех специалистов, однако многие планы экономического развития стран Африканского континента рассчитаны на долгосрочную перспективу. Поэтому переманивание африканских специалистов в США будет затруднять выполнение этих планов и тем самым причинять материальный урон развивающимся странам.

В долларовой единице не всегда можно определить тот вклад, который мог бы внести ценный специалист в экономическое и социальное развитие своей страны. Ясно, однако, что США, стимулируя иммиграцию научно-технических кадров, наносят трудновосполнимый ущерб развивающимся странам, получают немалый выигрыш и обеспечивают себе преимущественные позиции в научно-техническом отношении.

«Хотя убытки, которые терпят развивающиеся страны от утечки умов, огромны, не финансовый аспект вызывает наибольшую тревогу, — подчеркивает журнал «Жен Африк». — Самое тревожное — это потеря творческих сил, предприимчивости, необходимых для модернизации каждой из развивающихся стран. Для того чтобы африканские страны с их аграрной экономикой могли развиваться и проводить индустриализацию, они должны иметь достаточное число научных работников, технических специалистов, кадров высшего звена»⁴⁷. Между тем многие развивающиеся страны такими кадрами не располагают.

В Африке особенно сильно от «утечки умов» страдают Камерун, Гана, Египет, Нигерия. Из 4 тыс. квали-

фицированных инженерно-технических работников, подготавливаемых Нигерией, она ежегодно теряла 2 тыс., которых правительство этой страны вынуждено было заменять иностранными специалистами. В первой половине 70-х годов в США переехали на постоянную работу большое число молодых специалистов из Кении и Сьерра-Леоне⁴⁸.

В одном из докладов ООН подчеркивалось: «Некоторые развивающиеся страны с ограниченными ресурсами расходуют большие деньги на подготовку специалистов, имеющих для них исключительно важное значение, но потом многие из этих специалистов окончательно обосновываются в развитых странах».

По данным французских исследователей, утечка научно-технических кадров, если учитывать лишь стоимость их обучения, обходится отдельным развивающимся странам Африки в сумму, более чем вдвое превышающую американскую помощь, получаемую ими в области научно-технического образования⁴⁹. Некоторые зарубежные исследователи также пришли к выводу, что выигрывает США за счет иммиграции специалистов из ряда развивающихся стран Африки в течение последних лет был таким же, если не большим, как вся сумма затрат на программы американской помощи этим странам.

* * *

«Утечка умов» из «третьего мира» в США и некоторые другие страны Запада приняла настолько широкие масштабы, что этот вопрос стал предметом острой борьбы международных организаций. По требованию социалистических государств особое внимание этому вопросу уделили ООН и ЮНЕСКО. Представители США в этих международных организациях пытались возложить вину за «утечку умов» из развивающихся стран на сами эти страны, демагогически рекомендовав их правительствам более внимательно относиться к своим лучшим людям⁵⁰. Представители СССР, других социалистических государств, а также ряда стран Африки в своих выступлениях на различных международных конференциях раскрыли политическую, классовую сторону этого вопроса, показали, что переманивание африканских специалистов в США означает фактически помощь, оказы-

ваемую развивающимися странами американскому монополистическому капиталу.

Американская помощь не способствует быстрейшему решению в молодых государствах, вставших на путь зависимости, такой важной и сложной проблемы, как ликвидация неграмотности, созданию в них подлинно национальной системы народного образования. Между тем именно ликвидацию неграмотности в Африке, где в середине 70-х годов общее число людей, не умеющих читать и писать, составляло 73%, можно рассматривать в качестве первого шага к демократизации образования, к появлению в будущем более или менее равных возможностей у детей разного происхождения и достатка. Выделение немалых средств из государственных и частных фондов США на субсидирование специального образования в развивающихся странах, на стипендии африканским студентам, на стажировки в западных университетах, на приобретение американского оборудования и литературы — все это свидетельствует о том, что в вопросах помощи в сфере образования в Африке Вашингтон придерживается избирательного метода, стремящегося «подготовить узкий слой квалифицированного персонала, поставленного над собственным народом, образ жизни и направлением мыслей»⁵².

Неоколониалистский характер носит американская политика в области просвещения в Южной Африке, где классовые симпатии монополий США, несомненно, переходят на стороне расистских режимов. Предвидя возможное поражение реакционных сил в этом районе, Вашингтон уделяет определенное внимание образовательной и профессиональной подготовке беженцев в ЮАР и Родезии. Рассчитывая использовать в интересах неоколониализма хотя бы часть из них, США ежегодно по каналам помощи выделяют 1 млн. долл. на содержание двух средних школ, в которых обучается несколько сот беженцев из этих районов.

Таким образом, деятельность США в области образования и подготовки кадров в развивающихся странах Африки преследует целью создание социальной опоры неоколониализма на этом континенте, укрепление позиций сторонников капиталистического развития молодых государств.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА США В АФРИКЕ

В арсенале современного неоколониализма важная роль отводится внешнеполитической пропаганде. Усилия американской буржуазной пропаганды направлены на то, чтобы сохранить и упрочить влияние США в странах Африки, идейно разоружить антиимпериалистические силы Африканского континента, создать благоприятную идеологическую почву для дальнейшей эксплуатации природных богатств и людских ресурсов этого обширного района мира.

Правящие круги США в условиях разрядки международной напряженности выдвигают идеологическую форму классовой борьбы на передний план, в широких масштабах продолжают осуществлять идеологическое проникновение в страны Африки. Отказ от грубых, часто примитивных методов идеологической борьбы, которые были характерны для периода «холодной войны», использование более утонченных, завуалированных форм и методов буржуазной пропаганды, приспособление ее к новым политическим реальностям на международной арене делают эту пропаганду более изобретательной и опасной.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркивал, что на современном этапе основное противоборство двух систем становится более глубоким, империалистическая пропаганда — более изощренной»¹.

Пропагандистской деятельностью в развивающихся странах в той или иной мере занимаются многие государственные и частномонополистические организации США. Крупнейшим американским пропагандистским центром, «несущим в Соединенных Штатах основную тяжесть идеологической борьбы»², является Информационное Агентство США (ЮСИА) — правительственный орган, деятельностью которого руководит госдепартамент.

В составе ЮСИА имеется африканский региональный отдел. Для координации пропагандистской деятельности США в африканских странах создаются специальные группы во главе с послом или советником-посланником. В круг обязанностей каждой такой группы входит, в частности, разработка детального плана деятельности отделения ЮСИА в той или иной стране. Этот план включает характеристику намеченных госдепартаментских целей США в данной стране и подробное изложение целей, достижение которых может быть ускорено применением психологических методов воздействия; детальную характеристику отдельных официальных лиц, групп и общественных организаций данной страны, на которые следует оказывать влияние для достижения намеченных задач³.

ЮСИА имеет на Африканском континенте огромный аппарат. В первой половине 70-х годов ЮСИА располагало здесь 70 информационными центрами⁴. В распоряжение ЮСИА выделяются громадные средства. На 1976 г. для бюджетных ассигнований ЮСИА было выделено 263 млн. долл.⁵

Сотрудники ЮСИА проходят специальную подготовку для работы в Африке. В развивающихся странах, как подчеркивалось в документах конгресса США, ЮСИА «должно акцентировать внимание на том, в чем политические интересы Вашингтона и «третьего мира» совпадают, и освещать те аспекты американской жизни и культуры, которые содействуют сочувственному пониманию политики Соединенных Штатов».

Призывая к расширению деятельности ЮСИА в Африке, американский автор Питер Ритнер поучал: «Политика США должна, образно говоря, напоминать циркуляцию крови у млекопитающих. Каждый знает, что сердце перекачивает кровь, обогащенную кислородом и питательными веществами, через систему все более суживающихся артерий, пока, наконец, она не достигает микроскопических капилляров. Рассматривая отношения Африки с западными странами, можно сказать, что сердцем Запада являются США — самое влиятельное государство мира. Но кровь, которую мы перекачиваем, это не только деньги. Возможно, деньги — это основной состав этой политической «крови», но деньги без чужеродной и целенаправленной политики ничто не питают»⁶.

Идеологи и пропагандисты ЮСИА утверждают, что взаимоотношения Соединенных Штатов с Африкой присущи некоторые особенности, не свойственные отношениям между молодыми государствами этого континента и другими странами Запада. США, считают они, имеют политическое преимущество перед западноевропейскими державами, политика которых обанкротилась в глазах африканского населения из-за продолжительного существования в Африке колониальных империй, созданных в свое время Англией, Францией, Бельгией⁷.

То обстоятельство, что США формально не имели в Африке колоний, широко используется американской пропагандой, выдвигающей тезис об «антиколониализме» Соединенных Штатов. Стремясь воздействовать на настроения африканцев, американские буржуазные идеологи представляют свою страну ревностным борцом против последствий колониализма и искренним другом африканских народов.

США, лживо убеждают они, — это антиколониальная держава, которая «стремится помочь всем африканским народам завоевать и отстоять свободу и независимость»⁸. В публикациях, распространяемых отделениями ЮСИА в Африке, предпринимаются попытки «подкрепить» версию об «антиколониализме» США спекулятивными рассуждениями о том, что в свое время Соединенные Штаты родились в результате освободительной борьбы против колониализма и будто бы и по сей день являются его противниками.

Буржуазные пропагандисты и политики твердят об исторической миссии доброй воли США, основанной якобы на демократических традициях этой страны, проводимой через национально-освободительную борьбу. Они пытаются «доказать», будто именно в Соединенных Штатах достигнуты те цели, к которым стремятся нации развивающихся стран, всячески подчеркивают якобы благосклонное отношение Вашингтона к решению африканских проблем. Профессор Колумбийского университета Збигнев Бжезинский, длительное время занимавшийся в госдепартаменте вопросами планирования внешней политики Вашингтона, утверждает: «Во всевозрастающей степени американский образ жизни, наш стиль, американская модель, все наши образцы показывают пример, которому могут следовать новые государ-

ства. Если сегодня в мире и существует созидательное общество, то таковым являются именно Соединенные Штаты»⁹.

Под прикрытием этих лозунгов служба ЮСИА вернула широкое идеологическое наступление на Африканском континенте. Характеризуя идеологическую экспансию Вашингтона, ее апологеты не скрывают того, что она задумана как составная часть неоколониальной политики США. Влиятельный американский публицист В. Дизард, например, призывал Вашингтон организовать в широком масштабе «экспорт идей» и «экспорт культуры», с тем чтобы склонить африканские страны к «партнерству» с Америкой¹⁰.

Тезисы об «исторической миссии» Америки, ее ответственности за распространение высшей цивилизации стали важнейшими элементами внешнеполитической доктрины США. Правящие круги США рассчитывают, что формирование идеологии африканского общества по американскому образцу создаст в будущем наиболее благоприятные условия для достижения политических целей Вашингтона в Африке.

Профессор Колгейтского университета Роберт Эдди, характеризуя задачу ЮСИА в развивающихся странах Африки, обращает особое внимание на такую сторону американской внешнепропагандистской деятельности, как «стремление изображать США повсюду как страну, призванную обеспечить руководство всем миром в движении к общей цели»¹¹.

Деятельность Информационного Агентства США служит примером вторжения дипломатии в пропаганду и пропаганды в дипломатию. Находясь на посту директора ЮСИА, Фрэнк Шекспир подчеркивал, что главной целью его ведомства состоит в том, чтобы «поддерживать внешнюю политику Соединенных Штатов». «Мы делаем это тремя способами,— говорил он,— во-первых, разъясняем миру, в чем заключается политика США; во-вторых, стараемся обеспечить поддержку этой политике там, где это возможно; в-третьих, сводим к минимуму оппозицию там, где невозможно заручиться поддержкой»¹².

Деятельность ЮСИА на Африканском континенте планируется с учетом стратегических целей и тактических задач внешнеполитической пропаганды Вашингтона.

Цели империалистической пропаганды США, направленной против развивающихся стран Африки, можно определить следующим образом: политические (портить престиж социалистических стран; изолировать страны социалистического содружества африканских государств; подталкивать правительства тех африканских стран, которые послушны Вашингтону, к подавлению деятельности местных прогрессивных организаций); экономические (популяризация частного предпринимательства и сохранения экономической зависимости Африки от империалистических стран); идеологические (внедрение буржуазной идеологии в развивающихся странах и нейтрализация идей научного социализма).

Вашингтон придает большое значение как непосредственному усилению внешнеполитической пропаганды в Африке, так и оформлению внешнеполитических акций прицелом на пропагандистский эффект.

Во внешнеполитической пропаганде США в национально-независимых государствах на Африканском континенте особый упор делается, во-первых, на всемерное дисквалификацию американской демократии как якобы наилучшего образца для государственного и общественного устройства африканских стран, на безудержную апологию «свободного мира», создающего-де безграничные возможности добиться личного преуспеяния, на маскировку социальных контрастов американской действительности и сглаживание пороков капиталистического строя; во-вторых, на активную поддержку официального внешнеполитического курса Вашингтона, изображение США искренним партнером африканских стран, подчеркивание «миролюбия» Соединенных Штатов, всемерное дисквалификацию американской экономической помощи развивающимся государствам и показ американцев в роли друзей и благодетелей народов африканских стран; в-третьих, на использование антикоммунизма с целью подрыва коммунистической идеологии и борьбы с высоким международным престижем Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Главным идейно-политическим орудием империализма является антикоммунизм. Он пронизывает всю внешнеполитическую пропаганду США в Африке, составляет основное направление идейного проликопнения неоколониализма в молодые государства.

Империалистическая пропаганда распространяет враждебные марксизму-ленинизму взгляды, пропагандирует миф о мнимой «коммунистической угрозе» освободившимся странам со стороны Советского Союза, пытается дискредитировать африканские страны, избравшие социалистическую ориентацию.

Стремясь дезинформировать африканскую общественность, нейтрализовать огромное благотворное воздействие, которое оказывают научно-технические и культурные связи между Советским Союзом и молодыми государствами Африки на социально-экономическое развитие этой группы стран, американские пропагандисты извращают цели, характер и результаты сотрудничества СССР с освободившимися странами.

Даду Юсуф, председатель Южно-Африканской коммунистической партии, в выступлении на XXV съезде КПСС подчеркнул: «Будучи не в состоянии соревноваться с миром социализма в сфере практических дел, капиталистические круги все больше полагаются на лживую и злобную антисоветскую пропаганду, стремящуюся дискредитировать социалистическое содружество и особенно Советский Союз»¹³.

Пытаясь навязать африканским странам буржуазный образ жизни, теоретики и практики американской внешнеполитической пропаганды внушают общественности этих стран, будто такие ценности и идеалы, как демократия, свобода, гуманизм, социальное благополучие и экономическое равенство, вполне совместимы с империализмом.

Распространяющиеся в молодых государствах Африки неоколониалистские концепции призваны затуманить противоречия между США и развивающимися странами, создать видимость единства между ними, необходимость сотрудничества и партнерства.

В идеологическом неоколониализме крупная ставка делается на антикоммунистический национализм, пропаганду «особого пути» социального развития африканских стран.

Буржуазные идеологи США активно пропагандируют в Африке концепцию «богатых и бедных наций», трактуемую в превратном свете факт отсталости развивающихся стран. Чтобы затуманить принципиальное отличие экономического сотрудничества стран социалистического содружества от империалистического содружества от политики помощи Запада, американская буржуазная пропаганда утверждает, что мир разделен на «богатые» и «бедные» страны. Тем самым на социалистические страны возлагается вина за страдания и лишения миллионов людей в Африке, хотя на самом деле эти лишения и страдания — результат колониальной и неоколониальной политики западноевропейских держав, следствие зависимого от империалистических государств экономического развития многих африканских стран.

Уделяя немалое внимание трактовке проблемы разрыва в уровнях экономического развития между империалистическими государствами и развивающимися странами, буржуазная пропаганда стремится так истолковать эту проблему, чтобы навязать африканским руководителям представление, будто помочь быстрому развитию развивающихся стран могут только тесное экономическое сотрудничество с монополистическим капиталом, создание благоприятных условий для широкого притока частных инвестиций США, отказ от антиимпериалистической борьбы.

При проведении африканской политики Вашингтон может не считаться с таким серьезным фактором, как расовая дискриминация негров в США. Еще в 1913 г. В. И. Ленин, осуждая расовую дискриминацию, бросил в адрес Соединенных Штатов гневные слова: «Позор Америке за положение негров!..»¹⁴ Эти слова не потеряли своего значения и по сей день.

Один из руководителей Управления по африканским делам госдепартамента — Вейн Фредерик вынужден был признать, что расовая дискриминация в США «наносит ущерб американской политике в Африке»¹⁵. Американский журналист-международник Сайрус Сульцбергер обращает внимание на то, что при любых «контактах» американцев с африканцами неизменно возникает «неприятный» вопрос о расовой дискриминации негров в США, причем африканцев не удовлетворяет ответ, что в области ликвидации сегрегации Соединенные Штаты сделали «большие успехи»¹⁶.

В последнее десятилетие руководители ЮСИА стараются привлечь побольше американских негров для работы в Африку, для работы в «Корпусе мира» и ин-

формационных центрах США в развивающихся странах. По каналам ЮСИА в африканских странах широко рекламировалось назначение региональным директором «Корпуса мира» в Африке Пейна Лукаса — негра из штата Северная Каролина. «Было бы разумным подталкивать отдельных американских негров играть более активную роль в Африке», — рекомендует американский профессор Р. Плимптон¹⁷.

В материалах, рассчитанных на Африку, одной из основных тем является положение американских негров. При освещении этой темы акцентируется внимание на прогрессе, который достигнут черным населением США в борьбе за равные права, и показе роли, которую сыграли негры в «создании американской цивилизации».

Учитывая обостренный интерес африканцев к расовой проблеме в Соединенных Штатах, ЮСИА проводит специальные пропагандистские мероприятия. В частности в странах Африки широко распространяются сообщения о неграх, достигших высокого положения в США, об американских неграх-спортсменах. Но основной упор американская пропаганда в Африке делает на оправдание политики, которую проводят правящие круги США в отношении ЮАР и Родезии.

Центральная газета Аддис-Абебы «Эфиопиэн геральд» писала: «Американцы заявляют о своей приверженности идеалам Джефферсона и Линкольна, свободы личности, социальной справедливости и расового равенства. А на деле, как у себя дома, так и за границей, на пример на Африканском континенте, США часто действуют как раз в противоположном направлении. Помощь расистским режимам на юге Африки в их борьбе против национально-освободительных движений, расовая сегрегация негров и других меньшинств в самой Америке лишь подливают масло в огонь, усложняя отношения США со странами «третьего мира»¹⁸.

Для ведения американской пропаганды в Африке используются сотни американских технических специалистов, экспертов, учителей, журналистов, лекторов, деятелей культуры, приезжающих в развивающиеся страны с кратковременными или длительными визитами. Широко практикуются и поездки африканцев в Соединенные Штаты. При отборе африканцев, приглаша-

емых в США, делается ставка на лиц, способных стать проводниками влияния Вашингтона. По приглашению ЮСИА в США побывали многие руководители государственных учреждений стран Африки, ведающие вопросами информации, просвещения, культурных связей. В пропагандистских целях ЮСИА в конце 60-х и в первой половине 70-х годов организовало и широко рекламировало поездки во многие страны Африки редактора негритянской газеты «Споуксмен» из Миннеаполиса Сесилия Ньюмена, члена Верховного суда США Тэргута Маршалла — первого американского негра в высшем судебном органе США, и некоторых других американских негритянских деятелей¹⁹.

В борьбе за умы организаторы американской пропаганды часто прибегают к «манипуляции» сознанием масс путем игры на эмоциях и инстинктах. В этой сфере деятельность пропагандистов ЮСИА основывается не только на сомнительных теориях, но и на таких факторах, как неосведомленность и неинформированность, доверчивость, политическая неискушенность, недостаточный уровень образования или даже неграмотность значительной части населения стран Африканского континента.

Особенностью пропагандистской деятельности США в Африке является переход к методам непосредственного идеологического воздействия на сознание больших групп населения с использованием новейших средств связи и методов убеждения. Центральные органы ЮСИА и его информационные центры в Африке прилагают серьезные усилия, чтобы придать пропаганде «научный характер». С этой целью изучается эффективность американской пропаганды, на службу в ЮСИА привлекаются специалисты в области социальной психологии, определяются наиболее вероятные объекты пропаганды, ее средства, разрабатываются новейшие методы идеологического воздействия на африканцев.

Важное значение придается африканизации пропагандистских кадров ЮСИА. Для придания «респектабельности» и «местного колорита» на работу в отделения ЮСИА в Африке приглашаются многие представители местной интеллигенции. По мнению американских специалистов, успех пропагандистской операции зависит от того, с кем работать и на кого ориентироваться.

В связи с этим американские неокolonизаторы, которые выгодно в африканских странах вести работу руками африканцев, стараются привлечь последних большими окладами, что является замаскированной формой покупки. Для «подготовки и ориентировки» африканцев используются на работе в ЮСИА, организуя кратковременные бесплатные поездки в США.

Главным объектом американской пропаганды являются в странах Африки национальная буржуазия, националистически настроенные полуфеодальные элементы и интеллигенция как буржуазного, так и полуфеодального происхождения. Пропагандисты ЮСИА стремятся воздействовать на сознание прежде всего представителей этих социальных групп.

Серьезные усилия ЮСИА в Африке сконцентрированы на пропагандистской деятельности среди интеллигенции. Несмотря на свою малочисленность, национальная интеллигенция в африканских странах выступает в качестве влиятельной общественно-политической силы, которая в современных условиях претендует на руководство социальными и культурными процессами в развивающихся странах. Африканская национальная интеллигенция неоднородна, она подвержена влиянию различных идеологических течений. Из ее рядов выходит элита, трансформирующаяся в бюрократическую буржуазию, и революционные демократы, становящиеся в позиции трудящихся классов.

Понимая, что интеллигенция Африки является одной из активных сил, идущих во главе национально-освободительного движения, американские идеологи проводят интенсивную политическую обработку африканской интеллигенции в духе антикоммунизма. Привлечь интеллигенцию африканских стран на свою сторону, отравить ее политическое сознание ядом буржуазной идеологии — цель номер один американской пропаганды. Для расширения пропагандистского влияния на африканскую интеллигенцию, на политическое мышление лидеров молодых государств ЮСИА готовит и распространяет информацию специально для должностных лиц правительств для государственных служащих, для лидеров политических, профсоюзных и молодежных организаций, а также для преподавателей школ и других учебных заведений стран Африки.

Арсенал средств идеологического воздействия ЮСИА весьма разнообразен. Это демонстрация кинофильмов, распространение книг, газет и журналов, организация выставок, создание библиотек при информационных центрах, радиопередачи на африканских языках.

К пропагандистскому оружию «главного калибра» относится печатная пропаганда США. Далеко не каждая африканская страна располагает современным полиграфическим центром; на континенте ощущается острая нехватка специалистов в области книгопечатания. По данным ЮНЕСКО, ежегодный тираж книг в Африке составляет менее страницы на человека. Хотя на континенте проживают 9,6% населения земного шара, на его долю падает лишь 1,6% тиража книг, издаваемых во всем мире²⁰. В ряде стран Африки совершенно недостаточно собственных периодических изданий. Например, в Ботсване первая национальная газета начала выходить лишь в 1972 г.

Все эти обстоятельства активно используются Информационным Агентством США. Библиотеки и читальные залы ЮСИА в Африке, в которые в первую очередь направляется американская пропагандистская литература, являются открытым каналом для проникновения идеологии американского неокolonизализма. ЮСИА распространяет в Африке иллюстрированные брошюры, в которых даются всяческие «советы», как должны строить «новую жизнь» развивающиеся страны.

В большинстве государств Африки американские газеты и журналы продаются свободно. Многие органы прессы США выступают под вывеской «независимых», т. е. непартийных и неправительственных, изданий. Такого рода формальная самостоятельность помогает им более завуалированно проводить политику американских монополий. Это в равной степени относится и к тем американским газетам и журналам, которые распространяются в развивающихся странах Африки, где они нередко выступают в качестве эффективного орудия неокolonизализма.

Информационное Агентство США издает на английском и французском языках журнал «Топик», рассчитанный, по признанию заместителя директора ЮСИА Роберта, на «молодых африканцев, получивших высшее образование и готовящихся стать в будущем лидерами Аф-

рики»²¹. В Нигерии специально для студентов американцами издается журнал «Найджириен америкен куотерли». Нигерия также является основным районом распространения периодического издания ЮСИА «Интерлинк». Во многих странах Африки широко распространяются такие внешнепропагандистские издания США как журналы «Эбони» и «Диалог». В Аккре ЮСИА выпускает на английском языке тиражом 100 тыс. экземпляров ежемесячный журнал «Америкен аутлук», а в Киншасе — аналогичное периодическое издание на французском языке «Перспектив америкен».

В середине 70-х годов ряд периодических публикаций ЮСИА в Северной Африке были объединены в новый журнал «Хорайзонс Ю-Эс-Эй» (Горизонты США), в материалах которого стали учитываться интересы как отдельных стран, так и целого региона. По мнению руководящих работников ЮСИА, это позволило обеспечить более высокое качество материалов²².

Африканцы вынуждены прибегать к использованию материалов ЮСИА и других американских периодических изданий. Многие африканские газеты не имеют собственных корреспондентов даже в столицах соседних стран. Результатом этого является зависимость редакций африканских газет от крупных информационных агентств мира²³.

Американские информационные агентства «Ассошиэйтед Пресс» и «Юнайтед Пресс интернэшнл» в сообщениях, поставляемых для африканской печати, на свой лад интерпретируют события международной жизни, замалчивают одни из них, раздувают другие, создают атмосферу, ведущую к росту напряженности в отношениях между африканскими государствами.

Генеральный директор Заирского информационного агентства М. Бибанга заявил 9 января 1974 г. на пресс-конференции в Киншасе, что поступающие в Заир от западных агентств печати сообщения о международных новостях представляют собой «коварную пропаганду, имеющую целью помешать правильным суждениям о положении в мире. Относительно информации, поступающей в Заир из США, руководитель Заирского агентства сказал: «Она отнюдь не безобидна. Вместо честной и объективной информации, содержащей изложение фактов, американские агентства печати нередко направляют

в Африку информацию, посящую откровенно пропагандистский характер»²⁴.

Коммерческие издатели США выпускают учебники для средних школ и университетов ряда стран Африки. Отдельные американские издательства вынашивают планы создания своих филиалов в африканских странах, приступают к внедрению этих планов в жизнь. Как пишет издаваемый в США журнал «Африка рипорт», такие филиалы «обладают большими ресурсами для наступления: у них есть люди, деньги, они пользуются опытом «главной компании»²⁵. Тем самым под маркой африканского национального издания западная идеология получает возможность проникать в сознание африканцев.

Империалисты США и других западных стран пытаются прибрать к рукам печать африканских стран. Некоторые африканские газеты не только находятся в зависимости от информации, поступающей от ЮСИА, но и издаются на американские деньги. США развернули кампанию по обучению африканских журналистов, нацелившись превратить их в проводников западной идеологии. Для этой цели используется, в частности, Международный институт печати (МИП), созданный в Париже на средства американских Фондов Рокфеллера и Форда. Для теоретической и практической подготовки африканских газетчиков в начале 70-х годов в Нигерии и Кении под эгидой МИП были организованы и теперь постоянно функционируют специальные двухгодичные курсы, пропагандирующие принятые на Западе каноны желтой журналистики.

За последнее десятилетие в странах Африки наблюдается быстрое развитие средств массовой информации. Если количество газет увеличилось за это время примерно на одну треть, то число радиоприемников более чем удвоилось. Сейчас в африканских странах общее количество радиоприемников превосходит тираж ежедневных газет. В Африке на каждую тысячу человек приходится в среднем 70 радиоприемников. По мнению американских пропагандистов, на Африканском континенте, где большинство населения неграмотно, радио ЮСИА является наиболее эффективным средством внешнеполитической пропаганды США.

В Соединенных Штатах раздаются призывы, чтобы США как «промышленная демократия» активнее участ-

вовали в развитии средств информации в молодых государствах Африки, особенно радио, играющего, по мнению американских политиков, важную роль в «моменты политических волнений, происходящих в развивающихся странах». Дешевый и легкодоступный радиоприемник, напоминая своим подчиненным директор ЮСИА Леонард Маркс, «помогает людям, прежде полностью изолированным, вступать в контакты с другими людьми, другими странами и другими идеями». «Это значит, — говорил он, — что их можно учить и им можно внушать идеи, даже если они не умеют писать и читать. Это новое явление, которое я называю молниеносной грамотностью»²⁶.

Радиослужба ЮСИА «Голос Америки» вещает на страны Африки по 120 часов в неделю. Американские радиопрограммы ведутся на английском, французском и некоторых африканских языках. Как утверждает американская газета «Балтимор сан», «на Африканском континенте, где низкий уровень грамотности ограничивает число читателей газет лишь несколькими миллионами и где главный источник информации, не подвергающейся цензуре, — иностранное радио, ежедневно передачи радиостанции «Голос Америки» на английском языке слушают 30 млн. человек»²⁷.

Наличие в информационных центрах ЮСИА в Африке 180 сотрудников «Голоса Америки», участвующих в составлении передач на страны континента, учреждение трех постоянных корреспондентских пунктов этой радиовещательной службы в Абиджане, Лагосе и Найроби обеспечивают учет интересов африканской аудитории.

Интенсивная радиопропаганда ведется как с территории самих США, так и с принадлежащих им радиостанций на Африканском континенте. С помощью одного из крупнейших в мире радиопередатчиков в Гринвилле (штат Северная Каролина) «Голос Америки» ведет передачи на африканских языках для стран Тропической Африки. Мощные радиопередатчики «Голоса Америки» оборудованы ЮСИА в Асмаре (Эфиопия). Передачи на ряд стран Западной и Восточной Африки ведет отделение «Голоса Америки» в Монровии (Либерия) с дополнительным усилением и ретрансляцией через радиорелейную станцию в Найроби (Кения).

ЮСИА готовит репортажи и радиожурналы, которые затем используются африканскими журналистами, широко практикует рассылку записанных на пленки программ для местных африканских радиостанций, поставляет им материалы «образовательного и воспитательного характера», для подготовки которых в развивающиеся страны из США направляются специальные группы американских пропагандистов.

Издаваемый в Лондоне журнал «Африка энд Уорлд» называет радиостанцию «Голос Америки» и ЮСИА «инструментами неоколониалистской политики США в Африке и во всем «третьем мире»»²⁸.

В своей идеологической экспансии на Африканском континенте американские внешнепропагандистские службы широко опираются на новые средства, появившиеся в результате научно-технической революции. США как наиболее передовая в научно-техническом отношении держава, капиталистического мира располагают наибольшими возможностями для использования новейшей космической техники в своих внешнеполитических целях в Африке. Например, ЮСИА нередко использует американские телекоммуникационные спутники для трансляции прямо из Вашингтона передач на страны Африки.

Один из реальных путей влияния на социально-политическое развитие стран Африки США усматривают в следующем: в ближайшие годы, которые, по всей вероятности, ознаменуются широким применением космической техники в области развития связи и телевидения для обучения и повышения культурного уровня населения развивающихся стран, добиться, чтобы проекты использования спутниковой связи и общеобразовательных телевизионных программ африканских стран осуществлялись на базе американской техники, а сами учебные программы разрабатывались при участии американских экспертов.

В середине 70-х годов в Африке уже действовало 7 станций системы космической связи ИНТЕЛСАТ над Атлантическим океаном, в которой участвуют свыше 16 стран Африки. Эксплуатация этих станций позволяет осуществлять связь Камеруна, Кении, Заира, Замбии, Судана и ряда других африканских стран с Соединенными Штатами и принимать американские радио- и телевизионные программы²⁹. Понятно, что использование

таких достижений современной техники, как дальняя космическая связь, увеличивает оперативность передачи информации и широту охвата ею населения стран Африки³⁰.

Чтобы расширить сферу своего идеологического влияния, США развивают большую активность в использовании самого молодого средства информации в Африке — телевидения. В 1975 г. на каждую тысячу африканцев приходилось три телевизора. В 20 странах континента в первой половине 70-х годов уже работали телецентры. Американские и другие западные компании принимавшие участие в их строительстве и оборудовании, стремятся монополизировать также и телепередачу в африканских столицах. Американцам удалось внедриться в телевидение Кении, Свазиленда, Лесото и других стран Африки.

Касаясь идеологического наступления США на Африку, в частности на Нигерию, американский журнал «Ньюсуик» писал: «Несмотря на энергичное со стороны властей Нигерии сопротивление официальной пропаганде Вашингтона, по телевидению в Лагосе и днем и вечером можно смотреть последние американские телефильмы-боевики»³¹.

Большинство программ, показываемых по телевидению Замбии, предоставляется телевизионными корпорациями США. В связи с этим государственный министр Замбии М. Нколома, выступая в январе 1973 г. в парламенте своей страны, сказал, что «замбийскому телевидению следовало бы называться американским телевидением, потому что демонстрируемые по нему фильмы отвечают вашингтонским, а не африканским интересам»³². Указывая на пагубное влияние, которое оказывает на африканцев американская телепродукция, он призывал перестроить работу телевизионной службы Замбии.

В последнее десятилетие Вашингтон установил прямые линии телефонной связи с большинством африканских стран. Это позволяет коммерческим и внешнепропагандистским службам Вашингтона в Африке более оперативно получать необходимую информацию из США.

Среди средств идеологической борьбы в странах Африки далеко не последнее место отведено кинопропаганде. В своей деятельности ЮСИА ловко использует са-

мое развитие национальной кинопромышленности стран Африки. ЮСИА готовит для Африки специальные киножурналы, считая их одним из эффективных средств воздействия на африканскую аудиторию. О крупных масштабах такого рода деятельности ЮСИА свидетельствует, например, то, что ежемесячно около 30 млн. африканцев бесплатно смотрят американские фильмы³³.

Используя каналы ЮСИА и ряда кинопрокатных фирм в развивающихся странах, американское правительство оказывает широкую поддержку вывозу фильмов в Африку, расходуя на эти цели крупные средства³⁴.

В кинотеатрах африканских стран американские фильмы занимают около 60% экранного времени. Конечно, такой обширный прокат приносит большие доходы. Но, расширяя киноэкспансию в Африке, США руководствуются не только экономическими мотивами. С помощью кино, собирающего массовую аудиторию, ведется активная пропаганда буржуазных идей.

О размахе пропагандистской деятельности США в Африке можно убедиться на конкретных примерах. Например, отделение ЮСИА в Лусаке, расположенное в самом центре замбийской столицы, имеет в своем распоряжении более 1 тыс. коробок с кинолентами. Среди них фильмы, прославляющие «свободу», «демократию» и «всеобщее процветание» в США, а также киноленты, посвященные Африке (о строительстве при американском содействии дороги в Замбии, о деятельности американских волонтеров «Корпуса мира» в одном из районов Нигера и т. п.). Эти фильмы выдаются на просмотр местным школам, университету, различным учреждениям, провинциальным кинотеатрам, для демонстрации по местному телевидению.

Отделение ЮСИА в Замбии организует также лекции и выпускает пресс-бюллетени (около 30 номеров ежемесячно). Тексты для них присылаются по телетайпу из главной штаб-квартиры ЮСИА. В пресс-бюллетенях содержатся информация и комментарии, тексты выступлений американских руководителей по вопросам внешней политики и внутренней жизни США. Эти пресс-бюллетени рассылаются в различные районы Замбии африканцам, занимающим заметное положение в обществе, которых, по мнению вашингтонских пропагандистов, следует подвергать «американизации». Наряду с другими

публикациями служба ЮСИА в Лусаке издает иллюстрированный бюллетень «Панорама» с комментариями и ссылками на рекомендованные для чтения статьи американских газет и журналах.

Особое внимание сотрудники ЮСИА уделяют подготовке для обучения и стажировки в США работников органов информации Замбии — газетчиков и журналистов радио и телевидения. Отделение Информационного Агентства США в Лусаке снабжает местные газеты статьями и фотографиями, часть которых носит открытый антикоммунистический характер. Оно также предпринимает попытки выяснить степень влияния на замбийских слушателей радиопередач «Голоса Америки», для чего в частности, привлекает работников Института по изучению африканских проблем при университете в Лусаке. Письма замбийских радиослушателей об американских передачах пересылаются в главную штаб-квартиру ЮСИА.

В отделении ЮСИА имеется картотека, в которой замбийские официальные лица, предприниматели, юристы, представители интеллигенции сгруппированы по общности интересов и по профессиям. С учетом таких данных проводятся рассылка пропагандистских книг и периодических изданий, а также встречи людей общими интересами и профессиями. В своей пропагандистской деятельности ЮСИА опирается на местную американскую колонию в Замбии, насчитывающую около 1 тыс. человек, и на ряд проамерикански настроенных африканских деятелей, прежде всего тех замбийских бизнесменов, которые тесно связаны с финансовыми кругами США.

Усиление идеологического проникновения США в Африку можно проследить также на примере Руанды. В ее столице Кигали работает американский культурный центр с собственной пресс-службой, выпускающий бесплатные информационные бюллетени. Этот центр располагает большой фильмотекой и библиотекой, в которой имеются американская социально-экономическая и политическая литература, сборники речей государственных деятелей США, различные внешнепропагандистские публикации Вашингтона на английском и французском языках. В культурный центр поступает из США несколько десятков наименований периодических изданий, которые распространяются среди государственных

ных деятелей Руанды, членов ее правящей партии «Республиканско-демократическое движение», видных чиновников.

При центре создан актив из руандийских граждан. В американском культурном центре и ряде «общественных» клубов, функционирующих в Кигали под американским покровительством, проводится идеологическая обработка главным образом местной интеллигенции.

Особое внимание американские пропагандистские службы уделяют студенческой молодежи. Для нее и для преподавателей местного университета и пединститута сотрудники ЮСИА и посольства США в Руанде читают лекции на научные и политические темы, организуют курсы английского языка, различные дискуссии, просмотры американских художественных фильмов, сопровождаемые показом пропагандистских кинолент, распространяют пропагандистскую литературу.

Руандийское радио еженедельно передает подготовленные американцами специальные программы — уроки английского языка, концерты, беседы, восхваляющие «бесвозмездную помощь» США странам Африки. В магазинах и общественных заведениях руандийской столицы широко распространяются американские журналы, которые продаются по пониженному ценам с расчетом на массового покупателя. В кинотеатрах столицы Руанды демонстрируются американские кинофильмы. Ежегодно в Руанду поставляется около 200 фильмов, изготовленных в США и странах Западной Европы.

Отделения ЮСИА в ряде стран Африки превратились по существу в мощные пропагандистские центры, которые по размаху своей деятельности, численности аппарата и технической оснащенности намного превосходят подобные центры других западных стран (французский центр «Альянс франсэз», отделение Британской информационной службы, Итальянский культурный центр и др.).

При отделениях ЮСИА по всей Африке круглогодично функционируют курсы английского языка, на которых в качестве преподавателей выступают американцы, имеющие, как правило, университетское образование. Будучи платными, эти курсы рассчитаны на состоятельные круги африканского общества. В ЮСИА ведется тщательный учет выпускников курсов. В карточки, за-

веденные на них, кроме биографических данных и адресов, вносятся также данные об их умонастроениях и способностях. Данными этой картотеки посольства США пользуются тогда, когда тот или иной африканец получает право на стипендию в одном из американских вузов. Выпускники курсов при отделениях ЮСИА имеют приоритет в получении стипендий для учебы в США.

Работа американских информационных центров, также создаваемых при них библиотек, курсов английского языка, организация американских выставок и многие другие программы США в Африке строятся таким образом, чтобы привлечь молодые государства этого континента на сторону Соединенных Штатов, заставить их следовать политике, угодной американским монополиям.

На данном этапе внешнеполитическая пропаганда США способна увлечь за собой некоторых лидеров и определенную часть населения молодых государств Африки. Среди некоторых слоев африканской национальной буржуазии, интеллигенции и даже националистически настроенных лидеров освободительного движения американская пропаганда «демократического капитализма» все еще находит отклик. По мере нарастания и обострения классовой борьбы в Африке национальная буржуазия в силу своей социальной природы проявляет склонность к соглашательству с империализмом и вынужденной реакцией.

Американская пропаганда в Африке часто дает осечки. Вашингтон чрезвычайно обеспокоен тем, что в развивающихся странах высказывается недовольство деятельностью внешнепропагандистских служб США. Теоретики и практики американской пропаганды не могут не видеть, какое огромное воздействие оказывало на африканцев опыт социалистического строительства в Советском Союзе, последовательная поддержка советским народом и народами других социалистических стран борьбы народов Африки против неокolonизма, за свободу и независимость.

Руководители Информационного Агентства США ныне признают, что пропаганда «американского образа жизни» отягощается негативными факторами и явлениями в Соединенных Штатах (социальная несправедливость, безработица, инфляция, рост налогового бре-

мени, коррупция, рост преступности, показной характер американской демократии, ограниченность прав человека, расовая дискриминация, кризис буржуазной культуры и пр.), которые становятся известными и африканской общественности.

Трудности, с которыми сталкиваются внешнепропагандистские службы Вашингтона в Африке, вынуждают их к поискам путей и методов повышения эффективности идеологической экспансии в этом районе мира.

* * *

Приспосабливаясь к новой международной обстановке, адаптируют и совершенствуют свою деятельность не только ЮСИА, но и другие государственные организации США, такие, как госдепартамент, ЦРУ, Управление международного развития, «Корпус мира» и др.

В системе внешнепропагандистских организаций США в Африке активно действует «Корпус мира». Хотя эта организация существенно отличается от ЮСИА по методам работы, ее деятельность подчинена выполнению тех же целей идеологической борьбы американского империализма. Членам «Корпуса мира», выступающим в качестве проповедников буржуазной идеологии, вменяется в обязанность создавать лучшее представление о США, иными словами, культивировать у народов развивающихся стран любовь к американским монополиям, грабящим и угнетающим эти страны³⁵.

«Корпус мира» был учрежден в 1961 г.³⁶ Подписывая закон о создании этой организации, президент США Джон Кеннеди заявил, что ее деятельность должна «помогать развивающимся странам в удовлетворении их неотложных потребностей в квалифицированной рабочей силе»³⁷. Однако ознакомление с текстом закона настораживает: цели создания «Корпуса мира» сформулированы весьма туманно, но зато вполне определенно отмечается, что эта организация учреждается в рамках госдепартамента США «на основании Закона о взаимном обеспечении безопасности»³⁸. Это означает, что в соответствии с официальной внешнеполитической курсом Вашингтона деятельность «Корпуса мира» в раз-

вивающихся странах должна быть направлена против национально-освободительного движения.

«Корпус мира» призван был рекламировать внешнюю политику США, чтобы погасить антиамериканские настроения среди народов развивающихся стран Африки и других районов мира. С его помощью американский империализм рассчитывал найти новые формы вмешательства во внутренние дела развивающихся стран, захватить руководящие позиции в различных сферах их общественной жизни, оказывать влияние на формирование независимого мировоззрения африканского населения, на социальный строй и политику государств. Вскоре после создания этой организации известный американский историк и дипломат Честер Боулс писал: ««Корпус мира» идеально подходит для удовлетворения нужд Америки, и, возможно, ничто больше его успех не будет столь значительным, как в Африке. Этот «Корпус» является самым выдающимся вкладом в американскую внешнюю политику. Давайте же расширять его деятельность в Африке столь быстро, как это позволяют наши ресурсы»³⁹. Одно из первых создатели «Корпуса мира» даже называли его «вуддеркиндом» внешней политики США⁴⁰.

Первой африканской страной, куда прибыли добровольцы «Корпуса мира», была Гана. Спустя год после создания «Корпуса мира» в его составе в 16 странах Африки находилось свыше 1500 американцев⁴¹. Через два года на этом континенте уже было 2238 американских волонтеров. В конце 1964 г. Белый дом потребовал от руководителей корпуса увеличить в течение четырех лет численность этой организации вдвое. Во второй половине 60-х годов число американских волонтеров в Африке достигло 4,5 тыс. В конце 60-х годов корпус действовал в 25 африканских странах. В 1973 г. наибольшее число американцев в составе корпуса находилось в Либерии, Гане, Кении, Сьерра-Леоне, Заире и в некоторых других африканских странах.

В середине 70-х годов одним из крупнейших подразделений «Корпуса мира» в Африке являлось его отделение в Эфиопии. Оно насчитывало 442 «добровольца». Из них 175 человек работали в качестве учителей в средних общеобразовательных школах и педаго-

гических колледжах, 165 — преподавали в университетах, 89 — готовили образовательные программы по местному телевидению⁴⁴. Кроме того, сотрудники «Корпуса мира» работали в штате министерств: образования, здравоохранения и общинного развития. Представители корпуса входили в состав различных правительственных комиссий.

В американской печати, а также в выступлениях ряда официальных лиц в Вашингтоне высказано немало суждений о целях «Корпуса мира». Во-первых, программа этой организации была «рассчитана не столько на то, чтобы делиться талантами Америки, сколько на завоевание друзей для США». Корпус был призван «изменить отношение развивающихся стран к Америке» посредством установления тесных контактов с населением этих стран⁴⁵. Во-вторых, корпус должен быть, по замыслу его организаторов и вдохновителей, «эффективным средством для демонстрации того, что представляет собой западная демократия»⁴⁶.

Американские идеологи пытались представить «Корпус мира» как еще одну форму предоставления Соединенными Штатами «бескорыстной помощи» Африке и другим районам «третьего мира». «Волонтеры «Корпуса мира», которые помогают строить лучшие общества в Африке и демонстрируют африканцам американский идеализм в действии, являются отличными посланцами доброй воли Соединенных Штатов», — заявил в одном из своих выступлений заместитель помощника государственного секретаря США по африканским делам Вейн Фредерикс⁴⁷.

В действительности же задачи корпуса американских неомиссионеров не имели ничего общего с интересами народов молодых государств. «Корпус мира» представлял прежде всего интересы правящих кругов США. Его создание явилось одной из контрмер, принятых Вашингтоном в ответ на подъем национально-освободительного движения в странах Африки. Профессор Флоридского университета Уильям Вудраф указывает, что, учредив «Корпус мира», США создали аппарат социально-экономического и идеологического воздействия на «третий мир»⁴⁸. Среди правительственных частных организаций США, действовавших на Африканском континенте, «Корпусу мира» отводилась осо-

бая роль. По определению его бывшего директора Серджента Шривера, эта организация должна внести «уникальный вклад», ибо ее волонтеры «полностью входят в жизнь и в учреждения страны»⁴⁹. Корпус призван был также выполнять функции Информационного Агентства США в тех африканских районах, куда не доходила официальная американская пропаганда.

Пропагандистские органы США особо упирали на то, будто «Корпус мира» создан исключительно для восполнения недостатка в кадрах развивающихся стран и что члены корпуса живут в трудных условиях, не получая от этих стран за свою работу никакой компенсации. Американская пропаганда приписывала ему даже известную жертвенность. На самом деле все обстоит иначе. Правящие круги США щедро финансируют деятельность корпуса проповедников буржуазной идеологии в Африке и других районах мира, ассигнуют на эти цели крупные средства. Так, на деятельность «Корпуса мира» в 1976 г. было выделено 82,3 млн. долл.

Нельзя не обратить внимание и на такой факт. Как явствует из договоров, заключенных Соединенными Штатами с рядом африканских стран по вопросам деятельности «Корпуса мира», власти этих стран обязаны в большинстве случаев предоставлять американским добровольцам транспортные средства, обеспечивать их жильем и питанием⁵⁰. Американская журналистка Вельма Адамс, изучавшая деятельность американских волонтеров в Африке, указывает, что Соединенным Штатам удалось даже добиться того, что на реализацию программы «Корпуса мира» на Африканском континенте правительства молодых государств только за первые четыре года существования корпуса выделили свыше 2,5 млн. долл.⁵¹ Учитывая, например, острую нехватку преподавательских кадров, правительства некоторых африканских стран вынуждены в отдельных случаях брать на полное содержание американских волонтеров⁵². Таким образом, США возмещают в незначительной степени свои финансовые расходы и затраты, связанные с пребыванием их пропагандистского корпуса в африканских странах.

Волонтеры корпуса, находясь в Африке в течение двух лет по контракту, заключенному с «Корпусом мира», получали относительно невысокую зарплату, ко-

торая находилась приблизительно на уровне зарплаты местных врачей, учителей и других специалистов. В Вашингтоне им строго-настрого приказали не покупать дорогих автомашин, вести себя скромно, чтобы не вызывать антагонизма со стороны местного населения. Однако камуфляж не помог. Стало известно, что так называемым добровольцам начисляется за каждый месяц их службы вторая зарплата, которую они получают по возвращении домой. В мае 1974 г. американский конгресс одобрил поправки сенаторов У. Мендейла и Д. Крэнстона об увеличении размеров ежемесячных пособий, получаемых добровольцами «Корпуса мира». В Африке многие узнали, что американские «добровольцы» — это вовсе не энтузиасты, а хорошо оплачиваемые агенты монополий США.

Одной из отличительных особенностей «Корпуса мира» по сравнению с другими добровольческими организациями США является использование рабочей силы средней квалификации: студентов с незаконченным образованием, молодежи без специальности, но с определенными трудовыми навыками. Однако при отборе кандидатов «Корпуса мира» строго соблюдается классовый подход. В 60-е годы, например, в США ежемесячно отсеивали свыше 30% кандидатов в добровольцы⁵³. «Лица с левыми или прогрессивными взглядами решительно отвергаются американской службой безопасности», — делает вывод известный английский африканист Джек Уоддис⁵⁴. После сдачи экзаменов кандидаты в члены «Корпуса мира» направляются на специальные курсы, организованные на государственные средства при американских университетах и колледжах, где они по специальным программам готовятся к будущей работе.

В первой половине 70-х годов подготовка членов корпуса для стран Африки велась более чем в 20 университетах и колледжах США.

Программа такой подготовки включает изучение языка, истории, географии, традиций и обычаев страны пребывания. Идеологическая обработка кандидатов в члены корпуса ведется весьма интенсивно. Их учат, как вести себя в той или иной африканской стране, как отвечать на вопросы о расовой дискриминации, об условиях жизни в США и т. д. К этой работе были привлечены не только профессора и преподаватели, но и

психологи, и психиатры. Членов «Корпуса мира» обучали также фотографическому и шифровальному делу, умению вести двустороннюю связь на портативном радиоприемнике, составить доклад о социально-экономическом и политическом положении в стране пребывания.

В «Корпус мира» набирают исключительно благонадежных людей. «Доброволец корпуса должен быть представителем определенного образа жизни и выражателем наиболее эффективных идей современности»⁵⁶. Поучал Серджент Шривер, имея в виду, что основное поручение американских волонтеров состоит в том, чтобы прививать народам африканских стран буржуазную мораль и идеологию. Напутствуя американских волонтеров, отправляющихся в Африку в качестве учителей, Шривер прямо заявил, что «руководство «Корпуса мира» надеется, что они будут не только учителями». Выступая в роли простого учителя, разъясняет он, «это значит уподобляться борцу со связанными руками. Учителя «Корпуса мира», как и все американские добровольцы, должны принимать активное участие во всей жизни африканских государств»⁵⁶. Иными словами, речь идет о том, чтобы члены «Корпуса мира» в Африке взяли под контроль всю общественную жизнь на местах.

Американских волонтеров из «Корпуса мира» направляют в африканские страны для ведения антикоммунистической пропаганды. «Добровольцы» пытаются скрыть от африканцев свое истинное лицо идеологических диверсантов. Чтобы добиться доверия местных жителей, они искусно маскируются: стараются не выделяться, носят простую одежду, живут среди местного населения, делают вид, что разделяют с ним все трудности жизни.

Между американскими волонтерами, действующими в различных странах Африки, налажен обмен опытом. В ноябре 1970 г. в столице Нигера Ниамее была проведена конференция, посвященная роли «Корпуса мира» в развитии Африки, а также координации действий волонтеров США и других стран Запада. В июне 1972 г. в дагомейском городе Котону состоялась конференция Международного секретариата добровольческой службы. В ней приняли участие представители 16 стран Африки, главным образом тех стран, в которых нахо-

дятся члены американского «Корпуса мира». Обсуждению новых задач деятельности американских волонтеров в Африке было посвящено совещание, проведенное в сентябре 1972 г. в Киншасе. В нем приняли участие руководители программ «Корпуса мира» в 22 африканских странах, а также делегация из Вашингтона во главе с международным директором «Корпуса мира» Дональдом Хессом. Они обсудили задачи корпуса на период вплоть до 1977 г.

Если в 60-е годы руководство «Корпуса мира» само решало, какие специалисты нужны данной стране, то теперь оно вынуждено считаться с пожеланиями правительств молодых государств. Однако в 70-е годы корпус не спешит выполнять конкретные заявки той или иной развивающейся страны на консультантов-инженеров. Так, в 1973 г. он оказался не в состоянии удовлетворить заявку Республики Заир на 50 владеющих французским языком специалистов по дизельным двигателям. Это единственный раз свидетельствует, что главной заботой корпуса по-прежнему остается идеологическая деятельность.

Американская пропаганда всячески подчеркивает, что основной упор в деятельности «Корпуса мира» в Африке делается на использование молодых преподавателей. Спустя два года после создания «Корпуса мира» среди американских волонтеров, направленных в африканские страны, уже насчитывалось более 1 тыс. учителей⁵⁷. В начале 70-х годов наибольшее число «корпусменов»-преподавателей средних школ было в Кении и Сьерра-Леоне⁵⁸.

Сейчас школьное образование в Тунисе, Марокко, Кении, Либерии, Малави в значительной степени находится под американским влиянием. Специальная «программа школьного партнерства» предусматривает сотрудничество школ США с африканскими средними школами. С помощью волонтеров «Корпуса мира» во второй половине 60-х и в начале 70-х годов свыше 500 американских школ в той или иной форме поддерживали контакты со школами молодых государств Африки: комплектовали школьные библиотеки, обменивались преподавателями и учащимися, осуществляли другие меры, способствующие широкому проникновению Вашингтона в систему школьного образования африканских стран⁵⁹.

Особые усилия руководства «Корпуса мира» направлены на то, чтобы захватить в свои руки преподавание социально-экономических и гуманитарных дисциплин. Во многих африканских странах волонтеры корпуса преподают историю, философию, литературу, а также английский язык, имея в виду далеко идущие цели «американизации» местной интеллигенции. Их деятельность подчинена тому, чтобы африканцы, по выражению одного из американских авторов, «были бы вземцами по цвету кожи и крови, но американцами по убеждению, морали и интеллекту»⁶⁰. Направляя сотру-ников «Корпуса мира» в развивающиеся страны Африки для работы среди местной молодежи, империалисты США надеются, что учитель-американец, обучая подрастающее поколение африканцев, сможет привить ему угодное неокolonизаторам мировоззрение.

Показательно, что «Корпус мира» не прилагает достаточных усилий, чтобы обеспечить набор необходимого числа преподавателей математики, физики и других естественных наук. «Люди, которых руководство «Корпуса мира» посылает на Черный континент, не обладают теми знаниями, в каких нуждается Африка», констатирует лондонский журнал «Африка». Отмечая, что среди нескольких тысяч американских добровольцев «насчитывается очень мало преподавателей естественных наук», журнал пишет: «Среди них нет ни одного химика, физика, специалиста по радиосвязи и тяжелому машиностроению. Между тем Африке нужны опытные люди со знанием новейшей техники, которые могут подготовить ее народы к выполнению задач современной цивилизации»⁶¹.

Особое внимание уделяется преподаванию английского языка, прежде всего в таких странах, как Сенегал, Берег Слоновой Кости, Марокко, Нигер, т. е. в бывших французских колониальных владениях. Например, половина всех членов «Корпуса мира», направленных в 60-е годы в различные районы Берега Слоновой Кости, — это преподаватели английского языка⁶².

Такие меры, несомненно, отвечают стремлению империалистических кругов США подготовить местное население к восприимчивости американской пропаганды и идеологии. В Того программа корпуса ставила задачу внедрения английского языка преимущественно среди детей

правительственных чиновников, «чтобы они могли поехать учиться в США»⁶³. Таким образом, «Корпус мира» призван содействовать созданию проамерикански настроенной национальной интеллигенции в странах Африки, на которую можно было бы опираться в распространении влияния США в развивающихся странах.

Американская пропаганда изображает деятельность «Корпуса мира» как решающий фактор в развитии образования в Африке. Это, однако, не соответствует его реальному вкладу в улучшение просвещения в молодых государствах. Правительства африканских стран, особенно тех из них, которые избрали некапиталистический путь развития, широко поощряют борьбу с неграмотностью, принимают решительные меры по повышению общеобразовательного уровня населения. Показательно, что в Народной Республике Конго и некоторых других африканских странах, добившихся значительных успехов на пути к ликвидации неграмотности, никогда не было американских «корпусменов».

Пристальное внимание «Корпуса мира» привлекают социально-политические отношения в африканских странах. Если американские педагоги работают над формированием мировоззрения африканцев, то американские «специалисты по социальным вопросам» оказывают влияние на государственное строительство, политическое развитие и социальное развитие в странах Африканского континента. В правительственных учреждениях Чада и Ботсваны некоторым добровольцам «Корпуса мира» было доверено «руководство главными программами развития, в том числе руководство планированием»⁶⁴.

Каждый седьмой американский доброволец в Африке занят в так называемой программе «общественное развитие», которую буржуазные идеологи США считают «философией «Корпуса мира»». Целью этой программы официально провозглашается «развитие как деревень, так и городов, подведение населения к человеческому прогрессу»⁶⁵.

В круг обязанностей «корпусмена», занятого в этой области, входят изучение населенного пункта, в котором предстоит работать; установление тесного контакта с его жителями, прежде всего «поддержание сердечных личных отношений с правительственными чиновниками и другими членами государственного аппарата»; ознакомле-

ние с ресурсами и службами как государственного, так и частного секторов; выявление и подготовка лучших руководителей.

Руководитель центра по изучению международных отношений колледжа в Сан-Франциско профессор М. Виндмиллер, участвуя в свое время в обучении волонтеров «Корпуса мира», имел возможность близко познакомиться с деятельностью этой организации в развивающихся странах. Убедившись на собственном опыте, что программа «Корпуса мира» не имеет ничего общего с разрекламированными вашингтонской пропагандой «высокогуманными» целями и задачами, Виндмиллер порвал с этой псевдофилантропической организацией и призвал американскую и африканскую молодежь к бойкоту корпуса. Он прямо указывает, что социальный шпионаж, проводимый волонтерами корпуса, помогает правящим кругам США детально знать политическую обстановку в различных странах Африки в случае необходимости определять уровень экономической и военной помощи проамерикански настроенным правительствам⁶⁶.

Как отмечает американский профессор Руперт Эмерсон, «многие африканцы высказывают подозрение, что «Корпус мира» представляет собой план большого идеологического наступления на страны «третьего мира», что этот корпус тесно связан с Центральным разведывательным управлением США»⁶⁷, которому принадлежит последнее слово при подборе волонтеров корпуса. Некоторые факты о деятельности разведывательной службы в рамках программы «Корпуса мира» в Африке неоднократно освещались в американской печати⁶⁸.

Для американских разведывательных органов эта пропагандистская колонна представляет большую ценность, поскольку члены корпуса в африканских странах имеют возможность проникать туда, где в силу ряда условий закрыт доступ для работников иностранных посольств и миссий. Изучая местный язык, бытовые условия и традиции и завязывая соответствующие связи, американские волонтеры нередко вербуют агентуру, следят за деятельностью профсоюзных, молодежных и других общественных организаций в африканских странах.

В последние годы даже американская печать вынуждена была признать, что Соединенным Штатам с их ре-

совой дискриминацией, высоким уровнем преступности и явной деградацией моральных устоев общества трудно пропагандировать свои государственные и общественные институты. Отмечая, что у «Корпуса мира» «сомнительное будущее» в странах Африки, некоторые американские газеты писали, что этот корпус «преждевременно состарился» и что, «несмотря на интенсивную пропаганду и усилия Вашингтона, большинство африканцев недоумевают, почему волонтеры США все еще находятся в Африке»⁶⁹.

Отдельные африканские страны начинают отказываться от услуг «Корпуса мира», понимая, на кого в конечном итоге он работает⁷⁰. В первой половине 70-х годов «Корпус мира» был изгнан из Габона, Нигерии, Ливии, Сомали, Уганды, Танзании⁷¹. Меньше стало американских волонтеров и в некоторых других африканских странах. Если в середине 60-х годов в странах Экваториальной Африки было 3427 «корпусменов», то в начале 70-х годов их численность в этом районе уменьшилась до 2 тыс.⁷²

Руководители некоторых стран Африки с позором выгнали представителей «Корпуса мира», обвинив их во вмешательстве во внутренние дела, подрывной деятельности, шпионаже⁷³.

Чтобы поправить положение, в середине 70-х годов Вашингтон направил в ряд стран Африки новые группы добровольцев «Корпуса мира». Так, свыше 200 новых «корпусменов» в этот период приступили к работе в Заире и Сенегале.

В последние годы корпус создал ряд опорных пунктов в Африке. Теперь новые добровольцы прибывают сначала в такие пункты, где они проходят дополнительный трехмесячный курс обучения местным африканским обычаям и языкам. С 1973 г. таким пунктом или даже своего рода центром подготовки добровольцев корпуса, предназначенных для ряда стран Западной Африки, стала столица Сенегала Дакар. Лишь после изучения местных языков и культуры в Дакаре американские волонтеры направляются во внутренние районы Сенегала, Мали, Чада, Мавритании, Бенина, Нигера и Верхней Вольты. Еще один центр по подготовке кадров «Корпуса мира» для франко-язычных стран Африки открыт в 1976 г. в камерунской столице Яунде.

На вторую половину 70-х годов корпус планирует расширение своих программ в Африке.

В начале 1971 г. правительственная администрация США выдвинула план слияния различных «добровольческих» организаций в единое федеральное ведомство, которое осуществляло бы централизованное руководство распыленными добровольческими службами. Конгресс одобрил план создания «единого нового корпуса», объединившего как организации, функционирующие за границей, так и организации, работающие внутри США. В «единую службу» вошли «Корпус мира», «Национальная студенческая добровольческая программа» и ряд других⁷⁴. Новая правительственная организация получила официальное название — «Объединенный корпус действий».

Главные причины этой перестройки заключались в следующем. Во-первых, реорганизация была вызвана резким падением престижа «Корпуса мира», его дискредитацией в развивающихся странах. Корпус стал отождествляться с американским империализмом, что вызвало рост антиамериканских настроений в Африке. Обещанная развивающимся странам помощь обернулась на практике попытками подкрепить неоколониалистскую политику США. Волонтеры были разоблачены как проповедники буржуазной идеологии.

Во-вторых, «Корпус мира» на рубеже 60-х и 70-х годов переживал глубокий внутренний кризис. Резко сократилось количество заявок от выпускников колледжей и других молодых американцев о вступлении в «Корпус мира». Американская молодежь потеряла к нему интерес, она все больше разочаровывалась в неоколониалистских аспектах внешней политики Вашингтона.

Спустя два года после создания «Объединенного корпуса действий» президент США Никсон при подписании закона о деятельности нового федерального ведомства 1 октября 1973 г. заявил, что оно было создано, чтобы «переосмыслить представление американцев о добровольческих службах США и преоформить их организационно». Напомнив, что «центральным элементом добровольческих программ в развивающихся странах остается «Корпус мира», президент признал, что корпус длительное время действовал в обстановке «холодной войны» и «общественный энтузиазм вокруг него иссяк»⁷⁵.

Осуществляя перестройку добровольческих служб, Белый дом полагал, что единая система этих служб позволит, с одной стороны, лучше координировать их работу, а с другой — даст возможность избежать ошибок, которые были допущены в прошлом. В ходе последней реорганизации была проведена чистка рядов корпуса; из его состава были изгнаны либеральные элементы. Новая организация по-прежнему будет заниматься не столько оказанием помощи развивающимся странам, сколько распространением буржуазной идеологии в Африке и во всем «третьем мире».

На основе законопроекта, принятого конгрессом США в октябре 1973 г., был учрежден новый общегосударственный орган — национальный консультативный совет добровольческих служб, занимающийся рассмотрением эффективности программ «Корпуса мира» и других добровольческих служб.

«По официальным сообщениям Вашингтона, во второй половине 70-х годов руководством корпуса «будут приняты новые дополнительные программы»⁷⁶. Комментируя это сообщение, американская печать утверждала, что разрабатываются новые планы так называемой африканизации деятельности корпуса. Суть их сводится к тому, чтобы подготовить местные кадры для выполнения любых задач корпуса после того, как американские волонтеры покинут ту или иную африканскую страну. Это означает, что корпус приступил к подготовке агентов из местного населения, с тем чтобы свои программы идеологической экспансии осуществлять руками не американцев, а африканцев⁷⁷. Иными словами, налицо попытка империалистических сил приспособить корпус к изменившейся обстановке, проводить прежнюю подпольную работу, но иными методами и с меньшими финансовыми затратами.

* * *

Идеологическое проникновение Соединенных Штатов в страны Африканского континента осуществляется не только американскими государственными учреждениями, но и научными центрами, учебными заведениями, культурно-просветительными учреждениями и многочис-

ленными неправительственными, частномонополистическими организациями США. Как указывал американский профессор Г. Моргентау, в США наряду с «военно-промышленным комплексом» имеется «политико-академический комплекс», проводящий интересы правительственных кругов в буржуазной науке⁷⁸.

Госдепартамент США принимает меры к повышению роли научных и консультативных органов в выработке практических рекомендаций для американского дипломатического аппарата. С этой целью в состав Комитета по делам Африки, созданного при госдепартаменте, были включены видные ученые-африканисты, призванные помочь Вашингтону разобраться в социальных процессах развивающихся странах и лучше определить характер возникающих внешнеполитических проблем, связанных с Африканским континентом, уточнить возможные варианты действий американской дипломатии и оценить их вероятные последствия. Глава внешнеполитического ведомства США и другие руководители госдепартамента систематически проводят с членами Комитета по делам Африки совместные встречи и заседания для более продуктивного использования внедепартаментской экспертизы⁷⁹.

К разработке внешнеполитической стратегии Вашингтона в Африке подключились и центры по изучению международных отношений, существующие при многих американских университетах. Эти изыскания получают поддержку крупнейших монополий США и основанных ими фондов. Обширные исследования проблем борьбы с освободительным движением в Африке проводит Пентагон. Фронт идеологической борьбы американского империализма включает также подрывную антикоммунистическую деятельность, в том числе идеологическую и пропагандистскую «работу» ЦРУ, отдела исследований и разведки госдепартамента, ряд важных постов в котором занимают представители академического мира, и многих других американских учреждений и организаций.

В течение последнего десятилетия различные африканские программы осуществляют 724 американских учреждения и организации, не считая правительственных агентств США и частных американских фирм, связанных с обслуживанием американских граждан в Аф-

рике⁸⁰. По подсчетам американского профессора Вернона Маккея, в США еще в 60-е годы было создано свыше 600 различных организаций, деятельность которых распространялась на страны Африки южнее Сахары. Среди них 173 просветительных, филантропических и других частных агентства⁸¹.

Вопреки распространенному мнению о том, что многочисленные американские фонды и другие частные комитеты и ассоциации, будучи филантропическими организациями, действуют якобы независимо от правительства США, есть все основания говорить не только о взаимопонимании, но и о полном единстве действий между правительством США и различными благотворительными обществами.

Среди специализированных исследовательских институтов и организаций, которые занимаются в Соединенных Штатах изучением различных международных проблем, включая проблемы Африканского континента, одним из наиболее важных считается влиятельный Нью-Йоркский совет по внешним отношениям. Хотя этот центр располагает ограниченным штатом постоянных работников, но, пользуясь большим авторитетом, он привлекает ведущие научные силы для подготовки исследований по наиболее актуальным африканским проблемам.

Одной из наиболее крупных организаций, занимающихся исключительно африканскими проблемами, является Афро-Американский институт, главные учреждения которого находятся в Нью-Йорке и Вашингтоне, а филиалы — на Африканском континенте. В первой половине 70-х годов Афро-Американский институт имел филиалы в 35 африканских странах⁸². Этот институт издает ежемесячный журнал «Африка рипорт», подбирает американских преподавателей в африканские учебные заведения.

Довольно известной в США является также Ассоциация африканских исследований, в которой в начале 70-х годов насчитывалось 1400 индивидуальных членов. Ее целью является координация научной работы американских африканистов и определение идеологического направления исследований американских ученых и студентов. Ассоциация издает ежеквартальный журнал «Африкэн стадиз бюллетин», занимается исследованием

африканских проблем, налаживанием библиотечного обмена между США и странами Африки.

К числу организаций, пропагандирующих среди африканцев американские идеи под видом обмена в области культуры, можно отнести Американский институт африканских служб, Афро-американский студенческий фонд, Американское общество африканской культуры и ряд других. Все они на словах ратуют за прогресс Африки, выпускают обширную африкановедческую литературу, стремятся показать, что ими руководят «чистые гуманные» цели. Эти организации выступают в качестве наиболее гибких проводников экспансионистской политики империалистов США⁸³.

Можно выделить следующие главные организационные формы и каналы научных связей США с развивающимися странами Африки:

— участие США в общеафриканских и региональных, правительственных, общенаучных и специализированных программах (долевое финансирование, командировки ученых и т. п.);

— двусторонние связи и сотрудничество с африканскими странами и их организациями;

— связи между университетами, институтами и отдельными учеными путем создания на постоянной или временной основе проблемных групп, обменов научными делегациями и исследовательскими работниками (стажерами, консультантами и т. п.), участия в научных конференциях и симпозиумах, обмена литературой, личной переписки и других контактов;

— разнообразные связи США с Африкой по линии частного капитала (внутрифирменные научно-технические связи между американскими компаниями и их филиалами на Африканском континенте)⁸⁴.

С ростом объема и развитием многообразных форм американо-африканских научных и культурных связей правящие круги США стали рассматривать научно-техническое сотрудничество с африканскими странами как один из факторов достижения своих внешнеполитических целей. Директор Управления международных научных и технических связей госдепартамента Г. Поллак в выступлении перед конгрессменами подчеркнул, что «установление или расширение научного сотрудничества

часто дает возможность развивать и политические связи»⁸⁵.

В США в последние годы наблюдается своего рода бум социально-политических исследований, посвященных проблемам Африканского континента. Десятки американских исследовательских центров, институтов и организаций занимаются сбором информации, анализом положения в африканских странах, их внешней и внутренней политики, подготовкой рекомендаций для правительственных учреждений США по вопросу об экономическом и идеологическом наступлении Вашингтона на молодые государства. Значительное число исследовательских центров такого рода находится при высших учебных заведениях США. Африканские программы постоянно осуществляют 23 американских университета и колледжа, которые имеют центры по изучению проблем Африки, готовят и издают литературу об Африке, о политике США на этом континенте, занимаются специальной подготовкой студентов и аспирантов⁸⁶. Проблемы пропагандистского обеспечения борьбы с национально-освободительным движением на Африканском континенте занимают видное место в тематических планах университетов и других крупных научных учреждений США.

Стремясь замаскировать связь с монополистическими кругами, руководители многих центров американской африканистики подчеркивают «объективность», «беспристрастность» и «независимость» исследовательской работы своих сотрудников. Но, несмотря на провозглашаемую индивидуальность и независимость исследовательских организаций в США, их деятельность, несомненно, контролируется.

Направления работы таких организаций и центров иногда выбираются независимо от правительства, но последнее использует результаты их исследований как при долгосрочном планировании африканской политики Вашингтона, так и для решения текущих политических проблем, связанных с Африкой. Поскольку в последнее десятилетие в США получила распространение своеобразная система ротации, при которой определенная устойчивая группа специалистов систематически чередует научную работу со службой в правительственных учреждениях, многие американские африканисты при-

влекаются в качестве консультантов или непосредственно на административные должности на службе в госдепартамент и другие правительственные ведомства, связанные с осуществлением африканских программ. Сейчас многие сотрудники центров американской африканистики уже имеют опыт практической работы во внешнеполитических ведомствах Вашингтона и в посольствах США в странах Африки.

Госдепартамент все в большей степени подчиняет свою научно-исследовательскую работу в области изучения африканских проблем, усиливает ее финансирование.

Госдепартамент время от времени добывается освобождения от постоянной работы того или иного крупнейшего ученого-африканиста на длительный срок, в течение которого этот исследователь, будучи прикомандирован к внешнеполитическому ведомству США, должен представить доклад о перспективных проблемах Африки.

Вашингтону удалось наладить довольно четкую координацию усилий исследовательских центров и других идеологических учреждений США, занимающихся проблемами Африки. С целью обмена научной информацией, обсуждения ключевых проблем работы научных центров и постоянной координации их исследований в Соединенных Штатах еще в 60-е годы были созданы и в 70-е годы активно действуют Координационная группа по проведению внешнеполитических исследований, в которую входят представители различных государственных ведомств и служб США, и Межуниверситетский консорциум по проведению политических исследований, который поддерживает связи со всеми американскими университетами, колледжами и другими крупными научными и учебными центрами. Работа Межуниверситетского консорциума по координации деятельности американских вузов ориентирована в основном на объединение их усилий по разработке проблем стран Африки и других районов «третьего мира» для более эффективной реализации целей внешнеполитического курса США в этих странах.

Университеты и колледжи составляют программы научных исследований и учебные планы в соответствии с потребностями государственного департамента и других ведомств США в кадрах специалистов, которые

используются в Африке в интересах американского неоколониализма.

Американские университеты и колледжи, осуществляющие те или иные африканские программы, — строго специализированные учреждения. Одни из них готовят и направляют в африканские страны экспертов и лекторов, другие разрабатывают теоретические проблемы развития африканских стран, третьи готовят для американского правительства рекомендации по отдельным вопросам африканской политики США. Так, Калифорнийский (Беркли) и Южно-Иллинойский университеты осуществляют в основном обмен экспертами с африканскими странами. В Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе изучается 40 африканских языков в рамках программы исследований проблем Африки. В Гарвардском и Пенсильванском университетах созданы специальные факультеты по изучению африканских языков, а при Бостонском университете функционируют специальные курсы, где читаются лекции для тех американских дипломатов и служащих других учреждений США, которых предполагается направить на работу в Африку.

Центры африканистики при университетах Джона Гопкинса, Мичиганском и Северо-Западном (Эванстон) готовят наибольшее количество публикаций по проблемам Африки, в том числе и некоторые издания для распространения на Африканском континенте. На ряде факультетов Нью-Йоркского университета, где изучаются политические проблемы развития африканского общества, главное внимание уделяется исследованию африканских проблем, связанных с ООН. В Центре международных исследований Нью-Йоркского университета проходят заседания «круглого стола», на которых участники обсуждают проблемы африканского регионального развития.

Особое место в системе университетских центров, занимающихся изучением развивающихся стран Африки, принадлежит Центру международных исследований при Массачусетском технологическом институте, большая часть работ которого выполняется по прямым заказам госдепартамент и конгресса США. Отличительной чертой его исследований является стремление соединить политические и точные науки, т. е. проводить исследо-

вания современных изменений в политике с помощью статистического анализа и электронно-вычислительных машин.

В Стэнфордском университете при выборе диссертаций и при работе над ними аспирантам рекомендуют делать особый упор на «формулирование экономических гипотез» и оценку экономической политики африканских государств. Центр международных отношений Гарвардского университета организует специальные учебные курсы по проблемам освободительного движения в странах Африки. В последние годы в проводимых Центром исследованиях и семинарах приняли участие ученые из Ганы, Бенина, Кении, Египта и других стран Африки.

Учебный и научный центр африканистики при Бостонском университете специализируется по правовым и историческим наукам, издает журнал «Исследования африканской истории». Аналогичный центр при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе занимается исследованием социальных проблем в Африке, издает журнал «Изучение африканских религий»⁸⁷. В Висконсинском университете уделяется большое внимание изучению африканской культуры.

При Питтсбургском университете создано специальное исследовательское и консультативное бюро «для оказания помощи правительственным учреждениям и промышленным организациям африканских государств». В Сиракузском университете имеется центр «по подготовке контингентов «Корпуса» американских волонтеров для стран Восточной Африки». Центр стратегических исследований Джорджтаунского университета занимается оценкой эффективности пропагандистских мероприятий США в Африке. Всего в первой половине 70-х годов в университетах США осуществлялось 78 африканских исследовательских программ⁸⁸.

Большое многообразие научных центров, организаций и групп в США, занимающихся изучением африканских проблем, их комплексный состав — все это призвано способствовать эффективности исследования различных аспектов внешнеполитического курса Вашингтона в Африке⁸⁹.

Основная научная продукция центров американской африканистики — это монографии, статьи, доклады. В них содержатся анализ и оценка политического курса

США в Африке, предлагаются новые его варианты, высказываются «предупреждения и прогнозы», оригинальные суждения⁹⁰.

Ученым поручаются задания, требующие творческого подхода, которые не может обеспечить сам государственный аппарат. Считается, что ученым легче преодолеть застойность мысли, характерную для служащих внешнеполитического механизма. Если задача дипломатов — заниматься тактикой и текущими вопросами внешней политики, то научные центры африканистики стремятся подняться над повседневной практикой, изучить, во всем ли она правильна с точки зрения буржуазных идеологов, обдумывать долгосрочные идеи, работать над долгосрочными планами, объяснять, к чему ведет политическая линия Вашингтона в Африке.

Серьезное внимание уделяется изучению таких проблем, как развитие научно-технической революции и Африка, темпы экономического развития стран этого континента, деятельность Организации африканского единства, экономическая помощь развивающимся странам, сопоставление внешнеполитической деятельности, которую осуществляют в Африке США и другие западные державы, с одной стороны, и государства социалистического содружества — с другой.

Потребность Вашингтона в точной и достоверной информации о внутреннем положении отдельных стран Африки и о складывающихся тенденциях их политического развития, необходимость разработки новых буржуазных теорий и концепций социально-экономического развития молодых государств по капиталистическому пути стимулируют исследовательскую работу в американских центрах африканистики⁹¹.

В Соединенных Штатах ежегодно появляется до 500 новых книг, монографий, брошюр и других публикаций об Африке⁹². Показательно, что значительное количество американских исследований готовится непосредственно по заказам госдепартамента, других государственных учреждений и заинтересованных фирм США. «Хотя Африканский континент занимает весьма низкое место в иерархии международного могущества, то, что происходит там, имеет важное значение», — писал известный американский журналист-международник Сайрус Сульцбергер⁹³.

Научные изыскания многих американских университетов и других исследовательских учреждений все чаще переносятся на африканскую почву; большинство центров американской африканистики имеет на Африканском континенте свои пункты. Ежегодно из США в Африку для проведения исследований на месте направляются сотни научных сотрудников и аспирантов. Отмечая, что еще в 60-е годы «правительство США начало проявлять серьезный интерес к Африке», индийская газета «Таймс оф Индия» писала, что «именно тогда социологи из американских университетов начали наводнять африканские города» и что «некоторые из этих университетов стали готовить в четыре-пять раз больше специалистов по Африке, чем по Латинской Америке»⁹⁴.

Таким образом, среди многих американских государственных и частных организаций, на средства которых осуществляются различные африканские программы, перечисленные выше учебные и научные центры Соединенных Штатов являются еще одним каналом идеологического проникновения Вашингтона на Африканский континент.

США проявляют особую заботу о том, чтобы как можно большее число должностей в африканских университетах занимали американские специалисты. В течение последних лет руководителем школы журналистики при государственном университете Ганы в Аккре был профессор Висконсинского университета Уильям Хэчтон. Вместе с ним для ганских студентов курс лекций по журналистике, истории и другим общественно-политическим дисциплинам читали еще 16 профессоров из высших учебных заведений США.

Представители США приняли участие в работе конференции университетов стран Восточной Африки, состоявшейся в сентябре 1972 г. в Дар-эс-Саламе. В июне 1972 г. в Сенегале побывала американская делегация деятелей культуры общества «Америкэн форум». В июле 1973 г. совершила поездку по Эфиопии большая группа работников просвещения США; в ее составе были представители 45 колледжей и университетов.

Летом 1973 г. группа в составе 70 американских преподавателей и сотрудников Афро-Американского института совершила длительную поездку по странам За-

падной Африки. Она побывала в Гане, Того, Бенине и Нигерии. В ходе трехнедельного пребывания в Гане в июле 1973 г. члены этой группы приняли участие в семинаре «Характерные изменения в жизни африканцев», который был проведен в государственном университете в Легоне. В июне 1975 г. делегация Техасского университета посетила Египет.

Главным образом на американские средства и с участием сотрудников Управления международного развития США в декабре 1973 г. в Ибаданском университете в Нигерии был организован Межафриканский семинар по вопросам работы государственного аппарата и подготовки кадров для руководства государственными предприятиями в развивающихся странах. В семинаре приняли участие представители Гамбии, Ганы, Замбии, Кении, Нигерии, Танзании и других африканских стран. Понятно, что американцы, согласившиеся нести затраты на проведение этого межафриканского мероприятия, сделали все, чтобы придать ему соответствующую идеологическую направленность.

В августе 1975 г. Калифорнийский университет совместно с университетом Ганы провели в Аккре международную конференцию «Роль армии в жизни африканских государств».

Американские буржуазные идеологи довольно часто выступают на проводимых в странах Африки различных конференциях и симпозиумах, посвященных обсуждению вопроса о путях развития этих стран.

Делегации США принимают участие в подавляющем большинстве конференций, совещаний, симпозиумов, которые проводятся в странах Африки по линии ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. В декабре 1974 г., например, представители США участвовали в работе симпозиума по подготовке кадров для развивающихся стран, организованного ЮНЕСКО совместно с танзанийским правительством в университете в Дар-эс-Саламе.

Многие американские организации занимаются изучением Африки прежде всего в плане идеологического проникновения, возможностей более быстрого и эффективного распространения в африканских государствах английского языка, перестройки системы обучения, в том числе разработки методических пособий, программ, созда-

ния учебников, рассчитанных на африканских преподавателей и студентов. Известный французский экономист Пьер Докэ называет «культурный империализм» США «коварной, лукавой, скрытой и потому наиболее опасной формой американской экспансии» в Африке⁹⁵.

В пропагандистском наступлении США на Африканском континенте важное место отводится экспорту американской книжной продукции. Издание специальной пропагандистской литературы для Африки — составная часть неоколониалистской стратегии Вашингтона. Значительная часть литературы, которая возится на Африканский континент из США, — это американские учебники и учебные пособия. Они распространяются преимущественно в англоязычных странах в Западной и Восточной Африке. В 14 африканских государств, возникших в начале 60-х годов, в течение двух лет после провозглашения их независимости из США было отправлено 100 тыс. американских учебников «в качестве подарка»⁹⁶. В последующие годы перед американскими идеологическими организациями, осуществлявшими африканские программы, руководители внешнеполитического аппарата США поставили задачу направить в Африку более 1 млн. учебников и других книг⁹⁷.

Маскируя политику «культурного империализма», буржуазные идеологи США пытаются усилить духовное влияние на население молодых государств. В африканских странах, однако, понимают, что преподавание по американским учебникам и программам оказывает отрицательное влияние на воспитание подрастающего поколения этих стран, поскольку в американских книгах история Африки и современные события на континенте нередко преподносятся в искаженном виде. Американские учебники не воспитывают у африканцев чувства национального достоинства, не дают им знаний о родной стране, о культурно-исторических традициях Африки.

Правящие круги США придают большое значение идеологической обработке молодых африканцев, получающих высшее образование. За период с 1960 по 1970 г. в США обучалось более 50 тыс. студентов из 44 стран Африки⁹⁸. В первой половине 70-х годов в США ежегодно приезжали на учебу в среднем около 8 тыс. студентов из развивающихся стран Африки. Более половины африканских студентов получают образование на гума-

нитарных факультетах американских вузов, где они изучают главным образом юридические и философские науки. Несмотря на то что «новым государствам Африки требуются прежде всего врачи, инженеры и агрономы, — пишет журнал «Жен Африк», — лишь около трети молодых африканцев, приехавших на учебу в США, учится на медицинских, инженерно-технических и сельскохозяйственных факультетах американских университетов и колледжей»⁹⁹.

Американские буржуазные политики настойчиво призывают руководителей научных, учебных и культурно-просветительных центров США в Африке усилить идеологическую обработку африканских студентов, взять их под постоянный контроль, шире привлекать к деятельности общественных организаций в американских университетах, подбирая для этой цели необходимые пропагандистские материалы.

Осуществление надзора за всеми обучающимися в США африканскими студентами возложено на Афро-Американский институт, находящийся на бюджете государственного департамента, а также на созданный при госдепартаменте отдел по вопросам образования и культуры. Вопрос о том, какую идеологию воспринимают обучающиеся в США студенты из стран Африки, призванные занять ключевые позиции в административной и политической жизни своих стран, далеко не безразличен для тех, кто вырабатывает и осуществляет планы неоколониалистского закабаления африканских государств¹⁰⁰. «Все, что мы можем сделать, — поучает американский идеолог Джордж Шеферд, — это оказывать непосредственное влияние на взгляды новых политических лидеров Африки, ибо именно они являются теми людьми, которые будут определять судьбу африканских государств»¹⁰¹.

В Соединенных Штатах помимо учебных заведений, где имеются группы специальных советников по делам иностранных студентов, постоянное идеологическое воздействие на африканских студентов оказывают различные американские правительственные и неправительственные организации: ЮСИА, Институт международного образования, Совет по стипендиям для иностранцев и Консультативная комиссия США по международным вопросам образования и культуры, Национальная ассо-

циация по делам иностранных студентов, Национальный совет по обслуживанию иностранных гостей на местах и его многочисленные «добровольцы» в больших и малых городах.

Сотрудники этих и многих других учреждений проводят идеологическую обработку африканской молодежи, обучающейся в США, путем бесед, консультаций, семинаров, дискуссий, показа фильмов, встреч с местными и государственными руководителями, организации туристических поездок по стране во внеучебное время. Все эти меры служат одной цели: навязать студентам из развивающихся стран Африки буржуазный образ мыслей, привить им буржуазную психологию, убедить их в предпочтительности для молодых государств капиталистического пути развития.

Жан Ндиайе, автор ряда книг об Африке, охарактеризовал попытки империалистов и отдельных африканских лидеров с прозападной ориентацией привлечь на свою сторону широкие слои интеллигенции в развивающихся странах как «последний козырь неокOLONиализма»¹⁰².

Известный английский специалист в области образования профессор Э. Касл считает, что распространение в Восточной Африке западного образования, насаждаемого там английской и американской профессурой, оказало влияние на формирование структуры африканского общества. Введение западного образования в Уганде, по мнению этого исследователя, привело к формированию высшего и среднего классов, представители которых готовят своих сыновей к карьере юристов, врачей, правительственных чиновников. Кроме Танзании, среднее, а также высшее образование в странах Восточной Африки платное. По этой причине большинство получивших образование восточноафриканских лидеров — сыновья вождей и богатых землевладельцев¹⁰³.

Отчужденность некоторых групп африканской интеллигенции от народа, «присущая им склонность к кастовой замкнутости, претензии на роль национального лидера и одновременно специфически сословная эгоистичность» — эти и ряд других нынешних особенностей интеллигенции африканских стран имеют классовые корни и в немалой степени порождены западной школой, из которой вышла часть этой социальной прослойки¹⁰⁴.

Воздействие неокOLONиализма пагубно сказывается на интеллигенции молодых государств, и лишь прогрессивным ее представителям удастся избавиться от влияния буржуазной идеологии.

Во второй половине 60-х годов активизировали идеологическую деятельность в Африке частные фонды США. Африканские программы осуществляют в Соединенных Штатах 30 крупных частных фондов. Их деятельность диктуется целями распорядителей этих фондов — монополистическим капиталом США. Нередко представители Фондов Рокфеллера и Форда входят в состав различных официальных миссий США, направляемых в Африку, и фактически задают в них тон. Располагая огромными средствами и пользуясь поддержкой правительства США, американские «благотворительные» фонды ведут тонкую, нацеленную на будущее политическую игру на Африканском континенте.

Фонд Карнеги ежегодно предоставляет стипендии для обучения в США молодых дипломатов из новых государств Африки. Обучение проводится на курсах международных отношений либо при Колумбийском университете в Нью-Йорке (для англоязычных стран), либо при Женевском университете (для франкоязычных стран).

Фонд Рокфеллера оказывает материальную поддержку Афро-Американскому институту и ряду других американских научных институтов и комитетов, которые, в частности, концентрируют свое внимание на странах Западной Африки. Фонд Рокфеллера направляет средства в основном на мероприятия, имеющие целью содействие инвестициям рокфеллеровского капитала в развивающихся странах: многочисленные американские эксперты составляют обширные анкеты о естественных ресурсах Африки, экономическом развитии ее стран, демографии, образовании, эволюции африканского общества, политических партиях, ходе национально-освободительной борьбы. Фонд финансирует также исследования, которые проводятся в научных учреждениях непосредственно на Африканском континенте.

Оценивая роль частных компаний в финансировании научных исследований в Африке, одна из региональных конференций ЮНЕСКО отметила, что это финансирование осуществляется западными компаниями в областях, непосредственно связанных с их деятельностью, и что

в некоторых случаях «результаты исследований сообщаются заинтересованным странам только тогда, когда это не затрагивает коммерческие интересы компаний»¹⁰⁵. Зная, что интересы африканских стран почти никогда не совпадают с интересами американских компаний, нетрудно себе представить подлинный характер и цели меценатства монополий и частных филантропических фондов США в Африке.

В арсенале идеологической экспансии США в Африке немаловажную роль играет Фонд Форда. Он оплачивает деятельность американских специалистов, которые консультируют различные правительственные учреждения в Нигерии, Кении, Гане, Уганде по вопросам экономического планирования, управления, общественной администрации, рабочей силы.

Фонд Форда проявляет также активность в Камеруне, Эфиопии, Заире, Береге Слоновой Кости, Либерии, Малави, Сьерра-Леоне. Он предоставляет молодым африканцам из этих стран стипендии для учебы в США, а также оплачивает американских исследователей, занимающихся проблемами развития этих стран. Фонд Форда выполняет ряд программ помощи по подготовке кадров для государственного аппарата, судебной системы и преподавателей юридических учебных заведений в странах Африки.

Исследовательская деятельность различных комитетов и фондов, материалы университетских специалистов и экспертов дают возможность американскому правительству и монополиям использовать полученную информацию в первую очередь в целях более глубокого проникновения в страны Африканского континента и осуществления неоколониалистских задач внешней политики США.

В Институте международных отношений Камеруна, созданном в 1971 г. при университете в Яунде, ежегодно проводятся курсы и семинары по подготовке дипломатов и консулов для африканских стран, главным образом франкоязычных. Госдепартамент США и Фонд Карнеги проявляют усиленный интерес к этому мероприятию, к чтению лекций и практическим занятиям на этих курсах привлекаются американская профессура и наиболее опытные сотрудники посольств США в Африке.

В своих контактах с молодыми государствами Афри-

ки США используют не только традиционные политико-дипломатические, военные и экономические средства, но и обмен в области культуры. Финансируемая государственным департаментом программа по обмену в области культуры и образования занимает важное место в системе идеологического проникновения США в Африку. Американские идеологи считают, что в отношениях США с Африкой культурный обмен призван сыграть главную роль. Определяя возможности культурных связей как «новое измерение» внешней политики США, они призывают использовать обмен в области культуры с африканскими странами в качестве средства, которое будет способствовать «успешной духовной интеграции этих стран с обществом свободного мира»¹⁰⁶.

Этой же цели, по мнению американского журналиста Бенжамина Уэллса, должны быть подчинены «все программы культурного обмена с Африкой, включая поездки туда американских космонавтов, ученых, музыкантов, писателей, спортивных тренеров»¹⁰⁷. Для обеспечения «расширенного участия» Соединенных Штатов в различных международных фестивалях, проводимых в Африке, бывший помощник государственного секретаря США Ф. Кумз предлагает учредить специальные фонды¹⁰⁸. В программах культурного обмена с Африкой, поучают американские идеологи, надо исходить прежде всего из политических интересов США, из необходимости воздействия на население африканских стран, чтобы заставить его полюбить все американское. Весьма показательны, что в течение последнего десятилетия на деятельность, связанную с так называемым культурным обменом с Африкой, в бюджете США ежегодно предусматривалось около 5,5 млн. долл.¹⁰⁹

Программы культурного обмена США, считает американский автор Чарльз Френкель, «могут в ряде случаев быть более успешными и достичь более ощутимых результатов, чем усилия Соединенных Штатов в политической области»¹¹⁰. Упомянувшийся выше Ф. Кумз также подчеркивает значение этой сферы деятельности США на Африканском континенте: «Нет сомнения, что, если создаваемые сейчас связи между США и Африкой в области образования и культуры будут возрастать, сфера общих политических и экономических интересов будет расширяться вместе с ними»¹¹¹.

Ряд государственных и частных организаций США в последнее время выделяют значительные средства на просветительные программы и культурный обмен по линии породненных городов США и стран Африки. Большую активность проявляет, например, частная американская организация «Интернационал городов-побратимов» со штаб-квартирой в Нью-Йорке. В составе совета директоров этой организации состоит бывший посол США в Нигерии, а затем помощник государственного секретаря США по делам Африки Джозеф Палмер. Осенью 1974 г. он совершил длительную поездку по странам Африканского континента. Находясь в конце октября 1974 г. в Гане, он заявил, что целью его поездки является «установление разносторонних постоянных дружественных отношений между многими африканскими и примерно 525 городами США»¹¹².

Внешнепропагандистские службы США в своей деятельности в Африке опираются на ассоциации африканско-американской дружбы. Раньше таких ассоциаций на континенте не было. Они начали создаваться в ряде развивающихся стран Африки в первой половине 70-х годов. Так, в Аккре ассоциация ганско-американской дружбы была создана в сентябре 1973 г. В ее состав вошли главным образом те ганцы, которые в свое время обучались в США и продолжают поддерживать связи с американскими университетами и колледжами.

Империалистические монополии с помощью американских научных и учебных центров стараются подчинить своему влиянию просветительные и культурные учреждения африканских стран. Они поддерживают всевозможные реакционные элементы, особенно в звеньях государственного аппарата, и широко распространяют различные буржуазные идеологические концепции, обосновывающие неизбежность развития африканских стран по пути «свободного предпринимательства» и традиционной буржуазной демократии.

Добиваясь влияния на национальную интеллигенцию в развивающихся странах Африки, американские буржуазные идеологи проповедуют концепции синтеза и взаимного дополнения западной и африканской культур. Они воспевают идеи сотрудничества и «взаимного оплодотворения культур», игнорируя классовый характер развития культуры. В понятие «сотрудничество» ими вкладывается

неоколониалистское содержание, не имеющее ничего общего с истинным, прогрессивным процессом взаимодействия и взаимного обогащения национальных культур.

Ганский еженедельник «Пиплз ивнинг ньюс», привлекая общественность африканских стран проявлять бдительность в отношении идеологических диверсий США и других держав, писал: «Запад стремится прибрать к своим рукам систему просвещения в Гане, Нигерии и ряде других стран Африки. Помощь империалистических держав в данном случае предназначена выполнить роль «троянского коня». Ее цель — использовать сферу образования и культуры в качестве удобного канала распространения своего влияния»¹¹³.

Осознавая, какую угрозу для развития их стран представляет идеологическая экспансия США, народы Африки полны решимости препятствовать различным формам проникновения неоколониализма в область культуры под видом оказания материальной помощи университетам и другим учебным заведениям молодых национально-независимых государств. Было бы неправильным недооценивать стремление империалистической буржуазии придать деятельности американских научных и учебных центров на Африканском континенте такое направление, которое отвечало бы ее классовым интересам. Борьба против империалистического проникновения в область культуры стран «третьего мира» становится особенно актуальной сейчас, когда Вашингтон предпринимает попытки активизировать участие центров американской африканистики в идеологической экспансии США в Африке.

* * *

Одним из важных направлений американской пропаганды на Черном континенте является идеологическая обработка африканских рабочих и профсоюзных деятелей.

Рабочий класс стран Африки в отличие от крестьянства, составляющего большинство населения, невелик. Пролетариат этого континента молод, во многих странах он находится на начальной стадии своего формирования. Но ряды его непрерывно растут, пополняясь выходцами из крестьян, которые не порвали полностью с землей и

находятся под сильным влиянием узкоплеменных традиций и предрассудков¹¹⁴. Это обстоятельство наряду с малочисленностью кадровых рабочих затрудняет процесс консолидации классово сознательного, политически организованного пролетариата.

Сравнительно крупные отряды пролетариата имеются лишь в Алжире, Гане, Заире, Египте, Марокко и Нигерии. В этих странах профсоюзы объединяют до 80% общего числа работающих по найму¹¹⁵. Однако в подавляющем большинстве других стран Африканского континента, особенно в странах Тропической Африки, пролетариат малочислен и организационно слаб, до сих пор еще не создал своих политических партий; единственной формой его классовой организации пока остаются профсоюзы. Этот фактор, а также молодость, недостаточная массовость и влияние марксистско-ленинских партий в тех африканских государствах, где они существуют и борются, свидетельствуют, что на континенте в настоящее время нет повсеместных условий для обеспечения непосредственной гегемонии рабочего класса. Прогрессивные силы видят свою задачу в том, чтобы добиваться всестороннего роста влияния рабочего класса, создания таких условий, при которых он повсюду сможет в ближайшей исторической перспективе сыграть руководящую роль.

Судя по подсчетам ООН, 17% населения Африки сейчас живут в городах. Число рабочих постепенно возрастает, но структура рабочего класса и других групп трудящихся, работающих по найму, имеет в Африке иной характер, чем в промышленно развитых странах. Промышленные рабочие здесь заняты, как правило, на небольших предприятиях. Ощущается острая нехватка технической интеллигенции, которая составляет незначительную часть работающих по найму. Быстро увеличивается число людей, занятых в сфере обслуживания, государственном аппарате. Высок процент занятых в сельском хозяйстве. Рабочие крупных промышленных предприятий пока составляют на Африканском континенте лишь незначительную часть армии наемного труда.

Относительную малочисленность и аморфность рабочего класса в странах Африки, преобладание племенных отношений в одних и сложность национальных взаимоотношений в других странах, наконец, огромное влияние

религии пытаются использовать западные неокolonизаторы, чтобы отвлечь трудящихся от восприятия социалистических идей.

В ряде американских посольств в развивающихся странах работают специалисты по трудовым отношениям. В вопросах профсоюзного движения от них требуют «особой осторожности и такта», дабы сохранить видимость невмешательства США во внутреннюю жизнь молодых государств. Специальные атташе по делам профсоюзов действуют, в частности, при американских посольствах в Гане, Гвинее, Кении, Марокко, Нигерии, Сенегале и Тунисе. В их обязанности входят подготовка отчетов для министерства труда США и обеспечение «наилучшего понимания» американской политики в Африке¹¹⁶.

В министерстве труда США специальная группа сотрудников занимается проблемами рабочего класса и профсоюзного движения в Африке. Министерство труда публикует справочники об африканских профсоюзных организациях, выпускает собственные журналы, которые распространяются в странах континента. В этих американских периодических изданиях, рассчитанных на лидеров рабочего движения в Африке, освещаются прежде всего теория и практика профсоюзного движения в США. Как и вся американская буржуазная пропагандистская литература, эти издания нацелены на то, чтобы способствовать отрыву национально-освободительного движения в Африке от других потоков революционной борьбы, изоляции его от мирового социализма и международного пролетариата.

В основе деятельности американских профсоюзов в Африке лежит антикоммунистическая пропаганда. Многие американские профсоюзы находятся на самом крайнем фланге тех сил, которые брошены международным империализмом на подавление национально-освободительного движения, против социалистических идей. Касаясь этого вопроса, журнал «Африкен комьюнист», орган Южно-Африканской коммунистической партии, писал: «Цель буржуазной идеологии, которую пытаются насаждать в Африке внешнепропагандистские службы США и американские профсоюзные центры, состоит в том, чтобы отгородить африканские народы от социалистических стран и международного движения рабочего класса, исподволь внушать им антикоммунистические идеи»¹¹⁷.

В программах для Африки, разработанных как Информационным Агентством США, так и американскими реформистскими профсоюзами, ставятся задачи усилить пропаганду среди рабочих, и особенно среди руководства профсоюзных организаций, африканских стран. С этой целью сотрудники американских информационных центров в Африке устанавливают контакты с руководителями местных профсоюзов, приглашают из США специалистов по проблемам труда, проводят «культурные мероприятия» среди африканских рабочих. «Большинство профсоюзов на Африканском континенте, — указывает американский социолог Уильям Фридланд, — приобрели важное значение еще в период борьбы за независимость. Хотя многие из этих профсоюзов имели экономическую ориентацию, их политические функции всегда были на переднем плане»¹¹⁸.

Профсоюзы в Африке представляют серьезную политическую силу, которая проявила себя в антиколониальной борьбе, играет всевозрастающую роль во внутренней жизни молодых государств и даже принимает участие в осуществлении внешнеполитических мероприятий. Так, руководство профсоюзов африканских стран добивается от своих правительств, чтобы в состав делегаций этих стран на различные международные конференции включались представители рабочего движения. Например, в течение последних лет на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в составе африканских делегаций были представители профсоюзов Замбии, Танзании и некоторых других стран континента.

Монополии США прилагают большие усилия, чтобы подчинить африканские профсоюзы своему влиянию¹¹⁹. С этой целью Вашингтон планирует и осуществляет мероприятия, имеющие целью «расширение и улучшение корпуса профсоюзных атташе» в американских посольствах в африканских странах; углубление сотрудничества с американскими профсоюзными объединениями в оказании помощи развитию «некоммунистических профсоюзов» в развивающихся странах; увеличение числа представителей африканских профсоюзов, которые ежегодно приезжают из Африки в США для ознакомления с «американской экономической системой» и профсоюзной жизнью.

Неоколониалистские силы пользуются тем, что во

многих странах Африки ощущается острая нехватка профсоюзных работников, способных квалифицированно защищать права трудящихся, правильно разбираться в сложной современной обстановке. Опираясь на реформистские профсоюзы США, они развили в Африке активную раскольническую деятельность. Крупнейшее американское профсоюзное объединение АФТ — КПП создало еще в 1965 г. так называемый Афро-Американский профсоюзный центр, во главе которого стал один из эмиссаров американских профсоюзов — Джордж Мини.

В апреле 1968 г. два вице-председателя АФТ — КПП, Филипс и Гринберг, во время поездки по Африканскому континенту не скупались на обещания всевозможной помощи. Такую помощь американские профсоюзы предоставляют ныне весьма энергично. Так, в январе 1975 г. представители американских профсоюзов подписали с руководителями Национального союза трудящихся Мали соглашение о создании в Бамако регионального центра по профессиональному обучению, а также о подготовке профсоюзных работников путем проведения семинаров, об оказании материальной поддержки профсоюзной печати и о финансировании учебных поездок африканцев в США.

Американские профсоюзы, оказавшие финансовую поддержку профцентрам в Тунисе, Гане, Нигерии, Кении и Заире, смогли на определенном этапе укрепить свои позиции в профсоюзном движении в этих странах, расширить идеологическую экспансию в ряде районов Африканского континента¹²⁰.

Проливая свет на применяемые неоколониализмом «тонкие методы подкупа с помощью американских профсоюзов», парижский журнал «Африк-Ази» писал, что правительства некоторых африканских стран «благожелательно прислушиваются к реформистским высказываниям профсоюзов, подчиняющихся американцам, которые пытаются экспортировать в Африку свои опасные понятия о социальных отношениях, основанных на классовом сотрудничестве и экономическом либерализме»¹²¹.

До сентября 1975 г. в Аддис-Абебе функционировал крупный Американский центр труда для Африки. Он работал в тесном сотрудничестве с секретариатом Международной конфедерации свободных профсоюзов. Указанный профцентр был создан при содействии посольства

США в Эфиопии и американских правых профсоюзных лидеров в целях «американизации» профсоюзного движения африканских стран, насаждения буржуазной идеологии, концентрации всей подрывной деятельности в Африке.

Наиболее тесные связи американским профсоюзам удалось установить с Эфиопией, Либерией, Сенегалом, Сьерра-Леоне¹²².

Давая оценку деятельности американских профсоюзов в «третьем мире» и особо подчеркивая важную роль, которую, по мнению Вашингтона, призван был сыграть на Африканском континенте Американский центр труда для Африки, помощник государственного секретаря США по африканским делам Джозеф Палмер отмечал, что центр «достаточно окреп» и способен проявить себя еще больше, сконцентрировав «свои усилия в идеологическом направлении»¹²³. Рассказывая об участии профсоюзов США в идеологическом противоборстве в Африке, прогрессивный американский специалист в области профсоюзных отношений Д. Моррис пишет, что указанный Американский профсоюзный центр в Африке за первые три года, прошедшие с момента его образования, получил от правительства США через Управление международного развития более 3 млн. долл. Кроме того, Американский профцентр ежегодно получал субсидии от АФТ — КПП.

В 1975 г. они составили 160 тыс. долл.¹²⁴ На эти деньги профцентр, по официальным данным, осуществлял 34 программы так называемой помощи профсоюзам Африки в 16 африканских странах. Моррис отмечает, что «фактический денежный объем помощи невелик, а основная часть денег расходуется на разведывательную работу и антикоммунистическую пропаганду в африканском профдвижении»¹²⁵.

Отмечая, что в середине 70-х годов интерес к Африке со стороны Центрального разведывательного управления США проявляется особенно активно, газета «Вашингтон пост» в январе 1975 г. писала, что «тайная отправка американских средств некоторым африканским профсоюзам осуществлялась, в частности, через старших помощников председателя АФТ — КПП»¹²⁶.

Вашингтон всячески поощряет «тесные отношения между лидерами американских и африканских профсою-

зов. Авторы одного из докладов госдепартамента президенту США писали: «Мы неуклонно стремились и стремимся к установлению дружественного понимания с профсоюзными движениями африканских стран. Мы надеемся, что мы можем по-прежнему делать значительный вклад в этой области»¹²⁷.

В середине 70-х годов местные отделения Афро-Американского профсоюзного центра активно действовали в Верхней Вольте, Заире, Нигерии и Кении. «Большие расходы местных отделений Афро-Американского профцентра не оставляют никаких сомнений насчет происхождения его капиталов» — к такому выводу пришел французский журнал «Африк-Ази»¹²⁸. О масштабах деятельности этого центра, который субсидирует программы для ряда развивающихся стран в области профсоюзного образования, свидетельствует, например, тот факт, что по одной из таких программ только в Эфиопии в первой половине 70-х годов прошли специализированные общеобразовательные курсы 3 тыс. профсоюзных активистов. В 1973 г. в столице Мавритании Нуакшоте начал функционировать Центр по воспитанию рабочих, который построен и оборудован на средства Американского центра труда для Африки. На американские средства была создана также штаб-квартира эфиопских профсоюзов.

«Американские и другие западные профсоюзные центры в Африке, — писала нигерийская газета «Дейли скетч», — препратились в рассадники идеологических интриг»¹²⁹.

Разоблачая деятельность американских реформистских профсоюзов в Африке, французский еженедельник «Франс нувель» писал: «АФТ — КПП либо прямо, либо через посредство посольств США пытается внедриться в африканские профсоюзные организации, финансирует местные раскольнические организации; создает «воспитательные» центры, которые восхваляют и поощряют классовое сотрудничество, отказ трудящихся от борьбы за свои жизненные права, всячески распространяя теорию, будто слабое развитие стран Африканского континента фатально неизбежно»¹³⁰.

Афро-Американский профсоюзный центр стремится воспрепятствовать объединению профсоюзного движения на Африканском континенте. Подрывная деятельность американских профсоюзов особенно наглядно проявилась

в их борьбе против создания единого прогрессивного объединения в Африке. В 60-х и в начале 70-х годов на континенте отсутствовало единое профсоюзное движение. Существовали крупные самостоятельные организации: Всеафриканская федерация профсоюзов, главной чертой которой является антиимпериалистическая направленность, и Африканская профсоюзная конфедерация, примыкающая к Международной конфедерации свободных профсоюзов. Весной 1972 г. в угандийской столице Кампала состоялась конференция министров труда стран — членов ОАЕ, которая высказалась за создание единого африканского профсоюзного центра, рассматривая его в качестве важного шага, противодействующего вмешательству неокOLONиалистских сил во внутренние дела молодых государств.

Несмотря на препятствия, чинимые неокOLONиалистскими кругами, в декабре 1972 г. в Аддис-Абебе состоялось совещание представителей профсоюзных организаций Африки по выработке проекта устава единого всеафриканского объединения профсоюзов. В течение длительного времени неокOLONизаторы пытались помешать достижению соглашения о единстве профсоюзного движения на континенте, делая ставку на находящиеся под их влиянием руководителей Африканской профсоюзной конфедерации.

И все же эти поиски не имели успеха. В первой половине 70-х годов в большинстве стран Африки было достигнуто единство профсоюзного движения, хотя в некоторых странах все еще существуют два или более национальных профсоюзных объединения различной политической ориентации. Создание единых национальных профцентров в большинстве стран континента — большой успех африканского рабочего класса.

Два крупнейших противостоящих друг другу профсоюзных центра Африки — Всеафриканская федерация профсоюзов и Африканская профсоюзная конфедерация — провели в апреле 1973 г. учредительный конгресс Организации африканского профсоюзного единства (ОАПЕ). Устав ОАПЕ подписали профорганизации 27 стран Африки, в том числе Камеруна, Кении, Замбия, Заира, Ганы, Эфиопии, Нигерии, Сомали, Танзании и др. В марте 1975 г. в столице Ганы Аккре состоялась первая сессия Генерального совета ОАПЕ. В ее работе приняли

участие профсоюзные делегации большинства государств континента.

Образование новой крупной организации — это шаг вперед на пути к объединению всех профсоюзных организаций Африканского континента.

Империалистические круги США и некоторых других стран Запада, проводящих неокOLONиалистскую политику в Африке, заинтересованы в том, чтобы нейтрализовать деятельность африканских профсоюзов. Немаловажная роль в этой политике отводится международному реформистскому объединению — Международной конфедерации свободных профсоюзов. Однако за последнее десятилетие влияние этой организации в странах Африканского континента значительно уменьшилось.

Враждебная интересам народов деятельность сил неокOLONиализма и их пособников облегчается тем обстоятельством, что немалая часть африканских профсоюзных работников, получивших образование в США и других западных странах, находится под воздействием буржуазной идеологии.

Весьма характерно, что на съездах американского профсоюзного объединения АФТ — КПП в течение последнего десятилетия принимались специальные резолюции о задачах американских профсоюзов в Африке. Ссылаясь на эти резолюции, член палаты представителей О'Хара в одном из своих выступлений в конгрессе США призывал руководителей американских профсоюзов оказывать «всемерную поддержку своим африканским коллегам»¹³¹.

На состоявшейся в мае 1973 г. в Аддис-Абебе конференции руководителей отделений Американского центра труда для Африки обсуждался вопрос о дальнейшем расширении контактов между профсоюзными организациями США и стран Африканского континента.

Пытаясь сбить национально-освободительное движение в Африке с антиимпериалистического пути, внешнепропагандистские службы и реформистские профсоюзы США активизируют раскольническую работу среди африканских профсоюзов. США, например, финансировали создание Всеафриканского колледжа профсоюзных лидеров в Кампале (Уганда), готовящего руководящие профсоюзные кадры для стран южнее Сахары. С целью усиления идеологического влияния США на профсоюзных

лидеров в Африке американцы направляют своих специалистов по вопросам труда и преподавателей различных дисциплин в профсоюзный колледж в Кампале, а также на четырехмесячные профсоюзные курсы в Абиджане (Берег Слоновой Кости)¹³². Буржуазные идеологи США считают, что ознакомление африканских профсоюзных деятелей с работами американских теоретиков и практиков по вопросам трудовых отношений в развивающихся странах имеет чрезвычайно важное значение¹³³.

Призывая оградить рабочий класс Африки от внешнеполитической пропаганды империализма, от какого-либо воздействия со стороны реакционных профсоюзов США, угандийская газета «Пипл» писала, что вследствие американского влияния «многие африканские профсоюзные лидеры стали жертвой идеологической обработки и, вместо того чтобы служить интересам трудящихся, служат абстрактным идеям»¹³⁴.

Затрачивая крупные суммы, владельцы американских компаний в странах Африки и местные предприниматели нередко пытаются подкупить отдельных профсоюзных руководителей, создать по западному образцу что-то похожее на «рабочую аристократию». О пагубном воздействии реакционных американских профсоюзных лидеров в развивающихся странах нигерийская газета «Уэст африкэн пайлот» писала: «Делая вид, что они отстаивают права рабочих, некоторые африканские профсоюзные лидеры на самом деле скупают дома, занимаются бизнесом, приобретают акции различных компаний, эксплуатируют трудящихся, заботятся больше о своих интересах, нежели об интересах рабочих»¹³⁵.

Используя свою агентуру в некоторых профсоюзных организациях Нигерии, Заира и ряда других стран Африки, неокolonизаторы ставят перед собой цель внести в молодой рабочий класс инфекции «детских болезней»¹³⁶. Они заинтересованы в сохранении политической и культурной отсталости рабочих, искусственно ими консервируемой в отдельных странах Африканского континента с помощью Международной федерации христианских профсоюзов и других международных раскольнических профсоюзных объединений.

Под эгидой Международной конфедерации свободных профсоюзов в ряде стран Африки проводятся семинары по вопросам профсоюзного образования. Перед участни-

ками этих семинаров, как правило, выступают американские профсоюзные эксперты.

Однако Соединенным Штатам далеко не всегда удается использовать в своих целях конференции и семинары, проводимые африканскими профсоюзными объединениями. Так, в апреле 1975 г. в Замбии предполагалось организовать семинар профсоюзов горняков, в котором должны были принять участие делегации африканских стран, производящих медь. Но конгресс профсоюзов Замбии отказался проводить семинар из-за вмешательства Американского центра труда в Африке. Это решение было принято потому, что американцы, субсидировавшие семинар, стали диктовать свои условия и запретили участвовать в нем представителям профсоюзов Народной Республики Конго — страны, вставшей на некапиталистический путь развития.

Деятельность профцентров США в сфере рабочего движения в Африке направлена на то, чтобы создать реформистское руководство в африканском профсоюзном движении, столкнуть его на реформистский путь, идейно разоружить рабочий класс, заставить его безропотно служить иностранному и африканскому частному капиталу. Учитывая безусловную экономическую и политическую слабость национальной буржуазии в большинстве стран Африки, американские буржуазные идеологи стремятся превратить местные профсоюзы в один из основных бастионов антикоммунизма на Африканском континенте.

Однако усилия неокolonиалистских кругов тщетны. Американские профсоюзы активизируют выступления против гнета империалистических монополий, вносят свой вклад в борьбу за полную и окончательную ликвидацию расизма и колониализма на Черном континенте.

Хорошие отношения установились между многими африканскими профсоюзными объединениями и профсоюзами социалистических стран. Беспорочную и действенную помощь африканскому профсоюзному движению оказывает Всемирная федерация профсоюзов. Эта помощь направлена на укрепление позиций африканских трудящихся перед лицом империалистических монополий.

Выступая на проходившем в Аккре в канун 1975 г. международном профсоюзном семинаре под девизом «Участие рабочих в национальном строительстве», генеральный секретарь Организации африканского проф-

союзного единства Деннис Акуму призвал к усилению роли профсоюзов в экономической жизни африканских стран. Одна из основных задач африканских профсоюзов, отметил он, — мобилизовать рабочих на успешное выполнение планов экономического развития своих стран. Он подчеркнул также необходимость решительной борьбы с засильем империалистических концернов, которые за счет эксплуатации африканских рабочих получают колоссальные прибыли.

Авангардную роль в борьбе трудящихся Африки против международной и местной реакции играют марксистско-ленинские партии в ряде стран континента. Это Тунисская коммунистическая партия, Партия социалистического авангарда Алжира, Партия прогресса и социализма Марокко, Суданская коммунистическая партия, Конголезская партия труда, Африканская партия независимости Сенегала, Коммунистическая партия Лесото, Южно-Африканская коммунистическая партия.

В африканских странах, как подчеркивается в приветствии Центрального Комитета Суданской коммунистической партии XXV съезду КПСС, «широкие массы трудящихся города и деревни все больше втягиваются в разнообразную по формам и методам самостоятельную политическую активность для того, чтобы избавиться от неокOLONИализма, покончить с экономической и культурной отсталостью, добиться коренных демократических реформ в политической и общественной жизни»¹³⁷.

Антиимпериалистическая борьба в Африке набирает силу. Для современного этапа борьбы рабочего класса Африки характерны усиление его роли в антиимпериалистическом движении, участие в битвах за национальное и социальное освобождение, революционные выступления в союзе с другими прогрессивными силами. «Можно не сомневаться, — подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — что впереди самое широкое развитие борьбы рабочего класса молодых национальных государств против империализма и его союзников. В конечном счете именно рабочее движение сыграет определенную роль и в этом районе мира»¹³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, стр. 72.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, стр. 21.

³ Public Papers of the Presidents of the United States: John F. Kennedy. Washington, 1964; Public Papers of the United States: Lyndon B. Johnson. Washington, 1967; The United States and Africa in the Seventies. Exchange of Letters between Secretary Rogers and President Nixon and Text of Policy Statement. Washington, 1970; United States Foreign Policy. A Report of the Secretary of State. Washington, April 1973.

⁴ Amity and Economic Relations. Treaty between the USA and Togo signed at Lome February 8, 1966. Washington, 1967; Economic, Technical and Related Assistance. Agreement between the USA and Cameroun signed at Yaounde May 26, 1961. Washington, 1961; Cultural Relations Agreement between the USA and Morocco signed at Washington February 10, 1967. Washington, 1967; Military Mission Agreement between the USA and Liberia signed at Monrovia April 24, 1964. Washington, 1964; Investment Guarantees between the USA and Ethiopia signed at Addis Ababa August 3, 1962. Washington, 1962; Peace Corps Program Agreement between the USA and Chad signed at Fort Lamy August 31, 1966. Washington, 1966.

⁵ Documents of American Foreign Relations, United States and Africa. New York and Evanston, 1962—1975.

⁶ R. Emerson. Africa and United States Policy. New York, 1967; W. Nielsen. The Great Powers and Africa. New York, 1970; A. Jones (ed.). U.S. Foreign Policy in a Changing World. New York, 1973; H. Bretton. Power and Politics in Africa. Chicago, 1973; S. Smith. U.S. Neocolonialism in Africa. New York, 1974; F. Arkhurst (ed.). U.S. Policy toward Africa. New York, 1975; R. Howe. Along the African Shore: an historic review of two centuries of U.S. — African Relations. New York, 1975; E. Chester. Clash of Titans. Africa and U.S. Foreign Policy. Maryknoll, 1975.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

¹ «Congressional Record», May 25, 1967, p. S 7483.

² H. Spiro. Politics in Africa. New York, 1962, p. 25—26.

³ H. Winston. United States Neo-Colonialism. — «Political Affairs», February 1965, p. 27—28.

⁴ I. Wallerstein. Africa. The Politics of Unity. London, 1968, p. 245.

⁵ John F. Kennedy. The Strategy of Peace. New York, 1961, p. 159.

⁶ D. Perkins. The Diplomacy of a New Age. Major Issues in a U.S. Policy. Indiana University, 1967, p. 172.

⁷ S. Brown. The Faces of Power. New York, 1968, p. 199.

⁸ R. Hilsman. To Move a Nation. New York, 1967, p. 231.

⁹ «The New York Times», 13.X.1960.

¹⁰ «Congressional Record», June 14, 1960, p. S 11630.

- ¹¹ «The New York Times», 8.VI.1961.
¹² S. Brown. The Faces of Power, p. 370.
¹³ E. Weintal and C. Bartlett. Facing the Brink. New York, 1967, p. 142.
¹⁴ A. Schlesinger. A Thousand Days. John Kennedy in the White House. Boston, 1965, p. 554—555.
¹⁵ V. Ferkiss. Africa's Search for Identity. New York, 1966, p. 306.
¹⁶ См. Анатолий Громыко. 1036 дней президента Кеннеди. М., 1968, стр. 247.
¹⁷ B. Sapin. The Making of United States Foreign Policy. Washington, 1966, p. 89, 278.
¹⁸ «Saturday review», 4.XI.1961, p. 52.
¹⁹ См. А. Е. Кунина. Идеологические основы внешней политики США. М., 1973, стр. 140—141.
²⁰ См. Политика империалистических держав в Африке. М., 1973, стр. 6.
²¹ V. Ferkiss. Africa's Search for Identity, p. 306, 311; P. Geyelin. Lyndon Johnson and the World. New York, 1966, p. 270—271.
²² «Current History», March 1967, p. 132.
²³ F. Northedge (ed.). The Foreign Policies of the Powers. London, 1968, p. 64—65.
²⁴ См. Н. С. Семин. Страны СЭВ и Африка. М., 1968, стр. 194.
²⁵ J. Palmer. America's Understanding of Africa. — «The Department of State Bulletin», November 13, 1967, p. 657.
²⁶ «Foreign Service Journal», February 1968, p. 18.
²⁷ «Newsweek», 15.I.1968, p. 21.
²⁸ «The New York Times», 4.IX.1966.
²⁹ Ch. Bohlen. The Transformation of American Foreign Policy. New York, 1969, p. 124.
³⁰ V. Ferkiss. Africa's Search for Identity, p. 314—315.
³¹ G. Ball. The Discipline of Power. Boston, 1968, p. 13, 24.
³² «Life», March 29, 1968, p. 76, 89.
³³ «Congressional Record», January 16, 1967, p. 203.
³⁴ См. Соединенные Штаты Америки. М., 1972, стр. 437.
³⁵ США: региональные проблемы внешней политики. М., 1971, стр. 5.
³⁶ «The Department of State Bulletin», 9.III.1970.
³⁷ «The Christian Science Monitor», 22.IV.1970.
³⁸ «Washington Post», 26.II.1971.
³⁹ «The New York Times», 16.XI.1972.
⁴⁰ «The New York Times», 19.II.1970.
⁴¹ «The People», 19.II.1970.
⁴² Цит. по: «Правда», 26 февраля 1970 г.
⁴³ См. «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 6, стр. 35.
⁴⁴ «Morning Post», 19.II.1970.
⁴⁵ «The Department of State Bulletin», 9.III.1970, p. 307.
⁴⁶ См. Е. Тарабрин. Некоторые тенденции эволюции неоколониализма. — «Международная жизнь», 1973, № 1, стр. 66—68.
⁴⁷ P. Seabury. The United States in World Affairs. New York, 1973, p. 27.
⁴⁸ «Washington Post», 14.VIII.1973.
⁴⁹ L. Gardner (ed.). The Great Nixon Turnaround. America's New Foreign Policy in the Post-Liberal Era. New York, 1973, p. 154.

- ⁵⁰ «Доктрина Никсона». М., 1972, стр. 6—7.
⁵¹ H. Owen (ed.). The Next Phase in Foreign Policy. Washington, 1973, p. 8.
⁵² «The New York Times», 23.IX.1973.
⁵³ R. Osgood, R. Tucker and oth. Retreat from Empire? Baltimore, 1973, p. 12.
⁵⁴ H. Brandon. The Retreat of American Power. New York, 1973, p. XII.
⁵⁵ H. Winston. Strategy for a Black Agenda. A Critique of New Theories of Liberation in the United States and Africa. New York, 1973, p. 26, 51.
⁵⁶ «Foreign Affairs», July — September 1973, p. 709.
⁵⁷ См. Политика империалистических держав в Африке, стр. 8.
⁵⁸ «The African Communist», 1973, N 52, p. 88.
⁵⁹ «The Christian Science Monitor», 27.VI.1973.
⁶⁰ R. Hunter (ed.). The United States and Developing World. Agenda for Action. Washington, 1973, p. 12.
⁶¹ «Washington Post», 12.IX.1973.
⁶² См. В. Д. Щетинин. Эволюция американского неоколониализма. М., 1972, стр. 5.
⁶³ «Weekend Star», 21.IV.1976.
⁶⁴ «The New York Times», 2.V.1976.
⁶⁵ «Financial Times», 28.IV.1976.

ГЛАВА ВТОРАЯ

- ¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 382—383.
² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, стр. 287—288.
³ «Le Monde diplomatique», octobre 1971.
⁴ «International Herald Tribune», 10.II.1972.
⁵ United States Foreign Policy. A Report of the Secretary of State. Washington, April 1973.
⁶ «The Christian Science Monitor», 27.VI.1973.
⁷ «Africa Trade and Development», February 1962, p. 10.
⁸ Africa South of Sahara. London, 1974, p. 1100—1107.
⁹ «Международная жизнь», 1974, № 11, стр. 154.
¹⁰ United Nations, Economic and Social Council, Committee of Natural Resources, Second Session. Nairobi, Kenya, 31 January — 11 February 1972.
¹¹ «France Nouvelle», 16.I.1974.
¹² «The New York Times», 19.XII.1971.
¹³ Documents of American Foreign Relations. New York, 1965, p. 333.
¹⁴ «The Department of State Bulletin», 5.XI.1962, p. 691.
¹⁵ «The Congressional Record», 5.VI.1967, p. H 6730.
¹⁶ W. Kulski. International Politics in a Revolutionary Age. New York, 1968, p. 329.
¹⁷ «Washington Post», 22.III.1975.
¹⁸ См. Е. Тарабрин. Межимпериалистическая борьба в Африке. — «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 12, стр. 49.
¹⁹ «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 6, стр. 31.
²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 187.

- ²¹ «Africa Trade and Development», February 1962, p. 10.
²² «Foreign Affairs», July 1973, p. 710.
²³ См. А. И. Левковский. Третий мир в современном мире. М., 1970, стр. 53.
²⁴ «Новое время», 1972, № 16, стр. 23.
²⁵ «The Wall Street Journal», 23. XII.1973.
²⁶ «Daily Express», 13.V.1972.
²⁷ «The Sunday Telegraph», 1.VIII.1971.
²⁸ «Международная жизнь», 1974, № 7, стр. 35.
²⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 42.
³⁰ «Africa Report», January 1969, p. 8—11.
³¹ «The Department of State Bulletin», 13.XI.1967, p. 658.
³² «Le Monitor Africain», LX.1967, p. 5.
³³ «U.S. News and World Report», 4.X.1971, p. 70.
³⁴ См. «США: экономика, политика, идеология», 1972, № 10, стр. 69.
³⁵ Научно-техническая революция и развивающиеся страны. М., 1973, стр. 25.
³⁶ «Chicago Daily News», 27.XII.1972.
³⁷ «U.S. News and World Report», 14.II.1972, p. 98.
³⁸ «Washington Post», 24.X.1974.
³⁹ «Известия», 7 декабря 1972 г.
⁴⁰ R. Vernon. The Operations of Multinational United States Enterprises in Developing Countries. U.N. New York, 1973, p. 3.
⁴¹ Экономические проблемы Африки. Статьи болгарских ученых. М., 1974, стр. 222.
⁴² Material Needs and the Environment Today and Tomorrow. Washington, 1973, Chapter 9, p. 13, 15.
⁴³ См. П. С. Завьялов. Научно-техническая революция и международная специализация производства при капитализме. М., 1974, стр. 204—220.
⁴⁴ См. Зарубежный Восток и современность, т. II. М., 1974, стр. 446.
⁴⁵ «U.N. General Assembly», A/pv. 1175, September 18, 1969, p. 29—30.
⁴⁶ H. K. Afshar. The Innovative Consequences of Space Technology and the Problems of the Developing Countries. Teheran, 1971, p. 90—120.
⁴⁷ См. Ф. Ландберг. Богачи и сверхбогачи. М., 1971, стр. 610—611.
⁴⁸ «Newsweek», 12.VI.1972, p. 44.
⁴⁹ «Le Soleil», 10.XII.1974.
⁵⁰ «Newsweek», 14.VIII.1972, p. 38.
⁵¹ «U.S. News and World Report», 10.I.1972, p. 70.
⁵² «Survey of Current Business», October 1969, N 10, p. 28.
⁵³ «The Department of State Bulletin», 20.IV.1970, p. 513—521.
⁵⁴ См. В. Тягуненко. Неоколониализм и международное капиталистическое разделение труда. — «Международная жизнь», 1970, № 12, стр. 16.
⁵⁵ См. Зарубежный Восток и современность, т. II, стр. 465.
⁵⁶ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 12, стр. 60—61.
⁵⁷ Г. Скорое. Империализм — развивающиеся страны: антагонизм углубляется. — «Коммунист» 1974, № 18, стр. 106.

- ⁵⁸ «Правда», 7 января 1973 г.
⁵⁹ «США: экономика, политика, идеология», 1972, № 9, стр. 33.
⁶⁰ «США: экономика, политика, идеология», 1974, № 3, стр. 46.
⁶¹ «Le Monde», 19.VII.1969.
⁶² «Sunday Times», 21.XI.1971.
⁶³ «U.S. News and World Report», 4.XII.1972.
⁶⁴ «Newsweek», 28.I.1974, p. 39.
⁶⁵ Africa Contemporary Record Annual Survey and Documents 1973—1974. By Colin Legum. London, 1974, p. A49.
⁶⁶ H. Bretton. Power and Politics in Africa, p. 111.
⁶⁷ «The Department of State Bulletin», 13.XI.1967, p. 658.
⁶⁸ Comptes-rendus Mensuel des séances de l'Académie des Sciences d'Outre-Mer, Tome XXVI, février 1966, II, p. 60.
⁶⁹ «Fraternité Matin», 6.X.1973.
⁷⁰ «Известия», 12 июля 1967 г.
⁷¹ «The Department of State Bulletin», 22.X.1963, p. 614, 616.
⁷² The United States and Africa in the 70's. Department of State. Washington, May 1970, p. 7.
⁷³ «Business Week», 6.IV.1963, p. 26.
⁷⁴ См. Развивающиеся страны в мировой политике. М., 1970, стр. 60.
⁷⁵ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 12, стр. 49.
⁷⁶ Дипломатия современного империализма. М., 1969, стр. 202.
⁷⁷ P. Ritner. The Death of Africa. New York, 1960, p. 246.
⁷⁸ Investment Guarantees Agreement between the USA and Ethiopia, signed at Addis Ababa August 3, 1962. Department of State. Washington, 1962.
⁷⁹ Investment Guarantees Agreement between the USA and the Republic of the Congo signed at Leopoldville November 17, 1962. Washington, 1962, p. 4.
⁸⁰ Развивающиеся страны в мировой политике, стр. 60.
⁸¹ Amity and Economic Relations Treaty between the USA and Togo signed at Lome February 8, 1966. Department of State, p. 3—4.
⁸² В. В. Гаврилюк. Экспорт капиталистических отношений в развивающиеся страны. Минск, 1973, стр. 137.
⁸³ «The Department of State Bulletin», 20.IV.1970, p. 513—521.
⁸⁴ «U.S. News and World Report», 31.I.1972, p. 62.
⁸⁵ U.S. Exports and Imports 1958—1968. U.S. Department of Commerce. Washington, January 1969, p. 117, 173.
⁸⁶ International Commerce. U.S. Department of Commerce, January 9, 1967, p. 52—53.
⁸⁷ The Annals of the American Academy of Political and Social Science, July 1966, p. 105.
⁸⁸ «The Department of State Bulletin», 26.VI.1967, p. 954.
⁸⁹ См. «США: экономика, политика, идеология», 1974, № 9, стр. 82—87.
⁹⁰ «Foreign Affairs», July 1968, vol. 46, N 4, p. 744.
⁹¹ P. Robson. Economic Integration in Africa. London, 1968, p. 102—103.
⁹² «Current History», March 1973, p. 100.
⁹³ «Commerce today». Special Bulletin of the Department of Commerce, July 1972.

- ⁸⁴ Africa Contemporary Record. Annual Survey and Documents 1973—1974. 1974, p. A41.
- ⁸⁵ «International Herald Tribune», 27.I.1975.
- ⁸⁶ «Jeune Afrique», 24.VIII.1971.
- ⁸⁷ См. Е. А. Тарабрин. Новая схватка за Африку. М., 1972, стр. 136.
- ⁸⁸ Л. Дворжак. Экономические основы неокolonизма. М., 1969, стр. 200.
- ⁸⁹ «Fraternité Matin», 6.X.1973.
- ¹⁰⁰ Б. Болдырев. Бюджет на службе политики неокolonизма. — «Финансы СССР», 1969, № 12, стр. 85.
- ¹⁰¹ М. Hudson. Super Imperialism. The Economic Strategy of American Empire. New York, 1972, p. 94.
- ¹⁰² «L'Express», 1—7.II.1971, p. 39.
- ¹⁰³ «За рубежом», 13 апреля 1973 г., стр. 11.
- ¹⁰⁴ «The Ghanaian Times», 28.IV.1973.
- ¹⁰⁵ См. «Правда», 19 января 1975 г.
- ¹⁰⁶ P. Marris and A. Somerset. African Businessmen. London, 1971, p. 12.
- ¹⁰⁷ «International Herald Tribune», 28—29.IX.1974.
- ¹⁰⁸ «The Department of State Bulletin», 22.X.1963, p. 616.
- ¹⁰⁹ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 3, стр. 117.
- ¹¹⁰ См. Антимпериалистическая революция в Африке. М., 1967, стр. 286.
- ¹¹¹ «Foreign Affairs», January 1971, p. 253.
- ¹¹² Материалы XXV съезда КПСС, стр. 26.
- ¹¹³ «Africa Confidential», 2.XI.1973.
- ¹¹⁴ «L'Humanité», 11.IV.1974.
- ¹¹⁵ «Правда», 12 апреля 1974 г.
- ¹¹⁶ «The Daily Graphic», January 24, 1975.
- ¹¹⁷ «U.S. News and World Report», 17.IX.1973.
- ¹¹⁸ «International Herald Tribune», 11.X.1974.
- ¹¹⁹ Toward Complete Independence. Lusaka, 1969, p. 32.
- ¹²⁰ См. «Правда», 10 сентября 1973 г.
- ¹²¹ «Ethiopian Herald», 2.I.1975.
- ¹²² См. «Новое время», 1975, № 2, стр. 9.
- ¹²³ «Ethiopian Herald», 4.II.1975.
- ¹²⁴ Л. Александровская. Некоторые тенденции экономического развития Африки. — «Международная жизнь», 1974, № 6, стр. 68.
- ¹²⁵ H. Bretton. Power and Politics in Africa, p. 88.
- ¹²⁶ J. Forman. Socialism. Its Theoretical Roots and Present-Days Development. New York, 1973, p. 56—60.
- ¹²⁷ R. Cooper (ed.). A Reordered World. Emerging International Problems. Washington, 1973, p. 154.
- ¹²⁸ «Международная жизнь», 1974, № 12, стр. 49—50.
- ¹²⁹ «Sunday Times of Zambia», 23.IX.1973.
- ¹³⁰ Цит. по: «За рубежом», 13 апреля 1973 г., стр. 10—11.
- ¹³¹ «The New York Times», 8.VIII.1973.
- ¹³² «The Daily Graphic», 4.II.1975.
- ¹³³ «Washington Post», 19.VIII.1973.
- ¹³⁴ «Foreign Affairs», April 1973.
- ¹³⁵ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1974, № 2, стр. 71—72.

- ¹³⁶ «The New York Times», 9.I.1975.
- ¹³⁷ «Washington Post», 8.I.1975.
- ¹³⁸ «The Christian Science Monitor», 6.I.1975.
- ¹³⁹ «Washington Post», 6.I.1975.
- ¹⁴⁰ См. «Правда», 11 сентября 1973 г.
- ¹⁴¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 13.
- ГЛАВА ТРЕТЬЯ
- ¹ Documents on American Foreign Relations. New York, 1965, p. 333.
- ² Африка в международных отношениях. М., 1970, стр. 51.
- ³ «Правда», 18 июня 1976 г.
- ⁴ «Military Review», October 1960, p. 60.
- ⁵ P. Judd. African independence; the exploding emergence of the new African nations. New York, 1963, p. 452.
- ⁶ W. Zartman. International Relations in the New Africa. New York, 1966, p. 93—94.
- ⁷ Defence Operations in Libya. Understanding between the USA and Libya, signed at Tripoli June 30, 1960. Department of State. Washington, 1960, p. 1.
- ⁸ «U.S. News and World Report», 8.I.1968, p. 59.
- ⁹ См. Документы IV Конференции солидарности народов Азии и Африки. — «Правда», 24 мая 1965 г.
- ¹⁰ «U.S. News and World Report», 22.I.1973, p. 22.
- ¹¹ H. Spiro. Politics in Africa, p. 28—29.
- ¹² «Baltimore Sun», 3.IX.1973.
- ¹³ Ab. Said (ed.). America's World in the 70's. New York, 1970, p. 80.
- ¹⁴ «Foreign Affairs», January 1965, p. 285.
- ¹⁵ «Chicago Tribune», 13.V.1975.
- ¹⁶ «La Tribune des Nations», 28.XI.1969.
- ¹⁷ A. Davy. Ethiopia d'hier et d'aujourd'hui. Paris, 1970, p. 160.
- ¹⁸ «U.S. News and World Report», 19.VI.1967.
- ¹⁹ «U.S. News and World Report», 3.I.1972, p. 19.
- ²⁰ H. Kitchen. A Handbook of African Affairs. New York, 1964, p. 198.
- ²¹ «Le Monde diplomatique», décembre 1972.
- ²² «The New York Times», 14.XII.1969.
- ²³ «Press-bulletin. Ministry of Foreign Affairs of Ethiopia», 11.X.1973.
- ²⁴ «The Times», 27.III.1973.
- ²⁵ «Daily Express», 10.IV.1974.
- ²⁶ «Congressional Record», 16.I.1967, p. H 201.
- ²⁷ The United States and Africa in the 70's. Department of State. Washington, May 1970, p. 2.
- ²⁸ См. В. И. Масленников. США: государство и наука. М., 1971, стр. 40.
- ²⁹ F. Moraes. The Importance of being black. New York, 1965, p. 316.
- ³⁰ «Political Science Quarterly», March 1962, p. 79.
- ³¹ «NASA International Programs», January 1964, p. 8—9.
- ³² «Congressional Record», 13.I.1967, p. A 1215.
- ³³ «Les cahiers du communisme», juillet — août 1972.

- ³⁴ «Newsweek», 20.VIII.1973, p. 48.
³⁵ Зарубежный Восток и современность, т. I. М., 1974, стр. 453.
³⁶ «Washington Post», 20.VI.1974.
³⁷ См. «Правда», 7 августа 1969 г.
³⁸ «The Christian Science Monitor», 6.VII.1963.
³⁹ «U.S. News and World Report», 23.II.1970, p. 48.
⁴⁰ W. Gutteridge. The Military in African Politics. London, 1969, p. 126.
⁴¹ «Le Monde diplomatique», décembre 1972.
⁴² H. Hovey. United States Military Assistance. Washington, 1965, p. 107.
⁴³ The Foreign Assistance Program. Annual Report to the Congress, Fiscal year 1965, p. 69—70.
⁴⁴ Documents on American Foreign Relations. New York, 1968, p. 440.
⁴⁵ «Current History», March 1973, p. 98.
⁴⁶ «The New York Times», 30.XI.1975.
⁴⁷ Issues of National Security in the 1970's. Edited by Colonel Amos Jordan. New York, 1969, p. 127—132.
⁴⁸ Ibidem.
⁴⁹ «Le Monde diplomatique», avril 1970.
⁵⁰ «U.S. News and World Report», 3.XI.1969, p. 78.
⁵¹ Al Venter. Africa at War. Connecticut, 1974.
⁵² «Africa Report», January 1972, p. 27.
⁵³ E. McCarthy. The Limits of Power. New York, 1967, p. 53, 73.
⁵⁴ «Esquire», July 1967, p. 83.
⁵⁵ Dean Rusk. Hearings: Committee of Foreign Affairs, House of Representatives. Foreign Assistance Act of 1966, p. 47.
⁵⁶ H. Hovey. United States Military Assistance, p. 107.
⁵⁷ Ibid., p. 108.
⁵⁸ «The New York Times», 3.IV.1963.
⁵⁹ Congressional Digest. U.S. House Committee on Foreign Affairs, June — July 1963, p. 180—182.
⁶⁰ «Congressional Record», 18.IV.1967, p. H 4312.
⁶¹ «The New Republic», 11.II.1967.
⁶² «Jeune Afrique», 15.VI.1971.
⁶³ Ibidem.
⁶⁴ «The New York Times», 14.VIII.1974.
⁶⁵ C. Willmington. Complete Handbook on Foreign Aid Policy of the United States. Skokie (Illinois), 1966, p. 14.
⁶⁶ «Washington Post», 30.VII.1973.
⁶⁷ Al Venter. Africa at War, p. 166.
⁶⁸ См. P. Севорган. Армя и общество в молодом государстве. — «Мировая экономика и международные отношения», 1970, № 6, стр. 99—108.
⁶⁹ «Jeune Afrique», 20.X.1973.
⁷⁰ «Africa report», January 1972.
⁷¹ J. Johnson (ed.). The Role of the Military in Underdeveloped Countries. Princeton, 1962, p. 33.
⁷² Issues of National Security in the 1970's, p. 119.
⁷³ «International Gerald Tribune», 23.IV.1974.
⁷⁴ «Washington Post», 8.I.1975.
⁷⁵ «U.S. News and World Report», 2.XII.1974, p. 18—20.
⁷⁶ «Washington Post», 17.XII. 1974.

- ⁷⁷ «The New York Times», 7.I.1975.
⁷⁸ Цит. по: «Правда», 18 января 1975 г.
⁷⁹ «New Nigerian», 24.I.1975.
⁸⁰ «The Ghanaian Times», 16.I.1975.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- ¹ United States Foreign Policy 1971. A Report of the Secretary of State. Washington, 1972, p. 388.
² R. Emerson. Africa and United States Policy, p. 31.
³ F. Loewenheim (ed.). The Historian and the Diplomat. New York, 1967.
⁴ W. Attwood. The Reds and the Blacks. London, 1967, p. 16.
⁵ V. McKay. Africa in World Politics. New York, 1963, p. 16.
⁶ W. Nielsen. African Battleground: American Policy Choices in Southern Africa. New York, 1965, p. 7.
⁷ «The Department of State Bulletin», 13.XI.1967, p. 137.
⁸ P. Gianakos and A. Karson. American Diplomacy and the Sense of Destiny, vol. IV. Belmont, 1966, p. 137.
⁹ M. Essen. The United States Department of State and Africa. — «Journal of Human Relations», 1960, N 3—4, p. 847—848.
¹⁰ The United States and Africa. Ed. by Walter Goldschmidt, Revised Edition. New York, 1970, p. 274.
¹¹ См. «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 10, стр. 107.
¹² Ch. Bowles. Africa's Challenge to America. Los-Angeles, 1956, p. 125.
¹³ A. Schlesinger. A Thousand Days John Kennedy in the White House. Boston, 1965, p. 556.
¹⁴ E. Weintal and C. Bartlett. Facing the Brink, p. 148.
¹⁵ H. Spiro. Politics in Africa, p. 3.
¹⁶ «Washington Post», 5.IV.1973.
¹⁷ Africa Contemporary Record. Annual Survey and Development, Colin Legum, vol. 6. London, 1974, p. A 40.
¹⁸ V. Ferkiss. Africa's Search for Identity, p. 299.
¹⁹ The Secretary of State and Ambassador. Jackson Subcommittee Papers on the Conduct of American Foreign Policy. Washington, 1964, p. 177, 196.
²⁰ В. Ферос. Долларом, мечом, дурманом. М., 1969, стр. 183.
²¹ «Le Monde diplomatique», décembre 1972.
²² «The New York Times», 17.VI.1961.
²³ Responsibilities of a Global Power. Department of State. Washington, November 1964, p. 13.
²⁴ См. «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 8, стр. 71.
²⁵ «The Department of State Bulletin», 31.XII.1962, p. 13.
²⁶ «Management Review», December 1971.
²⁷ Africa Contemporary Record, vol. 6, p. A 54.
²⁸ «Le Monde», 4.I.1968.
²⁹ «International Gerald Tribune», 19.II.1970.
³⁰ См. E. A. Тарабрин. Новая схватка за Африку, стр. 207.
³¹ The Secretary of State and the Ambassador. Jackson Subcommittee Papers on the Conduct of African Foreign Policy. Washington, 1964, p. 182—183.

- ³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 335.
- ³³ The United States and Africa in the 70's. Department of State, May 1970, p. 3.
- ³⁴ «Washington Post», 28.IX.1973.
- ³⁵ C. Legum and J. Drysdale (eds.). Africa Contemporary Record. London, 1969, p. 32—33.
- ³⁶ «Ethiopian Herald», 19.IV.1973.
- ³⁷ «Financial Times», 25.X.1970.
- ³⁸ «Africa Report», September—October 1972.
- ³⁹ D. Bishop. The Administration of the United States Foreign Policy Through the United Nations. New York, 1967, p. 61.
- ⁴⁰ B. Sapin. The Making of United States Foreign Policy, p. 252.
- ⁴¹ V. Barnett (ed.). The Representation of the United States abroad. New York, 1965, p. 53.
- ⁴² См. У. Уэнделл Бланке. Заграничная служба США. М., 1974, стр. 146.
- ⁴³ D. Rusk. Some Fundamentals of American Policy. — «The Puritan Ethic in United States Foreign Policy», ed. by D. Larson. New York, 1966, p. 168.
- ⁴⁴ См. Дипломатия и индустриализация. М., 1967, стр. 152—153.
- ⁴⁵ «International Commerce», 9.I.1967, p. 53.
- ⁴⁶ «The Department of State Bulletin», 30.VIII.1971, p. 229—234.
- ⁴⁷ «Problemes africaines», 22 décembre 1966, p. III—IV.
- ⁴⁸ «Foreign Service Journal», February 1968, p. 18.
- ⁴⁹ «The Department of State Bulletin», 22.X.1963, p. 615.
- ⁵⁰ «Washington Post», 13.X.1974.
- ⁵¹ Amity and Economic Relations Treaty between the USA and Togo; Peace Corps Agreement between the USA and Lesotho; Cultural Relations Agreement between the USA and Morocco. Washington, 1967.
- ⁵² W. Attwood. The Reds and the Blacks. London, 1967, p. 127—128.
- ⁵³ W. Blanke. The Foreign Service of the United States. New York, 1969, p. 245.
- ⁵⁴ E. Briggs. Anatomy of Diplomacy. New York, 1968, p. 22.
- ⁵⁵ The Ambassador and the Problem of Coordination. A Study by the Historical Studies Division of the Department of State for the Subcommittee on National Security Staffing and Operations, 88 cong., 1 sess., 1963, p. 37.
- ⁵⁶ Documents on American Foreign Relations. New York, 1963, p. 306.
- ⁵⁷ Africa and the United States: Images and Realities. 8th National Conference of the U.S. National Commission for UNESCO, Final Report. Boston, October 1961, p. 4—5.
- ⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 247.
- ⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 390.
- ⁶⁰ М. Л. Вишневецкий. О новых тенденциях в африканской политике США. — «США: экономика, политика, идеология», 1975, № 7, стр. 31.
- ⁶¹ «Ethiopian Herald», 5.XII.1973.
- ⁶² Цит. по: «Правда», 11 декабря 1973 г.
- ⁶³ «Правда», 19 марта 1971 г.
- ⁶⁴ A. Stevenson. Looking Outward. New York, 1963, p. 181.
- ⁶⁵ «The New York Times», 21.XII.1968.

- ⁶⁶ В. Фетов. Долларом, мечом, дурманом, стр. 233.
- ⁶⁷ «The Department of State Bulletin», September 11, 1961, p. 453.
- ⁶⁸ F. Loewenheim (ed.). The Historian and the Diplomat, p. 133.
- ⁶⁹ M. Irish (ed.). World Pressures on the American Foreign Policy. New York, 1964, p. 119.
- ⁷⁰ D. Newsom. The Realities of United States Relations with Africa. — «Commonwealth», June 1973 (London), vol. XVII, N 3, p. 70.
- ⁷¹ P. Judd (ed.). African Independence; by exploding emergence of the new African nations. New York, 1964, p. 452.
- ⁷² «The Review of Politics», April 1968, p. 235.
- ⁷³ T. Hovet. Africa in the United Nations. Chicago, 1963, p. 195, 215.
- ⁷⁴ U. N. Secretariat. Department of Public Information, Press-release, GA/5438, December 19, 1975.
- ⁷⁵ E. Briggs. Anatomy of Diplomacy, p. 4, 100.
- ⁷⁶ См. А. П. Барышев. Стратегия Белого дома и ООН. М., 1972, стр. 156.
- ⁷⁷ «East Africa», 21.III.1973.
- ⁷⁸ «Congressional Record», January 23, 1968, p. S 326.
- ⁷⁹ «The Christian Science Monitor», 12.IX.1967.
- ⁸⁰ V. Marchetti, J. Marks. The CIA and the Cult of Intelligence. London, 1974, p. 81.
- ⁸¹ «Look», 18.IV.1967, p. 70—71.
- ⁸² Hearings before the Subcommittee on International Organizations and Movements of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 90th Congress, First Session on H.R. 7484, April 18 and 20, 1967. Washington, 1967, p. 42.
- ⁸³ Цит. по: «Известия», 2 марта 1968 г.
- ⁸⁴ «Washington Post», 23.III.1972.
- ⁸⁵ F. Schuman. International Politics. New York, 1969, p. 187.
- ⁸⁶ J. Campbell. The Foreign Affairs Fudge Factory. New York, 1971, p. 162.
- ⁸⁷ «Africa Report», January 1972, p. 28—29.
- ⁸⁸ «The Star», 26.IV.1972.
- ⁸⁹ «The New York Times», 12.IV.1972.
- ⁹⁰ «Africa today», 1967, vol. 14, p. 23.
- ⁹¹ «Foreign Service Journal», March 1971, p. 42.
- ⁹² «Правда», 8 марта 1975 г.
- ⁹³ «International Herald Tribune», 1—2.II.1975.
- ⁹⁴ «Weekly Review», 10.III.1975.
- ⁹⁵ «The Times of Zambia», 1.III.1975.
- ⁹⁶ «The Daily Graphic», 31.III.1975.
- ⁹⁷ «West African Pilot», 29.I.1975.
- ⁹⁸ «The Ghanaian Times», 9.I.1975.
- ⁹⁹ «Times», 1.XII.1975, p. 34.
- ¹⁰⁰ «Newsweek», 1.XII.1975, p. 33.
- ¹⁰¹ «Political Affairs», July 1975.
- ¹⁰² «The New York Times», 18.XII.1975.
- ¹⁰³ «Time», 29.XII.1975, p. 19.
- ¹⁰⁴ «Washington Post», 28.I.1976.
- ¹⁰⁵ «Новое время», 9 апреля 1976 г., стр. 28.
- ¹⁰⁶ «The Christian Science Monitor», 2.I.1976.
- ¹⁰⁷ «The Ghanaian Times», 23.XII.1975.
- ¹⁰⁸ «Daily Nation», 6.I.1976.

- 1 «Daily Nation», 5.IX.1974.
- 2 «The Christian Science Monitor», 31.X.1974.
- 3 «Sunday Times», 4.IX.1973.
- 4 «Le Mois en Afrique», janvier 1974.
- 5 «The African communist», 1972, N 48, p. 9.
- 6 Foreign Policy. Message from the President of the United States Transmitting His Second Annual Review of U.S. Foreign Policy. February 25, 1971. Washington, 1971, p. 94.
- 7 «Washington Post», 11.X.1974.
- 8 «International Herald Tribune», 14.X.1974.
- 9 «Washington Post», 11.X.1974.
- 10 «Washington Post», 12.X.1974.
- 11 «The Observer» (London), 5.I.1975.
- 12 H. Winston. Strategy for a Black Agenda, p. 24.
- 13 «Rand Daily Mail», 15.VIII.1972.
- 14 «The Star», 3.II.1976.
- 15 «U.S. News and World Report», 18.II.1974, p. 99.
- 16 «Morning Post», 5.IV.1972.
- 17 «Sunday Post», 30.IV.1972.
- 18 «The New York Times», 27.XII.1975.
- 19 Southern Africa — Constant Theme in U.S. Policy. Department of State. Washington, August 1972, p. 6.
- 20 T. Green. The World of Gold Today. London, 1973, p. 121—149.
- 21 «Washington Post», 13.X.1974.
- 22 «The New York Times», 4.IX.1972.
- 23 С. Смит. Американский капитал в Африке. — «Международная жизнь», 1974, № 2, стр. 112.
- 24 «Africa today», 1967, vol. 14, N 3, p. 25.
- 25 «Political Affairs», July 1973, p. 22—23.
- 26 «Newsweek», 29.III.1971.
- 27 «Sunday Times», 18.IX.1972.
- 28 W. Pomeroy. Apartheid Axis: the United States and South Africa. New York, 1971, p. 41.
- 29 «Rand Daily Mail», 4.XI. 1972.
- 30 «Sunday Times», 5.XI.1972.
- 31 «The Star», 4.I.1973.
- 32 «The Star», 16.II.1972.
- 33 «U.S. News and World Report», 7.II.1972, p. 36.
- 34 «The Star», 2.III.1976.
- 35 «The Star», 18.I.1972.
- 36 «The Star», 10.I.1974.
- 37 Africa Contemporary Record, vol. 6, p. A 41.
- 38 «U.S. News and World Report», 12.II.1973, p. 64.
- 39 «Labour today», July 1974, p. 3.
- 40 «United Mine Workers Journal», 15.V.1974.
- 41 «Newsweek», 8.VII.1974, p. 43.
- 42 «The Ghanaian Times», 21.III.1974.
- 43 R. First. Foreign Investment in Apartheid South Africa. New York, 1975, p. 8.
- 44 L. Bowman. South Africa's outward strategy; a foreign policy dilemma for the United States. Ohio University, 1971, p. 19—20.

- 45 H. Lumer. U.S. Imperialism in Southern Africa. — «Political Affairs», July 1973, p. 23.
- 46 R. First and oth. The South African Connection. London, 1972, p. 29—30.
- 47 «The Guardian», 5.IV.1973.
- 48 Africa Contemporary Record, vol. 6, p. A 43.
- 49 B. Oudes. The United States and Africa. London, 1973, p. 7.
- 50 «Le Monde diplomatique», avril 1976.
- 51 W. Pomeroy. Apartheid Axis. New York, 1971, p. 34.
- 52 «Congressional Record», August 18, 1972, p. 7589.
- 53 «The Daily Graphic», 3.VI.1976.
- 54 «Rand Daily Mail», 20.I.1975.
- 55 «The Guardian», 14.V.1975.
- 56 «Правда», 1 декабря 1970 г.
- 57 A. Jones (ed.). U.S. Foreign Policy in a Changing World. New York, 1973, p. 215.
- 58 «The New York Times», 2.IV.1972.
- 59 «Amsterdam News», 17.VIII.1974.
- 60 «Washington Post», 5.III.1976.
- 61 B. Oudes. The United States' Year in Africa. — «Africa Contemporary Record». London, 1974, p. A 45.
- 62 «International Herald Tribune», 19.VIII.1974.
- 63 «Newsweek», 10.V.1976, p. 20.
- 64 «Nigerian Observer», 10.IV.1972.
- 65 «Christian Science Monitor», 26.V.1972.
- 66 «U.S. News and World Report», 29.XI.1971, p. 40.
- 67 См. «Новое время», 1972, № 11, стр. 17.
- 68 «Daily Times», 23.III.1972.
- 69 «The New York Times», 7.II.1972.
- 70 «The New York Times», 7.VI.1972.
- 71 United Nations. General Assembly, Official Records. XXVII-th Session, Vol. II, November 2, 1972.
- 72 United Nations. Security Council. Official Records. 1713—1715 meetings. May 16—18, 1973. UN document S/10928, May 18, 1973.
- 73 Africa Contemporary Record, p. A 48.
- 74 «The Nation», 10.IV.1973.
- 75 «Новое время», 1974, № 8, стр. 18—19.
- 76 См. В. Г. Солодовников. Проблемы современной Африки. М., 1973, стр. 379.
- 77 «International Herald Tribune», 14.XI.1974.
- 78 См. «Правда», 2 ноября 1974 г.
- 79 «Time», 11.XI.1974, p. 43.
- 80 См. «Правда», 25 июня 1976 г.
- 81 «Newsweek», 18.XI.1974, p. 27.
- 82 «To the Point», January 29, 1972.
- 83 «The Star», 13.I.1972.
- 84 См. «США: экономика, политика, идеология», 1975, № 7, стр. 32—33.
- 85 «Jeune Afrique», 1 avril 1974.
- 86 «International Herald Tribune», 4.XI.1974.
- 87 «Financial Times», 30.X.1974.
- 88 «Le Mois en Afrique», janvier 1974.
- 89 «International Herald Tribune», 30.X.1974.

⁹⁰ «Voice of Uganda», 2.IV.1975.

⁹¹ «Ethiopian Herald», 16.I.1975.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- ¹ The United States and Africa. New York, 1963, p. 129.
² Third Session. UNCTAD, Report of the Secretary-General. TD/137, March 9, 1972, p. 4.
³ См. Планирование в развивающихся странах Африки. М., 1970, стр. 29—30.
⁴ H. Feis. Foreign Aid and Foreign Policy. New York, 1964, p. 115, 246.
⁵ J. Badeau. The American Approach to the Arab World. New York, 1968, p. 68.
⁶ H. Morgenthau. A New Foreign Policy for the United States. New York, 1969, p. 88, 102.
⁷ J. Nelson. Aid, Influence and Foreign Policy. New York, 1968, p. 93, 101.
⁸ J. Montgomery. Foreign Aid in International Politics. New York, 1967, p. 7.
⁹ J. Nelson. Aid, Influence and Foreign Policy, p. 24, 124.
¹⁰ R. Walters. American and Soviet Aid. Rittsburgh, 1970, p. 12.
¹¹ I. Wallerstein. Africa. The Politics of Unity, p. 244.
¹² L. Johnson. My Hope for America. New York, 1964, p. 94—95.
¹³ «Congressional Record», 16.I.1967, p. H 202.
¹⁴ The Secretary of State and the Ambassador. Edited by Senator Henry Jackson. Washington, 1964, p. 188.
¹⁵ L. Johnson. My Hope for America, p. 91.
¹⁶ «Washington Post», 23.XII.1974.
¹⁷ R. Walters. American and Soviet aid, p. 20.
¹⁸ D. Goulet and M. Hudson. The Myth of Aid. New York, 1971, p. 17.
¹⁹ M. Werther. John Fitzgerald Kennedy. Paris, 1966, p. 139—141.
²⁰ S. Brown. The Faces of Power, p. 198.
²¹ V. Barnett (ed.). The Representation of the United States abroad, p. 41.
²² G. Moore and A. Dunbar (eds.). Africa yesterday and today. New York, 1968, p. 348.
²³ «The New York Times», 27.V.1961.
²⁴ «Jeune Afrique», 12.II.1967, p. 58—59.
²⁵ Y. Fuchs. Cooperation, Aid ou Neocolonialism. Paris, 1973, p. 52.
²⁶ F. Burke. Sub-Saharan Africa. New York, 1968, p. 78.
²⁷ R. Asher. Development Assistance in the Seventies: Alternatives for the United States. Washington, 1970, p. 11, 110.
²⁸ «U.S. News and World Report», 6.VIII.1973.
²⁹ См. В. Б. Наборов, В. Г. Курьеров. Внешнеэкономическая политика США и развивающиеся страны. М., 1968, стр. 72.
³⁰ «The Department of State Bulletin», 4.III.1968, p. 323.
³¹ Documents on American Foreign Relations. New York, 1968, p. 432.
³² «U.S. News and World Report», 22.XI.1971, p. 31.
³³ «Tide», 3.I.1974.
³⁴ C. Willmington. A Complete Handbook on Foreign Aid Policy of the United States, p. 106.

³⁵ См. P. A. Ульяновский. Социализм и освободившиеся страны. М., 1972, стр. 379—380.

³⁶ Hearings before the Committee on Foreign Relations. United States Senate, 87-th Congress. Second Session. Washington, 1962, p. 157.

³⁷ D. Horowitz. The Free World Colossus. London, 1965, p. 216.

³⁸ «Wall Street Journal», 25.III.1963.

³⁹ H. Morgenthau. A New Foreign Policy for the United States, p. 95.

⁴⁰ «The Department of State Bulletin», 22.X.1963, p. 613.

⁴¹ Проблемы индустриализации развивающихся стран. М., 1971, стр. 103.

⁴² P. Rither. The Death of Africa. New York, 1960, p. 289.

⁴³ «Afrique Contemporaine Document d'Afrique Noire et de Madagascar», 1973, N 69.

⁴⁴ «The New York Times», 27.XII.1975.

⁴⁵ «Africa Report», September — October 1972.

⁴⁶ «The New York Times», 25.VI.1973.

⁴⁷ «The New York Times», 31.V.1973.

⁴⁸ «Time», 23.II.1970, p. 19.

⁴⁹ Africa Contemporary Record, p. S 49.

⁵⁰ «Time Star», 3.VIII.1973.

⁵¹ «Monde diplomatique», septembre 1972.

⁵² W. Nielsen. The Great Powers and Africa, p. 389.

⁵³ C. Khaler. Les U.S.A. et l'aide à l'Afrique. — «Afrique Nouvelle», 18—24.V.1967, p. 3.

⁵⁴ «Current History», March 1973.

⁵⁵ «Internationales Afrika Forum», Juli — August 1967, p. 406.

⁵⁶ T. Bailey. The Art of Diplomacy, p. 133.

⁵⁷ «Foreign Service Journal», February 1968, p. 18.

⁵⁸ J. Montgomery. Foreign Aid in International Politics, p. 60.

⁵⁹ «Washington Post», 23.IX.1973.

⁶⁰ «The Department of State Bulletin», 16.IV.1962, p. 643—644.

⁶¹ «The Department of State Bulletin», 25.I.1965, p. 106—107.

⁶² C. Willmington. A Complete Handbook on Foreign Aid Policy of the United States. Illinois, 1966, p. 11.

⁶³ «Time», 11.II.1966, p. 14.

⁶⁴ «Foreign Affairs», July 1970, p. 719—720.

⁶⁵ «Jeune Afrique», 23.XII.1972.

⁶⁶ «U.S. News and World Report», 26.VII.1971, p. 50.

⁶⁷ «U.S. News and World Report», 1.XI.1971, p. 92.

⁶⁸ L. Brown. Seeds of Change. The Green Revolution and Development in the 1970's. New York, 1973, p. 67.

⁶⁹ P. Geyelin. Lyndon Johnson and the World, p. 270—271.

⁷⁰ «Congressional Record», 30.I.1968, p. H 539.

⁷¹ «Washington Post», 16.I.1968.

⁷² J. Nelson. Aid, Influence and Foreign Policy, p. 103.

⁷³ The Secretary of State and the Ambassador. Jackson Subcommittee Papers on the Conduct of American Foreign Policy. Washington, 1964, p. 189.

⁷⁴ J. Kaplan. The Challenge of Foreign Aid. New York, 1967, p. 190, 191, 273.

⁷⁵ J. Montgomery. Foreign Aid in International Politics, p. 21.

⁷⁶ «U.S. News and World Report», 22.XI.1971, p. 31.

- ⁷⁷ «Nigerian Tribune», 18.II.1970.
⁷⁸ «Saturday Review», 17.IX.1966, p. 25.
⁷⁹ «The Department of State Bulletin», February 1, 1965, p. 131.
⁸⁰ Hearings before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 90th Congress, First Session, April — June 1967, Foreign Assistance. Act of 1967. Washington, 1967, p. 446.
⁸¹ «Jeune Afrique», 12.II.1967, p. 58—59.
⁸² G. McGovern. War against Want: America's Food for Peace Program. New York, 1964, p. 23.
⁸³ Africa Contemporary Record, p. A 50.
⁸⁴ U.S. Overseas Loans and Grants and Assistance from International Organizations, July 1945 — July 1965. Washington, 1966.
⁸⁵ Economic Report of the President Transmitted to the Congress, February 1968. Washington, 1968, p. 18.
⁸⁶ «Jeune Afrique», 23.XII.1972.
⁸⁷ См. М. Коптев, М. Очков. Империализм и развивающиеся страны. М., 1970, стр. 166.
⁸⁸ «U.S. News and World Report», 16.XI.1974, p. 21.
⁸⁹ «The New York Times», 18.IX.1974.
⁹⁰ «Rwanda-Carrefour d'Afrique», 4.II.1975.
⁹¹ См. Зарубежный Восток и современность, т. II, стр. 537.
⁹² D. Wall. The Third World Challenge. London, 1968, p. 7—8.
⁹³ R. Walters. American and Soviet Aid, p. 202.
⁹⁴ См. И. А. Орнатский. Американская дипломатия и экономическая деятельность ООН. М., 1972, стр. 211.
⁹⁵ Partners in Development. Report of the Commission on International Development. Lester Pearson, Chairman. New York, 1969, p. 73, 374.
⁹⁶ См. «Международная жизнь», 1971, № 4, стр. 109.
⁹⁷ P. Streeten. Aid to Africa. A Policy Outline for the 1970's. New York, 1972, p. 73.
⁹⁸ «Zambia Daily Mail», 10.II.1972.
⁹⁹ The United States and the Challenge of Africa's Development. — «The Department of State Bulletin», April 7, 1969, p. 293.
¹⁰⁰ J. Spanier. American Foreign Policy since World War II. New York, 1965, p. 188—189.
¹⁰¹ «The New York Times», 26.IV.1976.
¹⁰² E. Kennedy. Decisions for a decade. New York, 1968, p. 201.
¹⁰³ «The New York Times», 2.II.1974.
¹⁰⁴ «Congressional Digest», June — July 1965, p. 182.
¹⁰⁵ «Foreign Affairs», October 1972.
¹⁰⁶ R. Hunter (ed.). The United States and Developing World, p. 74.
¹⁰⁷ «The New York Times», 26.I.1972.
¹⁰⁸ «The New York Times», 4.III.1972.
¹⁰⁹ «The Observer», 31.X.1971.
¹¹⁰ «The New York Times», 4.III.1972.
¹¹¹ «The Christian Science Monitor», 25.IV.1974.
¹¹² R. Hunter (ed.). The United States and the Developing World.
¹¹³ F. Bergsten. The Threat from the Third World. Washington, 1973, p. 5.
¹¹⁴ W. Thorp. The Reality of Foreign Aid. New York, 1971, p. 6, 8, 269.
¹¹⁵ R. Packenham. Liberal America and the Third World. Po-

- litical Development Ideas in Foreign Aid and Social Science. Princeton, 1973, p. 125—126.
¹¹⁶ Partners in Development, p. 5.
¹¹⁷ T. Bailey. The Art of Diplomacy. New York, 1968, p. 198.
¹¹⁸ R. Hilsman. To Move a Nation, p. 364.
¹¹⁹ «The Ghanaian Times», 15.IV.1974.
¹²⁰ J. Warburg. The United States in the Postwar World. New York, 1966, p. 213—214.
¹²¹ P. Clark. American Aid for Development. New York, 1972, p. 12.
¹²² «The Christian Science Monitor», 4.I.1967.
¹²³ R. Masters. The Nation is burdened. American Foreign Policy in a Changing World. New York, 1967, p. 256.
¹²⁴ См. «США: экономика, политика, идеология», 1972, № 8, стр. 42.
¹²⁵ «Jeune Afrique», 30.III.1971.
¹²⁶ См. «США: экономика, политика, идеология», 1972, № 8, стр. 39.
¹²⁷ «West Africa», 29.IX.1972.
¹²⁸ «Washington Post», 22.I.1974.
¹²⁹ «Washington Post», 23.IX.1973.
¹³⁰ См. «Международная жизнь», 1973, № 6, стр. 91.
¹³¹ «Partners in Development», p. 21.
¹³² R. Asher. Development Assistance in the Seventies: Alternatives for the United States.
¹³³ См. «Внешняя торговля», 1970, № 2, стр. 36.
¹³⁴ E. Mason, R. Asher. The World Bank since Bretton Woods. Washington, 1973, p. 125, 479, 648—649.
¹³⁵ R. McNamara. One Hundred Countries, Two Billion People, The Dimensions of Development. New York, 1974, p. 23—24.
¹³⁶ В. В. Вахрушев. Неоколониализм — орудие империализма. М., 1974, стр. 132.
¹³⁷ Basic Documents on African Affairs. Ed. by J. Brownlie. Oxford, 1971, p. 484.
¹³⁸ «Washington Post», 15.XI.1973.
¹³⁹ E. McCarthy. The Limits of Power, p. 163—164.
¹⁴⁰ N. Padelford and L. Goodrich (eds.). The United Nations in the Balance Accomplishments and Prospects. New York, 1965, p. 301.
¹⁴¹ «Foreign Affairs», October 1972.
¹⁴² S. Appleton. United States Foreign Policy. Boston, 1968, p. 394.
¹⁴³ «The New York Times», 13.IX.1973.
¹⁴⁴ «Current History», August 1966, p. 106.
¹⁴⁵ См. «Международная жизнь», 1975, № 4, стр. 146.
¹⁴⁶ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 15.
¹⁴⁷ Там же, стр. 11—12.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- ¹ W. Willmington. Complete Handbook on Foreign Aid Policy of the United States, p. 11.
² «Le Moniteur Africain», 26.VI.1969, p. 6.
³ «Международная жизнь», 1974, № 6, стр. 70.
⁴ «Problemes africaines», 22 décembre 1966, p. 11.
⁵ «Washington Post», 2.IX.1975.

- ⁶ «Народы Азии и Африки», 1975, № 3, стр. 121.
- ⁷ Y. Tandon (ed.). Technical Assistance Administration in East Africa. Stockholm, 1973, p. 14.
- ⁸ W. Elliot (ed.). Education and Training in the Developing Countries. The Role of US Foreign Aid. Washington, 1966, p. 152.
- ⁹ J. Montgomery. Foreign Aid in International Politics, p. 42.
- ¹⁰ William and Paul Paddock. Hungry Nations. Boston, 1964, p. 152.
- ¹¹ J. Montgomery. Foreign Aid in International Politics, p. 42.
- ¹² W. Elliot (ed.). Education and Training in the Developing Countries, p. 135.
- ¹³ «Study Mission to Africa». US Congress, Senate. Washington, February 12, 1961, p. 8.
- ¹⁴ R. Textor (ed.). Cultural frontiers of the Peace Corps. Cambridge (Massachusetts), 1966, p. 313.
- ¹⁵ P. Coombs. The Fourth Dimension of Foreign Policy: Educational and cultural affairs. New York, 1964, p. 110.
- ¹⁶ «The Reader's digest», October 1965, p. 78.
- ¹⁷ «Foreign Affairs», January 1971, p. 250.
- ¹⁸ См. «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 10, стр. 119.
- ¹⁹ «Orbis», winter 1969, p. 996.
- ²⁰ «Washington Post», 4.IV.1972.
- ²¹ См. Тропическая Африка: проблемы развития. М., 1970, стр. 47.
- ²² The United States and Africa. A Unity of Purpose. Department of State. Washington, August 1966, p. 3.
- ²³ Documents on American Foreign Relations. New York, 1967, p. 441.
- ²⁴ The Annals of the American Academy of Political and Social Science, May 1966, p. 78.
- ²⁵ Documents on American Foreign Relations, p. 441.
- ²⁶ The United States and Africa. A Unity of Purpose. Washington, August 1966, p. 4.
- ²⁷ Hearings before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 90th Congress, First Session, April—June 1967, Foreign Assistance Act of 1967, p. 240.
- ²⁸ D. Spencer and A. Woroniak (eds.). The Transfer of Technology to Developing Countries. New York, 1967, p. 154.
- ²⁹ Hearing before the Committee on Foreign Relations. U.S. Senate, 90th Congress, Second Session, March—May 1968, Foreign Assistance Act of 1968, p. 2. Washington, 1968, p. 246.
- ³⁰ «The African Communist», October—December 1969.
- ³¹ P. Coombs. The World Educational Crisis. New York, 1968, p. 153.
- ³² J. Mithun. African Programs of US Organizations. Washington, 1965, p. 13—14.
- ³³ «West Africa», 13.VI.1970.
- ³⁴ См. Е. А. Тарабрин. Новая схватка за Африку, стр. 265.
- ³⁵ L. Benson. National Purpose, Ideology and Ambivalence in America. Washington, 1963, p. 189.
- ³⁶ W. Dizard. The Strategy of Truth. Washington, 1961, p. 154.
- ³⁷ Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 90th Congress, First Session, April—June 1967, Foreign Assistance Act of 1967. Washington, 1967, p. 674.

³⁸ Comptes Rendus Mensuel des séances de l'Académie des Sciences d'Outre-Mer. Tome XXVI — février 1966, II, p. 60.

³⁹ См. «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 10, стр. 117.

⁴⁰ Public Papers of the Presidents of the United States. Lyndon Johnson, Containing the Public Messages, Speeches and Statements of the President. Washington, 1967, p. 132.

⁴¹ «Congressional Record», April 29, 1971, p. S 5888.

⁴² См. В. И. Масленников. США: государство и наука, стр. 32—38.

⁴³ «Jeune Afrique», 29.X.1967, p. 42—43.

⁴⁴ «Jeune Afrique», 19.I.1971.

⁴⁵ «U.S. News and World Report», 5.IV.1976, p. 26.

⁴⁶ «West African Pilot», 11.VIII.1974.

⁴⁷ «Jeune Afrique», 19.X.1974.

⁴⁸ «West Africa», 7.I.1974, p. 14.

⁴⁹ «Правда», 29 марта 1975 г.

⁵⁰ См. ООН и международное экономическое сотрудничество М., 1970, стр. 51—52.

⁵¹ «U.S. News and World Report», 19.VIII.1974.

⁵² На новом пути. М., 1968, стр. 564.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- ¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 74.
- ² «Washington Post», 15.X.1974.
- ³ См. Экономические и политические проблемы Африки (Статьи польских ученых). М., 1969, стр. 47—48.
- ⁴ Е. А. Тарабрин. Новая схватка за Африку, стр. 249.
- ⁵ «Washington Post», 17.III.1976.
- ⁶ P. Rither. The Death of Africa, p. 274—275.
- ⁷ «International Herald Tribune», 23.IV.1976.
- ⁸ «Congressional Record», 25.V.1967, p. S 7483.
- ⁹ Z. Brzezinski. The Implications of Change for U.S. Foreign Policy. Washington, 1967, p. 3.
- ¹⁰ W. Dizard. The Strategy of Truth. Washington, 1961, p. 154.
- ¹¹ R. Elder. The Information Machine. The United States Information Agency and American Foreign Policy. Syracuse, 1968, p. 4.
- ¹² «U. S. News and World Report», 1.V.1972.
- ¹³ XXV съезд КПСС. Приветственные выступления зарубежных гостей. — «Правда», 1 марта 1976 г.
- ¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 346.
- ¹⁵ Documents on American Foreign Relations, Council of Foreign Relations. New York, 1964, p. 328, 330.
- ¹⁶ C. Sulzberger. Unfinished Revolution. New York, 1965, p. 124.
- ¹⁷ R. Plimpton. Operation Crossroads Africa. New York, 1962, p. 133—134.
- ¹⁸ «Ethiopian Herald», 2.IV.1974.
- ¹⁹ «Congressional Record», 22.I.1968, p. H 154.
- ²⁰ UNESCO. Statistical Yearbook. Paris, 1972.
- ²¹ John Lee (ed.). Diplomatic persuaders. New Role of the Mass Media in International Relations. New York, 1968, p. 9.
- ²² U.S. Information Agency. Hearing before the Subcommittee on State Department Organization and Foreign Operation of the Committee on Foreign Affairs. Washington, 1974, p. 2—5.

- 23 J. Dumoga. Africa between East and West. London, 1969, p. 111.
 24 «Zambia Daily Mail», 10.I.1974.
 25 «Africa Report», November 1970.
 26 «The New York Times», 3.IX.1966.
 27 «Baltimore Sun», 3.IX.1973.
 28 «Africa and the World», vol. 4, N 41, March 1968, p. 19.
 29 См. «США: экономика, политика, идеология», 1975, № 7, стр. 32.
 30 «U.S. News and World Report», 11.I.1971, p. 83.
 31 «Newsweek», 15.V.1972, p. 42.
 32 «Zambia Daily Mail», 20.I.1973.
 33 См. Ю. Каулев. «Технология» империалистической пропаганды. — «Коммунист», 1969, № 9, стр. 123.
 34 «Jeune Afrique», 5.II.1972.
 35 J. Warburg. The United States in the Postwar World. New York, 1966, p. 131.
 36 E. Jons. The Politics of John Kennedy. London, 1967, p. 119.
 37 P. Gianakos and A. Karson. American Diplomacy and the Sense of Destiny, vol. IV, p. 83.
 38 Public Papers of the Presidents of the United States: John F. Kennedy, p. 143—146.
 39 «The Department of State Bulletin», 31.XII.1962, p. 1006.
 40 «Africa», March 1973, N 19.
 41 «The Department of State Bulletin», 16.IX.1963, p. 436.
 42 «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», July 1966, p. 133.
 43 «Saturday Review», 6.I.1968, p. 23.
 44 R. Carey. The Peace Corps. New York, 1970, p. 144—145.
 45 «National Guardian», 23.XII.1967.
 46 «The New York Times», 24.XII.1962.
 47 Documents on American Foreign Relations. New York, 1964, p. 334.
 48 W. Woodruff. America's Impact on the World. London, 1975.
 49 «Foreign Affairs», July 1963, p. 697.
 50 Peace Corps Program. Agreement between the USA and Lesotho signed at Washington September 22, 1967; Peace Corps Program. Agreement between the USA and Chad signed at Fort Lamy August 31, 1966.
 51 V. Adams. The Peace Corps in Action. Chicago, 1964, p. 271.
 52 «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», May 1966, p. 53.
 53 V. Barnett (ed.). Representation of the United States abroad. Washington, 1966, p. 41.
 54 J. Woddis. An Introduction to Neo-Colonialism. London, 1967, p. 77.
 55 S. Shriver. Points of the Lance. New York, 1964, p. 50.
 56 «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», May 1966, p. 78.
 57 «The Department of State Bulletin», 14.I.1963, p. 69.
 58 «U.S. News and World Report», 1.II.1971, p. 64.
 59 См. «Международная жизнь», 1970, № 9, стр. 122—123.
 60 A. Goodfriend. The Twisted Image. New York, 1963, p. 94.
 61 «Africa», March 1973, N 19.
 62 «Afrique contemporaine», mars — avril 1968, N 36, p. 11.

- 63 S. Hayes. An International Peace Corps. Washington, 1961, p. 32.
 64 «Africa», March 1973, N 19.
 65 «Peace Corps. One part of Action», July 1972. Washington, p. 14.
 66 M. Windmiller. The Peace Corps and Pax Americana. Washington, 1970, p. 90.
 67 R. Emerson. Africa and United States Policy, p. 44.
 68 «National Guardian», 23.XII.1967.
 69 «The New York Herald Tribune», 27.IV.1965.
 70 «Africa Research Bulletin», 15.I.1968, p. 930.
 71 См. «Новое время», 1972, № 21, стр. 26.
 72 «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 6, стр. 121.
 73 «The Nation», 26.II.1968, p. 264.
 74 «США: экономика, политика, идеология», 1972, № 1, стр. 78—79.
 75 «Washington Post», 2.X.1973.
 76 «U.S. News and World Report», 31.I.1972, p. 73.
 77 «Daily Nation», 2.I.1975.
 78 «The New Republic», 26.XI.1966, p. 13.
 79 См. «США: внешнеполитический механизм». М., 1972, стр. 292.
 80 J. Mithun. African Programs of US Organizations, p. 111.
 81 V. McKay. Africa in World Politics. New York, 1963, p. 247.
 82 См. В. Г. Солодовников. Африка выбирает путь. М., 1970, стр. 118.
 83 «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», July 1966, p. 104.
 84 См. В. И. Громека, В. И. Масленников, В. А. Федорович, Л. Д. Филиппова. США: наука и образование. М., 1974, стр. 413.
 85 A. General Review of International Cooperation in Science and Space. Washington, 1971, p. 3.
 86 J. Mithun. African Programs of US Organizations, p. 1—9.
 87 Africa South of Sahara. London, 1974, p. 1114.
 88 Policy toward Africa for the Seventies. Hearings before the Subcommittee on Africa of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives. 91 Congress. Second Edition. Washington, 1970, p. 2.
 89 A. Said. The African Phenomenon. Boston, 1968, p. 3—8.
 90 И. Л. Шейдина. США: «фабрики мысли» на службе стратегии. М., 1973, стр. 48.
 91 R. Hilsman. The Crouching Future. International Politics and U.S. Foreign Policy. A Forecast. New York, 1975.
 92 «The Department of State Bulletin», 13.XI. 1967, p. 657.
 93 «The New York Times», 17.V.1972.
 94 «Times of India», 14.VI.1969.
 95 P. Dockès. L'internationale du capital. Paris, 1975, p. 281.
 96 «West Africa», 3.I.1963.
 97 «The New York Times», 23.XI.1962.
 98 «The Department of State Bulletin», 14.IV.1969, p. 310—311.
 99 «Jeune Afrique», 29.X.1967, p. 42.
 100 D. Emerson (ed.). Students and Politics in Developing Nations. New York, 1969, p. 416.
 101 G. Shepherd. The Politics of African Nationalism. New York, 1962, p. 196.
 102 J. Ndiaye. La jeunesse africaine face à l'imperialisme. Paris, 1971, p. 63.

- 103 E. Castle. Growing up in East Africa. London, 1966.
- 104 В. Б. Иорданский. Тупики и перспективы Тропической Африки. М., 1970, стр. 278.
- 105 А. Ю. Шпирт. Научно-техническая революция и развивающиеся страны Азии и Африки. М., 1970, стр. 189.
- 106 Ch. Thompson and W. Laves. Cultural Relations and US Foreign Policy. Bloomington, 1963, p. 154—155, 172.
- 107 «The New York Times», 13.I.1968.
- 108 Ph. Coombs. The Fourth Dimension of Foreign Policy: Educational and Cultural Affairs, p. 39.
- 109 The Budget of the United States Government. Fiscal Year 1969. Washington, 1968, p. 754.
- 110 Ch. Frankel. The Neglected Aspect of Foreign Affairs. American Educational and Cultural Policy Abroad. Washington, 1966, p. 88.
- 111 Ph. Coombs. The Fourth Dimension of Foreign Policy: Education and Cultural Affairs, p. 110.
- 112 «The Daily Graphic», 31.X.1974.
- 113 «People's Evening News», 20.X.1974.
- 114 M. Pail. The Ghanaian Factory Worker: Industrial Man in Africa. Cambridge, 1972, p. 237.
- 115 «Мировая экономика и международные отношения», 1974, № 1, стр. 67.
- 116 The United States and Africa. Ed. by W. Goldschmidt, Revised Edition. New York, 1970, p. 290.
- 117 «The African Communist», 1973, July — September, N 54.
- 118 W. Friedland (ed.). African Socialism. California, 1964, p. 19.
- 119 J. Meynaud and A. Salah-Bey. Trade Unionism in Africa. London, 1967, p. 92.
- 120 G. Lynd. The Politics of African Trade Unionism. New York, 1968, p. 31.
- 121 «Africasia», 8—21.I.1973.
- 122 «Africa today», 1967, vol. 14, N 1, p. 13, 15.
- 123 «The Department of State Bulletin», 13.XI.1967, p. 658.
- 124 «Daily World», 4.X.1975.
- 125 «Правда», 5 февраля 1969 г.
- 126 «Washington Post», 10.I.1975.
- 127 «The Department of State Bulletin», 20.IV.1970, p. 513—521.
- 128 «Africasia», 8—21.I.1973.
- 129 «Daily Sketch», 10.XII.1975.
- 130 «France nouvelle», 11—18.VI.1969.
- 131 «Congressional Record», 21.III.1968, p. H 2140.
- 132 W. Elliot (ed.). Education and Training in the Developing Countries, p. 146.
- 133 L. Reynolds. Labor in Less Developed Economies. — «The Next Twenty-Five Years of Industrial Relations». University of Wisconsin, 1973, p. 165—166.
- 134 «The People», 9.III.1972.
- 135 «West African Pilot», 20.I.1972.
- 136 См. Формирование рабочего класса стран Азии и Африки. Сборник статей. М., 1971, стр. 138.
- 137 Приветствия XXV съезду КПСС. — «Правда», 2 марта 1976 г.
- 138 Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 386.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
АФРИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ США	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	
АМЕРИКАНСКИЕ МОНОПОЛИИ В АФРИКЕ	30
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
ПЕНТАГОН И АРМИИ АФРИКАНСКИХ СТРАН	88
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ США В АФРИКЕ	111
ГЛАВА ПЯТАЯ	
США И РАСИСТСКИЕ РЕЖИМЫ ЮЖНОЙ АФРИКИ	145
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ «ПОМОЩЬ» США РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ АФРИКИ	172
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ	221
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА США В АФРИКЕ	243
ПРИМЕЧАНИЯ	305

Озадовский А. А.
О-46 США и Африка: проблемы неокOLONиализма.
М., «Мысль», 1977.
327 с.

Монография А. А. Озадовского посвящена важнейшим аспектам политики США в Африке в 60-х — первой половине 70-х годов XX в. На большом фактическом материале автор раскрывает механизм, приемы и средства, с помощью которых военно-промышленный комплекс США добивается своих целей в отношении развивающихся стран в экономической, политической, идеологической и дипломатической сферах.

О $\frac{11105-045}{004(01)-77}$ -122-77

32 И

ИБ № 540

Озадовский Андрей Андреевич
США И АФРИКА

ПРОБЛЕМЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Заведующий редакцией А. В. Варшавский
Редактор Н. И. Калашникова
Младший редактор З. В. Макарова
Оформление художника В. В. Сурикова
Художественный редактор В. А. Захарченко
Технический редактор О. А. Барабанова
Корректор В. А. Макарова

Сдано в набор 17 ноября 1976 г. Подписано в печать 8 апреля 1977 г. Формат 84×108^{1/2}. Бумага типографская № 2. Усл. печатных листов 17,22. Учетно-издательских листов 18,31. Тираж 7 000 экз. А 07657. Заказ № 1099. Цена 1 р. 68 к.

Издательство «Мысль». Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000, Ленинград, Центр, Красная ул., 1/3.